

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ 2(59)'2018

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ от 2008 года включен в Перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание научных степеней доктора и кандидата наук. Входит в систему Российского Индекса Научного Цитирования (РИНЦ) и представлен на его сайте www.elibrary.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

НАГОРНОВ Валентин Павлович – главный редактор
МАРКОВ Алексей Сергеевич – зам. главного редактора
ЛОСЕВ Юрий Иванович – научный редактор

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

РОДРИГЕС-ФЕРНАНДЕС Александр Мануэльевич – Председатель Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой новой и новейшей истории исторического факультета ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»

ЛОСЕВ Юрий Иванович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой всеобщей истории ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ГОРБУНОВ Борис Владимирович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, действительный член РАЕН, зав. НИЛ теории, практики и методики краеведения в образовательных учреждениях ОБГОУ ДПО «Рязанский институт развития образования»

АРСЕНТЬЕВ Николай Михайлович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, директор Историко-социологического института ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени П. П. Огарёва»

ЕРШОВ Виталий Фёдорович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, директор Центра стратегии и развития Московского государственного областного университета, г. Москва

ЗАПАРИЙ Владимир Васильевич – член Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой истории науки и техники ФГБОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург

ЮРКИН Игорь Николаевич – член Совета, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН, г. Москва

РЕЕНТ Юрий Арсенович – член Совета, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Академии ФСИН России

КОЛЫЦОВА Вера Александровна – член Совета, первый зам. директора Института психологии РАН, профессор, доктор психологических наук, зав. лаб. истории психологии и исторической психологии

ДОНЦОВ Александр Иванович – член Совета, действительный член РАО, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова

ЗАБРОДИН Юрий Михайлович – член Совета, профессор, доктор психологических наук, проректор ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет», действ. гос. советник РФ, вице-президент Федерации психологов образования России

БЕЛЯЕВА Валентина Александровна – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ГРЕБЁНКИНА Лидия Константиновна – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ПАНОВ Виктор Иванович – член Совета, профессор, доктор психологических наук, член-корреспондент Российской академии образования (РАО), зав. лаб. экпсихологии развития Психологического ин-та РАО

ВОЛОДАРСКАЯ Елена Александровна – член Совета, доктор педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН, г. Москва

НАГОРОВ Павел Сергеевич – член Совета, профессор, кандидат педагогических наук, главный научный сотрудник АНО «Рязанский НИИ психологии и методологии образования»

ЕПИФАНОВ Алексей Герасимович – член Совета, доктор медицинских наук, заслуженный врач Российской Федерации, заведующий отделением сосудистой хирургии с применением ПМУ «Скафандр Епифанова»

ИВАНОВ Евгений Сергеевич – член Совета, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, зав. кафедрой экологии и природопользования ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

КАЗАРЕНКОВ Вячеслав Ильич – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов (РУДН), г. Москва

Иностранные члены Редакционного Совета

Хасан Абдель Хамид Солиман – доктор, профессор геологии Университета г. Асьюта, директор Центра по развитию Южной Долины (г. Асьют, Республика Египет).

Ван Цзиньлин, 王金玲 – доктор филологических наук, профессор, директор института международного образования Чанчуньского университета (г. Чанчунь, КНР).

СМАНЦЕР Анатолий Петрович – доктор педагогических наук, профессор Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь).

ФУШИН Джордж Николас – профессор философского факультета Университета Эмори (г. Атланта, штат Джорджия, США).

ЛИСТЕР Дж. Мэттью – доктор философских и юридических наук, PhD in Philosophy, JD (г. Филадельфия, штат Пенсильвания, США).

РАНГЕЛОВА Емилия Миленкова – доктор педагогических наук, профессор факультета педагогики Софийского университета «Св. Климента Охридски» (г. София, Республика Болгария).

ЛЕВТЕРОВА Дора – доктор педагогических наук, профессор, декан педагогического факультета Пловдивского университета «Паисий Хилендарский» (г. Пловдив, Республика Болгария).

ЗАХАРУК Тамара – доктор педагогических наук, профессор, ректор Седлицкого университета естественных и гуманитарных наук (г. Седльце, Республика Польша).

Leadership (Editorial Board) of the «Russian Scientific Journal»

Editor-in-Chief: **Valentin P. Nagornov** Science Editor: **Yury I. Losev**
Deputy Editor-in-Chief: **Alexey S. Markov** Assistant Editor: **Alexander Y. Novozhylov**

Russian Members of the Editorial Council

Alexander M. Rodriguez-Fernandez – Council Chairman, Professor, Doctor of History, Head of the Department of Modern and Contemporary History, the Faculty of History, Moscow State Pedagogical University.

Yury I. Losev – member of the Council, Professor, Doctor of History, vice-rector, Head of the Department of general History, Ryazan State University named for S. Yesenin.

Boris V. Gorbunov – member of the Council, Doctor of History, full member of the Academy of Natural Sciences, Ryazan Institute of Education Development.

Nikolai M. Arsentiev – member of the Board, Professor, Doctor of History, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Director of Historical and Sociological Institute of N.P. Ogarev Mordovia State University.

Vitaly F. Ershov – member of the Council, Professor, Doctor of History, Director of the Center for Strategy and Development of Moscow State Regional University, Member of the Board of Russian Society of Historian-Archivists.

Vladimir V. Zapariy – member of the Council, Professor, Doctor of History, Dean of the Faculty of Humanities, Head of the Department of History of Science and Technology, Ural State Technical University.

Igor N. Yurkin – member of the Council, Doctor of History, Senior Research Fellow of S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences

Yury A. Reent – member of the Council, Doctor of History, Professor of the Department of History and Philosophy, the Academy of Law and Management of the Federal Penal Service.

Vera A. Koltzova – member of the Council, Deputy Director of Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Professor, Doctor of Psychology, Head of Laboratory of History of Psychology and Historical Psychology.

Alexander I. Dontzov – member of the Council, full member of the Russian Authors' Society, Professor of the Department of Social Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Psychology.

Yury M. Zabrodin – member of the Council, Professor, Doctor of Psychology, vice-rector of the Moscow State University of Psychology and Education, State Councilor of the Russian Federation, Vice-President of the Federation of educational Psychologists of Russia.

Valentina A. Belyaeva – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Professor of the Department of Pedagogy and Management in Education of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Lydia K. Grebyonkina – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Professor of the Department of Pedagogy and Management in Education of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Victor I. Panov – member of the Council, Professor, Doctor of Psychology, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Head of Laboratory of Ecopsychology, Psychological Institute of the Russian Academy of Education.

Inna A. Volodarskaya – member of the Council, Assistant Professor, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, PhD, winner of the President of Russia in the field of education, Chairman of the Educational and Methodical Council of Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University.

Pavel S. Nagorov – member of the Council, Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Chief Scientific Officer of the Institute of Psychology and Human Development.

Yury I. Ukhov – member of the Council, Professor, Doctor of Medical Sciences, Head of the Department of Histology and Biology, Ryazan State Medical University named after academician I. P. Pavlov, the Federal Service on Supervision in the Area of Health Care and Social Development.

Alexey G. Epifanov – member of the Council, Doctor of Medical Sciences, Honoured Doctor of the Russian Federation, Head of the Vascular Surgery Department with Medical technology of treatment by polymagnetic device «Epifanov's diving-suit».

Eugene S. Ivanov – member of the Council, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Head of the Department of Ecology and Environmental Sciences of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Vyacheslav I. Kazarenkov – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Peoples' Friendship University of Russia, Department of Social and Differential Psychology.

Foreign Members of the Editorial Council

Hassan Abdel Hamid Soliman – Prof. Dr, Geology Department, Faculty of Science, Director of South Valley Development Center, Assiut University (Assiut, Republic of Egypt).

Wang Jinling, 王金玲 – Dr. of Philology, Prof., Director of the Institute of International Education, Changchun University (Changchun, Chinese People's Republic).

Anatoly P. Smantser – Dr. of Education, Prof. of the Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus).

Nicholas G. Fotion – Prof. of the Philosophical Faculty of the Emory University (Atlanta, Georgia, USA).

Mathew J. Lister – PhD in Philosophy, JD (Philadelphia, Pennsylvania, USA).

Emilia M. Rangelova – Dr. of Sciences, Professor of Faculty of Pedagogy, Sofia University «St. Kliment Ohridski» (Sofia, Republic of Bulgaria).

Dora Levterova – D. Sc., Prof. of University of Plovdiv «Paisii Hilendarski», Director of University Center for Career Development (Plovdiv, Republic of Bulgaria).

Tamara Zacharuk – PhD, Assoc. Prof., Rector of Siedlce University of Natural sciences and humanities (Siedlce, Republic of Poland).

СОДЕРЖАНИЕ

I. ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Ершов В. Ф. История черкесского зарубежья в творчестве учёного, публициста и общественного деятеля М. М. Хафицэ.....	5
Рындин И. Ж. Рязанские дворянские роды белорусского происхождения.....	17
Рындин И. Ж. Рязанские дворянские роды татарского происхождения.....	25
Филатов И. А. Академик М. К. Любавский о казачестве.....	36
Хвостова Н. А. Из истории создания комсомольских ячеек в Сараевском районе Рязанской области.....	40
Кондрашов А. И. Вехи жизненного пути следователя районной прокуратуры Николая Петровича Подшибякина в воспоминаниях его внуки.....	46
Нагорнов В. П. Рязанец Павел Васильевич Макаров – личный адъютант генерала Май-Маевского: некоторые факты биографии и боевые советские награды.....	56
Мальчук О. И. Попытки подписания договора о торговле и мореплавании между Россией и Японией.....	77
II. ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ	
Никитин Н. В. Из истории рязанского самбо (1949 - 1974 гг.).....	82
Горбунов Б. В. Никитин Николай Васильевич – заслуженный тренер России, мастер спорта СССР по борьбе самбо.....	87
III. ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ	
Нина Шань (<i>China</i>). О возможность внедрения технологии флип-класса в обучение переводу и переводоведению студентов-филологов в китайских вузах.....	90
IV. ФИЛОЛОГИЯ	
Крылов В. И. «Непокорный» рязанский поэт Анатолий Лёвушкин.....	94
Чжан Сянь (<i>China</i>). Формирование конфуцианской мысли Ли Бо и её воплощение в произведениях поэта.....	117
Рыжкова-Гришина Л. В. Тайнопись женской души. О поэтическом творчестве уральских поэтесс (на материале сборника «Монолог»).....	126
Рыжкова-Гришина Л. В., Гришина Е. Н. О новом авторском словаре «Народы и личности: словарь этнонимов».....	133
V. ПРАВО	
Яковлева О. Н. Система принципов деятельности Министерства юстиции Российской Империи.....	142
Гнедова Н. П. Личность преступниц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.....	149
Гнедова Н. П., Смородинскова И. А. Условно-досрочное освобождение осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде пожизненного лишения свободы.....	152
Лосева С. Н. Особенности применения к осужденным поощрительных мер, направленных на формирование их правопослушного поведения.....	156
Майстренко Г. А. Акты прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью в учреждениях уголовно-исполнительной системы.....	161
VI. ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Тарасов В. В. Математическое моделирование прогнозирования предсказаний.....	165
VII. БИОЛОГИЯ И МЕДИЦИНА	
Паршиков И. А., Зарайский Е. И. Биопревращения потенциально противоопухолевых фторхинолонов.....	167
Горбунов Б. В., Сударев А. А. К вопросу о состоянии здоровья офицера запаса Советской Армии Александра Исаевича Солженицына в 1950-х - 1960-х гг.....	172

CONTENTS

I. HISTORY & POLITOLOGY

Ershov V. F. History of the Circassian Abroad in Creativity of the Scientist, Publicist and Public Figure M. M. Hafitse.....	5
Ryndin I. J. Ryazan Noble Families of the Tatar Origin.....	17
Ryndin I. J. Ryazan Noble Families of Belarussian Origin.....	25
Filatov I. A. Academician M. K. Lyubavsky on Cossacks.....	36
Khvostova N. A. From the History of Creation of Komsomolean Cells in Saraevskiy District of Ryazan Region.....	40
Kondrashov A. I. Landmarks of the Life Way of the Follower of the District Prosecutor's Office of Nikolai Petrovich Podshibyakin in the Memories of His Grangdaughter.....	46
Nagornov V. P. Ryazanets Pavel Makarov – Personal Adjutant of General May-Mayevsky: Some Facts of Biography and Military Soviet Awards.....	56
Malchuk O. I. Attempts to Signing the Agreement on Trade and Navigation between Russia and Japan.....	77
II. PHILOSOPHY & SOCIOLOGY & CULTUROLOGY	
Nikitin N. V. From the History of Ryazan Sambo (1949 – 1974).....	82
Gorbunov B. V. Nikitin Nikolai Vasilyevich – Honored Coach of Russia, Master of Sports of the USSR to Combat Sambo.....	87
III. PEDAGOGY & PSYCHOLOGY	
Shan Nina (<i>China</i>). About the Possibility of Implementation of Flip-Class Technology at Teaching for Translation of Students-Philologists in Chinese Stations.....	90
IV. PHILOLOGY	
Krylov V. I. «The Unstable» Ryazan Poet Anatoly Lyovushkin.....	94
Zhang Xian (<i>China</i>). Formation of Confucian Thought Lee Bo and Its Implementation in Poetta's Works.....	117
Ryzhkova-Grishina L. V. The Cipher of a Woman's Soul. On the Poetic Works of the Ural Poets (Based on the Book «Monologue»).....	126
Ryzhkova-Grishina L. V., Grishina E. N. About the New Author's Dictionary «Peoples and Individuals: Dictionary of Ethnonyms».....	133
V. LAW	
Yakovleva O. N. System of principles of activity Ministry of Justice of the Russian Empire.....	142
Gnedova N. P. Personality of Criminals Serving Sentences in the Form of Imprisonment.....	149
Gnedova N. P., Smorodinskova I. A. Conditional Early Release of the Condemned Serving Criminal Sentence in the Form of Life Imprisonment.....	152
Loseva S. N. Application Features to Convicted of Encouraging Measures Aimed at the Formation of their Law-Abiding Behavior.....	156
Maistrenko G. A. Acts of Procuratorial Supervision of Operatively-Search Activity in the Institutions of the Penal Correction System.....	161
VI. PHYSICS & MATHEMATICS	
Tarasov V. V. Mathematical Modeling of Forecasting Prediction.....	165
VII. BIOLOGY & MEDICINE	
Parshikov I. A., Zaraisky E. I. Bioconversions of Potentially Anti-Tumor Fluoroquinolones.....	167
Gorbunov B. V., Sudarev A. A. To the Question of the State of Health of the Officer of the Reserve Soviet Army Alexander Isaevich Solzhenitsyn in the 1950's - 1960's.....	172

MOSCOW STATE REGIONAL UNIVERSITY

UDC 94(47)
National history

**HISTORY OF THE CIRCASSIAN ABROAD IN CREATIVITY OF THE
SCIENTIST, PUBLICIST AND PUBLIC FIGURE M. M. HAFITSE**

Vitaly F. Ershov
Doctor of History, Professor,
Honorary academician of Adyghe (Circassian)
International academy of Sciences (AMAN)
Member of the Union of Journalists of Russia

Abstract. Article is devoted to a contribution of the well-known writer, scientist, journalist and public figure of Kabardino-Balkaria Muhamed Hafitse to studying of the historical and modern Circassian abroad. The author emphasizes essential value of research and literary and publishing projects which are carried out by the centers of the humanity sciences of the republics of the North Caucasus, institutes of the Russian Academy of Sciences and leading universities of Russia for preservation of cultural heritage of the international Circassian World as an integral part of global and Russian civilization space.

Keywords: Muhamed Hafitse, Russian abroad, Circassian abroad, culture of the North Caucasus, Kabardino-Balkar Republic, Adyghe (Circassian) international academy of Sciences.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 94(47)
Отечественная история

**ИСТОРИЯ ЧЕРКЕССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ В ТВОРЧЕСТВЕ УЧЕНОГО,
ПУБЛИЦИСТА И ОБЩЕСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ М. М. ХАФИЦЭ**

В. Ф. Ершов
доктор исторических наук, профессор,
Почетный академик Адыгской (Черкесской)
Международной академии наук (АМАН)
Член Союза журналистов России

Реферат. Статья посвящена вкладу известного писателя, ученого, журналиста и общественного деятеля Кабардино-Балкарии Мухамеда Хафицэ в изучение исторического и современного черкесского зарубежья. Автор подчеркивает важное значение исследовательских и литературно-издательских проектов, которые осуществляются центрами гуманитарной науки республик Северного Кавказа, институтами Российской Академии наук и ведущими университетами России в целях сохранения культурного наследия международного Черкесского мира как неотъемлемой части мирового и российского цивилизационного пространства.

Ключевые слова: Мухамед Хафицэ, российское зарубежье, черкесское зарубежье, культура Северного Кавказа, Кабардино-Балкарская Республика, Адыгская (Черкесская) международная академия наук.

В настоящее время Черкесский мир стал значимым для мировой культуры и общественной жизни трансграничным феноменом, утверждающим исторические традиции народов Северного Кавказа в международном интеллектуальном пространстве. На фоне развивающейся информационной глобализации, частью которой является негативная тенденция исчезновения уникальных исторических культур, языков, религиозных ценностей и других компонентов цивилизационного многообразия современного мира, все более активным становится движение противодействия этому процессу – стремление многих государств и народов сохранить свою самобытность и историческую память, сделав их основой для движения в будущее. Важным фактором международной жизни XXI века стала концепция многополярности мира, способствующая конструктивному диалогу культур и цивилизаций.

Российская Федерация последовательно отстаивает многополярный принцип мироустройства в своей внешней политике, опираясь на собственную историческую традицию этнокультурного многообразия, создающего платформу для единого российского цивилизационного пространства. «Российский опыт государственного развития уникален. Мы многонациональное общество, но мы единый народ. Это делает нашу страну сложной и многомерной. Дает колоссальные возможности для развития во многих областях», – отмечает Президент России В. В. Путин в своей концептуальной статье «Россия: национальный вопрос» [1. С. 10]. Ярким примером многообразия культур, имеющих общую цивилизационную матрицу, является Северный Кавказ, этнокультурное наследие которого составляет огромную ценность не только для проживающих здесь народов, но и для всего человечества [2]. Красота природы, традиции и искусство Северного Кавказа оказали значительное влияние на российскую, европейскую и мировую культуру, в том числе благодаря существующим в различных странах Европы, Ближнего Востока, в Северной Америке и других регионах планеты, черкесским, аварским и другим северокавказским общинам.

Неотъемлемой частью российского цивилизационного поля является многоликий

мир зарубежных соотечественников, связанных с Россией исторической памятью своих семей и народов, национальными языками, а также русским языком, роль которого как средства международного общения становится все более значимой в современном глобальном информационном пространстве. Согласно Федеральному закону от 24 мая 1999 г. «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», российское зарубежье представляет собой многонациональное сообщество, в которое входят постоянно проживающие за рубежом лица, «относящиеся, как правило, к народам, исторически проживающим на территории Российской Федерации» [3]. К данной категории принадлежит мир Черкесского (адыгского) зарубежья, который имеет не только исторические корни в российском государстве XVI – начала XX веков, но и живые, многообразные связи со своей родиной. Растущий взаимный интерес северокавказских диаспор и республик Северного Кавказа, развитие между ними культурных, деловых, семейных контактов, движение за возвращение черкесских соотечественников на историческую родину, позволяет рассматривать Черкесское зарубежье как часть многонационального Русского мира за рубежом.

Одним из важнейших условий реализации потенциала общественного развития, которым обладает полиэтничная российская цивилизация, является творческое взаимодействие ученых, деятелей культуры и искусства субъектов Российской Федерации, формирование единого интеллектуального пространства, включающего широкий спектр исторической информации, образы культуры и искусства, многообразие языков и традиций народов России. Председатель Правительства Российской Федерации Д. А. Медведев подчеркнул, что нашей общей целью является «сделать жизнь на Северном Кавказе привлекательной, естественно, безопасной и стабильной» [4]. Интеллектуальный диалог, сотрудничество ученых, в том числе историков, вносит важный вклад в решение этой стратегической задачи. В данном контексте существенную роль играет исследовательская и просветительная деятельность научной общественности республик Северного Кавказа, направленная на

изучение истории и культуры его народов, включая зарубежный Черкесский мир, освещение вклада адыгов в общероссийскую и мировую цивилизацию [5].

Выступая на открытии XI Конгресса Международной Черкесской Ассоциации в Нальчике 19 сентября 2016 г. Глава Кабардино-Балкарии Юрий Коков отметил имеющиеся значительные достижения в области изучения и популяризации истории и культуры адыгов и призвал ученых продолжать эту работу, имеющую важное значение для всего Черкесского мира: «Опубликованы сотни новых исследований, изданы учебные пособия по истории, проведены различные просветительские мероприятия. Необходимо продолжить работу в этом важнейшем направлении, больше писать о наших соплеменниках, в том числе зарубежных» [6].

К настоящему времени создан крупный комплекс научных исследований по широкому кругу проблем истории, этнографии, политологии Северного Кавказа [7; 8]. В том числе внимание отечественных и зарубежных ученых все чаще привлекает социально-культурный феномен северокавказского зарубежья, его значение в мировой истории и культуре XIX-XX веков. Преимущественное внимание исследователей уделяется черкесским, дагестанским и другим диаспорам в Турции и странах Ближнего Востока. В исследовательской литературе рассматриваются история и современное состояние северокавказских зарубежных общин, проблемы сохранения ими языковой и культурной идентичности [9-19]. Ряд публикаций посвящен влиянию процессов глобализации на зарубежный Черкесский мир и его диалог с исторической родиной [20- 23].

Важной особенностью интеллектуального процесса в данной сфере является плодотворное творческое сотрудничество адыгских и русских ученых, которое осуществляется в рамках деятельности исследовательских структур Российской Академии наук (РАН) и ведущих российских университетов – МГУ им. М. В. Ломоносова, Российского университета дружбы народов (РУДН), Московского государственного областного университета (МГОУ), Кабардино-Балкарского государственного университета (КБГУ), Адыгейского государ-

ственного университета (АГУ), Северо-Кавказского федерального университета (СКФУ) и др.[24] В изучении историко-культурного наследия адыгских народов принимают участие Российское Историческое общество (РИО), Российское военно-историческое общество (РВИО), Союз журналистов России и другие научные, культурно-просветительские и творческие объединения.

Самостоятельный центр научных исследований и популяризации истории и культуры черкесов представляет собой Адыгская (Черкесская) Международная академия наук – АМАН, созданная в 1992 г. как независимое сообщество ученых из разных стран мира. В состав Академии входят представители черкесской научной общественности из Кабардино-Балкарии, Адыгеи, Карачаево-Черкесии, Москвы, Санкт-Петербурга и других субъектов Российской Федерации, а также представители адыгских диаспор Турции, Иордании, Израиля, Голландии, США и других государств. К 2011 г. в работе АМАН участвовало более 300 российских и иностранных ученых, в том числе 2 академика и 3 члена-корреспондента РАН, академик Академии космонавтики им. К. Э. Циолковского, представители двадцати отраслевых государственных и общественных академий. Президентом Адыгской (Черкесской) Международной академии наук (АМАН) является всемирно известный ученый, доктор физико-математических наук, профессор Адам Маремович Нахушев. Первым вице-президентом АМАН в течение многих лет был доктор филологических наук, заслуженный деятель науки Кубани и Адыгеи Б. М. Берсиров, в 2017 г. на этот ответственный пост был избран доктор философских наук А. Х. Тлеуж. В общих собраниях и расширенных заседаниях Президиума Академии принимают участие представители зарубежного черкесского сообщества. Деятельность АМАН способствует, с одной стороны, развитию интеллектуальной среды международного Черкесского мира, с другой – вносит важный вклад в процесс интеграции северокавказского научного сообщества в академическую и университетскую среду России. Как отмечает Президент Академии профессор А. М. Нахушев, главными задачами АМАН являются «всемерное содействие развитию науки, координация, интеграция

научных исследований, возрождение интеллектуальной культуры адыгов, разработка научно обоснованной концепции возрождения и развития адыгских традиций, обычаев, культурных и духовных ценностей, способствующих научно-техническому прогрессу, расцвету искусства, просвещению общества, гармонизации межнациональных отношений» [25. С. 4].

В структуру АМАН входит девять отделений по областям и направлениям науки, а также Адыгейский, Карачаево-Черкесский, Краснодарский, Московский научные центры, зарубежные представительства в Иордании и Израиле, Международный институт математики, нано- и информационных технологий АМАН (МИИНИТ). Большинство членов АМАН составляют специалисты в области точных, естественных и медицинских наук. Однако в настоящее время заметно возрастает роль гуманитарного направления деятельности Академии, играющего важную роль в продвижении объективных научных данных по истории, культуре и современной жизни Черкесского мира в российском и глобальном информационном пространстве. Центральным проектом, в рамках которого реализуется данная задача, стало издание многотомной энциклопедии «Черкесика», которое осуществляет Институт адыгской энциклопедии

Рис. 1. Мухамед Хафицэ в прямом эфире программы «Вести Кабардино-Балкарской Республики». Нальчик, 30 марта 2016 г.

АМАН под руководством Мухамеда Мусабиевича Хафицэ – широко известного в Кабардино-Балкарии и во всем мире писателя, журналиста и общественного деятеля. М. М. Хафицэ получил признание в Кабардино-Балкарии, на Северном Кавказе, во всей России и в международном черкесском сообществе как автор многочисленных публикаций, посвященных истории и культуре адыгского народа, прежде всего – зарубежным соотечественникам. Среди них книги: «Адыгские мамлюки» (1994), «Разбросаны адыги по белому свету» (2000), «Черкесы в Израиле» (2000), «Наследие» (2004), «Звез-

Рис. 2. Презентация книги «Мухамед Хафицэ – первооткрыватель черкесского зарубежья. Жизнь и творчество». 15 декабря 2016 г.

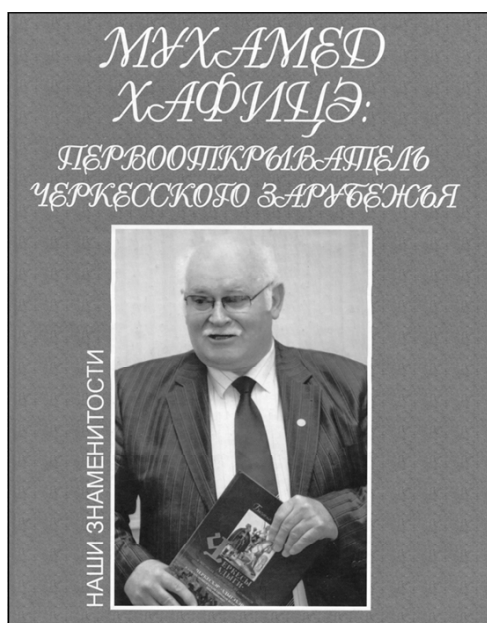

Рис. 3. Книга о творческом пути Мухамеда Хафицэ, подготовленная его друзьями и коллегами к юбилею ученого и публициста.

ды бледнеют на чужбине» (2006), «МЧА: три года испытаний» (2015) и др. Произведения М. М. Хафицэ опубликованы издательствами Москвы, Санкт-Петербурга, Турции, Германии, Франции, США и др. Не менее значителен вклад М. М. Хафицэ – заслуженного журналиста Кабардино-Балкарской Республики, Карачаево-Черкесской Республики и Республики Адыгея в литературную и общественно-политическую журналистику. Еще в годы учебы на филологическом факультете Кабардино-Балкарского государственного университета (КБГУ) он редактирует газету «Университетская жизнь», позднее работает в газете «Советская молодежь» и других издательствах. С 1997 г. М. М. Хафицэ является главным редактором газеты «Адыгэ псалъэ» («Адыгское слово») – издания Парламента и Правительства КБР, руководит изданиями Международной Черкесской Ассоциации (МЧА) – газетой «Нарт» и журналом «Черкесский мир». По его инициативе учреждена газета «Черкесское зарубежье». Многогранная творческая и общественная деятельность настоящего классика современной адыгской литературы и историко-просветительного движения, всемирно известного ученого М. М. Хафицэ стала от-

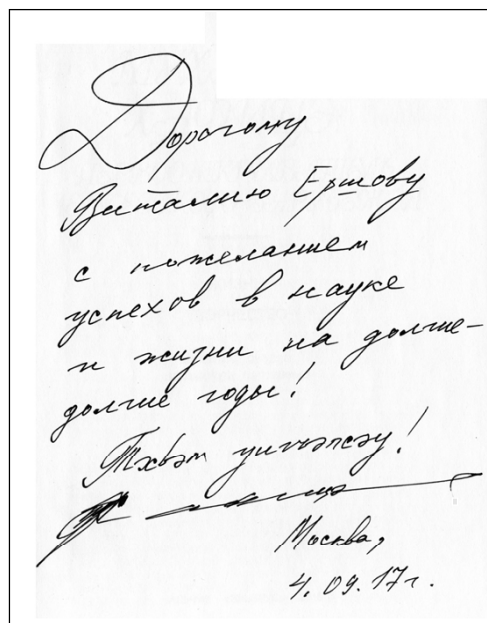

Рис. 4. Дарственная надпись автору статьи от М. М. Хафицэ на книгу «Мухамед Хафицэ – первооткрыватель черкесского зарубежья. Жизнь и творчество».

правной точкой для написания настоящей статьи, поскольку сквозь призму литературных и издательских трудов Мухамеда Мусабиевича можно наглядно показать наиболее значимые достижения и тенденции развития интеллектуального пространства современного адыгского мира.

В начале 1990-х гг. в Республиках Северного Кавказа происходит заметный рост общественного интереса к миру зарубежных соотечественников: отделения общества «Родина» в Адыгее, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Дагестане принимают новые программы сотрудничества с северокавказским зарубежьем; творческие союзы и молодежные организации КБР проводят встречи с адыгскими соотечественниками, восстанавливаются родственные связи. 21 мая 1991 г. в Нальчике состоялся Первый Всемирный съезд адыгов, на котором была создана Международная Черкесская Ассоциация (МЧА). В эти дни в периодической печати Кабардино-Балкарии был опубликован целый ряд материалов, посвященных черкесскому (адыгскому) зарубежью [26; 27; 28]. Среди них привлекает внимание интервью М. М. Хафицэ газете «Кабардино-Балкарская правда», в котором отразилась гражданская позиция писателя, его

любовь к родному краю и надежда на воссоединение адыгов, проживающих за рубежом, с исторической родиной [29]. Видение М. М. Хафицэ этой темы было построено на его собственном уникальном журналистском опыте – встречах с соотечественниками в Сирии, Иордании, Турции в конце 1960-х – 1970-е гг. Во время этих поездок рождается главная тема творчества М. М. Хафицэ, нашедшая отражение в уже ранних книгах писателя «Моя надежда – моя ладья» (1982), «Звезды на небе и на земле» (1984) и др. Это образы конкретных людей – простых тружеников и выдающихся сынов и дочерей адыгского народа: их судьбы, творчество, духовная красота.

Заслугой Мухамеда Мусабиевича Хафицэ, наряду с открытием для широкого читателя исторической панорамы адыгского зарубежья – от яркого мира средневековых черкесских мамлюков до повседневной жизни современных адыгов в странах Востока и Запада – является персонификация интеллектуального и творческого пространства адыгского зарубежья XIX – начала XXI века. Подобный подход позволил М. М. Хафицэ не только ввести в научный оборот большой объем ценных биобиблиографических данных, но и существенно дополнить представления о вкладе адыгской интеллигенции (писателей, поэтов, философов, художников) в литературу и искусство Арабского мира, Турции, Западной Европы. Эта тема прозвучала, в частности, в журнальных и газетных публикациях М. М. Хафицэ 1990-х гг., посвященных «эмиру арабских поэтов», египтянину черкесского происхождения А. Шаукию, талантливой певице из Иордании А. Бженниковой, писателю и журналисту, классику турецкой литературы Ахмеду Мидхату Эфенди [30; 31; 32]. Большой интерес читателей вызвал составленный М. М. Хафицэ сборник произведений французских авторов, посвященных Аиссе (Хайшет) – черкешенке, получившей известность во Франции, а затем и во всем европейском образованном обществе XVIII столетия, благодаря необычной судьбе и выдающемуся писательскому таланту [33]. Необходимо упомянуть также о подготовленном М. М. Хафицэ научно-публицистическом издании, в котором раскрывается творческая личность выдающегося деятеля современного изобразительного искус-

ства, скульптора черкесского происхождения Михаила Шемякина (Карданова) [34].

Труды М. М. Хафицэ в области литературоведения направлены на увековечение творческого наследия выдающихся черкесских писателей и поэтов, деятелей науки и культуры разных эпох [35]. Среди них – поэт, прозаик и мемуарист Алим Кешоков [36], поэтесса и переводчица И. И. Кажешева [37], народный писатель Адыгеи и Кабардино-Балкарии Исхак Машбаш [38] и др. Неизменно присутствует в научно-исследовательской работе М. М. Хафицэ и тема зарубежной адыгской литературы [39].

Историко-биографические исследования занимают одно из центральных мест в издательской деятельности Института адыгской энциклопедии АМАН, созданного по инициативе М. М. Хафицэ. Работа Института выводит на новый, более масштабный уровень идею, которая нашла свое воплощение в издании, подготовленном в 2006 г. творческим коллективом под руководством М. А. Кумахова в Институте гуманитарных исследований КБНЦ РАН. В данную книгу, в частности, вошли статьи Б. Н. Березгова, А. В. Кушхабиева, Г. В. Чочиева и ряда других авторов, посвященные жизни адыгских общин в Турции, странах Ближнего Востока, Северной Африке, Европе и США [40]. В настоящее время Институтом адыгской энциклопедии АМАН разработана и реализуется программа масштабного научно-справочного издания, насчитывающего до 150 томов, – энциклопедии «Черкесика». Первые издания, выпущенные под эгидой Института адыгской энциклопедии, подготовлены в рамках метода персонификации и представляют читателю биографии и творчество выдающихся деятелей Черкесского мира – исторического и современного. Так, в серии «Черкесика» была издана книга о видном юристе, государственном и общественном деятеле Кабардино-Балкарии Юрии Калмыкове [41]. Во вторую книгу вошли кавказские поэмы М. Ю. Лермонтова и их перевод на адыгский язык, выполненный народным поэтом КБР Русланом Ацкановым. Третья книга также включает известные памятники черкесско-русского литературного наследия – исторический роман Баграта Шинкуба «Последний из ушедших» и повесть Михаила Лохвицкого (Ад-жук-Гирея) «Громовый гул», посвященные

драматической эпохе исхода адыгских общин за пределы Родины. Издания выпущены на высоком полиграфическом уровне и проиллюстрированы работами русских и зарубежных живописцев XIX-XX веков, а также современных черкесских художников Ката Теучежа и Анатолия Жилова. Четвертый том «Черкесики» включает историческое исследование известного черкесского писателя и просветителя, репатрианта из Сирии Мамдуха Кумыка, повествующее «о больших и малых войнах, революциях на Северном Кавказе, в Северной Африке, на Ближнем и Среднем Востоке» [42], и работу Хачима Кауфова «Лучи "Маяка" не угасли в тумане века», посвященную черкесской газете «Гъуазэ» («Маяк»), которая издавалась в Стамбуле в начале XX века, и труд М. М. Хафицэ «Разбросаны адыги по белому свету». Одновременно под руководством М. М. Хафицэ ведется подготовка к выпуску очередных томов «Адыгской энциклопедии» по классическому алфавитному принципу. Предварительные результаты этой работы вводятся в информационное пространство на страницах научных журналов и сборников, а также в форме «Адыгского перекидного настольного календаря», который выходит на русском и кабардинском языках и включает тысячи статей, посвященных персоналиям и событиям истории адыгов. В настоящее время многие ценные издания, вышедшие в Нальчике, Майкопе, Черкесске и других научных центрах Северного Кавказа, являются библиографической редкостью в Москве, Санкт-Петербурге и других городах России. Проект «Адыгская энциклопедия» призван показать международный Черкесский мир как феномен отечественной и мировой культуры, в том числе сделать уникальный научно-информационный комплекс доступным для исследователей и широкого читателя по всей России, что будет способствовать развитию интеллектуального взаимодействия на всероссийском и международном уровне, позитивным общественным процессам в рамках этнокультурного и межконфессионального диалога.

Широкая научно-исследовательская и издательская деятельность М. М. Хафицэ дополняется интересными культурно-просветительскими проектами, среди которых – идея создания в Кабардино-Балкарской Республике музея «Черкесское зарубежье»

с филиалами в Адыгее, Карачаево-Черкесии и Краснодарском крае. Музеи и архивы Северного Кавказа станут центрами собирания адыгских реликвий по всему миру. «Ведь практически в каждой семье сохранились редкие предметы, фотографии, книги – реликвии, которые могут быть интересны всем без исключения, людям, которым близка культура адыгов, – подчеркивает Мухамед Мусабиевич. – Нужно продумать и вариант, при котором будут созданы стационарные государственные музеи или выставочные залы, куда люди без боязни будут отдавать предметы, имеющие историческое и культурное значение. Например, несколько лет назад в Стамбуле, в одной семье я видел адыгскую гармошку, которой насчитывалось три сотни лет! Старая женщина, владевшая ею, никогда не отдаст подобный раритет в частные руки, а родине предков для сохранения государством, вполне возможно, подарила бы» [43. С. 87]. М. М. Хафицэ многие годы создавал личную коллекцию памятников истории и культуры черкесского зарубежья, которая была представлена на выставке «Нас издавна черкесами зовут», организованной при поддержке Международной Черкесской Ассоциации, Министерства культуры КБР и «Адыгэ Хасэ» в преддверии VI Конгресса МЧА в Нальчике. В залах Национального музея Кабардино-Балкарии демонстрировалось более тысячи экспонатов, составляющих лишь небольшую часть уникального собрания М. М. Хафицэ. Тематические разделы выставки были посвящены известным ученым, общественно-политическим, государственным, военным деятелям черкесского зарубежья. Широко представлено было многоплановое художественное наследие черкесских соотечественников – портреты, живописные полотна на исторические темы, гравюры, литографии, скульптуры. В коллекции М. М. Хафицэ имеются многочисленные фотографии и документы, пластинки с записями народной музыки, книги на арабском, турецком, английском, испанском, французском языках, иврите, написанные авторами черкесского происхождения или посвященные истории адыгского народа.

Собирательская и просветительская деятельность М. М. Хафицэ и его единомышленников коррелирует с государственными программами и общественными инициати-

вами в области сохранения родной истории и культуры, которые реализуются в республиках Северного Кавказа: Днем Адыга, Международным Фестивалем адыгской (черкесской) культуры в Майкопе, Международным молодежным проектом «Маяки дружбы. Башни Кавказа», который проводится в Дагестане, Чечне, Ингушетии, Карачаево-Черкесии, Адыгее, Северной и Южной Осетии.

Таким образом, важной частью интеллектуального и культурного процесса начала XXI века является воссоединение международного Черкесского мира с исторической Родиной – Северным Кавказом, которое происходит при участии широкого круга ученых, журналистов, общественных деятелей России и зарубежья. При этом формируется единое пространство черкесской (адыгской) культуры, включающее историко-культурное наследие как республик Северного Кавказа, так и зарубежных диаспор адыгских народов, которое, в свою очередь, интегрировано в уникальный по своему этническому и языковому многообразию мир Северного Кавказа и всей исторической и

современной цивилизации нашей Большой Родины – России.

Научное изучение и популяризация истории и культуры Черкесского зарубежья, которое осуществляется учеными и творческой интеллигенцией Кабардино-Балкарии, Адыгеи, Карачаево-Черкесии, имеют существенное значение не только в контексте модернизации социально-культурной и образовательной сферы Северокавказского региона, но и выходят на общероссийский уровень, способствуя расширению сферы гуманитарного знания, формированию объективных представлений о мировом значении адыгской культуры.

Интеграционные процессы в интеллектуальной сфере, реализация научных и издательских проектов, в том числе тех масштабных начинаний, которые инициированы М. М. Хафицэ и его коллегами в рамках деятельности Международной Адыгской академии наук (АМАН), призваны внести важный вклад в сохранение историко-культурных традиций и развитие уникального российского цивилизационного пространства XXI века.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Президент Российской Федерации В. В. Путин. Россия: национальный вопрос // Жизнь национальностей. 2012. № 1.
2. Северный Кавказ в национальной стратегии России / Под ред. акад. РАН В. А. Тишкова; Институт этнологии и антропологии РАН. М., 2008.
3. Федеральный закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (с изменениями от 31 мая 2002 г., 22 августа, 29 декабря 2004 г., 31 декабря 2005 г., 18 июля 2006 г., 23 июля 2008 г., 25 июля 2009 г., 23 июля 2010 г., 2, 23 июля 2013 г.). [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/12115694/>
4. Вступительное слово Председателя Правительства России Д. А. Медведева на заседании Правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа. Грозный, 19 июня 2012 г. [Электронный ресурс] // Правительство России. Официальный сайт. URL: <http://government.ru/news/3779/>
5. Кузнецов В. А., Чеченов И. М. История и национальное самосознание (проблемы современной историографии Северного Кавказа). Владикавказ, 2000.
6. Приветствие Главы КБР Юрия Кокова участникам XI Конгресса Международной Черкесской Ассоциации. Нальчик, 19 сентября 2016 г. [Электронный ресурс] // Глава Кабардино-Балкарской Республики Юрий Коков. Официальный сайт. URL: <http://glava.kbr.ru/kbr-events/news/meeting/11729-1-r-xi-.html>
7. Актуальные и дискуссионные проблемы истории Северного Кавказа / Отв. ред. В. В. Черноус / Южнороссийское обозрение Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН. Вып. 45. Ростов-на-Дону, 2007.
8. Безугольный А. Ю., Бугай Н. Ф., Кринко Е. Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941-1945. Проблемы истории, историографии и источниковедения. М., 2012.

9. Алиев Б. Р. Северокавказская диаспора: история и современность (вторая половина XIX-XX вв.) / Дагестанский научный центр РАН. Махачкала, 2001.
10. Бадерхан Фасих. Северокавказская диаспора в Турции, Сирии и Иордании: (Вторая половина XIX – первая половина XX в.) / Институт востоковедения РАН. М., 2001.
11. Ганич А. А. Черкесы в Иордании: особенности исторического и этнокультурного развития / МГУ им. М. В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки. М., 2007.
12. Ершов В.Ф. Северокавказское зарубежье 1920–1930-х гг. в Турции, Западной Европе и США: эволюция и социально-культурная специфика // Архивы и общество. Научно-просветительский журнал. Нальчик, 2012. Ч. 1. № 22. С. 121-133.
13. Ершов В. Ф. Русский мир и северокавказское зарубежье в XX – начале XXI века. М.: Инфра-М, 2016.
14. Кушхабиев А. В. Очерки истории зарубежной черкесской диаспоры. Нальчик, 2007.
15. Хафицэ М. М. Адыгские мамлюки. Нальчик, 1994.
16. Хафицэ М. М. Разбросаны адыги по белому свету. Нальчик, 2000.
17. Черкесы в Израиле / Сост. С. А. Данилова, М. М. Хафицэ. Нальчик, 2000.
18. Шеуджен Э. Адыги (черкесы) в пространстве исторической памяти / Министерство образования и науки РФ; Адыгейский университет; Российское философское общество. Майкоп, 2010.
19. Черкесский вопрос: история, проблемы и пути решения: Сборник / Координационный совет адыгских общественных организаций. Сост. Ж.А. Калмыков. Нальчик, 2012.
20. Shami S. Prehistories of Globalization: Circassian Identity in Motion // Public Culture. 2000. Vol. 21. № 1. P. 177-204.
21. Тузов Н. В. Влияние глобализации на этнорелигиозные процессы на Северном Кавказе // Восток и Запад: приоритеты эпох: сборник статей участников межвузовской научной конференции. Москва, Российский университет дружбы народов, 20 апреля 2007 г. М.: Изд-во РУДН, 2007. С. 187- 199.
22. Юсупова Г. И. Глобализация и трансформационные процессы в социально-политической сфере Республик Северного Кавказа / Дагестанский научный центр РАН; Региональный центр этнополитических исследований. М.: Наука, 2007.
23. Народы Северного Кавказа и культурная глобализация / И. Л. Бабич и др. Институт этнологии и антропологии РАН. М., 2010.
24. Гуманитарная мысль Северного Кавказа в общероссийском научном пространстве: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, 15-17 ноября 2012 года: (в 2 ч.). Черкесск: Изд-во Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований, 2014.
25. Адам Нахушев: Академия стала главным международным научным центром адыгского этноса // Горянка (Нальчик). 17 сентября 2014 г. № 37(786).
26. Дауров Д. Иорданские черкесы: Из истории народа // Северный Кавказ. 1991. № 23.
27. Сокурова Р. Чужбина – она есть чужбина: После встречи с соотечественниками в Турции // Единство. 1991. 20 июля.
28. Бетуганов А. «И это не последняя встреча»: Адыгская диаспора: контакты и контракты // Кабардино-Балкарская правда. 1991. 15 ноября..
29. Хафицэ М. Три стрелы означают мир: 21 мая День памяти адыгов [Интервью народного депутата КБССР о зарубежных адыгах] // Кабардино-Балкарская правда. 1991. 18 мая.
30. Хафицэ М. М. Эмир арабских поэтов // Маяк. 1994. 2 июля.
31. Хафицэ М. М. УэрэджыАкІуэ Іэзэ [Талантливая певица] // Адыгэ псалъэ. 1991. 25 мая. (На кабардинском языке).
32. Хафицэ М. М. В стране перевернутого полумесяца // Литературная Кабардино-Балкария. 1997. № 2. С. 195-224; и др.
33. Аиссе – черкесская нимфа: (Сб. произведений) / Сост. М. М. Хафицэ. Нальчик: Эль-Фа, 1997. 463 с.
34. Михаил Шемякин: фантастика реальности: интервью, беседы, статьи о жизни и творчестве: по материалам российской и зарубежной печати / Сост. М. М. Хафицэ. Нальчик: Эльбрус, 2008. 159 с.

35. Мухамед Хафицэ. Кабардинские просветители XVIII – XIX веков // Литературная Кабардино-Балкария. 2017. № 4. С. 132-137.
36. Всадник чести. Алим Кешоков: жизнь и творчество: (Сборник) / Сост. М. М. Хафицэ, Д. П. Кошубаев. Нальчик: Эльбрус, 2003. 284 с.
37. Инна Кашежева: Кавказ надо мною: жизнь и творчество: (статьи о жизни и творчестве, стихотворения, статьи и интервью). Эльбрус, 2010. 174 с.
38. Исхак Машбаш: формула нравственности: жизнь и творчество. Нальчик: Эльбрус, 2011. 186 с.
39. Хафицэ М. М. Классик мировой литературы Омер Сейфеддин // Литературная Кабардино-Балкария. 2016. Ноябрь-Декабрь. № 6. С. 13-5.
40. Адыгская (черкесская) энциклопедия / Под ред. М. А. Кумахова, А. М. Гутова, В.Х. Кажарова. Институт гуманитарных исследований КБНЦ РАН. М.: Фонд им. Б. Х. Акбашева, 2006. 1248 с.
41. Юрий Калмыков. Адыгский Прометей: (очерки, статьи, интервью, воспоминания: сборник). Нальчик: Тетраграф, 2011. 346 с.
42. Али Мальбахов. «Черкесика»: Том за томом [Электронная публикация] // Информационный портал Фонда черкесской культуры «Адыги» им. Ю. Х. Калмыкова. 18 апреля 2013 г. URL: <http://fond-adygi.ru/page/cherkesika-tom-za-tomom>
43. Анзор Нибо. Глашатай адыгов // Мухаммед Хафицэ: первооткрыватель черкесского зарубежья. Жизнь и творчество. Статьи, очерки, зарисовки, интервью. Нальчик: Эльбрус, 2016.

REFERENCES

1. Prezident Rossijskoj Federacii V.V. Putin. Rossija: nacional'nyj vopros // Zhizn' nacional'nostej. 2012. № 1.
2. Severnyj Kavkaz v nacional'noj strategii Rossii / Pod red. akad. RAN V. A. Tishkova; Institut jetnologii i antropologii RAN. M., 2008.
3. Federal'nyj zakon ot 24 maja 1999 g. № 99-FZ «O gosudarstvennoj politike Rossijskoj Federacii v otnoshenii sootchestvennikov za rubezhom» (s izmenenijami ot 31 maja 2002 g., 22 avgusta, 29 dekabrja 2004 g., 31 dekabrja 2005 g., 18 ijulja 2006 g., 23 ijulja 2008 g., 25 ijulja 2009 g., 23 ijulja 2010 g., 2, 23 ijulja 2013 g.). [Jelektronnyj resurs] // Informacionno-pravovaja sistema «Garant». URL: <http://base.garant.ru/12115694/>
4. Vstupitel'noe slovo Predsedatelja Pravitel'stva Rossii D. A. Medvedeva na zasedanii Pravitel'stvennoj komissii po voprosam social'no-jekonomicheskogo razvitija Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga. Groznyj, 19 ijunja 2012 g. [Jelektronnyj resurs] // Pravitel'stvo Rossii. Oficial'nyj sajt. URL: <http://government.ru/news/3779/>
5. Kuznecov V. A., Chechenov I. M. Istorija i nacional'noe samosoznanie (problemy sovremennoj istoriografii Severnogo Kavkaza). Vladikavkaz, 2000.
6. Privetstvie Glavy KBR Jurija Kokova uchastnikam XI Kongressa Mezhdunarodnoj Cherkesskoj Associacii. Nal'chik, 19 sentjabrja 2016 g. [Jelektronnyj resurs] // Glava Kabardino-Balkarskoj Respubliki Jurij Kokov. Oficial'nyj sajt. URL: <http://glava.kbr.ru/kbr-events/news/meeting/11729-l-r-xi-.html>
7. Aktual'nye i diskussionnye problemy istorii Severnogo Kavkaza / Otv. red. V. V. Chernous / Juzhnorossijskoe obozrenie Centra sistemnyh regional'nyh issledovanij i prognozirovanija IPPK JuFU i ISPI RAN. Vyp. 45. Rostov-na-Donu, 2007.
8. Bezugol'nyj A. Ju., Bugaj N. F., Krinko E. F. Gorcy Severnogo Kavkaza v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941-1945. Problemy istorii, istoriografii i istochnikovedenija. M., 2012.
9. Aliev B. R. Severokavkazskaja diaspora: istorija i sovremennost' (vtoraja polovina XIX-XX vv.) / Dagestanskij nauchnyj centr RAN. Mahachkala, 2001.
10. Baderhan Fasih. Severokavkazskaja diaspora v Turcii, Sirii i Iordanii: (Vtoraja polovina XIX – pervaja polovina XX v.) / Institut vostokovedenija RAN. M., 2001.
11. Ganich A. A. Cherkesy v Iordanii: osobennosti istoricheskogo i jetnokul'turnogo razvitija / MGU im. M. V. Lomonosova, Institut stran Azii i Afriki. M., 2007.

12. Ershov V.F. Severokavkazskoe zarubezh'e 1920 – 1930-h gg. v Turcii, Zapadnoj Evrope i SSHA: jevoljucija i social'no-kul'turnaja specifika // Arhivy i obshhestvo. Nauchno-prosvetitel'skij zhurnal. Nal'chik, 2012. Ch.1. № 22. S.121-133.
13. Ershov V. F. Russkij mir i severokavkazskoe zarubezh'e v XX – nachale XXI veka. M.: Infra-M, 2016.
14. Kushhabiev A.V. Ocherki istorii zarubezhnoj cherkesskoj diaspory. Nal'chik, 2007.
15. Haficje M.M. Adygskie mamljuki. Nal'chik, 1994.
16. Haficje M.M. Razbrosany adygi po belomu svetu. Nal'chik, 2000.
17. Cherkesy v Izraile / Sost. S. A. Danilova, M. M. Haficje. Nal'chik, 2000.
18. Sheudzhen Je. Adygi (cherkesy) v prostranstve istoricheskoy pamjati / Ministerstvo obrazovanija i nauki RF; Adygejskij universitet; Rossijskoe filosofskoe obshhestvo. Majkop, 2010.
19. Cherkesskij vopros: istorija, problemy i puti reshenija: Sbornik / Koordinacionnyj sovet adygskih obshhestvennyh organizacij. Sost. Zh.A. Kalmykov. Nal'chik, 2012.
20. Shami S. Prehistories of Globalization: Circassian Identity in Motion // Public Culture. 2000. Vol. 21. № 1. P. 177-204.
21. Tuzov N. V. Vlijanie globalizacii na jetnoreligioznye processy na Severnom Kavkaze // Vostok i Zapad: priority jepoh: sbornik statej uchastnikov mezhvuzovskoj nauchnoj konferencii. Moskva, Rossijskij universitet družby narodov, 20 aprelja 2007 g. M.: Izd-vo RUDN, 2007. S. 187-199.
22. Jusupova G. I. Globalizacija i transformacionnye processy v social'no-politicheskoj sfere Respublik Severnogo Kavkaza / Dagestanskij nauchnyj centr RAN; Regional'nyj centr jetnopoliticheskikh issledovanij. M.: Nauka, 2007.
23. Narody Severnogo Kavkaza i kul'turnaja globalizacija / I.L. Babich i dr. Institut jetnologii i antropologii RAN. M., 2010.
24. Gumanitarnaja mysl' Severnogo Kavkaza v obshherossijskom nauchnom prostranstve: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, 15-17 nojabrja 2012 goda: (v 2 ch.). Cherkessk: Izd-vo Karachaevo-Cherkesskogo instituta gumanitarnyh issledovanij, 2014.
25. Adam Nahushev: Akademija stala glavnym mezhdunarodnym nauchnym centrom adygskogo jetnosa // Gorjanka. Nal'chik, 17 sentjabrja 2014 g. № 37(786).
26. Daurov D. Iordanske cherkesy: Iz istorii naroda // Severnyj Kavkaz. 1991. № 23.
27. Sokurova R. Chuzhbina – ona est' chuzhbina: Posle vstrechi s sootchestvennikami v Turcii // Edinstvo. 1991. 20 ijulja.
28. Betuganov A. «I jeto ne poslednjaja vstrecha»: Adygskaja diaspora: kontakty i kontrakty / Kabardino-Balkarskaja pravda. 1991. 15 nojabrja.
29. Haficje M. Tri strely oznachajut mir: 21 maja Den' pamjati adygov [Interv'ju narodnogo deputata KBSSR o zarubezhnyh adyгах] // Kabardino-Balkarskaja pravda. 1991. 18 maja.
30. Haficje M. M. Jemir arabskih pojetov // Majak. 1994. 2 ijulja.
31. Haficje M. M. UjerjedzhyIakIuje Ijezje [Talantlivaja pevica] // Adygje psal#je. 1991. 25 maja. (Na kabardinskom jazyke).
32. Haficje M. M. V strane perevernutogo polumesjaca // Literaturnaja Kabardino-Balkarija. 1997. № 2. S. 195-224; i dr.
33. Aisse – cherkesskaja nimfa: (Sb. proizvedenij) / Sost. M. M. Haficje. Nal'chik: Jel'-Fa, 1997. 463 s.
34. Mihail Shemjakin: fantastika real'nosti: interv'ju, besedy, stat'i o zhizni i tvorcestve: po materialam rossijskoj i zarubezhnoj pečati / Sost. M.M. Haficje. Nal'chik: Jel'brus, 2008. 159 s.
35. Muhamed Haficje. Kabardinskie prosvetiteli XVIII - XIX vekov // Literaturnaja Kabardino-Balkarija. 2017. № 4. S. 132-137.
36. Vsadnik chesti. Alim Keshokov: zhizn' i tvorcestvo: (Sbornik) / Sost. M. M. Haficje, D. P. Koshubaev. Nal'chik: Jel'brus, 2003. 284 s.
37. Inna Kashezheva: Kavkaz nado mnoju: zhizn' i tvorcestvo: (stat'i o zhizni i tvorcestve, stihotvorenija, stat'i i interv'ju). Jel'brus, 2010. 174 s.
38. Ishak Mashbash: formula nravstvennosti: zhizn' i tvorcestvo. Nal'chik: Jel'brus, 2011. 186 s.

39. Haficje M. M. Klassik mirovoj literatury Omer Sejfeddin // Literaturnaja Kabardino-Balkarija. 2016. Nojabr'-Dekabr'. № 6. S.13-5.

40. Adygskaja (cherkesskaja) jenciklopedija / Pod red. M.A. Kumahova, A.M. Gutova, V.H. Kazharova. Institut gumanitarnyh issledovanij KBNC RAN. M. Fond im. B.H. Akbasheva, 2006. 1248 s.

41. Jurij Kalmykov. Adygskij Prometej: (očerki, stat'i, interv'ju, vospominanija: sbornik). Nal'chik: Tetragraf, 2011. 346 s.

42. Ali Mal'bahov. «Cherkesika»: Tom za tomom [Jelektronnaja publikacija] // Informacionnyj portal Fonda cherkeskoj kul'tury «Adygi» im. Ju.H. Kalmykova. 18 aprelja 2013 g. URL: <http://fond-adygi.ru/page/cherkesika-tom-za-tomom>

43. Anzor Nibo. Glashataj adygov // Muhammed Haficje: pervootkryvatel' cherkesskogo zarubezh'ja. Zhizn' i tvorcestvo. Stat'i, očerki, zarisovki, interv'ju. Nal'chik: Jel'brus, 2016.

RYAZAN INSTITUTE OF EDUCATIONAL DEVELOPMENT

UDC 94(47): 929.5

National history, genealogy of the ruling dynasties

RYAZAN NOBLE FAMILIES OF BELARUSSIAN ORIGIN**I. J. Ryndin**

Abstract. The article deals with noble births of Byelorussian origin, which are included in the noble genealogical book (DRC) of the Ryazan province and the Belarusian clans that received the nobility in the civil and military service in the Russian Empire with the introduction of the Ryazan gubernia in I, II, III and IV of the DRC Separately given are the ancient Russian genera of Russian-Lithuanian origin. When considering the genera, a brief history of the genus is given, the coat of arms of the genus and the date of the genus entering the DRC of the Ryazan province are indicated..

Keywords: Grand Duchy of Lithuania, Rzeczpospolita, Polish-Lithuanian gentry, Noble family tree book, Russian Empire, Kingdom of Poland.

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 94(47): 929.5

Отечественная история, генеалогия правящих династий

РЯЗАНСКИЕ ДВОРЯНСКИЕ РОДЫ БЕЛОРУССКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ**И. Ж. Рындин**

Реферат. В статье рассматриваются шляхетские роды белорусского происхождения, причисленные в Дворянскую родословную книгу (ДРК) Рязанской губернии и белорусские роды, получившие дворянство по статской и военной службе в Российской империи со внесением в I, II, III и IV части ДРК Рязанской губернии. Отдельно приводятся древние русские роды русско-литовского происхождения. При рассмотрении родов приводится краткая история рода, указываются герб рода и дата внесения рода в ДРК Рязанской губернии.

Ключевые слова: Великое княжество Литовское, Речь Посполитая, польско-литовская шляхта, Дворянская родословная книга, Российская империя, Царство Польское.

Введение. Дворянские шляхетские роды на территории Белоруссии сформировались в основном из княжеских дружинников и бояр, происходивших с территории Полоцкого, Турово-Пинского и Смоленского княжеств.

Шляхетское сословие Великого княжества Литовского, большую часть которого составляла Белоруссия, делилось на три категории: паны радные (потомки русских и литовских князей и бояр), паны хоругвные (крупнейшие землевладельцы, выступавшие в поход под своими знаменами (хоругвами) во главе собственных отрядов) и «панята» – богатые землевладельцы, выс-

тававшие на войну под особой хоругвой в составе особого отряда, отдельно от поветового ополчения шляхты.

Особенностью Великого княжества Литовского являлось наличие значительной по численности промежуточной группы, занимавшей положение между шляхтой и крестьянами. Таким промежуточным статусом, например, обладали «панцирные бояре», или «панцирные слуги», набиравшиеся из вольных людей, крестьян и мещан и селившиеся в пограничных с Московской державой районах. На условиях бесплатного пользования наделами и рядом других привилегий они должны были участвовать в по-

ходах с имений своих наравне с боярами, а также нести пограничную и гарнизонную службу. Между походами они должны были подчиняться местному каштеляну.

Другой подобной группой являлись «путные бояре» («путные слуги», «сельские путники»), выполнявшие «путную службу», т. е. поездки по поручениям администрации и за это получавшие аналогичные права пользования полученным от Великого князя земельным наделом. Пока границы шляхетского сословия оставались открыты, эти военнообязанные крестьяне часто стремились, – и в большинстве случаев им это действительно удавалось, – попасть в его ряды. К белорусской шляхте относились и смоленские служилые люди, которые служили, попеременно, то польскому королю, то московскому царю, в зависимости от того, кому принадлежал Смоленск. Уже после разделов Речи Посполитой в конце XVIII в., когда Белоруссия вошла в состав Российской империи, продолжался прием в дворянское (шляхетское) сословие выходцев из низших слоев общества по военной и статской службе.

Основная часть. В Дворянскую родословную книгу (ДРК) Рязанской губернии было внесено 35 белорусских родов. Если сюда прибавить еще пять родов из смоленской шляхты (Азанчевские-Азанчевы, Белоновичи, Друкортовы, Колесницкие и Тимоховичи), то общее число белорусских родов возрастет до 40. Из них собственно шляхетских родов было 23 (Азанчевские-Азанчевы, Белоновичи, Борщовы, Голубы, Друкортовы, Кикины, Колесницкие, Лихачевы, Лукашевичи, Маевские, Павловичи, Пекарские, Печковские, Плюсковы, Прорвичи, Робуши, Родзевичи, Рославлевы, Рынкевичи, Стерло-Орлицкие, Тимоховичи, Шанявские, Якушкины). Остальные были причислены к шляхетству уже после вхождения Белоруссии в состав России.

Азанчевские-Азанчевы. Основатель рода Василий Мартемьянович Азанчев в 1657 году поступил на русской службе. В 1658 году царь Алексей Михайлович пожаловал его в московское дворянство. 10.01.1902 кандидат прав Николай Николаевич Азанчевский-Азанчев внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [1].

Белоновичи ведут свое происхождение

от смоленского шляхетского рода, 25.05.1889 Георгий Александрович Белонович внесен во II часть ДРК Рязанской губернии [2].

Борщовы происходят от шляхтича Борща, выехавшего из Литвы к великому князю Василию Ивановичу. 9.01.1902 дочь статского советника Михаила Ивановича Борщова, Лидия Михайловна Борщова, внесена в III часть ДРК Рязанской губернии [3].

Голубы – старинный шляхетский род, восходящий ко 2-й половине XVII в. и владевший поместьями в Екатеринославской, Киевской, Минской, Полтавской и Черниговской губерниях. Утверждены были со внесением в VI часть ДРК лишь Голубы Минской и Киевской губерний; остальные записаны по личным заслугам, вследствие недостаточности представленных документов. 26.06.1886 сын коллежского секретаря Иван Иосифович Голуб внесен в I часть ДРК Рязанской губернии [4].

Родоначальником **Друкортовых** (или Друкортов) был подполковник солдатского строя в Смоленске Яков Друкар (Дрюкорю), который в середине XVII в. вступил в русское подданство. Сын его, капитан солдатского строя (1696 г.) Яков, стал писаться Друкорт. 22.12.1794 прокурор Рязанского Губернского Магистрата Николай Леонтьевич Друкортов внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [5].

Кикины происходят от Логина Михайловича Кикина, который был «паном радным» у Ягайлы, выехал в Россию к великому князю Дмитрию Донскому и пожалован в бояре. 8.12.1823 коллежский регистратор Тарас Михеевич Кикин внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [6].

Колесницкие – мелкий смоленский шляхетский род. 7.12.1815 дети гвардии прапорщика Николая Григорьевича Колесницкого, умершего до 1814 года, Николай, Григорий, Дмитрий, Михаил, Анна, Александра и Глафира внесены в III часть ДРК Рязанской губернии [7].

Лихачевы ведут свое происхождение от литовского шляхтича Олега (Алексея) Богуславича Лиховца (Лиховского), выехавшего из Литвы к великому князю Василию Темному в 1426 году и прозванного Лихач. Другая легенда говорит о выезде его при великом князе Александре Невском. Род разделился на несколько ветвей. 10.12.1817

премьер-майор Савостьян Григорьевич и штаб-капитан Андриян Петрович Лихачевы внесены в VI часть ДРК Рязанской губернии [8]. 11.03.1819 прапорщик Мирон Назарович Лихачев внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [9]. 11.12.1826 коллежский регистратор Михаил Афанасьевич Лихачев по заслугам деда поручика Василия Лихачева внесен во II часть ДРК Рязанской губернии [10]. 30.12.1829 капитан Яков Федорович Лихачев внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [11].

Лукашевичи – шляхетский род католического вероисповедования, внесенный в I часть ДРК Минской губернии. 5.10.1891 отставной подпоручик Венедикт Иванович Лукашевич внесен в ту же часть ДРК Рязанской губернии [12].

Маевские происходят от Данилы Маевского, жившего в XVIII веке. 25.06.1897 зарайский помещик, коллежский регистратор католического вероисповедания Александр Францевич Маевский внесен в I часть ДРК Рязанской губернии [13].

Павловичи – шляхетский дворянский род из Витебской губернии. 10.09.1885 Григорий Венедиктович Павлович внесен в I часть ДРК Рязанской губернии [14].

Пекарские – белорусский шляхетский род герба Роля, восходящий к началу XVI в. 18.01.1897 сын коллежского асессора Витольд Мельхиорович Пекарский внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [15].

Печковские – белорусский шляхетский род католического вероисповедования из Могилевской губернии. 27.09.1890 надворный советник Самуил Устинович Печковский внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [16].

Плюсковы – старинный дворянский род, родоначальником которого был Иван Федорович Плюсков, польский посол в Москву (1489 г.), выехавший в Москву из Литвы в 1506 году. Весьма возможно, что литовский род Плюсковых был отраслью существующего с XIV века в Померании рода Плисков (Плисковских) [17]. 19.12.1817 капитан Тимофей Петрович Плюсков внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [18].

Прорвичи – белорусско-польский дворянский род, внесенный в VI часть ДРК Белостокской губернии. 10.10.1898 надворный советник Григорий Владимирович

Прорвич внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [19].

Робушы – белорусский шляхетский род, происходящий от полковника польской службы Михаила Робуша (конец XVII - начало XVIII вв.). Его потомство внесено в VI часть ДРК Минской губернии. 17.05.1843 рязанский полицмейстер, майор Петр Осипович Робуш внесен в III часть ДРК Рязанской губернии. 10.08.1850 перенесен в VI часть Рязанской губернии [20].

Родзевичи – белорусский шляхетский род, внесенный в VI часть ДРК Витебской губернии. 16.12.1883 сын товарища председателя Рязанского Окружного Суда, действительного статского советника Игнатия Михайловича Родзевича, коллежский секретарь Николай Игнатьевич Родзевич, внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [21].

Рославлевы – дворянский род, происходящий от литовских выходцев Станислава и Казимира Немиричей, выехавших в 1436 году в Москву, принявших православную веру и получивших прозвание Рославлевы. 31.01.1821 подполковник Василий Васильевич Рославлев по своим заслугам внесен в III часть ДРК Рязанской губернии [22].

Белорусский шляхетский род **Рынкевичей** происходит от Каспера Рынкевича, внук которого, Иван Фомич, после 1705 года был взят в плен русским войском и вступил в российскую службу. 28.02.1822 действительный статский советник Ефим Ефимович Рынкевич внесен в I часть ДРК Рязанской губкпемм. 19.05.1848 перенесен в VI часть [23].

Стерло-Орлицкие – белорусский дворянский род, происходящий от Ивана-Доминика Карловича Стерло-Орлицкого, умершего после 1780 года. Его потомство было внесено в VI ч. ДРК из Виленской губернии. 7.12.1901 Иван Иванович Стерло-Орлицкий внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [24].

Тимоховичи – смоленский шляхетский род, внесенный в VI ч. ДРК Смоленской губ. 23.10.1834 сын майора Петра Яковлевича Тимоховича – Яков Петрович Тимохович внесен в III часть ДРК Рязанской губернии. 30.04.1864 сын последнего, Сергей Яковлевич Тимохович, с сестрами Еленой и Александрой внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [25].

Шанявские – белорусский шляхетский

род из Витебской губернии католического вероисповедования. 19.02.1901 отставной генерал-майор Станислав-Антон Игнатевич Шанявский внесен в VI часть Рязанской губернии [26].

Якушкины происходят от шляхтича Федора-Яна Ольговича Якушевского, выехавшего в 1412 году к великому князю Василию Васильевичу и наименованному Федором Якушом. 20.10.1804 ротмистр Андрей Алексеевич Якушкин внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [27].

Особую группу составляют те роды, которые выехали с территории современной Белоруссии в то время, когда еще не было разделения между белорусским и великорусским народами и они составляли единое целое. К таким родам относятся: упомянутые выше Кикины, Лихачевы, Якушкины, а также Масловы, Мясновы, Писаревы, Рославлевы, Сидоровы, Стрекаловы, Сунбуловы, Тяпкины, Усовы, Хрущёвы, Шишкины.

Масловы – русский дворянский род, происходящий от Александра Маслова, выехавшего из Литвы к великому князю Олегу Ивановичу Рязанскому. Рязанский род Масловых разделен на 4 ветви. 2.12.1790 прапорщик Михаил Константинович Маслов внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии. 22.11.1796 прапорщик Митрофан Алексеевич Маслов внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии. 22.12.1811 секунд-майор Семен Петрович Маслов внесен в IV часть ДРК Рязанской губернии. 4.12.1815 подполковник Дмитрий и майор Павел Николаевичи Масловы внесены в IV часть ДРК Рязанской губернии [28].

Мясновы происходят, по преданию, от Марка Демидова, выехавшего из Литвы к великому князю Ивану Михайловичу Тверскому. Потомок его Иван Федорович (Юрьевич), по прозвищу Мясной, стал родоначальником Мясновых Рязанская ветвь рода происходит от Якова Варфоломеевича Мяснова, пожалованного в стряпчие в 1660 г. 10.01.1833 подпоручик Нил Васильевич Мяснов внесен в IV часть ДРК Рязанской губернии [29].

Писаревы происходят, по сказаниям древних родословцев, от литовского выходца Семена Писаря, пожалованного помещиком в Коломенском уезде (1441 г.). Два рязанских рода Писаревых являются ветвями

тамбовского и тульского родов Пмсаревых. 21.01.1874 коллежский регистратор Владимир Валерианович Писарев внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии. 19.12.1877 статский советник Николай Нилович Писарев внесен в IV часть ДРК Рязанской губернии [30].

Рославлевы происходят от литовских выходцев Станислава и Казимира Немиричей, выехавших в 1436 г. в Москву, принявших православную веру и получивших прозвание Рославлевых. 31.01.1821 подполковник Василий Васильевич Рославлев по своим заслугам внесен в III часть ДРК Рязанской губернии [31].

Сидоровы ведут свое происхождение от рязанского боярина Сидора Яковлевича – правнука боярина великого князя Олега Ивановича Рязанского, литовского выходца Семена Федоровича Ковылы Вислово. 7.01.1830 зарайские помещики Николай Федорович и Дмитрий Яковлевич Сидоровы внесены в VI часть ДРК Рязанской губернии [32].

От Семена Федоровича Ковылы-Вислово происходят также **Сунбуловы**. Его сын Семен был боярином при Василии Темном, правнук Иван и сын последнего Федор Иванович Сунбул (родоначальник Сунбуловых) – боярами в Рязани. 22.06.1796 прапорщик Михаил Ильич Сунбулов внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [33]. 3.10.1834 майор Борис Дмитриевич Сунбулов внесен в VI ч. ДРК Рязанской губернии [34].

Стрекаловы происходят от Богдана Стрешкаловского, выехавшего из Литвы к великому князю Василию Ивановичу. Его сын, Иван Богданович Стрекала, был полковым воеводой в Рязани в 1547. От него пошли Стрекаловы. 14.10.1886 потомство корнета Николая Владимировича Стрекалова внесено в VI часть ДРК Рязанской губернии [35].

Тяпкины происходят от «мужа честна» Василия Варгоса, по прозвищу Погожий, выехавшего с Ольгердовичами на Мамаево побоище (1380 г.), оставшийся в Москве и бывший окольным Дмитрием Донского. Его младший сын Михаил, по прозвищу Тяпка, был родоначальником рода. 11.01.1908 Николай Владимирович Тяпкин с братьями Владимиром и Алексеем внесен в II часть ДРК Рязанской губернии [36].

Усовы происходят от выехавшего в

1447/48 г. из Литвы к великому князю Василию Васильевичу Темному Лаврентия Уса. 15.05.1813 скопинский уездный предводитель дворянства, надворный советник Иван Васильевич Усов внесен в IV часть ДРК Рязанской губернии [37].

Хрущёвы ведут свое происхождение от Ивана Ивановича Хруща, выехавшего из Польши в Москву в 1493 г., принявшего православие и названного Хрущевым. В Рязани существовало 4 ветви рода. Одна из них происходит от Ивана Григорьевича Хрущева, служившего по Кобыльскому стану Рязанского уезда и владевшего крестьянами в деревне Хрущево Каменского стана Рязанского уезда в XVII в. 11.11.1790 секунд-майор Иван Михайлович Хрущев внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии. Другая ветвь берет свое начало от Василия Ивановича Хрущева, по всей вероятности являющегося сыном вышеназванного Ивана Хруща. 19.01.1803 поручик Николай Алексеевич Хрущев внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии. 3-я ветвь рода тульского происхождения, имеет своим родоначальником Степана Петровича Хрущева (начало XVII в.). 8.01.1872 кавалер ордена Св. Станислава 3-й ст. с мечами, участник обороны Севастополя, штабс-капитан Сергей Андреевич Хрущев внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии. В 1888 вдова Александра Ивановна Хрущева внесена с детьми в VI часть ДРК Рязанской губернии [38].

Шишкины происходят от Данилы Ивановича Шишка, выехавшего в 1448 году из Польши (скорее всего, из Литвы, т.е. с территории современной Белоруссии) к великому князю Василию Васильевичу Темному и получившего волости под Торжком. 17.12.1815 майор Федор Андреевич Шишкин внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [39].

Остальные роды белорусского происхождения получили дворянство уже в составе Российской империи.

Довноровичи – рязанский дворянский род, основанный выходцем из Могилевской губернии, помещиком Спасского и Касимовского уездов Рязанской губернии, отставным капитаном Игнатием Фаддеевичем Довноровичем, который 9.01.1869 внесен во II часть ДРК Рязанской губернии [40].

Жаглевские – дворянский род из Могилевской губернии. 3.06.1852 полковник

Давыд Иосифович Жаглевский внесен во II часть ДРК Московской губернии. 30.10.1871 его сын майор Григорий Давыдович Жаглевский внесен в ту же часть ДРК Рязанской губернии [41].

Лакощенковы – дворянский род из Могилевской губернии. 11.05.1892 дети коллежского секретаря Георгия Федосеевича Лакощенкова – Всеволод, Макар и Лариса, внесены в III часть ДРК Рязанской губернии [42].

Мацы – рязанский дворянский род, основанный действительным статским советником Петром Дмитриевичем Мацем, который 10.11.1856 по своим заслугам внесен в III часть ДРК Рязанской губернии [43].

Основателем рязанского дворянского рода **Окуличей** был могилевский дворянин, штабс-капитан Александр-Казимир Дементьевич Окулич. 13.05.1887 его сын, губернский секретарь Николай Александрович Окулич по службе отца внесен во II часть ДРК Рязанской губернии [44].

Родзевичи – белорусский шляхетский род, внесенный в VI часть ДРК Витебской губернии. 16.12.1883 сын товарища председателя Рязанского Округного Суда, действительного статского советника Игнатия Михайловича Родзевича, коллежский секретарь Николай Игнатьевич Родзевич, внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии. 20.12.1886 он перенесен в III часть той же губернии [45].

Слаутовичи – рязанский дворянский род, основанный сыном священника из Минской губернии, дивизионным доктором, коллежским советником Федором Герасимовичем Слаутовичем, дочь которого Анна Федоровна 22.09.1852 внесена в III часть ДРК Рязанской губернии [46].

Татарчуки происходят от выходца из крестьян Минской губернии, штабс-капитана Юрия Матвеевича Татарчука, сын которого Василий Юрьевич 8.03.1854 по чину отца внесен во II часть ДРК Рязанской губернии [47].

Заключение. Как видно из таблицы, почти все белорусские шляхетские роды исповедовали православие. Католической веры придерживались лишь Пекарские.

Белорусские дворянские роды по своей численности занимают четвертое место после великорусских, немецких и польских родов.

№	Дворянский род	Происхождение	Вероисповедование
1	Азанчевские-Азанчевы	из смоленской шляхты	православие
2	Белоновичи	из смоленской шляхты	православие
3	Борцовы	из белорусской шляхты	православие
4	Голубы	из белорусской шляхты	православие
5	Довноровичи	Белоруссия	православие
6	Друкортовы	из смоленской шляхты	православие
7	Жаглевские	Белоруссия	православие
8	Кикины	из белорусской шляхты	православие
9	Колесницкие	из смоленской шляхты	православие
10	Лакощанковы	Белоруссия	православие
11	Лихачевы	из белорусской шляхты	православие
12	Лукашевичи	из белорусской шляхты	православие
13	Маевские	из белорусской шляхты	православие
14	Масловы	из Белоруссии	православие
15	Мацы	из Белоруссии	православие
16	Мясновы	из Белоруссии	православие
17	Окуличи	из Белоруссии	православие
18	Павловичи	из белорусской шляхты	православие
19	Пекарские	из белорусской шляхты	католичество
20	Печковские	из белорусской шляхты	православие
21	Писаревы	Белоруссия	православие
22	Плосковы	из белорусской шляхты	православие
23	Прорвичи	из польско-литовской шляхты	православие
24	Робуши	из белорусской шляхты	православие
25	Родзевичи	из белорусской шляхты	православие
26	Рославлевы	из белорусской шляхты	православие
27	Рынкевичи	из белорусской шляхты	православие
28	Сидоровы	Белоруссия	православие
29	Слаутовичи	Белоруссия	православие
30	Стерло-Орлицкие	из белорусской шляхты	православие
31	Стрекаловы	Белоруссия	православие
32	Сунбуловы	Белоруссия	православие
33	Татарчуки	Белоруссия	православие
34	Тимоховичи	из смоленской шляхты	православие
35	Тяпкины	Белоруссия	православие
36	Усовы	Белоруссия	православие
37	Хрущёвы	Белоруссия	православие
38	Шанявские	из белорусской шляхты	православие
39	Шишкины	Белоруссия	православие
40	Якушкины	из белорусской шляхты	православие

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГАРО. Ф. 98. Оп. 117. Д. 3.
2. ГАРО. Ф. 98. Оп. 104. Д. 3.
3. ГАРО. Ф. 98. Оп. 117. Д. 6.
4. ГАРО. Ф. 98. Оп. 101. Д. 12.
5. ГАРО. Ф. 98. Оп. 9. Д. 11.
6. ГАРО. Ф. 98. Оп. 26. Д. 21; Оп. 47. Д. 32; Оп. 62. Д. 6.
7. ГАРО. Ф. 98. Оп. 89. Д. 7.
8. ГАРО. Ф. 98. Оп. 30. Д. 31;
9. ГАРО. Ф. 98. Оп. 31. Д. 22;
10. ГАРО. Ф. 98. Оп. 32. Д. 32;
11. ГАРО. Ф. 98. Оп. 41. Д. 29.
12. ГАРО. Ф. 98. Оп. 84. Д. 8.

13. ГАРО. Ф. 98. Оп. 112. Д. 14.
14. ГАРО. Ф. 98. Оп. 99. Д. 24.
15. ГАРО. Ф. 98. Оп. 111. Д. 10.
16. ГАРО. Ф. 98. Оп. 105. Д. 14.
17. Плюсковы // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). - СПб., 1890 - 1907.
18. ГАРО. Ф. 98. Оп. 32. Д. 49.
19. ГАРО. Ф. 98. Оп. 113. Д. 8.
20. ГАРО. Ф. 98. Оп. 58. Д. 6.
21. ГАРО. Ф. 98. Оп. 98. Д. 18.
22. ГАРО. Ф. 98. Оп. 36. Д. 33.
23. ГАРО. Ф. 98. Оп. 36. Д. 31.
24. ГАРО. Ф. 98. Оп. 116. Д. 8.
25. ГАРО. Ф. 98. Оп. 48. Д. 33.
26. ГАРО. Ф. 98. Оп. 116. Д. 14.
27. ГАРО. Ф. 98. Оп. 19. Д. 8.
28. ГАРО. Ф. 98. Оп. 5. Д. 32; Оп. 10. Д. 53; Оп. 30. Д. 34; Оп. 13. Д. 8; Оп. 14. Д. 8.
29. ГАРО. Ф. 98. Оп. 48. Д. 22.
30. ГАРО. Ф. 98. Оп. 133. Д. 48.
31. ГАРО. Ф. 98. Оп. 36. Д. 33.
32. ГАРО. Ф. 98. Оп. 44. Д. 37.
33. ГАРО. Ф. 98. Оп. 9. Д. 37.
34. ГАРО. Ф. 98. Оп. 47. Д. 36.
35. ГАРО. Ф. 98. Оп. 99. Д. 27.
36. ГАРО. Ф. 98. Оп. 122. Д. 5.
37. ГАРО. Ф. 98. Оп. 27. Д. 7.
38. ГАРО. Ф. 98. Оп. 17. Д. 13; Оп. 45. Д. 47; Оп. 133. Д. 60.
39. ГАРО. Ф. 98. Оп. 30. Д. 68.
40. ГАРО. Ф. 98. Оп. 84. Д. 6.
41. ГАРО. Ф. 98. Оп. 86. Д. 6.
42. ГАРО. Ф. 98. Оп. 107. Д. 17.
43. ГАРО. Ф. 98. Оп. 71. Д. 16.
44. ГАРО. Ф. 98. Оп. 102. Д. 15.
45. ГАРО. Ф. 98. Оп. 98. Д. 18.
46. ГАРО. Ф. 98. Оп. 67. Д. 27.
47. ГАРО. Ф. 98. Оп. 68. Д. 35.

REFERENCES

1. GARO. F. 98. Op. 117. D. 3.
2. GARO. F. 98. Op. 104. D. 3.
3. GARO. F. 98. Op. 117. D. 6.
4. GARO. F. 98. Op. 101. D. 12.
5. GARO. F. 98. Op. 9. D. 11.
6. GARO. F. 98. Op. 26. D. 21; Op. 47. D. 32; Op. 62. D. 6.
7. GARO. F. 98. Op. 89. D. 7.
8. GARO. F. 98. Op. 30. D. 31;
9. GARO. F. 98. Op. 31. D. 22;
10. GARO. F. 98. Op. 32. D. 32;
11. GARO. F. 98. Op. 41. D. 29.
12. GARO. F. 98. Op. 84. D. 8.
13. GARO. F. 98. Op. 112. D. 14.
14. GARO. F. 98. Op. 99. D. 24.
15. GARO. F. 98. Op. 111. D. 10.

16. GARO. F. 98. Op. 105. D. 14.
17. Plyuskovy // EHnciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona: v 86 t. (82 t. i 4 dop.). - SPb., 1890 - 1907.
18. GARO. F. 98. Op. 32. D. 49.
19. GARO. F. 98. Op. 113. D. 8.
20. GARO. F. 98. Op. 58. D. 6.
21. GARO. F. 98. Op. 98. D. 18.
22. GARO. F. 98. Op. 36. D. 33.
23. GARO. F. 98. Op. 36. D. 31.
24. GARO. F. 98. Op. 116. D. 8.
25. GARO. F. 98. Op. 48. D. 33.
26. GARO. F. 98. Op. 116. D. 14.
27. GARO. F. 98. Op. 19. D. 8.
28. GARO. F. 98. Op. 5. D. 32; Op. 10. D. 53; Op. 30. D. 34; Op. 13. D. 8; Op. 14. D. 8.
29. GARO. F. 98. Op. 48. D. 22.
30. GARO. F. 98. Op. 133. D. 48.
31. GARO. F. 98. Op. 36. D. 33.
32. GARO. F. 98. Op. 44. D. 37.
33. GARO. F. 98. Op. 9. D. 37.
34. GARO. F. 98. Op. 47. D. 36.
35. GARO. F. 98. Op. 99. D. 27.
36. GARO. F. 98. Op. 122. D. 5.
37. GARO. F. 98. Op. 27. D. 7.
38. GARO. F. 98. Op. 17. D. 13; Op. 45. D. 47; Op. 133. D. 60.
39. GARO. F. 98. Op. 30. D. 68.
40. GARO. F. 98. Op. 84. D. 6.
41. GARO. F. 98. Op. 86. D. 6.
42. GARO. F. 98. Op. 107. D. 17.
43. GARO. F. 98. Op. 71. D. 16.
44. GARO. F. 98. Op. 102. D. 15.
45. GARO. F. 98. Op. 98. D. 18.
46. GARO. F. 98. Op. 67. D. 27.
47. GARO. F. 98. Op. 68. D. 35.

RYAZAN INSTITUTE OF EDUCATIONAL DEVELOPMENT

UDC 94(47): 929.5

National history, genealogy of the ruling dynasties

RYAZAN NOBLE FAMILIES OF THE TATAR ORIGIN

I. J. Ryndin

Abstract. Abstract. The article deals with the Ryazan noble families of Tatar origin, who were assigned to the Noble Genealogical Book (DRC) of the Ryazan Province in the fifth and sixth parts, and also received the nobility in the civil and military service in the Russian Empire with the introduction of the Ryazan Region in I, II, III and IV parts of the DRC province.

Key words: Golden Horde, Big Horde, Crimean Khanate, Kazan Khanate, Kasimov Khanate, Noble Genealogical Book, Russian Empire.

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 94(47): 929.5

ББК 63.214-1

Отечественная история, генеалогия правящих династий

РЯЗАНСКИЕ ДВОРЯНСКИЕ РОДЫ ТАТАРСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

И. Ж. Рындин

Реферат. В статье рассматриваются рязанские дворянские роды татарского происхождения, причисленные в Дворянскую родословную книгу (ДРК) Рязанской губернии в V и VI части, а также получившие дворянство по статской и военной службе в Российской империи со внесением в I, II, III и IV части ДРК Рязанской губернии.

Ключевые слова: Золотая Орда, Большая Орда, Крымское ханство, Казанское ханство, Касимовское ханство, Дворянская родословная книга, Российская империя.

Введение. Татарские дворянские роды составляют значительную часть всего дворянского сословия Российской империи. К концу XIX века они составляли пятую по численности этническую группу после собственно великорусских родов (53 %), поляков (28,6 %) и грузин (5,3 %) [1].

В Рязанской губернии этническая картина высшего сословия была несколько иная: исконно русские роды составляли 62,1 %, немецкие – 8,2 %, малороссийские – 6,6 %; польские – 5,9 %, татарские – 4,4 %, белорусские – 2,9 %, литовские – 0,36 %; грузинские – 0,29 % [2].

При этом значительное число рязанских дворянских родов татарского происхождения можно считать в значительной степени русскими, нежели татарскими. К таковым

можно отнести: Аничковых, Апраксиных, Апраксиных-Вердеревских, Арсеньевых, Барановых, Бахметьевых, Бегичевых, Бибиных, Вельяминовых-Зерновых, Вердеревских, Дувановых, Елчиных, Ждановых, Жемайловых, Загоскиных, Загряжских, Иванеевых, Кайсаровых, Карамышевых, Карандеевых, Кареевых, Карташевых, Кафтыревых, Кашаевых, Колокольцовых, Коробинных, Крюковых, Кудашевых, Леонтьевых, Лихаревых, Маматовых, Мансуровых, князей Мещерских, Нарышкиных, Огаревых, Петрово-Соловово, Ртищевых, Селивановых, Сониных, Спешневых, Таптыковых, князей Тенишевых, Фроловых, Ханыховых, Чириковых, Языковых.

Основная часть. Всего рязанских дворянских родов татарского происхождения,

внесенных в Дворянскую родословную книгу (ДРК) Рязанской губернии, насчитывалось 62 рода (см. таблицу). Из них из Золотой Орды происходят 36 родов, из казанских татар – два (Аиповы и Айдаровы), из касимовских татар – два (князя Девлеткильдеевы и князя Тенишевы), из крымских татар – четыре (Барановы, Жемайловы, Кафтыревы, Нарышкины).

Аиповы – дворянский род, ведущий начало от «казанского Аипа князя Махметева», пожалованного в 1557 году именем в Мещерском уезде. Род внесен, за недостаточностью доказательств, не в VI, а во II часть ДРК Тамбовской губернии. 23.08.1885 Антонин Васильевич Аипов внесен во II часть ДРК Рязанской губернии [3].

Айдаровы – дворянский род, происходящий от новокрещеного татарина Никифора Айдарова, сыновья которого были верстаны поместным окладом по Коломне в 1626 году. Род записан в VI часть ДРК Московской губернии. 20.10.1856 помещик Скопинского уезда, коллежский асессор Василий Петрович Айдаров внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [4].

Девлеткильдеевы – татарский княжеский род. Предок их, Байбарс Девлеткильдеев, жалован был поместьями в конце XVI в. Его дети в грамоте 23.02.1638 названы князьями. Их потомки во всех официальных актах также именовались князьями. Определениями Правительствующего Сената семь православных и две мусульманские ветви этого рода утверждены в княжеском достоинстве. Род Девлеткильдеевых в 1789 году внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [5].

Князья Тенишевы – княжеский род, происходящий от кн. Тениша Кугушева, пожалованного поместьями в Мещере в 1528 году. Его сын, князь Еникей Тенишев, был начальником темниковских татар в Казанской области в 1555 году. 15.12.1815 премьер-майор князь Иван Иванович Тенишев внесен в V часть ДРК Рязанской губернии [6].

Графы Барановы происходят от мурзы Ждана, по прозвищу Баран, выехавшего в Россию из Крыма при великом князе Василии Васильевиче Темном в 1430 году и служившего при нем «на коне, при сабле и луке со стрелами» (эти предметы вошли и в утвержденный герб Барановых). 9.08.1891 статс-дама графиня Юлия Федо-

ровна Баранова внесена в V часть ДРК Рязанской губернии [7].

Родоначальник **Жемайловых**, родственник крымского хана Хаджи-Гирея, Берда-Улан-Мурза, выехал из Крыма в Литву при короле Казимире Ягеллоне. Сын его Енаил выехал из Литвы в Москву. От него происходит Андрей Жемайлов, который в 1655 году был убит под Шкловом. 5.06.1795 прапорщик Иона Артемьевич Жемайлов с братьями Яковом и Петром внесены в VI часть ДРК Рязанской губернии [8].

Кафтыревы происходят, по сказаниям древних родословцев, от князя Кафимской земли Узлы-Мурзы Ягоровича, выехавшего из «отчины» своей Кафы к великому князю Александру Невскому в 1241 году. Сын его Никита принял фамилию Кафтырев. 20.12.1794 надворный советник Яков Осипович Кафтырев внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [9].

Нарышкины – дворянский род, происходящий, по преданию, от крымского татарина Мордки Кубрата Нарышки, выехавшего в Москву в 1463 году [10]. Сами Нарышкины выводят свой род из чешской фамилии Наршци, владевшей г. Эгер на границе с Германией. 9.01.1830 род коллежский секретарь Дмитрий Дмитриевич Нарышкин внесен в IV часть ДРК Рязанской губернии [11].

Татарское происхождение имеют также еще 15 фамилий (Емаевы, Иванеевы, Кашаевы, Кудашевы, князья Максутовы, Маматовы, князья Мамеевы, князья Мещерские, Мурзахановы [12], Сонины, Спешневые, Тонкачевы, князья Шахаевы и Янчуровы).

Емаевы – рязанский дворянский род, происходящий из новокрещеных татар села Бордаково Рязанского уезда. 15.12.1825 подпоручик Гаврила Денисович Емаев по своим заслугам внесен во II часть ДРК Рязанской губернии [13]. 7.01.1830 прапорщик Зот Семенович Емаев внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [14].

Иванеевы – рязанский дворянский род, происходящий от крещеного татарина села Бордаково Рязанского уезда Иванея Енбулатовича Темирева. 4.09.1831 помещик этого села Филипп Михеевич Иванеев внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [15].

Кашаевы – рязанский дворянский род, происходящий от служилого татарина Кашая Белеева. Представители рода владели

поместьями в Коломенском и Зарайском уездах. 15.05.1813 поручик Петр Михайлович Кашаев внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [16].

Кудашевы происходят, скорее всего, от бордаковского татарина Кудаша Агеева, жившего в конце XVI века. 28.02.1822 подпоручик Демид Клементьевич Кудашев по своим заслугам внесен во II часть ДРК Рязанской губернии [17].

Князья Максutowы – татарский княжеский род, происходящий от касимовского князя Максута (ум. в 1554 г.), названного в родословной легенде уланом и потомком царевича Касима, через его двух внуков Арслана и Исмаила Айдаровых детей. В декабре 1793 года гвардии поручик Николай Васильевич Максutow внесен в V часть ДРК Рязанской губернии [18].

Маматовы – татарский княжеский род, происходящий от кадомского мурзы Елиза-рия Уразановича Маматова, участника Русско-польской войны 1632 - 1634 годов. Впоследствии пензенская и тамбовские ветви рода были утверждены в княжеском достоинстве и внесены в V часть ДРК этих губерний. Позже пезенская ветвь Маматовых была перенесена из V в VI и во II части ДРК. Рязанской ветви Маматовых не удалось сохранить княжеский титул. 13.08.1837 жена и дети умершего касимовского помещика, капитана Николая Даниловича Маматова по его военным заслугам внесены во II часть ДРК Рязанской губернии [19].

Князья Мамеевы – татарский княжеский род, происходящий от мурзы Мамлея (Мамея), жившего в середине XVII века. Род князей М. внесен в V часть ДРК Пензенской губернии. Рязанская ветвь рода берет начало от князя Алмакая Бекбулатовича Мамеева. Его сын, князь Осип Алмакаевич Мамеев, в 1689 году владел поместьем в деревне Семенчуково Касимовского уезда. 20.12.1793, несмотря на княжеский титул, подпоручик князь Матвей Богданович Мамеев внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [20].

Князья Мещерские происходят от ширинского князя Бахмета Усейновича, «засевшего» в Мещере в 1298 году. Его сын Беклемиш крестился. Потомки его до 1398 года сохраняли за собой владение Мещерой. В Рязанском крае род разделился на две ветви. 17.12.1815 помещик села Турово Ряжс-

кого уезда, секунд-майор, князь Александр Иванович Мещерский внесен в V часть ДРК Рязанской губернии. 10.11.1844 дети корнета, князя Андрея Павловича Мещерского - Петр и Андрей Андреевичи внесены в V часть ДРК Рязанской губернии [21].

Сонины – рязанский дворянский род, происходящий от татарина Саги, в крещении Софонтыя. 13.12.1832 коллежский регистратор Егор Яковлевич Сонин внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [22].

Спешневые - дворянский род, восходящий к началу XVI века. Его родоначальником считается Чаадай, в крещении Фрол Васильевич. Рязанская ветвь родапроисходит от стрелецкого головы Семена Григорьевича Спешнева, владевшего в конце XVI века поместьем в деревнях Ступино (Кутаковская) и Душкино Рязанского уезда. 14.03.1819 отставной канцелярист Николай Николаевич Спешнев внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [23].

Тонкачевы – татарский дворянский род, происходящий от князя Тонкачая Бурчикова Мансурова. 10.11.1847 внук отставного корнета, князя Ахмета Мустафина Тонкачеева Хасан Сулейманов Тонкачев по службе деда внесен во II часть ДРК Рязанской губернии [24].

Князья Шахаевы ведут свое происхождение от мурзы Ивакая Шахаева (ум. до 1685 г.), жалованного поместьями в Арзамасском и др. уездах по грамоте царя Алексея Михайловича, после крещения звавшегося князем Иваном Купчаевым сыном Шахаевым. Определением Правительствующего Сената 19.05.1894 род Шахаевых утвержден в княжеском достоинстве. 10.12.1880 коллежский асессор, князь Николай Сергеевич Шахаев внесен в V часть ДРК Рязанской губернии [25].

Янчуровы – рязанский дворянский род, происходящий от бордаковского татарина Михаила Янчунова, владевшего в 1594 - 1597 годах поместьем в сельце Бордаково Рязанского уезда. 16.01.1829 прапорщик Егор и подпоручик Андрей Михайловичи Янчуровы внесены в VI часть ДРК Рязанской губернии [26].

Из служилых татар происходят Бахметьевы, Бахтияровы и Улан-Полянские, причем последние происходят от литовских служилых татар [27]. 22.09.1868 сын ряжского и спасского городничего, майора Са-

муила Давыдовича Улан-Полянского (1790 - 1861 гг.) начальник Рязанского отделения Московского жандармского полицейского управления, подполковник Сергей Самуилович Улан-Полянский (1858 - ?) внесен во II часть ДРК Рязанской губернии [28].

Бахметьевы происходят от Аслама (Ослама) Бахмета, в крещении Иеремии, прибывшего в Москву к великому князю Василию Васильевичу в 1469 году, вместе со своими родственниками - царевичами Касимом и Ягуном Бахметами. 7.06.1800 г. помещик села Красильники Пронского уезда, поручик Николай Николаевич Бахметьев записан в IV часть ДРК Рязанской губернии [29].

Бахтеяровы – старинный русский дворянский род, восходящий ко 2-й половине XVI в. Первые известия об этом роде начинаются с Михаила Ивановича Бахтеярова, который упоминается в Колыванском походе 1540 года. 4.06.1795 г. помещик сельца Можарово Спасского уезда подпоручик Осип Алексеевич Бахтеяров внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [30].

Особо стоит отметить, что подавляющая часть татарских родов практически сразу после выезда на Русь приняла православие, обрусела и в дальнейшем ничем не отличалась от остальных русских родов. Мусульманство сохранили лишь князья Девлеткильдеевы (из-за чего их не признавали в России княжеским родом) и Тонкачевы [31]. Некоторые Девлеткильдеевы приняли православие, но большинство членов рода сохранили свою традиционную религию – мусульманство, причем несколько человек, принявших православие, после службы в Русской армии вновь обратились в ислам.

Из Золотой (Большой) Орды выводят свое происхождение следующие рязанские дворянские роды:

Аничковы – русский дворянский род, происходящий от приехавшего в 1301 году из Золотой Орды в Москву царевича Берка, наименованного во святом крещении Аникеем (Аничко). Он женился на дочери знатного человека Викулы Воронцова и его потомки стали зваться Аничковыми. 23.06.1794 Яков Иванович Аничков внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [32].

Апраксины. В 1371 году, согласно древним родословным книгам, к великому князю Олегу Рязанскому выехали из Большой Орды два знаменитых мужа: Салахмир и

Едухан (от Едухана произошли Хитровы) Мирославичи. Салахмир принял крещение и был назван Иваном. Великий князь Олег Иванович отдал за него в супружество сестру свою, Анастасию Ивановну, и пожаловал ему несколько вотчин. У Салахмира был правнук Андрей Иванович по прозвищу Апракса, от которого и произошли Апраксины. 29.12.1850 подполковница графиня Евдокия Николаевна Апраксина обратилась в Рязанское дворянское собрание с просьбой причислить к рязанскому дворянству ее мужа подполковника графа Ивана Александровича Апраксина, предоставив послужной список мужа. 14.05.1851 она была причислена не в V часть (как того требовал графский титул), и даже не в VI (по древности рода), а всего лишь во II часть ДРК по чину Ивана Александровича Апраксина [33].

Апраксины-Вердеревские того же происхождения, что и Апраксины. Одним из первых стал именоваться Апраксиным-Вердеревским, по своим земельным владениям, Андрей Андреевич Апраксин, живший во второй половине XVI в. 28.02.1822 поручик Дмитрий Николаевич Апраксин-Вердеревский внесен в IV часть ДРК Рязанской губернии [34].

Арсеньевы – древний дворянский род, имеющий своим родоначальником музу Аслана Челибея, выехавшего из Золотой Орды с 300 татарами к великому князю Дмитрию Донскому в 1389 году и принявшего православие с именем Прокопия. От старшего его сына Арсения, прозвищем Исупа (Юсупа), произошли Арсеньевы и Юсуповы; от второго, Якова, – Яковцовы, Кременецкие и Ждановы; от третьего, Льва, – Ртищевы, Сомовы и Павловы. 8.12.1826 титулярный советник Семен Семенович Арсеньев внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [35].

Бегичевы – старинный русский дворянский род, ведущий начало от Сеина Бегича, выехавшего из Золотой Орды к великому князю московскому Дмитрию Ивановичу Донскому. Рязанские Бегичевы происходят от Хабары Арапова Бегичева, владевшего в 1594 году помещьем в Рязанском уезде [36]. 11.03.1819 прапорщик Андрей Михайлович Бегичев внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии. По всей вероятности, одного происхождения с предыдущими род, происходящий от Павла Бегичева, владевшего по-

местьями в конце XVII века. 30.12.1811 коллежский регистратор Степан Семенович Бегичев внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [37].

Бибиковы происходят от мурзы Жидимира, родственника ханам Синей Орды. Его сын принял крещение с именем Дмитрия Жидимировича и был боярином в Твери. Внук Дмитрия, Федор Николаевич, носил прозвище Бибик. От него пошли и стали писаться его потомки Бибиковы. 30.12.1811 коллежский асессор Матвей Васильевич Бибиков внесен в IV часть ДРК Рязанской губернии. В 1852 году род перенесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [38].

Вельяминовы-Зерновы – старинный русский дворянский род, происходящий от татарского мурзы Чета, крестившегося в 1330 г. с именем Захария и построившего Ипатьевский монастырь в Костроме. Внук его, Дмитрий Александрович, по прозвищу Зерно, имел трех сыновей: Ивана, Константина и Дмитрия. От внука последнего, Вельямина Андреевича, пошли Вельяминовы-Зерновы. 23.06.1796 поручик Яков Матвеевич Вельяминов-Зернов внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [39].

Вердеревские – ведут свое происхождение от татарского мурзы Салахмира (Салах-темира), который в 1371 году вместе с братом Еду-ханом (родоначальником Хитровых) выехал из Орды на службу к рязанскому великому князю Олегу Ивановичу. Здесь Салахмир принял крещение, получив при этом имя Ивана Мирославича. Олег Иванович пожаловал Ивана-Салахмира рязанским боярством и выдал за него свою сестру Анастасию, дав зятю в вотчину обширные территории на юге Рязанского княжества в Беспутском стане, Михайлове поле, Венев, Ростовец и Верхдерев. От последнего и получили свое прозвание Вердеревские, первым представителем которых был внук Ивана Мирославича – Григорий Григорьевич Вердеревский. Его отцом был рязанский боярин Григорий Иванович Салахмиров, официально именовавшийся «дядей» рязанского князя. Вердеревские разделились на три ветви. 27.05.1792 статский советник Алексей Алексеевич Вердеревский внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии. 20.06.1794 секунд-майор Пётр Фёдорович Вердеревский, вместе с братом Николаем, внесен в VI часть ДРК Рязанс-

кой губернии. 1.06.1800 майор Петр Александрович Вердеревский внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [40].

Однородцами Вердеревских являются **Дувановы**, которые происходят от прапра внука Ивана-Салахмира Мирославича – Ивана Алтуфьевича Дувана. В 1811 и 1830 годах две ветви рода внесены в VI часть ДРК Рязанской губернии [41].

Елчины – дворянский род, происходящий от мурзы Елчи, посла большеордынского хана к Ивану III, оставшегося в Москве и принявшего крещение. Род этот разделился на три ветви, внесенные в VI части ДРК Орловской и Рязанской губерний. 30.12.1811 капитан 2-го ранга Тимофей Семенович Елчин внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии. 15.12.1822 его полный тезка, подпоручик Тимофей Семенович Елчин внесен в VI ч. ДРК Рязанской губернии [42].

Князья Енгальчевы – татарский княжеский род, происходящий от выходца из Золотой Орды, царевича Мамата, внук которого, Янгыч (Енгальч) Бедишевич, был назначен в 1539 г. князем над кадомской мордвой. Потомки его в конце XVII в. перешли в православие. 15.12.1852 коллежский асессор, князь Николай Иванович Енгальчев внесен в V часть ДРК Рязанской губернии [43].

Ждановы – происходят Ослана-Челеби-Мурзы, выехавшего из Орды к великому князю Дмитрию Донскому и в крещении названным Прокопием. Его потомок, Дмитрий Яковлевич Кременецкий, по прозвищу Ждан, был родоначальником Ждановых. 15.12.1880 поручик Анатолий Николаевич Жданов внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [44].

Загоскины – русский дворянский род, происходящий от татарина Шевкала-Загора, в крещении Александра Анбулатовича Загоски, выехавшего из Золотой Орды в 1472 году в Москву и получившего от Ивана III вотчины в Новгородской области. 16.06.1858 отставной известный путешественник и исследователь капитан-лейтенант Лаврентий Алексеевич Загоскин внесен во II часть ДРК Рязанской губернии [45].

Загряжские – русский дворянский род, происходящий от Исахара, в крещении Гавриила, «мужа честна, свойственника царя Ордынского», который выехал к великому князю Дмитрию Донскому, был у него

«ближним человеком» и пожалован вотчинами. Сын его, Антон Гаврилович, стал первым писаться Загряжским. 13.11.1893 дочь штабс-капитана Мария Ивановна Загряжская внесена в VI часть ДРК Рязанской губернии [46].

Кайсаровы – русский дворянский род, происходящий от Григория Кайсарова, который выехал в XV в. из Золотой Орды в Москву. 25.02.1801 отставной бригадир Иван Степанович Кайсаров внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [47].

Карамышевы – русский дворянский род, происходящий от татарина Карамыша, выехавшего в Москву в начале XV в. 19.12.1817 прапорщик Степан Дмитриевич Карамышев внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [48].

Карандеевы – русский дворянский род, предок которого, Кичибей Карандеевич, выехал в 1401 году из Большой Орды к великому князю Олегу Ивановичу Рязанскому, крестился и был боярином. 5.06.1795 гвардии поручик Николай Григорьевич Карандеев внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии. 29.05.1795 фурыер Евтей Ефремович Карандеев с братом Борисом внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии. 8.01.1812 подпоручик Тимофей Наумович Карандеев внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [49].

Кареевы – дворянский род, происходящий от татарина Едигея Карея, выехавшего в XIII в. из Золотой Орды в Рязань и принявшего крещение с именем Андрей. 20.06.1794 прапорщик Алексей Иванович Кареев с братьями Павлом и Дмитрием внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [50].

Карташовы – дворянский род, происходящий от татарина Картыша, выехавшего из Орды в конце XVI в. Рязанский род Карташовых происходит от сына диакона, надворного советника Ивана Дмитриевича Карташова, который 2.05.1892 внесен в III часть ДРК Рязанской губернии [51].

Колокольцовы – дворянский род, родоначальником которого является выходец из Орды, татарин Скрыпей. 21.06.1796 статский советник Гаврила Иванович Колокольцов внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [52].

Коробьины – древний рязанский дворянский род, происходящий от татарина Кичибя, в крещении Василия, выехавшего из

Орды к великому князю рязанскому Федору Ольговичу, у которого он был боярином. Его сын, рязанский боярин Иван Васильевич, по прозванию Коробья, был родоначальником Коробьиных. 17.12.1792 прокурор Рязанской верхней расправы, надворный советник Павел Васильевич Коробьин внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [53].

Крюковы – рязанский дворянский род, происходящий от Салахмира-мурзы, выехавшего из Большой Орды к великому князю рязанскому Олегу Ивановичу в 1371 году и принявшего в крещении имя Ивана Мирославича. Праправнук его, Тимофей, прозванный Крюк, был родоначальником Крюковых. 14.12.1832 поручик Иван Дмитриевич Крюков внесен в IV часть ДРК Рязанской губернии [54].

Леонтьевы – дворянский род, происходящий от мурзы Абатура (Батура), выехавшего из Большой Орды в Рязань при великом князе Федоре Ольговиче и принявшего крещение с именем Мефодий. Праправнук его, Федор Степанович, оставил двух сыновей, Леонтия и Петра, из них первый является родоначальником Леонтьевых, второй – Петрово-Соловово. 27.02.1887 губернский секретарь Николай Владимирович Леонтьев внесен во VI часть ДРК Рязанской губернии [55].

Лихаревы – русский дворянский род, происходящий от знатного татарина Бахты-Хози, в крещении Анания, по прозванию Иван Лихарь, который, вместе с двумя братьями (родоначальниками Тевяшевых и Фустовых), выехал из Золотой Орды к великому князю Василию Дмитриевичу в 1393 году. 26.01.1793 отставной секунд-майор Савва Степанович Лихарев с братом Филиппом внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии. 21.06.1800 подпоручик Конон Петрович Лихарев внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [56].

Огаревы – древний дворянский род, происходящий от выходца из Золотой Орды мурзы Кутлу-Мамета, прозванного Огар, служившего князю Александру Невскому, принявшего при крещении имя Пантелеймона и пожалованного вотчинами в Шацке, Касимове, Старице, Медыни, Юрьеве-Польском и Костроме. 10.01.1833 представитель тверской ветви рода, прапорщик Константин Сергеевич Огарев внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [57].

Петрово-Соловово – древний рязанский дворянский род, происходящий от мурзы Батура, выехавшего из Большой Орды к великому князю Федору Ольговичу Рязанскому и принявшего православие под именем Мефодия. Его сын Глеб Мефодьевич был боярином великого князя рязанского Ивана Федоровича. От одного из его потомков, Петра Федоровича, пошли Петровы. Его внук Михаил Тимофеевич (ум. 1582) был окольниковым. Его дочь Пелагея (Федосья) Михайловна (ум. 1620) была замужем за царевичем Иваном Ивановичем (сыном царя Ивана Грозного). Иван Тимофеевич имел прозвище Соловой. Его потомки, для отличия от других ветвей рода, стали писаться Петрово-Соловово. 7.12.1901 гв. полковник Борис Михайлович Петрово-Соловово внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [58].

Ртищевы – дворянский род, происходящий, от выехавшего из Золотой Орды к великому князю Дмитрию Донскому в 1389 г. Ослана-Челеби-Мурзы, в крещении Прокопия, сын которого, Лев Прокопиевич, по прозвищу Широкий Рот, был родоначальником Ртищевых. Рязанский род Ртищевых является ветвью тульского рода. 3.10.1886 сын поручика Николай Александрович Ртищев внесен в III часть ДРК Рязанской губернии [59].

Селивановы – древний рязанский дворянский род, происходящий от выехавшего к великому князю Федору Ольговичу Рязанскому из Большой Орды татарина Кичибя, названного в крещении Селиваном и бывшего боярином. 22.12.1811 отставной майор Василий Павлович Селиванов вместе с братьями внесен в IV часть ДРК Рязанской губернии. 21.07.1816 подпоручик Трофим Карпович Селиванов внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии. 18.12.1817 отставной прапорщик Александр Сергеевич Селиванов внесен во II часть ДРК Рязанской губернии [60].

Таптыковы – древний рязанский дворянский род, происходящий от выехавшего из Золотой Орды к великому князю Олегу Рязанскому татарина Даниила Таптыка, принявшего крещение. 5.06.1800 секунд-майор Дмитрий Михайлович Таптыков внесен в IV часть ДРК Рязанской губернии. 15.12.1815 поручик Петр Прокофьевич Таптыков внесен в VI часть ДРК Рязанской гу-

бернии. 10.12.1826 титулярный советник Александр Петрович Таптыков внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [61].

Тарбеевы – древний дворянский род, происходящий, от выехавшего из Золотой Орды при Василии Темном мурзы Мердулата Бий-мурзы Тарбеева, в крещении Семена. Род распался на несколько ветвей, которые владели землей в Рязском, Елатомском и Шацком уездах. 18.12.1811 майор Павел Емельянович Тарбеев с братом Егором внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии. 8.03.1829 подпоручик Афанасий Федорович Тарбеев внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии. 31.08.1839 коллежский регистратор Андрей Ермилович Тарбеев внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [62].

Князья Урусовы – княжеский род татарского происхождения, восходящий к Едигею Мангиту, любимому военачальнику Тимура, игравшему затем большую роль в Золотой Орде и сделавшемуся впоследствии владетельным князем Ногайским. Во второй половине XIV века и начале XV века отпрыском потомства Едигея в VI колене был Урус-хан, который и считается основателем рода Урусовых. Многие из детей его приняли православие и получили фамилию и звание князей Урусовых. 28.02.1870 губернский секретарь князь Дмитрий Николаевич Урусов внесен в V часть ДРК Рязанской губернии. 30.01.1876 будущий пронский уездный предводитель дворянства, князь Сергей Иванович Урусов внесен в V часть ДРК Рязанской губернии [63].

Ханыковы – рязанский дворянский род, происходящий от выехавшего в 1371 году к великому князю Олегу Рязанскому из Большой Орды «мужа честна, именем Салахмира, а по крещении названного Иваном», женатого на родной сестре великого князя Анастасии. Правнук его, Тимофей Константинович был прозван Ханьк, отчего потомки его и стали называться Ханьковыми. 9.01.1830 штабс-капитан Всеволод Алексеевич Ханьков внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [64].

Хотяинцевы – русский дворянский род, происходящий от «мужа честна Илика», в святом крещении Еремия, выехавшего к великому князю Дмитрию Ивановичу Донскому из Орды. Внук его Ефим Клементьевич получил прозвище Хотяин, отчего и потомки его стали именоваться Хотяинце-

вы. 28.02.1846 губернский секретарь Авив Алексеевич Хотяинцев внесен в I часть ДРК Рязанской губернии. 28.07.1858 он перенесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [65].

Фроловы ведут свое происхождение от

новокрещена из татар села Бордаково Фрола Сигильдеева (конец XVI в.). 11.05.1800 Степан и Никита Панфиловичи Фроловы внесены в VI часть ДРК Рязанской губернии [66].

Таблица

№	дворянский род	Происхождение	вероисповедование
1	Аиповы	из казанских татар	православие
2	Айдаровы	из новокрещеных татар	православие
3	Аничковы	из Золотой Орды	православие
4	Апраксины	из Золотой Орды	православие
5	Апраксины-Вердеревские	из Золотой Орды	православие
6	Арсеньевы	из Золотой Орды	православие
7	Барановы	из крымских татар	православие
8	Бахметьевы	из служилых татар	православие
9	Бахтияровы	из служилых татар	православие
10	Бегичевы	из Золотой Орды	православие
11	Бибиковы	из Золотой Орды	православие
12	Вельяминовы-Зерновы	из Золотой Орды	православие
13	Вердеревские	из Золотой Орды	православие
14	Князья Девлеткильдеевы	из касимовских татар	ислам
15	Дувановы	из Золотой Орды	православие
16	Елчины	из Золотой Орды	православие
17	Емаевы	из татар	православие
18	князья Енгальчевы	из Золотой Орды	православие
19	Ждановы	из Золотой Орды	православие
20	Жемайловы	из крымских татар	православие
21	Загоскины	из Золотой Орды	православие
22	Загряжские	из Золотой Орды	православие
23	Иванеевы	из татар	православие
24	Кайсаровы	из Золотой Орды	православие
25	Карамышевы	из Золотой Орды	православие
26	Карандеевы	из Золотой Орды	православие
27	Кареевы	из Золотой Орды	православие
28	Карташевы	из Золотой Орды	православие
29	Кафтыревы	из крымских татар	православие
30	Кашаевы	из татар	православие
31	Колокольцовы	из Золотой Орды	православие
32	Коробьины	из Золотой Орды	православие
33	Крюковы	из Золотой Орды	православие
34	Кудашевы	из татар	православие
35	Леонтьевы	из Золотой Орды	православие
36	Лихаревы	из Золотой Орды	православие
37	князья Максутовы	из татар	православие
38	Маматовы	из татар	православие
39	князья Мамеевы	из татар	православие
40	Мансуровы	из Золотой Орды	православие
41	князья Мещерские	из татар	православие
42	Мурзахановы	из татар	православие
43	Нарышкины	из крымских татар	православие

44	Огаревы	из Золотой Орды	православие
45	Петрово-Соловово	из Золотой Орды	православие
46	Ртищевы	из Золотой Орды	православие
47	Селивановы	из Золотой Орды	православие
48	Сонины	из татар	православие
49	Спешневы	из татар	православие
50	Таптыковы	из Золотой Орды	православие
51	Тарбеевы	из Золотой Орды	православие
52	князя Тенишевы	из касимовских татар	православие
53	Тонкачевы	из татар	ислам
54	Улан-Полянские	из служилых литовских татар	православие
55	князя Урусовы	из Золотой Орды	православие
56	Фроловы	из крещеных татар	православие
57	Ханыковы	из Золотой Орды	православие
58	Хотяинцевы	из Золотой Орды	православие
59	Чириковы	из Золотой Орды	православие
60	князя Шахаевы	из татар	православие
61	Языковы	из Золотой Орды	православие
62	Янчуровы	из татар	православие

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Материалы первой Всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г. – <http://myazerbaijan.org/index.php?p=history/41>.

2. Рынди́н И. Ж. Этнический и конфессиональный состав рязанского дворянства // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т. 54. Рязань, 2017. С. 67.

3. ГАРО. Ф. 98. Оп. 100. Д. 2.

4. ГАРО. Ф. 98. Оп. 4. Д. 41; Оп. 65. Д. 4.

5. ГАРО. Ф. 98. Оп. 4. Д. 3.

6. ГАРО. Ф. 98. Оп. 26. Д. 40.

7. ГАРО. Ф. 98. Оп. 107. Д. 6.

8. ГАРО. Ф. 98. Оп. 10. Д. 26.

9. ГАРО. Ф. 98. Оп. 9. Д. 18.

10. Нарыш // Богуславский В. В., Куксина Е. И. Славянская энциклопедия: Киевская Русь – Московия. Т. 2: Н - Я. С. 14.

11. ГАРО. Ф. 98. Оп. 45. Д. 29.

12. ГАРО. Ф. 98. Оп. 48. Д. 24.

13. ГАРО. Ф. 98. Оп. 40. Д. 7.

14. ГАРО. Ф. 98. Оп. 44. Д. 16.

15. ГАРО. Ф. 98. Оп. 11. Д. 15; Оп. 40. Д. 9; Оп. 132. Д. 4.

16. ГАРО. Ф. 98. Оп. 26. Д. 21.

17. ГАРО. Ф. 98. Оп. 37. Д. 9.

18. ГАРО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 1; Оп. 8. Д. 32; Оп. 32. Д. 38.

19. ГАРО. Ф. 98. Оп. 4. Д. 15; Оп. 49. Д. 19.

20. ГАРО. Ф. 98. Оп. 7. Д. 32.

21. ГАРО. Ф. 98. Оп. 30. Д. 32; Оп. 47. Д. 1.

22. ГАРО. Ф. 98. Оп. 47. Д. 38.

23. ГАРО. Ф. 98. Оп. 33. Д. 19.

24. ГАРО. Ф. 98. Оп. 4. Д. 27.

25. ГАРО. Ф. 98. Оп. 95. Д. 4.

26. ГАРО. Ф. 98. Оп. 131. Д. 15.

27. ГАРО. Ф. 98. Оп. 80. Д. 5.

28. ГАРО. Ф. 98. Оп. 80. Д. 5.

29. ГАРО. Ф. 98. Оп. 14. Д. 2; Оп.
30. ГАРО. Ф. 98. Оп. 8. Д. 7; Оп. 37. Д. 6.
31. ГАРО. Ф. 98. Оп. 4. Д. 27.
32. ГАРО. Ф. 98. Оп. 9. Д. 4.
33. ГАРО. Ф. 98. Оп. 65. Д. 3.
34. ГАРО. Ф. 98. Оп. 37. Д. 4.
35. ГАРО. Ф. 98. Оп. 41. Д. 6.
36. Писцовые книги Рязанского края XVI века. Т. I. Вып. 1. Рязань, 1996. С. 178-179.
37. ГАРО. Ф. 98. Оп. 10. Д. 7; Оп. 38. Д. 6.
38. ГАРО. Ф. 98. Оп. 48. Д. 8; Оп. 101. Д. 6; Оп. 104. Д. 2.
39. ГАРО. Ф. 98. Оп. 11. Д. 9.
40. ГАРО. Ф. 98. Оп. 7. Д. 8; Оп. 7. Д. 9; Оп. 109. Д. 2.
41. ГАРО. Ф. 98. Оп. 9. Д. 12; Оп. 45. Д. 14.
42. ГАРО. Ф. 98. Оп. 12. Д. 4; Оп. 26. Д. 15.
43. ГАРО. Ф. 98. Оп. 67. Д. 16.
44. ГАРО. Ф. 98. Оп. 95. Д. 4.
45. ГАРО. Ф. 98. Оп. 73. Д. 31.
46. ГАРО. Ф. 98. Оп. 108. Д. 7; Оп. 110. Д. 3; Оп. 113. Д. 3; Оп. 115. Д. 10.
47. ГАРО. Ф. 98. Оп. 81. Д. 6.
48. ГАРО. Ф. 98. Оп. 4. Д. 6; Оп. 18. Д. 7; Оп. 32. Д. 23; Оп. 38. Д. 59.
49. ГАРО. Ф. 98. Оп. 9. Д. 17; Оп. 10. Д. 33.
50. ГАРО. Ф. 98. Оп. 7. Д. 19; Оп. 10. Д. 37; Оп. 64. Д. 14.
51. ГАРО. Ф. 98. Оп. 107. Д. 15.
52. ГАРО. Ф. 98. Оп. 11. Д. 24.
53. ГАРО. Ф. 98. Оп. 7. Д. 24.
54. ГАРО. Ф. 98. Оп. 47. Д. 31.
55. ГАРО. Ф. 98. Оп. 101. Д. 25.
56. ГАРО. Ф. 98. Оп. 7. Д. 30; Оп. 9. Д. 21.
57. ГАРО. Ф. 98. Оп. 48. Д. 25.
58. ГАРО. Ф. 98. Оп. 116. Д. 9.
59. ГАРО. Ф. 98. Оп. 101. Д. 29.
60. ГАРО. Ф. 98. Оп. 10. Д. 84; Оп. 26. Д. 35.
61. ГАРО. Ф. 98. Оп. 41. Д. 47.
62. ГАРО. Ф. 98. Оп. 26. Д. 43; Оп. 44. Д. 40; Оп. 54. Д. 20.
63. ГАРО. Ф. 98. Оп. 84. Д. 9; Оп. 90. Д. 7.
64. ГАРО. Ф. 98. Оп. 45. Д. 47.
65. ГАРО. Ф. 98. Оп. 45. Д. 46.
66. ГАРО. Ф. 98. Оп. 6. Д. 33.

REFERENCES

1. Materialy pervoj Vseobshchej perepisi naseleniya Rossijskoj Imperii 1897 g. – [http: myazerbaijan.org/index.php?p=history/41](http://myazerbaijan.org/index.php?p=history/41).
2. Ryndin I. ZH. Ehtnicheskij i konfessional'nyj sostav rjazanskogo dvoryanstva // Materialy i issledovaniya po rjazanskomu kraevedeniyu. T. 54. Ryazan', 2017. S. 67.
3. GARO. F. 98. Op. 100. D. 2.
4. GARO. F. 98. Op. 4. D. 41; Op. 65. D. 4.
5. GARO. F. 98. Op. 4. D. 3.
6. GARO. F. 98. Op. 26. D. 40.
7. GARO. F. 98. Op. 107. D. 6.
8. GARO. F. 98. Op. 10. D. 26.
9. GARO. F. 98. Op. 9. D. 18.
10. Narysh // Boguslavskij V. V., Kuksina E. I. Slavyanskaya ehnciklopediya: Kievskaya Rus' - Moskoviya. T. 2: N - YA. S. 14.
11. GARO. F. 98. Op. 45. D. 29.
12. GARO. F. 98. Op. 48. D. 24.

13. GARO. F. 98. Op. 40. D. 7.
14. GARO. F. 98. Op. 44. D. 16.
15. GARO. F. 98. Op. 11. D. 15; Op. 40. D. 9; Op. 132. D. 4.
16. GARO. F. 98. Op. 26. D. 21.
17. GARO. F. 98. Op. 37. D. 9.
18. GARO. F. 98. Op. 3. D. 1; Op. 8. D. 32; Op. 32. D. 38.
19. GARO. F. 98. Op. 4. D. 15; Op. 49. D. 19.
20. GARO. F. 98. Op. 7. D. 32.
21. GARO. F. 98. Op. 30. D. 32; Op. 47. D. 1.
22. GARO. F. 98. Op. 47. D. 38.
23. GARO. F. 98. Op. 33. D. 19.
24. GARO. F. 98. Op. 4. D. 27.
25. GARO. F. 98. Op. 95. D. 4.
26. GARO. F. 98. Op. 131. D. 15.
27. GARO. F. 98. Op. 80. D. 5.
28. GARO. F. 98. Op. 80. D. 5.
29. GARO. F. 98. Op. 14. D. 2; Op.
30. GARO. F. 98. Op. 8. D. 7; Op. 37. D. 6.
31. GARO. F. 98. Op. 4. D. 27.
32. GARO. F. 98. Op. 9. D. 4.
33. GARO. F. 98. Op. 65. D. 3.
34. GARO. F. 98. Op. 37. D. 4.
35. GARO. F. 98. Op. 41. D. 6.
36. Piscevye knigi Ryazanskogo kraja XVI veka. T. I. Vyp. 1. Ryazan', 1996. S. 178-179.
37. GARO. F. 98. Op. 10. D. 7; Op. 38. D. 6.
38. GARO. F. 98. Op. 48. D. 8; Op. 101. D. 6; Op. 104. D. 2.
39. GARO. F. 98. Op. 11. D. 9.
40. GARO. F. 98. Op. 7. D. 8; Op. 7. D. 9; Op. 109. D. 2.
41. GARO. F. 98. Op. 9. D. 12; Op. 45. D. 14.
42. GARO. F. 98. Op. 12. D. 4; Op. 26. D. 15.
43. GARO. F. 98. Op. 67. D. 16.
44. GARO. F. 98. Op. 95. D. 4.
45. GARO. F. 98. Op. 73. D. 31.
46. GARO. F. 98. Op. 108. D. 7; Op. 110. D. 3; Op. 113. D. 3; Op. 115. D. 10.
47. GARO. F. 98. Op. 81. D. 6.
48. GARO. F. 98. Op. 4. D. 6; Op. 18. D. 7; Op. 32. D. 23; Op. 38. D. 59.
49. GARO. F. 98. Op. 9. D. 17; Op. 10. D. 33.
50. GARO. F. 98. Op. 7. D. 19; Op. 10. D. 37; Op. 64. D. 14.
51. GARO. F. 98. Op. 107. D. 15.
52. GARO. F. 98. Op. 11. D. 24.
53. GARO. F. 98. Op. 7. D. 24.
54. GARO. F. 98. Op. 47. D. 31.
55. GARO. F. 98. Op. 101. D. 25.
56. GARO. F. 98. Op. 7. D. 30; Op. 9. D. 21.
57. GARO. F. 98. Op. 48. D. 25.
58. GARO. F. 98. Op. 116. D. 9.
59. GARO. F. 98. Op. 101. D. 29.
60. GARO. F. 98. Op. 10. D. 84; Op. 26. D. 35.
61. GARO. F. 98. Op. 41. D. 47.
62. GARO. F. 98. Op. 26. D. 43; Op. 44. D. 40; Op. 54. D. 20.
63. GARO. F. 98. Op. 84. D. 9; Op. 90. D. 7.
64. GARO. F. 98. Op. 45. D. 47.
65. GARO. F. 98. Op. 45. D. 46.
66. GARO. F. 98. Op. 6. D. 33.

MUSEUM OF THE HISTORY OF RUSSIAN AIRCRAFT TROOPS (RYAZAN)

UDC 94(47).08
National history

ACADEMICIAN M. K. LYUBAVSKY ON COSSACKS

I. A. Filatov

Abstract. An outstanding Soviet historian, Academician Matvey Kuzmich Lubavsky, left the lower spiritual estate of the Ryazan province. His scientific work is devoted to the history of relations between Russia, the Grand Duchy of Lithuania, Poland, Belarus, the historical geography of Russia and the history of the Western Slavs. In this sphere, he achieved outstanding results, which resulted in a number of historical monographs, such as the «Lithuanian-Russian Seimas», «Historical geography of Russia in connection with the history of Russian colonization», «Essay on the history of the Lithuanian-Russian state to the Union of Lublin inclusive». Lubavsky was an active supporter of the unification of Russia, Belarus, Ukraine in the national Slavic state.

Keywords: Ryazan Region, Academician Matvey Kuzmich Lyubavsky, Grand Duchy of Lithuania, Lublin Union, Rzeczpospolita, Russian-Lithuanian history, «Lithuanian-Russian Seim», the problem of the national unification of Russia, Belarus, Ukraine, the historiography of Belorussia in the late 19th and early 20th centuries.

МУЗЕЙ ИСТОРИИ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫХ ВОЙСК (РЯЗАНЬ)

УДК 94(47).08
Отечественная история

АКАДЕМИК М. К. ЛЮБАВСКИЙ О КАЗАЧЕСТВЕ

И. А. Филатов

Реферат. Выдающийся советский историк, академик Матвей Кузьмич Любавский вышел из низшего духовного сословия Рязанской губернии. Его научная деятельность посвящена истории взаимоотношений России, великого княжества Литовского, Польши, Белоруссии, исторической географии России и истории западных славян. В этой сфере он достиг выдающихся результатов, вылившихся в ряд исторических монографий, таких как «Литовско-Русский Сейм», «Историческая география России в связи с историей русской колонизации», «Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно». Любавский был активным сторонником объединения России, Белоруссии, Украины в национальное славянское государство.

Ключевые слова: Рязанский край, академик Матвей Кузьмич Любавский, великое княжество Литовское, Люблинская уния, Речь Посполитая, русско-литовская история, «Литовско-Русский Сейм», проблема национального объединения России, Белоруссии, Украины, историография Белоруссии конца XIX – начала XX вв.

Введение. Младший современник Д. И. Иловайского академик-историк М. К. Любавский также не обошёл в своих научных трудах тему казачества.

Основная часть. Часть биографии М.К. Любавского связана с Сапожком, где будущий историк окончил духовное училище [1]. В XVI-XVII вв. подавляющее большин-

ство населения в нём составляли служилые казаки.

В вышедшей в 1894 г. в Киеве критической статье по поводу книги И. Каманина «К вопросу о козачестве до Богдана Хмельницкого». В предисловии этой книги автор высказывал свой взгляд на казачество и его историю, в исследовании развивал

этот взгляд в деталях, в приложениях даёт пятнадцать актов, относящихся к истории казацкого землевладения.

Труды Любавского, стоявшего на позициях государственнической школы, отличаются тщательностью исследования фактического материала. Так, скрупулёзно изучив книгу Каманина, Матвей Кузьмич пишет: «Основной взгляд г. Каманина на казачество не нов. В существе это всё тот же взгляд, который высказан был В. Б. Антоновичем в составленном им предисловии к первому тому третьей части Архива Юго-Западной России, вышедшему в 1863 г. Сам Антонович впоследствии изменил свой взгляд. В 1863 году он говорил: «Казачи есть не что иное, как остатки сохранившихся древне-славянских общин, которые являются с характером воинственным, вызванным местными обстоятельствами, с новым именем, возникшим из той же военной обстановки». В 1882 году в статье «Киев, его судьба и значение с XIV по XVI столетие», помещённой в январской книжке «Киевской старины» г. Антонович уже говорил: «С конца XV столетия в Киевщине зарождается новое военное и землевладельческое сословие, сформировавшееся на основаниях равноправности между его членами и внесшее в свой быт старые принципы вечевого строя; это сословие состоит из людей свободных, но в большинстве бездомных, ищущих занятия и осёдлости» (*Антонович В. Б. Монографии по истории Западной и Юго-Западной России. Т. I. С. 251, 252. – М. К. Любавский*). Нетрудно заметить, что оба эти взгляда существенно разнятся друг от друга.

Казачество, по мнению г. Каманина, «исконное землевладельческое и земледельческое туземное южно-русское население, сознающее свою национальную особенность и преданное своей вере...». Каманин отталкивается от некоторых положений, которые были высказаны Дашкевичем в его работе «Болховская земля и её значение в русской истории» и Грушевским в его «Очерке истории Киевской земли». «Южная Русь после татарского ига не обезлюдела совершенно; разбежавшееся население обнаружилось неприязненным отношением к княжескому строю и стало группироваться в автономные общины со своими особыми, не выдававшимися, однако, из массы, князьями

или атаманами во главе. Эти общины добровольно подчинились татарам, которые оставили им свободу под условием платежа дани. Около половины XIV века под давлением Литвы южно-русские общины стали во враждебные отношения к татарам и мало-помалу из мирных землевладельческих общин, работавших на татар, организовались в полувоенные, полужемледельческие общины, которые и стали известны под именем казаков [2]. В конце XV века казаки были уже настолько сильны, что вступили в открытую борьбу с татарами, нападали на их галеры, разоряли города и т. д. Действовали они при этом самостоятельно. Казачество подчинялось собственным предводителям. Но общего предводителя в то время у казаков ещё не было. Казачество распадалось на отдельные общины, и во главе каждой из них стоял свой особенный «князь». Но казачество, несмотря на свою силу, не могло совершенно отделиться от остального русского населения, не могло один на один бороться с татарами.

Казачество было исконно землевладельческим и земледельческим сословием. С течением времени казачье землевладение всё более и более расширялось и в начале XVII века захватило уже все так называемые «дикие поля». Очевидно, эти земли были густо населены, и потому хорошо защищены (татары предпочитали поэтому обходить казачьи земли и нападали на Московскую Украину – М. К. Любавский).

Что касается свидетельств путешественников, то при проезде через степи они действительно могли показаться пустынными вследствие расселения казаков по берегам рек, ради занятия их рыболовством, так как земледелие было ещё слабо развито».

Анализируя Каманина, Любавский отмечает: «более раннюю эпоху жизни южнорусского окраинного населения гражданская и военная власть, по его словам, находилась в руках одних и тех же общинных представителей, то есть выборных атаманов, и лишь законодательная и высшая судебная принадлежала самой общине» [3. С. 217-222].

М. К. Любавский также пишет следующее: «Никаких выборных князей не существовало в южнорусских общинах в эпоху татарского погрома. Не было их и у казаков. Свои утверждения Каманин основал

на простом недоразумении, на неправильном понимании и толковании исторических свидетельств». И далее: «Несомненно, что татары не истребили всего южнорусского населения, что часть его осталась. Обратного никогда никто не утверждал в исторической литературе, и Каманину незачем было выдвигать это в виде особого тезиса. Утверждения, высказанные на этот счёт Дашкевичем и Грушевским, мы считаем простыми догадками, не имеющими под собой никакой почвы в исторических свидетельствах.

Допустим, однако, что дело было так, как предполагают Дашкевич и Грушевский и по следам их Каманин, всё-таки трудно установить генетическую связь казачества с теми автономными общинами, которые возникли под властью татар» [3. С. 226, 228-229].

«Древнейшие известия о казачестве, – с точки зрения Любавского, – вообще не позволяют видеть в нём местные, южнорусские общины, а вооружённо-промышленные артели, набравшиеся из разного прошлого люда. Казачество осаживалось, превращалось в местные общины с течением времени, а не было искони местным землевладельческим населением.

В нашу задачу не входит изображение истории казачества, как мы её себе представляем. Мы позволим себе только привести несколько большей частью общеизвестных указаний источников, бросающих яркий свет на первоначальное казачество [4. С. 230].

Казачи смотрели на занятые ими земли и уголья, дотоле пустовавшие, как на свою собственность, как на своё владение.

Итак, нет никаких оснований считать казаков исконным землевладельческим и земледельческим сословием. Таковым казачество несомненно сделалось с течением времени, к концу XV и началу XVII века, хотя отдельные случаи приобретения казаками имений могли происходить и ранее».

М. К. Любавский в критической статье видел своей задачей дать весьма общую картину ранней истории казачества на основе общеизвестных указаний источников. «...История малорусского казачества не представляет процесса, отличного от того, какой представляет история и великорусского казачества. Как в Великороссии, так и в

Малороссии казак является сначала отхожим промышленником, ищущим заработков на стороне, чаще всего на степном приволье. Это степное приволье притягивает к себе выходцев из разных местностей Руси, чаще всего из окраинных. Выходцы в силу необходимости, так как в степях, в пустынях, люди представлены самим себе собственным силам, так как там идёт борьба на жизнь и на смерть, группируются в вооружённые товарищества вокруг отдельных вожаков-атаманов.

С течением времени степи начинают колонизоваться этими выходцами, которые устраиваются в них на постоянное житьё, сохраняя свою военную и общинную организацию. В степях появляются казацкие хутора, казацкие слободы, являются домовитые казаки, начинается земледелие. Так было и в бассейне Днепра, и в бассейне Дона. Исследователи, которые подобно гг. Дашкевичу и Каманину, считают малорусское казачество исконным землевладельческим и земледельческим южно-русским населением и усматривают его прототип в разных местных общинах, сохранивших или восстановивших свою старинную автономию, забывают об общерусской истории казачества, забывают, как происходило дело на Дону. Казаки – не остатки каких-то древнеславянских вольных общин на пограничье русской осёдлости, а вооружённые артели промышленников, вытянутых из пределов этой осёдлости пустотой степей. Конечно, из пограничья шло в степь больше всего народа...

Не с одной только Руси отправлялись добычки в степь. Ещё ранее, чем русские казаки, становятся известны по источникам татарские казаки. Часть татар отрывалась от орд и небольшими отрядами расходилась и бродила по степи.

Добычники выходили в степь и из генуэзских колоний на Азово-Черноморском побережье. Любопытно, что они называются также казаками и упоминаются в уставе для генуэзских колоний, составленном в 1449 г.»

Со ссылкой на работу Н. И. Костомарова о Богдане Хмельницком М. К. Любавский анализирует происхождение слова «казак»: «Весьма вероятно, что само слово «казак» зародилось в тюркско-татарской сфере и отсюда перешло и в генуэзские коло-

нии, и на Русь для обозначения добычника, степного промышленника, человека, живущего отхожими промыслами» (Костомаров Н. Богдан Хмельницкий. Т. I. С. 5-7. СПб., 1884. – М. К. Любавский).

Очевидно, что слово «казак» с течением времени стало прилагаться к тому ряду людей, которые в наших летописях и венгерских грамотах называются бродниками (Голубовский П. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. // Киевские университетские известия, 1883, № 11, с. 589-604. – М. К. Любавский). Как казацкое землевладение не было исконным фактом, а развилось с течением времени, так и казацкая автономия, казацкая политическая свобода не была исконным фактом, а развивалась с течением времени. Г. Каманин пере-

ворачивает всю историю казачества, ставит в начале то, что было в конце её.

Казачество рано стало вербоваться на государственную службу. Это делалось уже в начале XVI века» [3. С. 236-242].

Заключение. Таким образом, рязанские уроженцы – крупнейшие российские историки Д. И. Иловайский и М. К. Любавский – внесли свою лепту в развитие исторической науки, затрагивающей тему казачества. Если же брать авторов, так или иначе связанных с Рязанским краем, то после Д. И. Иловайского и М. К. Любавского из рязанцев об истории казачества писали немногие. Только в 1994 г. с выходом книги Б. В. Горбунова «Рязанские казаки в XV – XVIII вв.» открылась новая веха в развитии казацкой историографии на Рязанщине.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Филатов И. А.* Семинарские годы академика Матвея Кузьмича Любавского // Российский научный журнал. 2017. № 4(57). С. 42-45.
2. *Филатов И. А.* Тема Белоруссии в трудах Матвея Кузьмича Любавского // Российский научный журнал. 2018. № 1(58). С. 27-36.
3. *Любавский М. К.* Начальная история малорусского козачества // Журнал министерства народного просвещения. 1895. Июль.

REFERENCES

1. *Filatov I. A.* Seminarские gody akademika Matveya Kuz'micha Lyubavskogo // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2017. № 4(57). S. 42-45.
2. *Filatov I. A.* Tema Belorussii v trudah Matveya Kuz'micha Lyubavskogo // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2018. № 1(58). S. 27-36.
3. *Lyubavskij M. K.* Nachal'naya istoriya malorusskogo kozachestva // Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1895. Iyul'.

**INTERPOSOLENCIAL CENTRAL LIBRARY NAMED AFTER BROTHERS
V. AND E. SAFONOVYCH, SARAEVSKY MUNICIPAL DISTRICT
RYAZAN REGION**

UDC 94(47).084
National history

**FROM THE HISTORY OF CREATION OF KOMSOMOLEAN CELLS
IN SARAEVSK DISTRICT OF RYAZAN REGION**

N. A. Khvostova

Abstract. The history of the birth of the Komsomol movement in the Sarayev region of the Ryazan region is considered. Through the prism of the history of one rural district, we will see how the country lived as a whole. The period from 1918 to 1927 is considered according to archival documents, memoirs. The list of the first Komsomol members was restored. Biographical information of some of them has been established. The mood of the youth of that time was analyzed.

Key words: the history of the Komsomol organization, the committee of the Komsomol organization, the Komsomol committee, the Sapozhkovsky district, the Ryazan gubernia, the Sarajevo parish, the Boretskaya volost, the Napolnovsky volost, the Sarajevo volost KSM, the Verdovskaya cell of the KSM, the Mozhar volost cell KSM, the Napolnovsky volost cell KSM.

**МЕЖПОСЕЛЕНЧЕСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ БРАТЬЕВ
В. И Э. САФОНОВЫХ, САРАЕВСКИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫЙ РАЙОН
РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

УДК 94(47).084
Отечественная история

**ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ КОМСОМОЛЬСКИХ ЯЧЕЕК
В САРАЕВСКОМ РАЙОНЕ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Н. А. Хвостова

Реферат. Рассматривается история зарождения комсомольского движения в Сараевском районе Рязанской области. Через призму истории одного сельского района мы увидим, как жила страна в целом. Период с 1918 по 1927 год рассматривается по архивным документам, воспоминаниям. Восстановлен список первых комсомольцев. Установлены биографические сведения некоторых из них. Проанализированы настроения молодежи того времени.

Ключевые слова: история комсомольской организации, комитет РКСМ, Сапожковский уезд, Рязанская губерния, Сараевская волость, Борецкая волость, Напольновская волость, Сараевская волостная ячейка КСМ, Вердовская ячейка КСМ, Можарская волостная ячейка КСМ, Напольновская волостная ячейка КСМ.

Введение. Созданный в 1918 году Российский комсомол (позднее преобразован в ВЛКСМ) принимал самое активное участие в жизни страны. Сейчас молодому поколению слово комсомол мало что значит. Поэтому стоит дать определение этому термину. Что значит комсомол? В справочниках мы находим следующее определение: комсомол – массовая патриотическая организация советской молодёжи. В истории нет других примеров молодёжного движения,

которое бы за годы своего существования охватило более 160 млн человек. Гражданская война, трудовые пятилетки, героизм в годы Великой Отечественной, целина, комсомольские ударные стройки – всё это и есть комсомол. Рождение комсомола – не акт, насаждаемый сверху, это объединение энергии и жара сердец молодых людей, мечтающих быть полезными своей Родине¹.

Новая власть ставила перед собой задачу – сформировать новое поколение, ко-

тому предстояло жить в иных социальных условиях. Грандиозные свершения в предвоенные годы стали возможны благодаря участию рабочей молодежи в коллективизации, комсомольских стройках, шефстве над всеобучем, движению «тысячников» (выполнявших план на 1000 %) и получению высшего профессионального образования (рабфаки). Так же вспомним подвиги комсомольцев в Великую Отечественную войну.

Политические молодежные организации возникали и до революции. Все они были разрознены и имели различные цели и направленности. Коммунистическая партия для привлечения в свои ряды молодежи решила эти организации объединить. И с этой целью был проведен I-й Всероссийский съезд союзов молодежи (29 октября – 4 ноября 1918 г.). На съезде был принят устав и программа всероссийской организации молодежи. Было определено что организация является самостоятельной, но действует под руководством коммунистической партии.

По всей стране началось создание комсомольских ячеек. Так как наша страна была в основном аграрной, то большая часть населения проживала в сельской местности. Поэтому перед новой властью стала задача создания политических организаций в сельской местности. А это столетиями сложившийся уклад жизни, который перестроить очень сложно. Ставка здесь могла быть только на молодежь. Начиналось все с большим трудом. Первые ячейки насчитывали от пяти до семи человек. Первым всегда трудно. Им приходилось сталкиваться с осуждением взрослого населения, родителей.

В комсомол принимали самых активных, образованных молодых людей. Благодаря их активной деятельности, постепенно сельская молодежь более охотно стала вступать в комсомол. В 1924 году после ленинского призыва в комсомол организации РЛКСМ на селе выросли до 673 тысяч членов.

Основная часть. На примере Сараевского района Рязанской области рассмотрим момент зарождения комсомола в сельской местности. Территория современного Сараевского района входила в состав Сапожковского уезда Рязанской губернии. 20 мая 1919 года в городе Сапожке состоялось первое

организованное собрание молодежи города и пригородных слобод. Первыми организаторами комсомольского движения в уезде были Макарьев Иван², Кедров Сергей, Болдырев Александр и другие³.

Создав боевой штаб комсомола в Сапожке, уездный комитет РКСМ переносит свою работу по организации комсомольских ячеек по волостям.

4 марта 1920 года были утверждены ячейки в Андреевской, Борецкой, Можарской, Муравлянской, Напольновской и Ягодновской волостях.

В целях распространения комсомольских ячеек в уезде была проведена «неделя комсомола», во время которой Сапожковским уездным комитетом РКСМ направил своих представителей в села. Они проводили вечера для молодежи, индивидуальные беседы⁴.

В апреле 1920 году была создана Сараевская волостная ячейка комсомольской организации. Первые комсомольцы:

1. Бакулин Иван Сергеевич 1905 года рождения, образование 1 кл. II ступени школы;

2. Никифоров Семен Иванович 1904 года рождения, образование 2 кл. II ст. школы;

3. Саблин Семен Яковлевич 1902 года рождения, село Кривское. Образование 4 класса учительской семинарии, участник Великой Отечественной войны.

4. Толмачев Борис Петрович 1905 года рождения, образование 2 класса II ст. школы, служащий;

5. Витторф Рафаил Юрьевич 23.07.1904 с. Кривское. 3 кл. II ст. школы, учащийся. Умер 10.06.1985, похоронен в Щелоковском районе Московской области.

В 1921 году в комсомольскую ячейку вступили:

1. Строилов Степан Степанович 1902 с. Кривское. Крестьянин, образование сельское, род занятий – земледелие;

2. Гривочевский Иван Владимирович 1905 года рождения. Образование 1 кл. II ст. школы⁵.

Сараевская ячейка на 1922 год насчитывала общее количество членов – 13 человек, из них 13 юношей. В возрасте от 16-17 лет – 6 человек; 18-19 лет – 4 человека; 20-21 лет – 2 человека; 22-23 – 1 человек. Союзный стаж: с 1920 года – 5 человек; с 1921 – 3 человека; с 1922 – 5 человек⁵.

На 01.12.1927 год в Сараевской ячейке числилось 36 человек⁶. Комсомольцы с энтузиазмом взялись за дело. По их инициативе открывались избы-читальни, клубы, кустарные производства, трудились на полях и фермах.

На станции Верда была организована ячейка Сараевской волостной ячейки КСМ в мае 1921 года. Всего в нее на тот момент входило семь человек. Руководил ячейкой Жорж Григорик. Из состава комсомольской

ячейки часть молодых ребят работала на железнодорожном транспорте, часть училась в школе. Несмотря на малочисленность, регулярно проводились общие собрания, каждый комсомолец имел комсомольское поручение. Вся работа ячейки направлялась на организацию несоюзной молодежи. В сентябре 1921 года комсомольцы принимали участие в отражении налета банды антоновцев. На комсомольцев была возложена задача по охране железнодорожного моста, во-

Фото 1. Вердовская ячейка комсомола 1923-1924 гг.

докачки и станции. К 1924 году ячейка выросла до 25 человек⁵. Молодежь занималась изучением политграмоты, ликвидацией неграмотности. По инициативе комсомольцев был организован кружок художественной самодеятельности. Спектакли ставили в приспособленном помещении вокзала. Руководством кружка взял на себя учитель Григорий Акимович Ефремов. Потом многие первые комсомольцы стали коммунистами и возглавляли различные руководящие посты. Братья Николай и Сергей Солововы много лет работали в органах госбезопасности. Симонов Николай, Бузин Виктор, Страшников Татьяна занимали руководящие посты. Много первых комсомольцев погибло в Великую Отечественную войну.

Борецкая ячейка была создана в 1919

году и в начале своего создания насчитывала около 20 человек. Инициатива организации принадлежит Ивану Ивановичу Малинину. В 1920 году многих членов ячейки откомандировали в Красную Армию. И в 1921 году в ячейке осталось только 3 человека. Работа не велась. Даже не было переписки с уездным комитетом РКСМ. Но благодаря тому, что в ячейку было принято несколько новых членов, работа активизировалась⁷.

Состав Борецкой ячейки на 1923 год:

1. Куревлев Василий Степанович, 1902 года рождения, секретарь ячейки. Участник Великой Отечественной войны. Тяжело ранен.

2. Обухов Гавриил Александрович, 1902 года рождения;

Фото 2. Пионерская организация ст. Верда 1930 год.

3. Шишкин Дмитрий Семенович, 1903 года рождения;

4. Фролов Иван Васильевич, 1903 года рождения;

Кандидаты в 1923 году:

1. Дубенский Тимофей Назарович;
2. Негодяев Митрофан Васильевич;
3. Власов Серафим Григорьевич;
4. Арзамасцев Семен Федосеевич;
5. Барсуков Георгий;
6. Комаров Михаил Лаврентьевич;
7. Кузьмина Мария Михайловна;
8. Кирьяков Сергей Дмитриевич.

В архивных документах дается характеристика комсомольцев того времени: «комсомольцы от остальной крестьянской молодежи отличаются большим политическим развитием» и не исполнением религиозных обрядов⁷. Отмечается, что отношение крестьянской молодежи к комсомольцам характеризуется интересом к собраниям, принятием участия в постановках спектаклей. Отношение взрослого населения к ячейке – не пользуется уважением за распространение антирелигиозных идей.

Ячейка РКСМ в селе Высоком возникла в 1921 году. Личный состав в 1923 году состоит из восьми человек⁸:

1. Андросов Николай Иванович, 1903 года рождения;

2. Косякин Иван Константинович, 1903;

3. Ступин Спиридон Матвеевич, 1903;

4. Косякин Павел Кузьмич, 1902;

5. Косякин Максим Антонович, 1904

6. Попов Иван Андреевич, 1903

7. Шишкин Яков Петрович, 1904;

8. Попов Иван Никонович, 1902.

Резкого враждебного отношения крестьянской молодежи к комсомольцам не наблюдалось. Ячейка в целом пользовалась авторитетом у взрослого населения. В селе имелось две школы I ступени и изба-читальня.

Напольновская ячейка комсомола была создана в 1919 году. Насчитывало семь человек. Личный состав: Богданов Василий; Кученев Егор Михайлович; Галахов Константин Дмитриевич, Корсаков Яков Титович, Богданов Николай Федорович; Галахов Петр Васильевич, Соловов Василий Васильевич⁹. Но в 1921 основной состав членов ячейки были мобилизованы. Новую ячейку создавать было не из кого. Оставались только Галахов Петр и Соловов Василий. В 1923 году благодаря тому, что влились новые члены, работа ячейки была возобновлена¹⁰.

Самые большие сложности перед организаторами комсомольских ячеек стало село Можары. В селе, вследствие перегибов новой власти, в ноябре 1918 года произошло жестокое восстание против комму-

Фото 3. XIV Конференция Ряжского уездного комитета ВЛКСМ Рязанской губернии 27 апреля 1927 года. От Сараевской организации ВЛКСМ были делегатами: секретарь волкома ВЛКСМ Тишкина; от Сараевской ячейки ВЛКСМ Сурков Н., Еремина; от Мордовской организации – Галицын, от Желобово-Борковской ячейки ВЛКСМ – секретарь Трушкин П. Ф., бывший организатор и секретарь волкома комсомола Квасков Николай Федорович, Жуков А. И.

Фото 4. Ряжская уездная конференция РКСМ 1928 года

нистов. После подавления восстания некоторые жители ушли в лес, образовав отряд под руководством Заболотникова. И на фоне негативного отношения к любым действиям новой власти, пришлось создавать ком-

сомольскую ячейку. 3 марта 1920 года на общем собрании молодежи была организована комсомольская ячейка из шести человек. В ней была одна девушка – Прасковья Пернауткина, учительница. Основной со-

став: Аляпин Дмитрий, Абрамов Михаил, Фокин Степан, Грошкин Матвей, Попков Филипп⁴. Они сумели развернуть бурную работу среди молодежи, что за ними пошли. И ячейка начала разрастаться.

Первое время главный акцент в работе первых комсомольских организаций, судя по архивным документам, сводилась к идейно-воспитательной работе, донесения до населения идей марксизма-ленинизма. Проводились лекции, читки газет, книг, проводилась массовая работа в виде организаций спектаклей. В документах часто упоминается, что в ячейках не хватает литературы, газет для проведения работ. В селах органиуются избы-читальни. Часто там начинали работать комсомольцы.

С первых дней своего существования комсомол проводил огромную работу с детьми и подростками. На II конференции РКСМ (1922) было принято постановление об организации пионерских отрядов по всей

стране. Таким образом, с 19 мая 1922 года единая детская пионерская организация ведет свое летописание. Стараниями волостных комсомольских ячеек в Сапожковскому уезде создаются первые пионерские отряды. Постепенно деятельность пионерских дружин сконцентрировалась в школах. С подростками проводились лекции, кружки, семинары. Например, в Сараевской школе руководил пионерской дружиной Витторф Рафаил Юрьевич.

Не реже чем один раз в два года проводились районные комсомольские съезды и конференции. Подводились итоги работы, анализировали положительные результаты и упущения, намечали перспективы на будущее, избирали руководящие органы.

Заключение. Анализируя прошлое, нельзя не увидеть недостатки и упущения, но нельзя отрицать колоссальные заслуги комсомола, его вклад в развитие экономики, воспитание подрастающего поколения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ <http://fb.ru/article/256644/leninskiy-komsomol-rojdenie-komsomola-v-sssr>

² Макарьев Иван Сергеевич – советский критик, литературовед, один из идеологов РАПП.

³ Кузнецов И. А. Сапожковский край: время, события, люди. Историко-краеведческие очерки. 2-е изд. доп. Рязань: Русское слово, 2003. С. 245.

⁴ Воронков С. Первые комсомольцы // Новый путь. 1988. 18 октября.

⁵ ГАРО Ф. П-540. Оп. 1. Д. 1.

⁶ ГАРО Ф. П-536. Оп. 1. Д. 1.

⁷ ГАРО Ф. П-540. Оп. 1. Д. 63а.

⁸ ГАРО Ф. П-540. Оп. 1. Д. 60а.

⁹ ГАРО Ф. П-540. Оп. 8. Д. 1.

¹⁰ ГАРО Ф. П-540. Оп. 1. Д. 60Б.

REFERENCES

¹ <http://fb.ru/article/256644/leninskiy-komsomol-rojdenie-komsomola-v-sssr>

² Makar'ev Ivan Sergeevich – sovetskij kritik, literaturoved, odin iz ideologov RAPP.

³ Kuznecov I. A. Sapozhkovskij kraj: vremja, sobytija, ljudi. Istoriko-kraevedcheskie ocherki. 2-e izd. dop. Rjazan': Russkoe slovo, 2003. S. 245.

⁴ Voronkov S. Pervye komsomol'cy // Novyj put'. 1988. 18 oktjabrja.

⁵ GARO F. P-540. Op. 1. D. 1.

⁶ GARO F. P-536. Op. 1. D. 1.

⁷ GARO F. P-540. Op. 1. D. 63a.

⁸ GARO F. P-540. Op. 1. D. 60a.

⁹ GARO F. P-540. Op. 8. D. 1.

¹⁰ GARO F. P-540. Op. 1. D. 60B.

**SHILOVO INTERREGIONAL HISTORICAL AND LOCALITIES SOCIETY
OF THE MEMORY OF II SREZNEVSKY**

UDC 94(47).084

National history

**LANDMARKS OF THE LIFE WAY OF THE FOLLOWER OF THE DISTRICT
PROSECUTOR'S OFFICE OF NIKOLAI PETROVICH PODSHIBYAKIN
IN THE MEMORIES OF HIS GRANDDAUGHTER**

A. I. Kondrashov

Abstract. The gallant work of Nikolai Petrovich Podshibyakin became the topic of historical research by AI Kondrashov. The author shows the sources of the professionalism formation of the district prosecutor's office worker, the time of his emergence as a human person and his spiritual qualities embodied in work and heroic deeds. To reveal the topic, the author drew the memories of a close relative – the granddaughter of his hero.

Keywords: Ryazan region, Shilovsky district, district prosecutor's office, investigator Nikolai Petrovich Podshibyakin, medal «For courage in the fire», valorous professional work for the benefit of the Motherland, grateful memory of relatives

**ШИЛОВСКОЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО ПАМЯТИ И. И. СРЕЗНЕВСКОГО**

УДК 94(47).084

Отечественная история

**ВЕХИ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ РАЙОННОЙ ПРОКУРАТУРЫ
НИКОЛАЯ ПЕТРОВИЧА ПОДШИБЯКИНА В ВОСПОМИНАНИЯХ ЕГО ВНУЧКИ**

А. И. Кондрашов

Ключевые слова: Рязанская область, Шилковский район, районная прокуратура, следователь Николай Петрович Подшибякин, медаль «За отвагу на пожаре», доблестный профессиональный труд на благо Родины, благодарная память родственников

Реферат. Доблестный труд Николая Петровича Подшибякина стал темой исторического исследования А. И. Кондрашова. Автор показывает истоки формирования профессионализма работника районной прокуратуры, время становления его как человеческой личности и его душевные качества, воплотившиеся в работе и героических поступках. Для раскрытия темы автор привлек воспоминания близкого родственника – внучки своего героя.

Персоналия следователя. Подшибякин Николай Петрович родился 10 марта 1936 года в с. Волово Тульской области. В 1958 году окончил юридический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. **С августа 1959 по март 1986 года работал следователем прокуратуры Шилковского района Рязанской области.** За время работы награжден медалями «За отвагу на пожаре» (Указ Президиума ВС СССР от 30 июля 1970 г.), «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (Указ Президиума ВС СССР от 13.04. 1970) и медалью «За трудовую доблесть» (Указ Президиума ВС СССР от 25 мая 1972 года)

**Воспоминания Даши – внучки
Николая Петровича**

Мой дедушка Подшибякин Николай Петрович всегда с болью вспоминал о своем военном детстве. Очень дорогим и тро-

гательным становился он для меня в такие минуты.

Навсегда в его памяти осталось родное село Волово Тульской области. Шелестели листочки фруктовых деревьев, и тревожно смотрел домик окнами в сад. В нем родилось 13 детей! Четыре брата и сестра добровольцами ушли на фронт...

Ушли и не вернулись.

Давно уже нет дома, где прошло его бо-соное детство.

Волово – родом из нашей истории

Начав писать, нашла статью Васильева Павла Григорьевича о военном времени Воловского района [2] и др. Оказывается, Волово носит своё имя от озера с таким именем. Из него вытекает р. Непрядва. Эти места в 14 веке были пограничными между Тульскими (Московскими) и Елецкими (Рязанскими) землями. Многие Подшибякины были выходцами из д. Малая Шишовка, была и Большая Шишовка. Скорее всего, как и в Шиловских землях, они выполняли функции княжеской пограничной стражи.

Мне стало понятно, почему божественное провидение прислало дедушку в самый центр Шишевского леса – Шилово, когда я дочитала статью до конца. Чуть дальше я еще расскажу об этом.

Фашистское нашествие

Когда началась война, дедушке было шесть лет. С каждым днем война приближалась к селу. Были слышны залпы орудий, разрывы бомб.

Однажды утром в его родное село на мотоциклах и на машинах въехали немцы. В домах и на улицах сразу послышалась немецкая речь.

В первую очередь они постреляли всех собак в округе. Потом – кур, свиней. Их слова: «Матка! Яйки, млеко!» остались в его памяти. Под дулами автоматов они стали выводить из домов людей. Пришли и к ним в дом. Кое-какие продукты мама успела спрятать.

**Мама дедушки – Подшибякина
Евдокия Васильевна**

Когда немец нашёл их, то маму поставил к стенке и хотел расстрелять. А дети кинулись к нему на шею, повисли на его

руках, плакали, а он такой сильный, высокий громко смеялся. Но все-таки маму пожалел. Вынул из кармана шоколадку и дал ей. А когда немцы покидали село, они подожгли дома. Нашей семье удалось укрыться в сарае, погребе-убежище, который стоял во дворе нашего дома. Мама наспех повязала дедушке на голову теплый платок и прямо в валенках положила на старое ватное одеяло. Ему было тепло и уютно на руках у мамы. Иногда в нише погреба еле-еле коптила керосиновая лампа с серым закопченным стеклом.

Волово – стратегический объект

Волово, как и Шилово, крупный железнодорожный узел и имел исключительно важное стратегическое значение. По станции день и ночь с востока на запад, из внутренних районов страны, на фронт шли эшелоны с вооружением, снаряжением, продо-

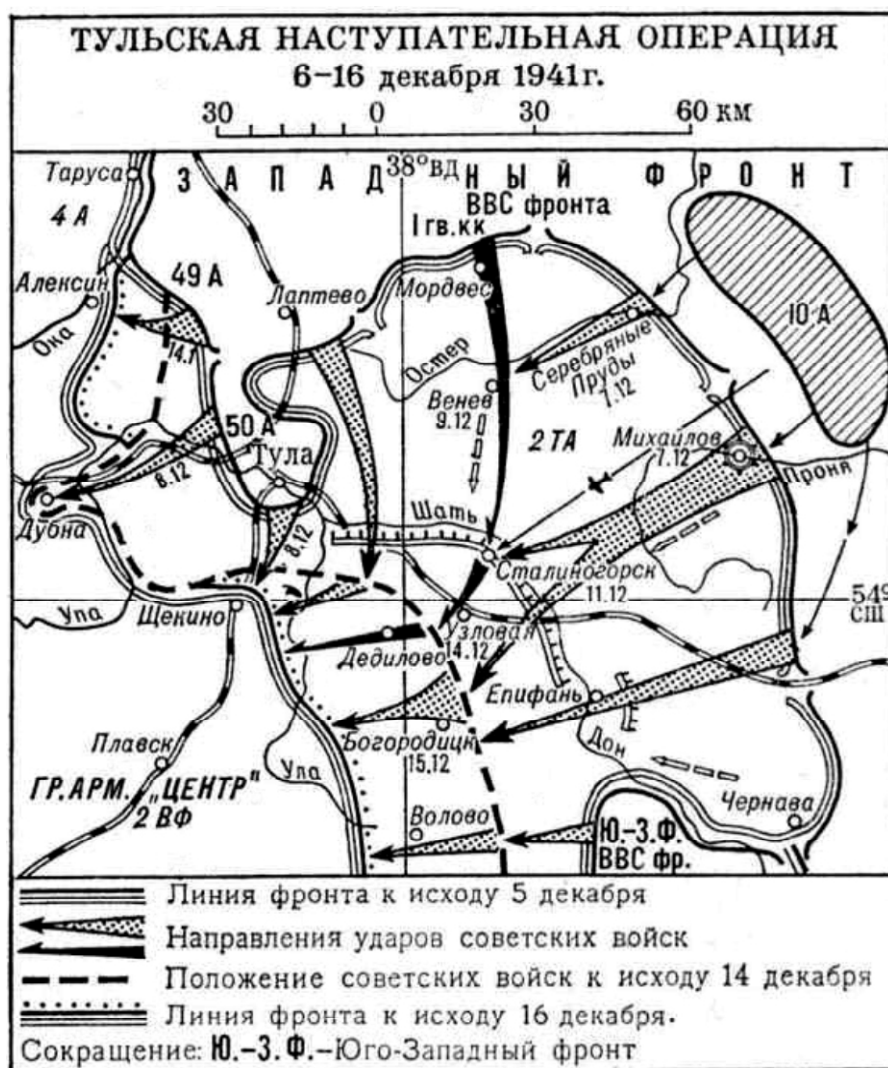
вольствием, с войсками. Вот поэтому она постоянно подвергалась бомбардировке со стороны немецкой авиации.

Герои Воловского района

В Воловском районе, оккупация продолжалась с 18 ноября по 18 декабря. Для партизанского движения было создано два заградительных отряда, которые позже влились в состав армии и принимали участие в освобождении района. Всю северную часть района освобождала начавшая свой боевой путь из Шилова 10 армия генерала Ф. И. Голикова (см. карту).

В Воловской районе, как и в Шилковском, 10 Героев Советского Союза.

Когда я дочитала до этого места, то увидела: «Воловчане храбро сражались на фронтах. Десяти нашим землякам было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Вот их имена: **ПОДШИБЯКИН**

Михаил Яковлевич...». Я так обрадовалась, потому что знала, это родной брат отца дедушки.

**Мой родственник –
Герой Советского Союза [3-4]**

Родился ПОДШИБЯКИН Михаил Яковлевич 6.06.1916 г. в деревне Малая Шишовка. Командир батареи 45-миллиметровых пушек 372-го стрелкового полка 218-й стрелковой дивизии 47-й армии Воронежского фронта. 29 сентября 1943 года батарея Подшибякина в составе передовой группы переправилась через Днепр в районе села Пекари Каневского района Черкасской области Украинской ССР и принял активное участие в боях за захват и удержание плацдарма на его западном берегу, отразив большое количество немецких контратак. В тех боях батарея уничтожила 3 вражеских танка, один из них, лично встав за орудие, подбил Подшибякин. Сам он был ранен, но продолжал сражаться. За два месяца наступления на счету Подшибякина оказалось 11 отбитых танковых контратак врага, 12 подбитых танков, 4 бронемшины, уничтожено 18 станковых пулеметов, до 500 убитых солдат и офицеров врага.

Еще раз убеждаюсь, что героизм на пустом месте не возникает. Очень огромные впечатления произвёл на меня текст статьи.

Воспоминания дедушки о войне

День и ночь ревели моторы, и с дробным грохотом били в небо пулеметы. В та-

ких условиях они жили, наверное, месяц.

А ещё рассказывал дедушка про то, как мама часто у его валенок отрывала подметку, а потом отправляла к сапожнику в соседнее село подшить её. Мама говорила, что он был шустрый, смелый мальчик. Он тогда не понимал, для чего это мама так делает?

Только, уже, будучи взрослым, он вспомнил однажды про эти походы.

На что мама отвечала, что в подметки сапожник вшивал сведения о немцах на железнодорожной станции Волово, затем они попадали в руки командования заградительных отрядов. А от них к командованию наших частей, которые готовились к освобождению района.

Изучая тот период, я увидела, что туляки очень часто использовали в это время (декабрь 1941 года) детей как связных и для разведки.

Морозы стояли под 40 градусов.

Взрослых немцы разували и раздевали, а детская одежда им мала.

Воспоминания моего дедушки о войне всегда ранили его сердце. Сколько было пережито и прочувствовано в те годы маленьким мальчиком! Вместе с тем его душа не очерствела от бед и лишений, напротив, дедушка чутко воспринимает чужую боль, умеет истинно сострадать и сочувствовать. Великая Отечественная война была самой страшной в истории моей Родины.

Потери и разрушения от фашистского вторжения в Воловской район

В Воловском районе было сожжено и разрушено жилых домов колхозников – 2027, школ – 5, больниц – 4, мостов крупных – 5, изб-читален – 6, зданий сельсоветов – 5, зданий правлений колхозов – 19, зернохранилищ – 119, скотных дворов – 26, конюшен – 48 и другие строения. Было отобрано у колхозников крупного рогатого скота – 497 голов, овец – 973, свиней – 586, птицы – 16610 штук, пчелосемей – 680, меда – 3997 кг, яиц – 26443 шт., мяса – 9345 кг, масла – 835 кг, хлеба – 7128 центнеров, картофеля – 694 центнера, а также большое количество одежды и обуви. Только за один месяц было убито и расстреляно мирных жителей 162 человека, повешено – 3 человека, увезено в плен мирных жителей – 110 человек. А сколько было избитых стариков, женщин и детей.

В районе было сожжено 36 деревень (Богоявленка, Александровка, Дубровка, Соколье, Большая Шишовка, Заречная, Красная Слобода, Щелкуновка и другие). Только в одной Богоявленке был нанесен следующий ущерб: из 119 домов было сожжено 108, застрелено 14 коров, отобрано кур – 25, гусей – 123, яиц – 926, овец – 5, масла – 12,5 кг, хлеба – 1320 кг, картофеля – 6353 кг, мяса – 157 кг, сала – 4 кг, поросят – 5, меду – 20 кг. Помимо этого в колхозе сожжены конюшня, молочно-товарная ферма, свиноварная ферма, птичник, детские ясли, контора колхоза, две риги, водяная мельница, шерстобитка, кузница. В колхозе забрано 19 свиней, три коровы, семь телят, уничтожено 40 пчелосемей.

В районном центре пос. Волово было сожжено и разрушено здание РК ВКП(б), здание райисполкома, районный дом культуры, здания прокуратуры, клуба, кинотеатра, библиотеки, средней школы, универмага, культмага, нарсуда, детского сада, дома связи, родильного дома, райвоенкомата, аптеки, типографии, двух амбулаторий, электростанции, сожжена нефтебаза, разрушены железнодорожный узел, МТС и другие общественные здания и постройки, сожжено 6 жилых домов местных жителей и два коммунальных жилых дома. Таковы результаты, которые несла «просвещенная» Европа.

Дедушка – пример стойкости и сочувствия

Сколько было пережито и прочувствовано в те годы маленьким мальчиком! Вместе с тем его душа не очерствела от бед и лишений, напротив, дедушка чутко воспринимал чужую боль, умел истинно сострадать и сочувствовать. Он успешно учился, закончил МГУ им. Ломоносова, стал юристом, всю жизнь работал следователем в Шиловской прокуратуре и даже совершил подвиг, спас женщину на пожаре, за что имеет государственную награду.

Горжусь своим дедушкой. Он для меня является примером стойкости и жизнелюбия. Иногда задумываюсь над тем, что надо обязательно сделать что-нибудь полезное для людей, чтобы мои внуки гордились мной. Таким мыслям обязана своему дедушке Николаю Петровичу Подшибякину. Вот, кто прожил достойную жизнь, посвященную людям!

Подшибякин Николай Петрович в фотографическом ряду времени *Комсомольская юность*

Николай Подшибякин в 1950 г. вступил в комсомол. Насыщенность комсомольской жизни в МГУ была высокой. Студенты занимались многими благими делами. Одни вливались в стройотряды. Другие направлялись на село для уборки урожая.

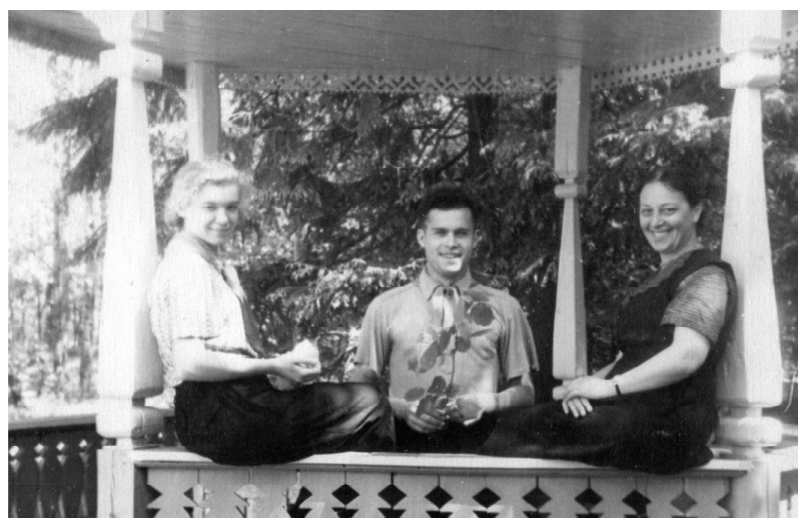
Комсомольский билет Н. П. Подшибякина [8]

Подшибякин Н.П., Москва, МГУ, 1953 г.

Юрфак МГУ. Н.Подшибякин крайний слева, первый ряд.

Н. Подшибякин в центре с вожатыми в пионерском лагере.

Николай Петрович и Таисия Алексеевна Подшибякины

Н. Подшибякин в пионерском лагере. Последний ряд крайний слева

Мужество. Подвиг на пожаре !

Это случилось совсем недавно, 12 марта, в Инякине. В половине одиннадцатого ночи село уже погрузилось в сон. Только редкая автомашина нарушала покой улицы. На одной из таких машин возвращался домой из командировки следователь Шиловской прокуратуры Николай Петрович Подшибякин. Вдруг он заметил, как из под карниза одного дома пробиваются языки пламени.

Пожар! – мелькнула мысль у следователя, – а в доме-то, наверное, люди спят.

Шофер Александр Буйнов резко затормозил машину и вслед за Подшибякиным побежал к горящему дому. Внутри всюду бушевал огонь. Следователь сначала попытался проникнуть в помещение через дверь. Но навстречу ему ударили густая волна черного дыма и жара. Тогда Николай Петрович с помощью Буйнова выбил оконную раму и проник в дом через окно.

Едкий дым и сильный жар мешают дышать. На голову, руки и одежду дождем сыплются искры. На окрик послышался стон, и в углу мелькнула человеческая фигура. Следователь бросился на помощь. Через мгновения он показался в оконном

проеме с женщиной на руках, а через следующее мгновение рухнул потолок горящего дома. Спасенной от неминуемой гибели оказалась Наталья Николаевна Великанова.

Потом Н. П. Подшибякин, А. Буйнов и подъехавший сюда агроном управления сельского хозяйства В. М. Енюков, тоже возвращавшийся домой из командировки, подняли тревогу, сообщили о пожаре в Шиловскую пожарную часть и стали организовывать местных жителей и учащихся Инякинского профессионально-технического училища на борьбу с огнем.

Когда опасность распространения пожара миновала, шофер Шиловского эксплуатационного узла связи А. Буйнов доставил спасителя и спасенную, в медицинский пункт, где им была оказана помощь от полученных ожогов.

Смелый и благородный поступок совершил следователь Н. П. Подшибякин. Рискнув собственной жизнью, он вступил в борьбу с огненной стихией за жизнь человека, которого, может быть, никогда не видел.

А. Живоглядов, начальник инспекции госпожнадзора [Статья «Мужество» из газеты «За коммунистический труд» №40 от 4.04.1970 г.]. [1].

Подшибякин Н. П. – следователь Шиловской прокуратуры за рабочим столом

**Шилово. Дубовая роща-массовые гулянья.
3-й ряд – Валя Лушникова, Тая Подшибякина, Галя.
2-й ряд – В. П. Орчаков с Ириной и Н. Подшибякин.
1-й ряд – Екатерина Миронова – няня Ирины и её дочь Валя.**

№ 027418

УДОСТОВЕРЕНИЕ

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 октября 1957 года Подшибякин Николай Петрович от имени Президиума Верховного Совета СССР награжден медалью „ЗА ОТВАГУ НА ПОЖАРЕ“

Исполнительный директор Президиума Верховного Совета СССР
М. П. Секретарь Шилковского Райисполкома
13 июля 1970 года
Коллекция: подпись лица
Коллекция: вручившего медаль /

„ЗА ДОБЛЕСТНЫЙ ТРУД. В ОЗНАМЕНОВАНИЕ 100-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА ЛЕНИНА“

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Подшибякин Николай Петрович

от имени ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР НАГРАЖДЕН ЮБИЛЕЙНОЙ МЕДАЛЬЮ „ЗА ДОБЛЕСТНЫЙ ТРУД. В ОЗНАМЕНОВАНИЕ 100-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА ЛЕНИНА“

Секретарь исполкома Шилковского Райисполкома
М. П. Секретарь Шилковского Райисполкома
13 апреля 1970 года

Награжден медалью „За трудовую доблесть“

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 мая 1972 г.

3 № 159702

26 июня 1972 г.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ

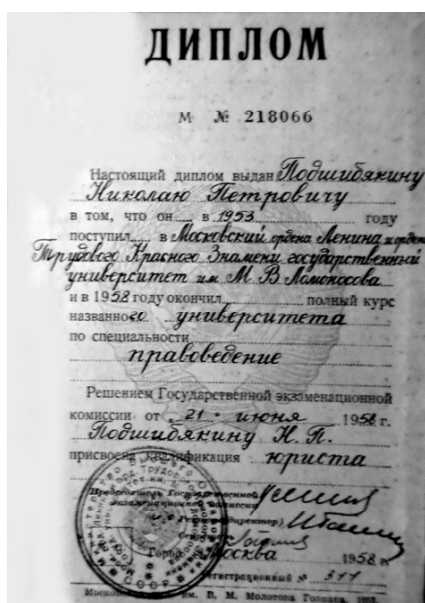
из Положения о медали „За отвагу“ (Утверждено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1938 г.),

1. Медалью „За отвагу“ награждаются военнослужащие рядового, командного и начальствующего состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии, Военно-Морского Флота и Войск пограничной охраны за личное мужество и отвагу в боях с врагами Советского Союза на театре военных действий, при защите неприкосновенности государственных границ или при борьбе с диверсантами, шпионами и прочими врагами Советского государства.

2. Награждение медалью производится Президиумом Верховного Совета СССР.

8. Награжденные медалью должны подавать личный пример храбрости, мужества и отваги в борьбе с врагами Советского государства и служить образцом для других граждан при исполнении государственных обязанностей.

Удостоверения правительственных наград [5-7] следователя Н. П. Подшибякина

Диплом М №218066 Подшибякина Николая Петровича о том, что он поступил в 1953 г. в Московский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственный университет им. М. В. Ломоносова и окончил его в 1958 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Живоглядов А. Ф. Мужество. // Газета «За коммунистический труд» от 4.04.1970. № 40.
2. Статья Васильева Павла Григорьевича в интернете.
3. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь / Пред. ред. коллегии И. Н. Шкадов. М.: Воениздат, 1988. Т. 2. Любовь – Яшук. 863 с. 100 тыс. экз. ISBN 5-203-00536-2.
4. Герои-освободители Черкасщины. Днепропетровск: Промінь, 1980.
5. Указ Президиума ВС СССР о награждении медалью «За отвагу на пожаре» Подшибякина Николая Петровича (30 июля 1970 г.).
6. Указ Президиума ВС СССР о награждении медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» Подшибякина Николая Петровича (13.04.1970).
7. Указ Президиума ВС СССР о награждении медалью «За трудовую доблесть» Подшибякина Николая Петровича (25 мая 1972 г.).
8. Комсомольский билет №00203714 Подшибякина Николая Петровича от декабря 1950 г.
9. Диплом М №218066 Подшибякина Николая Петровича о том, что он поступил в 1953 г. в Московский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственный университет им. М. В. Ломоносова и окончил его в 1958 г.

REFERENCES

1. Zhivogljadov A. F. Muzhestvo. // Gazeta «Za kommunisticheskij trud» ot 4.04.1970. № 40.
2. Stat'ja Vasil'eva Pavla Grigor'evicha v internete.
3. Geroi Sovetskogo Sojuza: Kratkij biograficheskij slovar' / Pred. red. kollegii I. N. Shkadov. M.: Voenizdat, 1988. T. 2. Ljubov – Jashhuk. 863 s. 100 tys. jekz. ISBN 5-203-00536-2.
4. Geroi-osvoboditeli Cherkasshhiny. Dnepropetrovsk: Promin', 1980.
5. Ukaz Prezidiuma VS SSSR o nagrzhdenii medal'ju «Za otvagu na pozhare» Podshibjakina Nikolaja Petrovicha (30 ijulja 1970 g.).
6. Ukaz Prezidiuma VS SSSR o nagrzhdenii medal'ju «Za doblestnyj trud. V oznamenovanie 100-letija so dnja rozhdenija Vladimira Il'icha Lenina» Podshibjakina Nikolaja Petrovicha (13.04.1970).
7. Ukaz Prezidiuma VS SSSR o nagrzhdenii medal'ju «Za trudovuju doblest'» Podshibjakina Nikolaja Petrovicha (25 maja 1972 g.).
8. Komsomol'skij bilet №00203714 Podshibjakina Nikolaja Petrovicha ot dekabrya 1950 g.
9. Diplom M №218066 Podshibjakina Nikolaja Petrovicha o tom, chto on postupil v 1953 g. v Moskovskij ordena Lenina i ordena Trudovogo Krasnogo Znameni gosudarstvennyj universitet im. M. V. Lomonosova i okonchil ego v 1958 g.

MOSCOW STATE REGIONAL UNIVERSITY

UDC 94(47).084: 908

National history, Local history

RYAZANETS PAVEL MAKAROV – PERSONAL ADJUTANT OF GENERAL MAY-MAYEVSKY: SOME FACTS OF BIOGRAPHY AND MILITARY SOVIET AWARDS**V. P. Nagornov**

Abstract. This article reflects some interesting moments in the biography of Pavel Vasilievich Makarov, a native of the city of Skopin in the Ryazan province. In search of a better life, he moves to the Crimea, where the main events of his life take place. Studying at the Junker school, trenching the imperialist war, switching to the side of the Bolsheviks, a fantastic fall into the post of adjutant commander of the May-Mayevsky Volunteer Army, partisan activities in the Vrangelian rear, service in the Cheka, the police, the correctional labor system, again in the guerrillas in the Crimea against the German fascist invaders, the writing of a book of memories became the main landmarks of his legendary life path. Pavel Vasilievich Makarov became a literary prototype of a number of literary and cinematic heroes of the 1960s and 1970s.

Keywords: Pavel Vasilievich Makarov, Ryazan gubernia, Skopin town, moving the Makarov family to the Crimea, World War I, junker of the 2nd Tiflis school of ensigns, front, organizer of the Red Guard and Red Army in the Crimea, personal adjutant of General May-Mayevsky, partisan activities in the rear of the Whites, work in the bodies of the Cheka, the police, the NKVD, guerrilla activities in the rear of the Germans during the Great Patriotic War, Soviet combat awards, the literary activity of Makarov, Makarov as a literary prototype of Captain Pavel Andreevich Koltsov in the cult Soviet film «Adjutant of His Excellency»

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 94(47).084: 908

Отечественная история, краеведение

РЯЗАНЕЦ ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВИЧ МАКАРОВ – ЛИЧНЫЙ АДЪЮТАНТ ГЕНЕРАЛА МАЙ-МАЕВСКОГО: НЕКОТОРЫЕ ФАКТЫ БИОГРАФИИ И БОЕВЫЕ СОВЕТСКИЕ НАГРАДЫ**В. П. Нагорнов**

Реферат. В данной статье нашли своё отражение некоторые интересные моменты биографии Павла Васильевича Макарова, уроженца города Скопина Рязанской губернии. В поисках лучшей жизни он перебирается в Крым, где и проходят главные события его жизни. Учеба в юнкерском училище, окопы империалистической войны, переход на сторону большевиков, фантастическое попадание на должность адъютанта командующего Добровольческой армии Май-Маевского, партизанская деятельность во врангелевском тылу, служба в ЧК, милиции, исправительно-трудовой системе, вновь в партизанах в Крыму против немецко-фашистских захватчиков, написание книги воспоминаний стали основными вехами его легендарного жизненного пути. Павел Васильевич Макаров стал литературным прототипом целого ряда литературных и кинематографических героев 1960-х – 1970-х годов.

Ключевые слова: Макаров Павел Васильевич, Рязанская губерния, город Скопин, переезд семьи Макаровых в Крым, первая мировая война, юнкер 2-й Тифлисской школы прапорщиков, фронт, организатор Красной гвардии и Красной армии в Крыму, личный адъютант генерала Май-Маевского, партизанская деятельность в тылу белых, работа в органах ВЧК, милиции, НКВД, партизанская деятельность в тылу немцев в годы Великой Отечественной войны, советские боевые награды, литературная деятельность Макарова, Макаров как литературный прототип капитана Павла Андреевича Кольцова в культовом советском фильме «Адъютант его превосходительства»

Рис. 1. Одна из последних фотографий Павла Васильевича Макарова

Введение. Павел Васильевич Макаров – это знаковая фигура советского времени, как бы сказали сейчас, «культовый» персонаж советской истории. Его удивительная жизнь, полная приключений и самых невероятных, порою фантастических, обстоятельств стала основой для множества литературных произведений, включая написанных им самим, и «культового» советского телевизионного многосерийного фильма 1969 года «Адъютант его превосходительства» режиссера Ташкова, снятого по мотивам книги воспоминаний Павла Макарова и где главную роль капитана Павла Андреевича Кольцова талантливо исполнил выдающийся советский актер Юрий Соломин. Для нас важно, что Павел Васильевич Макаров – уроженец Рязанской губернии, который родился в уездном городе Скопине и детство и начало юности провёл в Рязанском краю. Жил он на одной из окраин Скопина, носящей унылое название «Ущемилровка». Биография Макарова во многом запугана, в ней столько неясностей и напущено много туману и домыслов, что очень

хочется создать правдивую биографию знаменитого земляка. Для этого обратимся к документам и правдивым свидетельствам, в первую очередь к литературным трудам самого Павла Васильевича Макарова. Как ни удивительно, но им можно вполне доверять благодаря хорошей памяти Павла Васильевича, конечно, подкрепляя их документальными свидетельствами.

Основная часть. Павел Васильевич Макаров родился в г. Скопине – небольшом городке Рязанской губернии 18 марта 1897 года, скончался в Крыму, в г. Симферополе 16 декабря 1970 года в возрасте 73 лет.

Его отец **Василий Филиппович** работал стрелочником на железной дороге и погиб в 1903 году во время крушения товарного поезда. В другом месте Павел Васильевич пишет, что Василий Филиппович был кондуктором Сызрано-Вяземской железной дороги. **Мать Татьяна Саввична** была расстреляна немецко-фашистскими оккупантами в декабре 1941 года в Крыму.

Старший брат **Владимир Васильевич Макаров** был расстрелян врангелевской контрразведкой 24 января 1920 г. в Севастополе, его фамилия значится на памятнике павшим борцам за Советскую власть в Севастополе. Младший брат – **Сергей Васильевич Макаров**. Умер в тюрьме НКВД 29 марта 1939 года, когда проходил по тому же уголовному делу, что и сам Павел Васильевич, реабилитирован лишь в 1963 году.

Мой интерес к историческому исследованию биографии Павла Васильевича Макарова во многом обусловлен личными обстоятельствами. Воспоминания Павла Макарова «Партизаны Таврии» 1960 года издания были куплены мне моими родителями в 1960 году в г. Челябинске и эта книга стала одной из самых любимых, стала на долгие годы застольным чтением. В детские годы я как-то не обращал внимание на то, что Макаров мой земляк (сам я родился в г. Рязани в 1952 году), главное внимание было отдано сюжету и увлекательнейшим приключениям главного героя. Теперь же пришло осознание принадлежности к одной и той же родимой земле – Рязанской стороне России. И несправедливость, допущенная к личности Павла Васильевича Макарова, требует объективного разбора и высказывания своего личного отношения по этому вопросу.

Рис. 2. Павел Васильевич Макаров

Свои документальные исследования я начал с метрических книг г. Скопина по всем имеющимся там церквям за 1897 год и прибавил три года после и до этой даты, чтобы в поле зрения попали и старший брат Владимир, и младший брат Сергей. Результат был поразителен! Никаких следов записи о рождении и крещении Павла Васильевича и его братьев я не нашел. Для меня это было весьма печальным фактом. Но я понял, чтобы найти метрические сведения, надо точно знать, в какой церкви происходило крещение и была совершена метрическая запись. Весьма возможно, что отец Василий Филиппович и мать Татьяна Саввична происходили из сел Скопинского уезда и крещение своих детей проводили на своей родной стороне. Другого объяснения у меня нет. Вопрос о метрической записи Павла Васильевича и его братьев остался и поныне для меня открытым!

Из воспоминаний Павла Васильевича известно, что его старший брат Владимир с отличием окончил церковно-приходскую школу. После чего из-за тяжелого материального положения мать отправила Владимира на тяжелую работу мальчиком в бакалейную лавку. Такую же жизненную школу мальчика в бакалейной лавке после трех классов скопинской церковно-приходской школы пришлось проходить и самому Павлу Васильевичу. Владимира к тому времени удалось пристроить на работу в переплетную мастерскую дяди Алексея Егоровича Асманова, находящуюся в г. Скопине.

Рис. 3. Мать Павла Васильевича Макарова – Татьяна Саввична

Отсюда можно сделать вывод, что девичья фамилия матери Павла Васильевича была **Асманова**. Татьяна Саввична всю жизнь зарабатывала нелегким трудом прачки.

По совету матери Павел Васильевич начал мальчиком торговать газетами в Скопине, поскольку это приносило неплохой доход.

После 1910 г. дядя Асманов посоветовал брату Владимиру переехать в г. Балашов, поскольку там в переплетную мастерскую типографии требуется опытный переплетчик. С братом Владимиром переехали в г. Балашов и Павел Васильевич с мамой Татьяной Саввичной. В типографии Владимира сразу взяли на работу, а от Павла отказались. Ему пришлось устраиваться на работу в кровельно-малярную мастерскую. В это время Павлу Васильевичу было четырнадцать лет. Участвовал в покраске куполов Покровского монастыря. За участие в маевке брата Владимира уволили в работы и ему пришлось скрытно выехать в г. Севастополь. В это время началась первая мировая война. Семейство Макаровых в Балашове вскоре получило письмо от Владимира из Севастополя. Он звал Павла Васильевича к себе, после него в Севастополь должны были приехать и мать с Сергеем. По дороге Павла Васильевича за безбилетный проезд кондуктор ссадил с поезда в Симферополе. Здесь он познакомился с

Николаем Мерзликиным, который пристроил его торговать газетной продукцией от редакции монархической газеты «Южное слово», которая располагалась тогда на углу Александро-Невской улицы (впоследствии улицы Розы Люксембург). Редактор «Южного слова» действительный статский советник Аксаков принял Павла Васильевича на работу. Работа пошла успешно. На новом картузе Павла Васильевича заблестела медная бляха с надписью: «Южное слово». Газетчик № 22». Помимо местных газет и телеграмм стал прирабатывать центральными газетами и журналами от киоска периодической печати. Появился постоянный клиент полковник Погаевский, который командовал тогда 34-м запасным полком, размещавшимся в симферопольских военных казармах. Там же располагался и 32-й запасной полк. Информирование солдат запасных полков о содержании пустых-«белых» пятен на полосах «Южного слова», вычеркнутых военной цензурой, привели к допросу цензором полковником фон Платто в управлении военной цензуры и увольнению из газетчиков «Южного слова». На тот момент Павлу Васильевичу было шестнадцать лет. После этого столкновению пришлось перебираться к брату Владимиру в Севастополь.

После очередного увольнения Владимир устроился к Гладуну, который держал переплетную мастерскую на Екатерининской улице, в доме № 48. Хозяин был бывшим морским офицером, участником Севастопольской обороны.

Недели через две в Севастополь прибыли мать Татьяна Саввична и младший брат Сергей. Вскоре старший брат Владимир женился на Клавдии Дмитриевне, они остались жить у её отца, у них родился сын Николай.

В Севастополе Павел Васильевич устроился работать кондуктором трамвая и самостоятельно продолжил обучение. По воскресеньям и после работы учился у учителя Кондури. Через некоторое время успешно выдержал экзамен за четвертый класс реального училища. Больше учиться ему судьба не дала.

Вскоре Павла Васильевича призвали на воинскую службу, он попал в Симферополь в казармы запасных полков. Теперь на нём ботинки английского образца, обмотки спи-

ралью, штаны и гимнастёрка защитного цвета, кокарда на фуражке. Павел Васильевич Макаров стал солдатом 10-й роты 34-го полка, которым командовал тот самый полковник Погаевский. Случилось так, что в запасной полк пришла разрядка на трех человек на учебу в школу прапорщиков и вместо отправки на фронт Павла Васильевича направили на четыре месяца в школу прапорщиков. Его зачислили юнкером во 2-ю Тифлисскую школу прапорщиков. В это время мать с Сергеем переехала на местожительство в Симферополь, где было материально легче прожить. Они стали проживать по адресу: Симферополь, Речная улица, дом № 1 Кравовчуна.

ПИКАНТНОЕ ЗНАКОМСТВО С ВЫСШИМ СВЕТОМ

В конце учебы Павлу Васильевичу Макарову довелось случайно познакомиться с женой начальника 2-й Тифлисской школы прапорщиков генерал-майора Смердова и самим генерал-майором Смердовым. История знакомства довольно подробно описана в воспоминаниях Павла Васильевича. Добавим лишь те обстоятельства, о которых не знал ни Макаров, ни Смердов.

Вообще-то на этом эпизоде стоит остановиться подробнее. Как мне кажется, на самом деле незначительный жизненный эпизод произвел сильное впечатление на молодую, неокрепшую душу юноши из низшего сословия. Он увидел, как живут высшие слои общества, и невольно пробудило у него чувство зависти и стремление жить лёгкой, веселой и беззаботной жизнью. Оно заложило подспудную тягу к авантюристическим поступкам и действиям. Это случилось на улице, когда он искал знаменитый Головинский проспект в г. Тифлисе.

В тот день он получил отпуск в город с 12 часов дня до 8 часов вечера. Улицы Тифлиса заполонила праздная толпа. Но именно на Головинском проспекте «город показывал себя». Но где проспект, Макаров не знал, и запросто обратился к молодой женщине, идущей в потоке людей, за помощью. Но та предварительно попросила представиться. Извинившись, Макаров представился, но тут же холодок пробежал у него по спине. Ведь юнкерам строго-настрого запрещались публичные знакомства с женщинами. За это – карцер и отправка в око-

пы на фронт.

– Вот, юнкер Макаров, послушайте, – сказала женщина, пройдя с ним несколько шагов, – дойдете по Михайловскому до угла, повернете налево и увидите то, что вам надо.

Затем она подошла к парадному, нажала кнопку звонка и, громко смеясь, исчезла за дверью.

Взглянув на дверь, Павел Макаров был ошеломлен. На медной пластинке четко выделялась выгравированная надпись: «Начальник 2-й Тифлисской школы прапорщиков генерал-майор Смердов».

Мысль встревожено заработала: кто эта женщина? И вдруг она расскажет генералу об этом случае. Да, непременно расскажет.

Сразу же пропали праздничные мысли о Головинском проспекте. В гнетущем оцепенении добрался до ворот школы. Юнкера недоумевали:

– Макаров, ты почему так рано из отпуска? У тебя увольнение до восьми, а ты и часа не погулял!

Павел Макаров угрюмо молчал.

Утром загремели барабаны. Общее построение на плацу. Появился генеральский экипаж на резиновых шинах. С него сошел генерал-майор Смердов, встал перед фронтом:

– Здравствуйте, юнкера!

– Здравия желаем, ваш... дит... ство!

– Вчера, – он стал чеканить слова, – один из юнкеров, будучи в отпуску, публично познакомился с моей женой. Фамилию юнкера я знаю. Когда скажу «два», юнкер должен выйти из строя.

Наступила такая тишина, что пролети муха, услышишь.

– Раз! – как будто тяжёлый молот обрушился на голову Павла Макарова, поднялся и снова обрушился:

– Два!

Сделав два шага вперед, Макаров засыл на месте. Строй юнкеров не шелохнется. А Смердов стал медленно подходить к Макарову. Шаг – и звякнет шпора... Шаг – опять звякнет. Подошёл и... подаёт ему руку:

– Здравствуйте, юнкер Макаров!

– Здравия желаю, ваше превосходительство! – отвечает не своим голосом.

А генерал говорит:

– Юнкер Макаров, моя жена приглаша-

ет вас сегодня, в четыре часа, на чашку кофе.

Генерал повернулся к курсовому офицеру и приказал:

– Капитан Максютя?

– Слушаюсь, ваше превосходительство!

– Освободите юнкера Макарова к четырем часам от всех занятий! – и ушёл в свой кабинет.

Все, кто были на плацу в тот момент, были поражены. Всё это произвело впечатление снега, выпавшего на улицы Тифлиса в знойный день лета. Юнкера и офицеры недоумевали.

Капитан Максютя очень беспокоился о внешнем виде юнкера Макарова, отправляя его в столь неожиданный и беспокойный визит в генеральскую квартиру.

В четыре часа Макаров нерешительно нажал кнопку звонка.

– Вас ожидают, – отворила дверь горничная.

При входе услышал знакомый смех генеральши. Она вышла к нему.

– Ну что, юнкер Макаров, нашли Головинский проспект?

– Да, очень понравился.

– Прошу, – пригласила генеральша. В комнате, куда она провела, за круглым мраморным столиком сидел начальник школы. На столе – бутылка коньяку, ломтики лимона.

– Прошу садиться, юнкер Макаров, – сказал генерал, разливая коньяк в рюмки. – В ваши годы я много проказничал. Замечательные годы! Но всегда был готов смело признаться старшему в своих проделках.

– Вот оно что! А я и не знала! – хитровато блеснула глазами генеральша.

– Да, смело и честно признаться! Если бы вы, юнкер Макаров, не вышли из строя, плохо было бы вам. Очень плохо! – Он сдвинул седеющие брови, заключил: – Мне ваша решительность нравится. Поэтому я вас пригласил.

Гостил Макаров у генерала несколько часов. Играли в лото. Уже смеркалось, когда его проводили в школу на генеральском экипаже. Появление Макарова вызвало среди юнкеров переполох. Но Павел не отвечал на вопросы своих товарищей. Как бы то ни было, но это событие пошло ему на пользу, Макарову в школе стало полегче. Этот случай повлиял на офицеров школы и на выпускных экзаменах Макарова вклю-

чили в число восьми лучших юнкеров, что дало ему право свободного выбора места службы. Павел Васильевич выбрал Симферополь. Но ещё на вокзале в Тифлисе Макаров встретил известие о победе Февральской революции.

Вот теперь обратимся к биографии и социальному положению этих двух военных людей эпохи первой мировой войны.

Первый – юнкер **Павел Васильевич Макаров**, родом из уездного рязанского городка Скопина, сын погибшего кондуктора железной дороги и прачки, задавленной постоянной нуждой. В поисках лучшей доли Макаровы перебрались всем семейством на юг, в Крым.

Рис. 4. Фото Смердова. 1905 г.

Второй – **Смердов Владимир Николаевич**, генерал-майор (2.4.1917), начальник 2-й Тифлисской школы подготовки прапорщиков пехоты. Родом из потомственных рязанских дворян (их поместья находились в Пронском уезде Рязанской губ.). Родился 06.10.1870 г. в г. Ефремов Тульской губ.

Его жена – **Кожухова Татьяна Дмитриевна**, дочь генерала от инфантерии Кожухова Д. Д., в их семье рождена дочь.

Как и положено потомственному дворянину, Смердов сделал карьеру кадрового офицера и генерала. Для полной харак-

теристики рассмотрим подробную его биографию.

Православный. Образование: Ефремовская классическая прогимназия, Тульская гимназия. Военное образование получил во 2-м Московском кадетском корпусе. В службу вступил 01.09.1889. Окончил 3-е военное Александровское училище (1891). Выпущен Подпоручиком (пр. 1891; ст. 10.08.1890) в 30-й пех. Полтавский полк с прикомандированием к л-гв. Волынскому полку. В 12.1891 переведен в этот полк чином Подпоручика гв. (ст. 05.08.1891). Поручик (ст. 05.08.1895). Командирован в 3-е военное Александровское училище на должность курсового офицера (1899). Штабс-Капитан (ст. 06.05.1900). Адъютант училища (с 1902; 4 г.). Капитан (ст. 05.08.1903). На 01.01.1909 мл. офицер того же училища. Командир роты училища (3 г.). Командир батальона училища (4 м.). Полковник (пр. 1910; ст. 18.04.1910; за отличие). В 11-м гренад. Фанагорийском полку (с 24.04.1910). Активный деятель Императорского Русского военно-исторического общества (ИРВИО). Председательствовал на 1-м съезде хранителей полковых музеев частей войск Московского ВО (Москва, 1913). На 03.1914 в том же чине и полку. Участник мировой войны. Командир 219-го пех. Котельнического полка (55-я пех. дивизия 2-й очереди, развернут из кадра 11-го гренад. полка; 16.08.1914-11.02.1915). Участвовал в боях под Лодзью в 11.1914. Отчислен от должности (ВП 11.02.1915) с назначением в резерв чинов при штабе Двинского ВО. Начальник штаба 20-й пех. запасной бригады (1915-1916). Состоял в резерве чинов при штабе Кавказского ВО (с 27.07.1916). Одновременно начальник 2-й Тифлисской школы подготовки прапорщиков пехоты (на 02.04.1917). Ген.-майор (доп. к пр. 02.04.1917; ст. 02.04.1917; за отлично-усердную службу и труды, понесенные во время воен. действий). Участник Белого движения на юге России. В эмиграции в Болгарии. Заведующий «Русским домом» в Варне.

Награды: ордена Св. Станислава 2-й ст. (1906); Св. Анны 2-й ст. (1909); мечи к ордену Св. Анны 2-й ст. (ВП 06.08.1915); Св. Владимира 4-й ст. (ВП 10.10.1915); Св. Владимира 3-й ст. (ВП 26.03.1916).

Медали: медаль за коронацию, медаль за

первую всероссийскую перепись, медаль в память царствования Императора Александра III, знак в память 25-летия шефства Государя Императора л.-гв. Волынским полком

Иностранные награды: французский знак officier d'Academie, Холмский крест.

Его военно-исторические соч.: Сборник биографий бывших александровцев. вып. 1-2 / сост. В. Смердов, 1903-04 гг.

Получается, что хотя и Макаров, и Смердов были рязанцами, Пронский и Скопинский уезды расположены рядом, но сам Смердов родился в г. Ефремове Тульской губ., и его юность прошла в Ефремове и Туле, так что кроме происхождения с Рязнью его почти ничто не связывало. И, вероятно, эта тема в разговоре Макарова со Смердовым не всплывала. Интересно, не пересекались ли их пути во время гражданской войны, ведь Смердов примкнул к Белому движению. В воспоминаниях Макарова таких сведений нет, но было бы весьма интересно знать об этом. Финал их жизненного пути был противоположен: Макаров остался с Родиной – Россией, служил России, воевал против фашистов в Отечественную войну, а Смердов попал в эмиграцию и там закончил свою жизнь.

Генеалогия рязанского дворянского рода Смердовых подробно изложена в статье **Смердовы С. 249-251.** // Рындин И. Ж. Материалы по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии / Под ред., с дополнениями проф. Горбунова Б. В./ ГБОУ ДПО «Рязанский областной институт развития образования». Вып. 7. Раевские – Сыробоарские. Рязань: Узорочье, 2012. 480 с.

БОЕВОЙ ОФИЦЕР НА ФРОНТЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Павел Васильевич Макаров после окончания школы прапорщиков явился в Симферополь, где встретился с матерью на Речной улице, дом № 1, от неё узнал, что младший брат Сергей работает рыбаком в Евпатории.

В штабе 32-го запасного полка получил назначение – без стажировки командовать 16-й стрелковой ротой. Старший брат Владимир служил в этом же полку в 5-й роте, но военная медицина забрала его по зрению и он был комиссован из полка. Командиром батальона, в который входила

рота Макарова, был подполковник Богдасаров, а командир полка – полковник Воронов. За столкновение с подполковником Богдасаровым Макаров был отправлен 10 апреля 1917 года на фронт во главе четырех маршевых рот. Отправка произошла с симферопольского вокзала. Маршрут движения представлял собой перемещение по железной дороге в Николаев, далее – на пароходе в Одессу. Оттуда железной дорогой в Кишинев, на Румынский фронт. В Кишиневе четыре маршевые роты Макарова встретил сам генерал Крымов. Роты были направлены в распоряжение штаба 34-й дивизии, которая находилась на берегу реки Серет.

В штабе Макаров был направлен в качестве младшего офицера в распоряжение командира 134-го Феодосийского полка полковника Н. И. Швердина. **Швердин Николай Игнатьевич** был боевым и заслуженным офицером. Кадровый военный, он на 1 января 1909 г. являлся поручиком 134-го пехотного Феодосийского полка. В 1916 году стал георгиевским кавалером, был награжден Георгиевским оружием. Из приказа о его награждении от 22 декабря 1916 г.:

«ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, по достоинству Петроградской Думы Георгиевского Оружия, Всемилостивейше соизволил пожаловать:

Георгиевское Оружие:

Подполковникам:

134-го пехотного Феодосийского полка, Николаю Швердину за то, что в бою в ночь на 28-е июля 1916 года, в районе д. Бялогловы, командуя, в чине Капитана, 2-м батальоном названного полка, под губительным артиллерийским, ружейным и пулеметным огнем атаковал с батальоном весьма важный участок укрепленной позиции противника на высоте «363» и, после ожесточенного штыкового боя, овладел окопами».

Прапорщик Макаров попал под командование командира 5-й роты капитана Вишнякова, который пользовался славой справедливого, умелого и храброго командира. Макаров был тепло принят в круг однополчан, быстро перезнакомился с офицерами роты. Началась повседневная окопная жизнь. Близким собеседником и напарником стал полуротный командир прапорщик Усов. Утром 18 мая при артиллерийском об-

стреле рота потеряла капитана Вишнякова. Вместо этого мудрого и справедливого воина назначили командиром 5-й роты Павла Макарова.

В июне начались кровопролитные бои на окненско-фокшанском направлении. Корпус, в который входила 13-я и 34-я пехотная дивизия Макарова, занимал оборону в районе города Текуч. Враг же сосредоточил против них до тридцати дивизий. Этой группировкой командовал генерал Макензен. Он ставил своим войскам задачу прорвать русские позиции и оккупировать всю Румынию, часть Украины, вплоть до Одессы. Для этого враг создал значительный численный перевес, сосредоточил множество орудий. Так перед фронтом Феодосийского полка было сконцентрировано до 400 орудий разного калибра.

И развернулись драматические бои. Сразу же из четырех пулеметов роты три были уничтожены. Артиллерийский огонь разметал семь рядов проволочных заграждений, обрушился на третью линию окопов, чтобы преградить путь резервам, шедшим срочно на помощь. Солдаты знали, если немцы кого застанут на линии окопов, то уничтожат, пленных не брали.

Вдруг у последнего пулемета возникла задержка. Макаров бросился к пулемету для устранения задержки, как в это время солдат Ивлев поднял правый фланг роты в штыковую атаку. Макаров направил огонь пулемета на левый фланг в помощь прапорщику Усову, который оказался в тяжелом положении. Следом в атаку поднимается центр роты и левый фланг. И вот правильные цепи немцев бегут в панике, столкнувшись с русской удачью.

Десять дней шли бои за деревню Марусешты. На одиннадцатый день наступления Макензена Макаров попал под артиллерийский обстрел, был ранен в ногу, сильно контужен и получил отравление газами.

Так изложено в воспоминаниях Макарова, но на допросе в во время ареста в НКВД 14 февраля 1937 г. он показал, что ранение он симулировал с целью выбыть из строя и выбраться из части. Ранение же Макаров придумал для своей книги воспоминаний для пущей занимательности.

Отправлен в Одесский лазарет. В Одессе Макаров пробыл почти полтора месяца. После лазарета был снова направлен на Ру-

мынский фронт, вернулся в свой полк, принял под командование 5-ю роту. Из ветеранов роты остались только двое – прапорщик Усов и рядовой Ивлев. Под влиянием революционных событий началось братание бывших противников. На рубеже 5-й роты на реке Путна тоже происходили эти мирные процессы. Фронт постепенно стал разваливаться. В результате прапорщик Макаров распустил по домам свою роту, а сам, переодевшись в форму румынского офицера, покинул фронт. Благополучно добрался до Ренн, там снял румынскую форму и в офицерском френче без погон направился в Николаев и Никополь, чтобы оттуда пробраться в Севастополь.

При встрече с братом Владимиром выяснилось, что младший брат Сергей вступил в красногвардейский отряд.

Павел Макаров, вернувшись в Крым, примкнул к большевикам, идеи которых были близки ему еще с фронта. Историки Макарова утверждают, что по заданию Севастопольского военно-революционного штаба Макаров вместе с неким Цаккером был командирован на юг Украины для формирования частей Красной гвардии – Красной Армии. Но однажды в Мелитополе попал в расположение дроздовцев, и опасаясь быть расстрелянным, рассказал о своей военной карьере, возведя себя в чин штабс-капитана.

Вот как произошла внезапная встреча с белогвардейцами в апреле 1918 года по словам самого Макарова.

Здоровенный усатый детина, в потрепанной форме штабс-капитана, обратился к Макарову с подозрительным взглядом и требовательным вопросом:

– Кто вы?

Если бы он промедлил или стушевался, то его сразу бы заподозрили и немедленно обыскали, а в кармане – мандат областного военно-революционного штаба. Тогда, считай, жизнь закончена, ведь рядом стоял штабс-капитан Туркул, жестокий палач из банд Дроздовского. Макаров, не ратерявшись, бойко щёлкнул каблуками и вскинул руку к козырьку:

– Штабс-капитан Макаров. Представлен в производстве в капитаны на Румынском фронте.

– Какого полка?

– 134-го Феодосийского. Стоял на реке

Серет. Командир – полковник Шевердин.

– Ну, сейчас мы проверим правильность ваших слов.

Туркул вызвал из толпы дроздовцев. прапорщика Дьяченко.

Да, это был юнец Дьяченко, младший офицер шестой роты. Перед боями на окненско-фокшанском направлении он попросился в ударный отряд и околачивался в тылу.

– Слушаюсь, господин капитан, – подходя к Туркулу, лихо откозырял Дьяченко.

– Вы, кажется, служили в 134-ом Феодосийском.

– Так точно, господин капитан.

– Знаете этого человека? – Туркул кивнул на меня.

– Макаров, здравствуйте! И вы к нам?

– А где мне быть в такое время, когда решается судьба России? Только здесь мое место. Жалею вот о здоровье, силы не те.

– Господин капитан, это командир пятой роты нашего полка, – усердствовал Дьяченко.

– Отлично, – Туркул козырнул, с чувством пожал мне руку, отрекомендовался и спросил: – Вы, конечно, хотели бы к полковнику Дроздовскому?

– Да, господин капитан, я счастлив служить под началом полковника, но не знаю, позволит ли ранение находиться в строю.

– Ерунда, – возразил Туркул, вы не представляете, как нам нужны опытные люди. Можете работать в штабе. Я представлю вас полковнику.

Любезный прием белогвардейских офицеров значительно уменьшал шансы на побег. Оставалось одно – продолжать разыгрывать роль белогвардейца.

Туркул в тот же день представил Макарова полковнику Дроздовскому. После короткого разговора Дроздовский временно прикомандировал Макарова в шифровально-вербовочный отдел.

Так Макаров стал штабистом-белогвардейцем. Но представляется вся эта макаровская версия очень нереальной и фантастической. Вероятно, всё это он сочинил для лучшего эффекта своих воспоминаний.

По моему мнению, никаким штабс-капитаном он дроздовцам не назвался, он назвался им тем, кем и был, и кем его могли помнить какие-то участники дроздовского отряда (и он, и они были с Румынского

фронта) – прапорщиком. Да и не поверили бы ему, если бы он пытался им рассказать, что в течение 1917 года, он на Румынском фронте из прапорщика стал штабс-капитаном, – соответственно, он и не пытался. Это точно известно по документу, опубликованному в Интернете – выдержке из приказа о назначении Макарова адъютантом Май-Маевского как комкора в февр. с.с. 1919 (адъютантом Май-Маевского он был и до того, но теперь Май-Маевский пошел в комкоры, и Макаров, соответственно, стал адъютантом при комкоре): «приказ № 27 от 26.02.1919. по 2 Армейскому Корпусу: ...2. Офицерского генерала Дроздовского полка подпоручик Макаров назначается личным адъютантом командира корпуса с 15.02.1919. (РГВА, ф. 39673 – штаб 2 Армейского корпуса, оп. 1, д. 9, л. 32), Таким образом, он еще и в феврале 1919 был только подпоручиком, откуда видно, что к дроздовцам за год до того его и взяли как прапорщика. Повышение в капитаны ему устроил лишь Май-Маевский весной-летом 1919 г. – просто как своему адъютанту и доверенному лицу. Макаров и в штабс-капитаны был произведен лишь 18 июня 1919 года, а капитаном стал еще позже (в течение лета). Согласно его собственных показаний он был зачислен в 3-ю офицерскую роту.

На сайте «Участники Белого движения в России» дается следующая информация:

Макаров Павел Васильевич. Прапорщик 134-го пехотного полка. В Добровольческой армии и ВСЮР во 2-м Офицерском (Дроздовском) стрелковом полку; с 18 июня 1919 штабс-капитан. До 2 дек. 1919 адъютант командующего Добровольческой армией. Капитан. В 1920 г. участник восстания в Крыму, затем в Красной Армии.

Для дальнейшего правдивого рассмотрения биографии Павла Макарова приведем протоколы его допроса в НКВД в 1937 году, опубликованные С. Б. Филимоновым в 2000 году в книге «Тайны судебно-следственных дел. Симферополь: Таврия Плюс, 2000» [33].

Из них становится известно, что «экс-адъютант его превосходительства» провел, начиная с 31 января 1937 года, два года и два месяца в симферопольской тюрьме НКВД.

За что?

Как сказано в подписанном заместителем начальника Управления НКВД по Кры-

Рис. 5. Владимир Васильевич Макаров, ст. брат П. В. Макарова, секретарь Севастопольского горкома партии

му постановлении об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения от 30 января 1937 года, «приняв во внимание, что гр. Макаров Павел Васильевич, 1897 года рождения, уроженец г. Скопин, женат, б/п, быв. капитан белой армии, достаточно изобличается в том, что имел частые поездки в Москву к члену контрреволюционного троцкистско-зиновьевского центра троцкисту Гавелу, был близко связан с троцкистом Ротальским (Ротальский был двоюродным братом Макарова), осужденным по делу убийства т. Кирова, вел троцкистскую пропаганду, рассчитывая на войну, проповедовал переворот Советской власти, постановил: привлечь в качестве обвиняемого по ст. 58 п. п. 10 и 11 УК РСФСР, мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда избрать содержание под стражей при НКВД Крыма».

После многочисленных допросов 24 марта 1939 года Судебной Коллегией Верховного Суда Крымской АССР Макаров П.В. был приговорен к лишению свободы сроком на 2 года. Приговор гласил: «Имея в виду, что подсудимый Макаров П. содержится под стражей с 31 января 1937 года, наказание считать отбытым и из-под стражи немедленно освободить».

Три месяца спустя, 17 июня 1939 года, в ответ на кассационную жалобу П. В. Макарова, Судебная Коллегия Верховного Суда РСФСР отменила и этот приговор. Уголовное преследование П. В. Макарова было прекращено.

Рис. 6. Павел Васильевич Макаров в чине капитана Доровольческой армии ВСЮР

Печатаются два протокола допросов из следственного дела П. В. Макарова (Д. 0385), в которых «экс-адъютант его превосходительства» дает показания о своем пребывании в этой должности.

Известно, что старший брат П. В. Макарова, большевик Владимир, был замучен врангелевцами в Севастополе. Младший, Сергей, проходивший по одному с Павлом делу, умер в тюрьме НКВД 29 марта 1939 года и реабилитирован лишь в 1963 году. Поскольку в годы Великой Отечественной Павел Макаров ушел в партизаны, фашисты повесили его мать.

Из потока допроса обвиняемого Макарова П. В. от 14 февраля 1937 года

ВОПРОС: Какие вы военные школы окончили?

ОТВЕТ: Я окончил в 1917 году 2-ю Тифлисскую школу прапорщиков.

ВОПРОС: Какой последний ваш чин в царской армии?

ОТВЕТ: Прапорщик 134 Феодосийского полка 5 роты.

ВОПРОС: Вы добровольно или по мобилизации служили в царской армии?

ОТВЕТ: Я окончил экстерном 4 класса реального училища в Севастополе и ушел в армию добровольно за месяц до призыва.

ВОПРОС: Какие вы занимали командные должности?

ОТВЕТ: По окончании школы прапорщиков я был назначен в 32 запасной полк младшим офицером. 10 апреля 1917 года с

маршевой ротой 32 полка я был направлен на фронт в Румынию против немцев. Около реки Путны нас влили в 134 Феодосийский полк. После некоторых боев и выбытия командира роты из строя я был назначен командиром 5-й роты. В конце 1917 года я дезертировал с фронта, после приказа генерала Щербачева о репрессиях за дезертирство, и прибыл в феврале месяце 1918 года в Севастополь.

ВОПРОС: Каким путем вы оказались офицером румынской армии?

ОТВЕТ: Никогда я офицером румынской армии не был.

ВОПРОС: Но у вас же отобран при обыске фотоснимок, где вы сняты в форме румынского гвардейского офицера.

ОТВЕТ: Форму румынского офицера я забрал в г. Типуч у гр. Гринулеско, у нее были братья в румынской армии, и в этом же городе я в этой форме сфотографировался.

ВОПРОС: Когда и при каких обстоятельствах вы попали к белым – дроздовцам?

ОТВЕТ: К белым я попал в Мелитополь неожиданно в 1918 году, в марте месяце, когда Дроздовский неожиданно с Акимовым занял Мелитополь.

ВОПРОС: Как вы попали в Мелитополь?

ОТВЕТ: В Мелитополь я попал, будучи по делам службы, командирован, совместно с тов. Цаккером, проживавшим в Севастополе, Севастопольским областным военно-революционным штабом для организации частей Красной гвардии – Красной армии.

ВОПРОС: Почему Цаккер, будучи с вами командированным, не попал к белым, а вы попали?

ОТВЕТ: Цаккер в районе Пришиба предложил мне направиться на Бердянск и оттуда перебраться в Крым. Я не согласился, ссылаясь на то, что лучше возвратиться в Крым через Мелитополь, т. к. немцы не могли его занять, он южнее стоял, а происходившая в то время перестрелка в районе Мелитополя, по моему мнению, могла быть между партизанскими отрядами. И поэтому с Цаккером я разошелся. Я поехал на Мелитополь, а он – на Бердянск. В результате я в Мелитополе на улице был остановлен штабс-капитаном Дроздовского полка Туркул. Туркул меня спросил, кто я такой. Я ему ответил, что я командир 5-й роты 134 Феодосийского полка штабс-капитан, представленный по Румынскому фронту в капи-

таны. Он меня расспросил, где полк стоял и кто командовал полком. Я ему ответил правильно – полком командовал полковник Севердин, полк стоял в Румынии по реке Сирет, вблизи города Текуч. Штабс-капитан Туркул на мой вопрос: «Какая это часть?» ответил: «Это авангард корпуса генерала Щербачева, прибывший из Румынии», и мне заявил: «Долг офицера – быть в рядах этого корпуса». Я, боясь за свой мандат, находившийся в кармане, от революционного штаба Севастополя, вынужден был изъяснить согласие. И он тут же меня назначил в 3-ю роту, в которой находились только офицеры. Бежать от дроздовцев не составляло труда, но я, желая выяснить численность авангарда корпуса, пока что остался там. В Бердянске я встретился с тов. Цаккером в парикмахерской. Я был в форме офицера. Цаккер меня очень испугался. Я отозвал его в сторону и объяснил ему всю обстановку: как я попал, и что это за часть, и свою цель дальнейшего пребывания в этих частях. Цаккер согласился, и я его попросил поставить в известность кого следует (ревштаб) о моем нахождении в этих частях. Сказал ли он об этом кому-либо, мне неизвестно.

ВОПРОС: Вы говорите, что Дроздовский офицерский полк [был] сформирован в Румынии из офицерства – авангарда генерала Щербачева. Следовательно, в составе этого полка должны быть люди, знакомые вам по Румынскому фронту.

ОТВЕТ: В тот период, когда я попал в плен, никого знакомых не было. Но впоследствии, когда я был адъютантом Май-Маевского, виделся со многими знакомыми офицерами Румынского фронта, Феодосийского полка и даже Тифлисской школы прапорщиков, которые, видя мое положение, заискивали передо мной и ни в чем меня не подозревали.

ВОПРОС: Следовательно, занимаемая вами должность и чин в Феодосийском полку не являлись секретом для Май-Маевского и руководителя контрразведки полковника Шукина?

ОТВЕТ: По-моему, они этого не должны [были] знать. Доказательством этого является служба в штабе Маевского самозванцем-ординарцем моего брата вольноопределяющимся младшим унтер-офицером.

ВОПРОС: Сколько раз вы находились в боях с красными частями, будучи офице-

Рис. 7. Удостоверение адъютанта командующего Добровольческой армии капитана П. В. Макарова

ром Дроздовского полка?

ОТВЕТ: Я в бою находился несколько раз.

ВОПРОС: Будучи в 3-й роте, сколько раз вы находились в боях?

ОТВЕТ: Находился в боях два раза, третий раз симулировал ранение в ногу, что дало мне возможность выбыть из строя и я, получив отпуск (на какой срок – не помню), приехал в Севастополь летом 1918 года. В Севастополе я остановился у родного брата Владимира, он тогда скрывался и революционной работы вести не мог. На второй день явились в квартиру немцы и задержали меня в комендатуру, куда со мной одновременно пришел и брат Владимир. По предъявлении отпускных документов из Дроздовского полка меня освободили, и на третий же день я выехал снова в Дроздовский полк в Екатеринодар, где меня назначили шифровальщиком штаба полка.

ВОПРОС: Ранее вы говорили, что вы в бою были ранены, а теперь вы говорите, что вы симулировали ранение. Чем вы объясните это обстоятельство?

ОТВЕТ: Ранение я писал для книги, а

для следствия я показываю правильно, что я ранение симулировал.

ВОПРОС: Для какой цели вы симулировали ранение?

ОТВЕТ: С целью выбыть из строя и совсем выбраться из части.

ВОПРОС: Почему же вы снова вернулись к дроздовцам?

ОТВЕТ: С одной стороны, в Севастополе мне было опасно оставаться, с подпольными организациями нельзя было связаться, не с кем, и поэтому я решил вернуться с целью проникновения в штаб.

ВОПРОС: Сколько раз полк находился в боях против красных за время пребывания вас в штабе?

ОТВЕТ: Полк находился в боях несколько раз.

ВОПРОС: Ваше участие каково было в боях?

ОТВЕТ: Я не участвовал в боях, т. к. полк находился в Ставрополе, где находился Май-Маевский, после ранения Дроздовского вступивший в командование дивизией. Точнее, Дроздовский полк ко времени моего возвращения в него развернулся в

дивизию.

ВОПРОС: Что вы полезного для революции принесли, находясь в Дроздовском полку?

ОТВЕТ: Ничего полезного для революции я не сделал.

ВОПРОС: А можно ли [было] что-либо полезное сделать для революции?

ОТВЕТ: Конечно, многое можно было сделать при наличии связи с подпольными организациями.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах вы попали к Май-Маевскому адъютантом?

ОТВЕТ: Находясь в штабе, мне часто приходилось обедать с Май-Маевским. И, пользуясь дежурством по штабу, я неоднократно говорил Май-Маевскому, что им недовольны некоторые офицеры. Так было на самом деле. Офицерство говорило, что Май-Маевский прибыл на все готовое, что более подходящей кандидатурой на командование дивизией должен [был] быть Витковский – генерал, отличившийся в боях. И целый ряд других сведений я Май-Маевскому сообщал о настроениях офицерства.

ВОПРОС: Значит, вы были своего рода осведомителем Май-Маевского?

ОТВЕТ: Да, правильно.

ВОПРОС: И за это он вас назначил своим адъютантом как преданного ему офицера?

ОТВЕТ: Да, правильно.

ВОПРОС: Принимали вы участие в репрессиях против красных и в расстрелах, находясь адъютантом Май-Маевского?

ОТВЕТ: Этого не могло быть. Во-первых, я находился адъютантом Май-Маевского. Во-вторых, [у него] находился мой брат, работавший в подполье. К тому же в Харькове, как потом выяснилось, работала крупная подпольная организация, и могла легко установить мои действия.

ВОПРОС: Почему же вы не связались с харьковской подпольной организацией?

ОТВЕТ: Мне это было невозможно и рискованно, как адъютанту Май-Маевского. Брат Владимир пытался связаться, но ему также не удалось. Но во время отпуска поехал в Севастополь, где ему удалось связаться с подпольем. [...]

ВОПРОС: Брат ваш Владимир вернулся обратно из Севастополя к Май-Маевскому?

ОТВЕТ: Не помню, кажется, он остался в Севастополе. Это может уточнить его жена, проживающая в Симферополе, ул.

Ленина, 22. Брат Владимир уехал в Севастополь осенью 1919 года.

ВОПРОС: Могли ли вы с братом уничтожить головку белогвардейского командования?

ОТВЕТ: Несколько генералов можно было убить, Май-Маевского и других. Но брат от этого отказался, [говоря], что вместо одного генерала будут другие.

ВОПРОС: Почему вы не пытались создать подпольные революционные группы в войсках белой армии?

ОТВЕТ: Этого было сделать невозможно, потому что при штабе находились преданные белогвардейцы. [...]

ВОПРОС: Сколько раз вы приезжали в Севастополь от Май-Маевского?

ОТВЕТ: Я приезжал один раз специальным поездом Май-Маевского, пробыл в Севастополе около 9 суток, жил исключительно в поезде. Это было летом 1919 года, и тогда я захватил с собой брата, Владимира.

ВОПРОС: Когда вы приехали в Севастополь с Май-Маевским?

ОТВЕТ: 3-го декабря 1919 года.

ВОПРОС: Где вы жили в Севастополе?

ОТВЕТ: Первоначально в особом поезде, потом в гостинице «Кист» вместе с Май-Маевским, куда почти ежедневно приходил Владимир, т. к. он тогда числился ординарцем Май-Маевского. Одновременно он пользовался сведениями оперативного характера.

ВОПРОС: На квартире брата Владимира вы были с Май-Маевским?

ОТВЕТ: Да, один раз Май-Маевский был на квартире. Я его затянул на квартиру с целью ограждения квартиры брата.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах вы были арестованы в Севастополе?

ОТВЕТ: В ночь на 21 января был арестован брат Владимир. Утром жена Владимира Клавдия Дмитриевна пришла ко мне в гостиницу и сообщила об аресте брата Владимира на квартире. Я тихо спросил, что нашли при обыске. Она мне ответила: «Ничего, кроме твоей открытки, которую ты писал из Мелитополя». В этой открытке я сообщал в 1918 года о ходе работы по организации Красной гвардии. Об аресте других подпольщиков она (жена брата) мне ничего не говорила. В то же время я заметил, что за женой брата в коридоре стоял неизвестный мне человек в штатском, на-

блюдавший за ней, из разведки. Я ее успокоил и велел идти домой. А сам я пошел к Май-Маевскому, разбудил его и доложил об аресте брата, считая это недоразумением, уверяя Май-Маевского, что он не может быть большевиком. Май-Маевский обещал разобраться. По выходе из номера Май-Маевского я столкнулся в коридоре с князем Тумановым – начальником Особого Отдела по особо важным преступлениям при ставке Деникина. Я из другой комнаты, ординарской, старался подслушать разговор, и слышал слова князя Туманова: «А как ков адъютант-то!» Я понял, что речь идет обо мне. Когда я пришел в свою комнату, то пришел ординарец Франчук и сказал, что Май-Маевского вызывают в штаб. Я пришел к Май-Маевскому, он мне предложил с собой поехать в штаб. По выходе из гостиницы я видел посторонних подозрительных лиц в штатском. Май-Маевский мне сообщил: «Сейчас поедem в Симферополь на подавление восстания». А когда я напомнил Май-Маевскому об освобождении брата, то он меня заверил, что по приезде из Симферополя он будет освобожден, хотя бы он и был замешан в большевизме. Мы с Май-Маевским сели на готовый военный поезд и отправились в Симферополь на подавление восстания. Со станции Альма Май-Маевский выяснил, что был поднят в Симферополе офицерский бунт капитаном Орловым, после чего мы обратно вернулись в Севастополь. И в ночь на 24 января 1920 года я был арестован в гостинице «Кист» в присутствии генерала Май-Маевского начальником контрразведки Артамоновым. Распоряжение же об аресте отдавал князь Туманов, который приказал меня отправить в крепость.

ВОПРОС: С кем вы сидели в камере в крепости?

ОТВЕТ: В камере я первоначально находился один, затем ко мне посадили еще человека, по-моему, контрразведчика. Других лиц со мной в камере не было.

ВОПРОС: Как вам удалось бежать из тюрьмы?

ОТВЕТ: Я бежал из тюрьмы с шестью заключенными-смертниками посредством нападения и обезоружения караула. Бежали со мной: Вульфсон, работал в НКВД в Воронеже, Гриневич, не знаю, где находится, Абдул, татарин крымский, не знаю, где

находится, Воробьев Иван, ранее проживал в Севастополе, теперь не знаю где, Заборный Иван, проживал в Симферополе».

Из протокола допроса обвиняемого Макарова П. В. от 4 апреля 1937 года

«ВОПРОС: Каким образом вам удалось организовать побег из крепости в 1920 году в Севастополе?

ОТВЕТ: В 1920 году, 23 января, будучи арестован Особым Отделом морской контрразведки в Севастополе, я был помещен в крепость. Через несколько дней, будучи на утренней прогулке, я встретился с арестованным, б. работником Севастопольского Совета Воробьевым Иваном, с которым мы условились бежать. Воробьев взял на себя вести переговоры о побеге с остальными приговоренными к расстрелу. Из 53 смертников согласились бежать 6 человек, а именно: 1) Вульфсон, 2) Гриневич, 3) Задорный, 4) Подорожный, 5) Воробьев, 6) Абдул и я.

ВОПРОС: Как был организован побег?

ОТВЕТ: Днем в тот же день Воробьев мне сообщил, что с моим планом наброситься на караул согласны 6 человек. Встреча с Воробьевым опять у нас произошла в уборной в условленное время во время обеда. По заранее условленному плану мы вечером во время раздачи ужина напали на караул и удрали, заранее захватив 7 винтовок.

ВОПРОС: Куда вы бежали из крепости?

ОТВЕТ: Из крепости мы все бежали по направлению деревни Кадыковки Балаклавского района, где, пробыв одну ночь в сарае, затем перешли в деревню Алсу, находящуюся в 18 км от Севастополя, и прятались там у Калабухова Семена, ныне проживающего в Керчи и работающего в Керченском горсовете. У Калабухова мы пробыли несколько часов и пошли в Ай-Тодорский район на казарму объездчика Ищенко или Иващенко, являвшегося знакомым Воробьева. Пробыли мы там ночь и утром мы были там захвачены стражниками и обезоружены, и препровождены в деревню Каралез к приставу. Пристав не знал о побеге. Я разыграл роль адъютанта Май-Маевского, показал ему свое удостоверение, которое у меня в шинели случайно сохранилось, и сказал ему о том, что я нахожусь с отрядом по подавлению восстания капитана Орлова и предложил ему выдать оружие и питание сроком на 3 дня. И мы были осво-

Рис. 8. Фотография группы арестованных офицеров и освобождённых с помощью П. В. Макарова (На обороте надпись «Арестованные офицеры – дезертиры армии генерала Май-Маевского около тюрьмы «Юзовка» перед отправкой в распоряжение Мариупольского уездного военного начальника. 28/XI-1918 г.»

бождены, после чего Ищенко нам показал пещеру, в которой скрывались.

ВОПРОС: Кто из 6 бежавших с вами потом вошел в партизанский отряд?

ОТВЕТ: В партизанский отряд вошли Гриневич и Вульфсон, а остальные уехали в Севастополь и Симферополь для завязывания связи с подпольной организацией.

ВОПРОС: Кто бежал с вами из крепости из белых офицеров?

ОТВЕТ: Ни одного офицера с нами не было».

Из все эпизодов комбатантской деятельности Макарова в должности адъютанта генерала Май-Маевского представляет несомненный интерес освобождение группы мобилизованных и арестованных по обвинению в дезертирстве группы офицеров. Сохранились и опубликованы в книге воспоминания активного участника этим событий поручика Г. З. Сагирова [20]. С одной стороны Макарову действительно удалось убедить Май-Маевского освободить группу военнослужащих, задержанных контр-

разведкой за дезертирство. Один из освобожденных, поручик Сагиров (впоследствии в 20-х годах – начальник евпаторийской милиции), впоследствии описал эти события и свое знакомство с П. В. Макаровым в Гл. X. Адъютант генерала Май-Маевского Павел Макаров // Сагиров Г. З. (Георгий Захарович) В пороховом дыму. Баку: Азербайджанское государственное издательство (Азернешр), 1968.

После Севастопольских застенков Макаров организует Третий Симферопольский повстанческий полк и ведет активную партизанскую деятельность под общим командованием А. В. Мокроусова. За успешные операции против белогвардейцев Макаров был награжден штабом Крымской повстанческой армии именными серебряными часами, которые ему вручил лично И. Д. Папанин.

После вступления в Крым частей Красной армии Макаров назначается командиром Истребительного отряда по борьбе с бандитизмом при Крымском ЧК. Именно

этот период из биографии Макарова позволяет считать его чекистом. В соответствии с мандатом КрымЧК Макарову разрешалось производство облав, обысков и взятие заложников. Он не мог быть арестован без ведома Крымского ЧК. Отряд Макарова добивается определенных успехов, уничтожив целый ряд бандформирований, однако зам. председателя Крымского ЦИКа Вели-Ибраимов смещает его с этой должности и сам занимает ее. Обиженный Макаров увольняется из ВЧК и уезжает в родной г. Скопин, где руководит местной милицией. Однако без Крыма он уже не может и вновь переводится на полуостров. Павел Васильевич работает участковым надзирателем Алуштинской раймилиции, субинспектором уголовного розыска Симферопольской райгормилиции. В это время он и начинает работу над своей книгой «Адъютант Май-Маевского».

В 1926 году по состоянию здоровья П.В. Макаров оставляет службу в органах внутренних дел и переходит в управление исправительно-трудовых учреждений при Наркомате юстиции Крыма, где в 1932-1933 году возглавляет административный сектор.

Далее начинается черная полоса в жизни Павла Васильевича, она выбивает его из колеи. Злоупотребление алкоголем, нападки завистников и недоброжелателей делают свое дело. Макарова ещё в 1921 г. исключают из партии, он и на рассмотрение своего партийного дела явился пьяным.

В 1929 году Павел Макаров решением Центральной Комиссии по выявлению бывших красных партизан и бывших красногвардейцев был исключен из рядов Красных партизан и лишен персональной пенсии.

Но, к счастью, его репутация хотя бы частично, но восстанавливается после долгих и настойчивых хлопот его самого и боевых товарищей. В ноябре 1939 года ему возвращают и персональную пенсию в размере 200 рублей в месяц.

В 1928 г. с ним разводится жена – Макарова Мария Владимировна. К этому времени у него в семье двое детей: старшая дочь Ольга и сын Георгий (1921 г. р., г. Скопин).

Макаров познакомился с ней в бытность адъютантом генерала Май-Маевского. Мария Владимировна Удянская была дочерью губернского ветеринарного врача. Часто в литературе и медиа из-за отсутствия надеж-

ных источников информации её называют дочерью белогвардейского офицера Мариной Владимировной. Считаю, что достаточно прочесть воспоминания самого Макарова, чтобы иметь правильное представление в этом вопросе. Далее приводим семейную фотографию начала 1930-х годов, где Макаров снят с женой Марией Владимировной и детьми – дочерью Ольгой и сыном Георгием.

Расскажем о судьбе сына Макарова – Георгия. Медиа в свое время писали, что он был летчиком и погиб в воздушном бою во время Великой Отечественной войны. Здесь опять мы сталкиваемся с мифологизацией вместо истинных фактов, которые всегда можно найти при известном желании. Жена Макарова – Удянская Мария Владимировна после развода вышла вторично замуж, на это указывает её новая фамилия – Русанова Мария Васильевна (в документах на сына Георгия во время войны писарь допустил сразу две ошибки: неверно указал отчество матери, надо правильно – Владимировна, а место проживания названо г. Красновищенск Молотовской области, но там есть только г. Красновишерск). Во время войны она проживала в Молотовской области (теперь это Пермский край), в г. Красновишерске на ул. Коммунистической, д. 5, кв. 1. Именно отсюда был призван в РККА сын Георгий Симферопольским райвоенкоматом Молотовской области. Сын П. В. Макарова Георгий после начала войны поступил в Кременчугскую авиашколу, которая была переброшена в Среднюю Азию. Однако в связи с нехваткой самолетов и недостатком налета часов, часть курсантов была переведена в Ташкентское пехотное училище. Георгий Макаров попал на фронт в апреле 1942 года в 1 батальон 11 мотострелковой бригады 10 танкового корпуса. 1 февраля 1943 года в окрестностях Лисичанска (с. Золотаревка Лисичанского района Ворошиловградской области) он был убит во время атаки, которой руководил в качестве командира взвода автоматчиков. Согласно документов МО Макаров Георгий Павлович имел звание – старшина, должность – помощник командира взвода, кандидат в члены ВКП(б), 1921 г. р. в г. Скопин.

Великую Отечественную войну П. В. Макаров встретил в штате отдела социаль-

Рис. 9. Семейная фотография Макаровых (слева направо – Макарова Мария Владимировна, Макаров Павел Васильевич, дети – дочь Ольга и сын Георгий)

ного обеспечения. Когда встал вопрос о формировании подполья и партизанских отрядов, Макаров вновь ушел в горы и опять в составе Третьего Симферопольского партизанского отряда.

Вклад начальника партизанского отряда Павла Макарова в борьбу с немецкими оккупантами был достаточно весом. Приведем лишь тот факт, что фашисты в отместку за деятельность Павла Макарова в их тылу, уже в декабре 1941 года расстреляли его мать Татьяну Саввичну (перед этим они сожгли весь ее нехитрый скарб, а во время допросов выбили оба глаза), а также повесили и расстреляли родителей и невестку жены Макарова.

Отряд Макарова воевал в знакомых ему еще по гражданской войне местах в окрестностях Чатырдага. В июле 1942 года он был переведен в Алуштинский отряд начальником штаба. В октябре 1942 года Макаров был эвакуирован на большую землю вместе с другими бойцами. Сразу после освобождения Крыма Макаров со своими товарищами прошел по местам боев. Из отчета об этом походе видно, что немцы так и не добрались до всех тайников партизан. Макаров отыскал продовольственные склады. На партизанской стоянке сохранился внешне вполне исправный пулемет «Максим», не сожжены и партизанские схроны. Участники этого перехода на всякий случай вооружились не только фотоаппаратом, но и более серьезным оружием: пистолетом ТТ и пистолетом-пулеметом Судаева.

О НАГРАДАХ П. В. МАКАРОВА

За участие в первой мировой войне П. В. Макаров наград не имел.

Много информации дает наградной лист на Макарова П. В. о награждении его орденом Красного Знамени.

Так в графе – С какого времени состоит в Красной армии – значится: 1918-1922, в партизанах с 15.XI. 1941.

Партийность – член ВКП(б) с 1942 г. (значит, Макаров вторично вступил в партию в партизанах).

Участие в боях – участник боев с оккупантами в горах Крыма в 1920 г., 1941-42 гг.

Чем ранее награжден – часы от правительства Украины, часы от КрымЧК в 1922.

Имеет ли раны и контузии – не имеет.

Должность – начальник штаба Алуштинского партизанского отряда.

Краткое описание конкретных боевых заслуг Макарова дает понимание его реального вклада в партизанскую деятельность.

Макаров являлся главным организатором секретных продовольственных баз и баз боеприпасов отрядов 3-го района. Благодаря его умелому расположению и отличной маскировке все базы уцелели от разгрома врага. Как бывший партизан Крыма хорошо знал местность и обстановку, благодаря чему принес большую пользу для действий партизанских отрядов 3-го района. Являлся участником больших боев с немецкими карательными отрядами, умело руководил боями боевых групп отряда. При неоднократном попадании отряда в окружение врага, благодаря находчивости, военной хитрости и отличному знанию местности в лесах Крыма Макаров всегда выводил отряд из вражеского кольца без потерь.

Во главе боевой группы в ноябре 1941 г. лично взорвал оползни и мост на шоссе Алушта-Симферополь, чем нарушил передвижение войск противника на трое суток. Несколько раз во главе группы разведчиков ходил в тыл врага на связь с агентами партизан, приносил от них ценные разведанные о противнике, устанавливал связь с населением временно оккупированных противником сел и деревень, откуда несколько раз доставлял продовольствие для партизанских отрядов района.

Представление подписал командир отряда Махнев, комиссар отряда Еременко 22 августа 1942 года. 8 сентября 1942 г. представление было согласовано с командиром 3-го района партизанского движения Северским (будущим большим недоброжелателем и завистником Макарова и его литературным противником) и комиссаром 3-го района района Никоноровым.

Командующий партизанским движением в Крыму полковник Лобов сделал заключение: *Награды достоин*. Приказом Черноморской группы войск Закавказского фронта № 018 от 24 октября 1942 года Макаров П. В. награжден орденом Красного Знамени. К концу войны он получил медаль «Партизану Отечественной войны» I степени и в 1967 году Орден Красной Звезды.

Вторая жена и дети П. В. Макарова также принимали активное участие в боевых действиях против врага. Его супруга Анна Кирилловна Макарова (Квасова) [27] так-

же была бойцом Третьего Симферопольского партизанского отряда и награждена медалью «За боевые заслуги». Дочь Ольга награждена орденом «Отечественная война» второй степени и пятью медалями.

Здесь стоит упомянуть, что в публикации рязанского автора П. Солнышкина [16] фигурирует еще одна вторая жена Макарова – Евдокия Сергеевна и дочери Таня, Катя и Вера. Где тут истина? В настоящий момент автору неизвестно.

О ЛИТЕРАТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ П. В. МАКАРОВА

В 1927 году в Ленинграде в издательстве «Прибой» вышла книга воспоминаний П. В. Макарова «Адъютант генерала Май-Маевского». Книга стала супербестселлером того времени. За два года выдержала пять изданий. Её в пяти номерах печатала всесоюзная газета «Беднота», привлекла она внимание литературных критиков и библиографов [28-31] «Правды» и «Известий».

В духе того времени обсуждение мемуаров Макарова проводились и в форме литературно-общественных судов над автором. Как в 1928 году сообщала газета «Вечерний Киев» [32], рабочие Восьмой типографии города и сотрудники института им. Лисенко провели свой суд над коммунистом Макаровым, автором книги «Адъютант Май-Маевского». По свидетельству журналистов одни доказывали, что Макаров – самохвал, другие – что герой. Суд-диспут закончился вердиктом: «Макаров оправдан».

В 1950-х годах Макаров переработал свои воспоминания, дополнил и издал в 1957 году в Крымиздате под названием «В двух схватках: записки партизана». В это

время к нему пришла вторая волна известности и популярности. Именем Макарова назвали пионерскую дружину в его родном Скопине. Там же организовали его музей. Он был желанным гостем в трудовых коллективах и в учебных заведениях, так как в то время серьезное внимание уделялось воспитанию молодежи на поступках героев старшего поколения. А в 1960 г. П. В. Макаров издал свои воспоминания в Москве, в Воениздате, в серии «Военные мемуары» под названием «Партизаны Таврии» [3].

Далее возникла жестокая коллизия. На базе его биографических литературных работ возникла целая гроздь беллетристических произведений, где постепенно, раз от разу, исчезала его роль литературного прототипа. Макарова это жестоко ранило, но враги, в первую очередь, бывший его партизанский командир Северский, выходец из чекистов, были его гораздо сильнее и имели больше возможностей для продавливания своей позиции. Вот вам, пример. Во фрагментах киносценария телефильма «Адъютант его превосходительства» [7], опубликованного в журнале «Вокруг света» в предисловии говорится, что литературным прототипом адъютанта является П. В. Макаров, но уже в самом тексте он действует под фамилией Марков. А в самом пятисерийном телефильме адъютант именуется уже Павлом Андреевичем Кольцовым.

Но на Руси всегда были и есть честные люди. Позицию Макарова поддерживали многие авторы, зрители и читатели [21-22].

В заключение скажу, что жизнь и деятельность Павла Васильевича Макарова заслуживает изучения и памяти потомков, а его место в истории России уже никому не занять.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. **Макаров П. В. Аджютант генерала Май-Маевского:** Из воспоминаний начальника отряда красных партизан в Крыму. С 14-ю рисунками, 2 схемами и картой. Издание четвертое. Ленинград: Прибой, 1929. Тир. 10 тыс. экз.

Издание второе. Ленинград: Прибой, 1927. 195 с.

2. **Макаров П. В. В двух схватках (записки партизана).** Симферополь: Крымиздат, 1957. 216 с, ил. Формат 130x200. Тир. 65 тыс.

3. **Макаров П. В. Партизаны Таврии. М.: Воениздат, 1960.** 384 с. [Военные мемуары]. Цена 83 коп. Формат 84x108. Тир. - не обозначен.

4. **Черкашин Г. А.** (Геннадий Александрович) **Павел Макаров:** повесть, 1974. // Костёр. 1974. № 2. С. 20-28; Костёр. 1974. № 3. С. 28-34.

5. **Макаров П. В. Аджютант Его Превосходительства: кто он? М.: Российский Raritet, 1992.** 96 с. 50 000 экз. ISBN 5-7034-0005-8

6. **Росоховатский Игорь. И всё-таки это было.** 1966.

Росенко И. (псевдоним Росоховатского И.), Северский Г. И всё-таки это было: повесть / Рис. Д. Зарубы / газ. «Юный ленинец», с 19 июля по 1 ноября 1967 года. №№29-44.

7. **Болгарин Игорь, Северский Георгий (Болгарин И. Я., Северский Г. Л.) Аджютант его превосходительства:** фрагменты сценария // Вокруг света. 1968. № 8. С. 2-11; № 9. С. 49-54.

8. **Павлов Виталий Григорьевич. П. М. Макаров – прирожденный разведчик.** С. 47-51 // Павлов В. Г. Трагедия советской разведки. М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2000. 428 с. 10 тыс. экз. [Серия «Секретная папка»]. В этой статье почему-то (ошибочно!) Павел Максимович Макаров вместо Павла Васильевича Макарова.

9. **Ермаков Н. А.** Очерк 2. Сборник ОИРВР. Т. 2. С. 35. О Макарове ОИРВР - Очерки истории российской внешней разведки.

В 1996 г. в официальной истории российской внешней разведки вышел очерк о Макарове, подготовленный Н. Ермаковым (Аджютант его превосходительства // Очерки истории российской внешней разведки. Т. 2. 1917-1933. М., 1996. С. 25-36).

10. **Чирков В.** Пламя жизни: документальный рассказ (начало) // Рязанский комсомолец. 1970. 26 октября. Четверг. № 142(3554). С. 4;

Чирков В. Пламя жизни: документальный рассказ (продолжение) // Рязанский комсомолец. 1970. 1 декабря. Вторник. № 144(3556). С. 4;

Чирков В. Пламя жизни: документальный рассказ (продолжение) // Рязанский комсомолец. 1970. 3 декабря. Четверг. № 145(3557). С. 3;

Чирков В. Пламя жизни: документальный рассказ (продолжение) // Рязанский комсомолец. 5 декабря. Суббота. № 146(3558). С. 3;

Чирков В. Пламя жизни: документальный рассказ (продолжение) // Рязанский комсомолец. 1970. 10 декабря. Четверг. № 148(3560). С. 3;

Чирков В. Пламя жизни: документальный рассказ (окончание) // Рязанский комсомолец. 1970. 12 декабря. № 149(3561). Суббота. С. 3.

11. Слово прощания [Некролог П. В. Макарова] // Рязанский комсомолец. 1970. 22 декабря. Вторник. № 153(3565). С. 4.

12. Пишет мальчикам разведчик: документальные строки к фильму «Аджютант его превосходительства» // Рязанский комсомолец. 1970. 2 июня. № 68(3480). С. 4. [О связях школы № 62 г. Скопина с П. В. Макаровым].

13. **Витальев П.** Разведчика принимают в пионеры // Новая мещера. 1970. 27 июня. № 76.

14. **Чирков В.** Аджютант «его превосходительства»: Рязанец – прототип героя телевизионного фильма // Приокская правда. 1976. 23 мая. Воскресенье. № 120(16981). С. 4.

15. **Исаева В.** Аджютант его превосходительства [раздел «Люди. События. Факты»] // Скопинский вестник. 1997. 10 июня. Вторник. № 69(13459). С. 2.

16. **Солнышкин П.** А в жизни было иначе... [раздел «Годы и люди»] // Скопинский вестник. 1998. 19 марта. Четверг. № 34(13580). С. 3.

17. **Солнышкин Петр** (г. Скопин). Аджютант его превосходительства // Рязанские веде-

мости. 1998. 27 мая. Среда. № 118(304). С. 4.

18. *Чирков Вячеслав*. Узы дружбы или Адъютант его превосходительства: отрывок из документальной повести [рубрика «Сыны Отечества»] // Приокская газета. 1998. 15 октября. Четверг. № 180(26044). С. 3-4. 2016-07-09

19. *Иванов Владислав*. Адъютант его превосходительства // Рязанские ведомости: Выпуск выходного дня. 2000. 22 сентября. Пятница. № 191(930). С. 4.

20. Гл. X. Адъютант генерала Май-Маевского Павел Макаров // *Сагиров Г. З.* (Георгий Захарович) В пороховом дыму. Баку: Азербайджанское го-сударственное издательство (Азербайджан), 1968. 191 с. с ил. 20 см. 60 тыс. экз. 45 коп. В пер.

21. *Андреев Ю.* Ради восстановления справедливости [раздел «Из почты «Литературной России»] // Литературная Россия. 1970. 10 июля. № 28(392). С. 14.

22. *Андреев Юрий*. Забытый материк // Огонёк. 1966. 30 октября. № 44(2053). С. 24-25.

23. Еженедельник «Радио и телевидение». 1966. № 6.

24. *Овчинникова Людмила Павловна*. Солдаты тайной войны: по следам судеб разведчиков. М.: Молодая гвардия, 2006. 401 с. [3] с., [8] ил., порт. 21 см. (Разведчики: открытые материалы (Дело №...)).

25. *Букер Игорь*. Загадочный адъютант его превосходительства // Интернет.

26. *Смирнов Дмитрий*. Бело-красная судьба // Газета «Крымский телеграф» 2015. 13 февраля. № 316.

27. *Михайлов Михаил Анатольевич* (к.ю.н., Симферополь). Адъютант Май-Маевского: чекист-нелегал или миф советской пропаганды? // Графская пристань – Сайт для всех севастопольцев. 03.07.2006.

28. *Макаров П. В.* Адъютант генерала Май-Маевского. Из воспоминаний начальника отряда красных партизан в Крыму (Начало) // Беднога. 1927. 4 октября. Вторник. № 2827. С. 3.

Макаров П. В. Адъютант генерала Май-Маевского. Из воспоминаний начальника отряда красных партизан в Крыму (Продолжение) // Беднога. 1927. 5 октября. Среда. № 2828. С. 2.

Макаров П. В. Адъютант генерала Май-Маевского. Из воспоминаний начальника отряда красных партизан в Крыму (Продолжение) // Беднога. 1927. 7 октября. Пятница. № 2830. С. 3.

Макаров П. В. Адъютант генерала Май-Маевского. Из воспоминаний начальника отряда красных партизан в Крыму (Продолжение) // Беднога. 1927. 9 октября. Воскресенье. № 2832. С. 2.

Макаров П. В. Адъютант генерала Май-Маевского. Из воспоминаний начальника отряда красных партизан в Крыму (Окончание) // Беднога. 1927. 13 октября. Четверг. № 2835. С. 3.

29. *С. П.* (подпись). П. В. Макаров. Адъютант генерала Май-Маевского. «Прибой», 1927 г. Стр. 194. Цена 1 р. 25 к. [Раздел «Библиография»] // Правда. 1927. 9 сентября. Пятница. № 205(3737). С. 5.

30. *Кретов Ф.* (подпись под рецензией). «П. В. Макаров. Адъютант генерала Май-Маевского. Изд-во «Прибой», Ленинград, Стр. 195. Ц. 1 р. 25 к. Тир. 10 000» [Раздел «Критика и библиография»] // Известия ЦИК Советов. 1927. 11 сентября. Воскресенье. № 208(3142). С. 6.

31. Рецензия на книгу П. В. Макарова «Адъютант генерала Май-Маевского» // Журнал «Экран». 1927. № 39. В этой книге «нет романтической завязки, но зато здесь есть всё – герои, опасности – настоящие, чувства – горячие. Читается книжка, как увлекательнейший роман: начнёшь – не бросишь до последней страницы». Из текста рецензии.

Получила высокую оценку советской печати, как увлекательное и правдивое произведение о днях минувших.

32. Макаров оправдан (Литературно-общественный суд над быв. адъютантом генерала Май-Маевского) // Вечерний Киев. 1928. 6 марта. № 56(327). С. 4.

33. *Филимонов С. Б.* Тайны судебно-следственных дел. Симферополь: Таврия Плюс, 2000. 128 с. С. 64-68.

THE SCIENTIFIC-RESEARCH INSTITUTE OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA, MOSCOW

UDC 94(47).083
National History

ATTEMPTS TO SIGNING THE AGREEMENT ON TRADE AND NAVIGATION BETWEEN RUSSIA AND JAPAN

Doctor of Historical Sciences O. I. Malchuk

Abstract. January 16, 1907 at a meeting of Japanese and Russian delegations have reached an agreement on the main issues fishing convention: a list of the bays and inlets was agreed, which were excluded from the scope of the Convention. But even after the agreement in a few months there were discussions on some points the convention. The delegation from Japan continued to seek to limit the number of bays, are excluded from the scope of the Convention. In May 1907 a protocol was signed, which established the basic provisions of the fishing Convention, which was concluded for 12 years. This Convention establishes equal rights for Japanese and Russian nationals in respect of the catch conditions, taxes and rent fishing areas. Businessmen from Japan received the right to build warehouses, dryers and other facilities on the Russian territory for processing of fish and other marine fishery products.

Key words: contract, entrepreneur, construction of warehouses, marine fishing.

НИИ ФСИН, МОСКВА

УДК 94(47).083
Отечественная история

ПОПЫТКИ ПОДПИСАНИЯ ДОГОВОРА О ТОРГОВЛЕ И МОРЕПЛАВАНИИ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЯПОНИЕЙ

Доктор исторических наук О. И. Мальчук

Реферат. 16 января 1907 г. на совещании японская и российская делегации достигли соглашения по основным вопросам рыболовной конвенции: Был согласован список из бухт и заливов, которые исключались из сферы действия конвенции. Но после соглашения еще в течение нескольких месяцев шли дискуссии по некоторым пунктам конвенции.

Делегация из Японии продолжала добиваться ограничения количества бухт, исключенных из сферы действия конвенции.

В мае 1907 г. был подписан протокол, который устанавливал основные положения рыболовной конвенции, которая была заключена на 12 лет. Данная конвенция устанавливала одинаковые права для японских и русских подданных в отношении условий улова, налогов и аренды рыболовных участков. Предприниматели из Японии получали право на строительство складов, сушилок и других сооружений на русской территории для обработки рыбы и других продуктов морского промысла.

Ключевые слова: договор, предприниматель, строительство складов, морской промысел

15 июля 1907 г. была подписана рыболовная конвенция и договор о торговле и мореплавании между Россией и Японией сроком на 4 года.

Япония старалась добиться права беспошлинного ввоза товаров на арендованной территории Ляодунского полуострова по су-

хопутной границе (а фактически Япония добивалась того, чтобы на японский ввоз в пределы России были распространены льготы, установленные для русско-китайской торговли по сухопутной границе), то все это открыло бы перед японскими предпринимателями возможности для захвата

рынков русского Дальнего Востока и Восточной Сибири от Уссурийского края до Иркутска, т. к. право беспошлинного воза иностранных товаров (порто-франко) распространялось от его отмены в 1909 г. от берегов Тихого океана именно до Иркутска. Японские товары, доставляемые морским путем в Дайрен, перевозились бы по ЮМЖД и далее по КВЖД: либо в западном направлении в Забайкалье, либо в восточном на станцию Пограничная и оттуда по Уссурийской железной дороге до Хабаровска. Полученные преимущества дали бы японским товарам возможность успешно конкурировать на рынках Восточной Сибири как с русскими товарами, так и с продукцией, ввозимой из США, Британии и Германии. Правда, Малевский-Малевиц вполне обоснованно заявил, что если предоставить Японии требуемые льготы и преимущества по торговле, то Англия и США, имевшие право наибольшего благоприятствования по договорам с Россией, потребуют этого же.

Согласно тогда действовавшим договорам между Китаем и Россией, право плавание по Сунгари и Амуру принадлежало только подданным двух названных стран. В это время по Сунгари перевозили грузы несколько пароходов Общества КВЖД, и имелось значительное количество китайских парусных джонок, плававших по Сунгари, ее притокам и Амуру. Получив право плавание по р. Сунгари, японские предприниматели смогли бы перевозить на собственных пароходах товары от железной дороги в Южный Китай, а по притоку Сунгари Нонни (Нуңцзян) к границам Внутренней Монголии. Кроме дальнейшего проникновения в Северо-Восточный Китай и Внутреннюю Монголию, Япония, разлив свое судоходство по Сунгари, могла проникнуть на Амур, чего серьезно опасались в России. Если бы российское правительство без согласования с Китаем, который выступал против предоставления Японии права плавание по Сунгари, в одностороннем порядке пошло на уступки Японии, то это неизбежно вызвало бы ухудшение русско-китайских отношений.

В ноябре 1906 г. японский посланник направил в Министерство иностранных дел России ноту, в которой японское правительство, ссылаясь на Портсмутский мирный

договор и принципы «открытых дверей» в Китае, требовало открытия Сунгари для плавание японских судов. 3 декабря 1906 г. под председательством Извольского было созвано совещание, на котором присутствовали министры заинтересованных ведомств и представители Совета государственной обороны для рассмотрения японского притязания на навигацию по Сунгари. Во время обсуждения высказывались опасения, что Япония в подкрепление своих притязаний может предпринять военно-морскую «демонстрацию». Представители русской армии и флота предлагали срочно усилить вооруженные силы России на Дальнем Востоке, однако большинство участников совещания поддержало точку зрения Извольского, что Россия не обладает реальными силами, которые можно было бы противопоставить Японии. Было решено, что МИД примет «все доступные меры к устранению притязаний Японии на плавание по Сунгари, но что, с другой стороны, за вопросом этим нельзя признать значения, которое могло бы оправдать возможное обострение наших отношений с Японией, если его не удастся разрешить в нашу пользу». Николай II утвердил это решение¹.

До января 1907 г. русско-японские переговоры по торговому договору не сдвинулись. Кроме уже отмеченных разногласий, не был согласован ряд других вопросов:

– японская делегация предлагала уменьшить на 1/2 паспортные сборы с японских подданных, проживающих в азиатской части России;

– Япония настаивала на открытии своих консульств во Владивостоке, Николаевске-на-Амуре и консульские агентства в Петропавловске-на-Камчатке;

– Россия предложила распространить на Ляодунскую арендованную территорию те льготы, которыми пользовались русские торговцы Маньчжурии по договорам с Китаем².

20/7 января 1907 г. М. Салевский-Малевиц писал Извольскому о том, что в ходе русско-японских переговоров прогресса почти не отмечается. «Портсмутский трактат, – писал Малевский-Малевиц, – не обеспечивает нам сохранения прочного мира на Дальнем Востоке. По содержанию своему Портсмутский договор является как бы предварительным, прелиминарным, в нем

многое осталось невыясненным... и переговоры в Петербурге следует рассматривать как продолжение мирных переговоров. В Петербурге приходится выяснять и ликвидировать то, что было там намечено»³. Малевский-Малевиц полагал, что из сложившейся ситуации есть два выхода: либо готовиться к войне с Японией, либо пойти ей на уступки. Сам он высказывался за уступки и мирное решение спорных вопросов.

После того как начались переговоры по общеполитическому соглашению и была достигнута договоренность по ряду важных пунктов рыболовной конвенции, японская делегация отказалась от наиболее неприемлемых для России условий. В феврале 1907 г. Мотоно сообщил о согласии своего правительства не настаивать на включении в текст торгового договора пункта о плавании японских судов по Сунгари, а обсудить этот вопрос отдельно. Японская делегация отказалась от требования о понижении сборов с паспортов японских подданных, въезжающих в пределы России (Россия опасалась, что чрезмерно низкие паспортные сборы могут повести к колонизации русских дальневосточных окраин японскими поселенцами).

Российское правительство по внутриполитическим соображениям стремилось быстрее завершить переговоры с Японией. Председатель Совета министров Столыпин предложил главе МИД и министру торговли и промышленности завершить переговоры по заключению торгового договора до открытия сессии Госдумы. «В противном случае правительство может оказаться в затруднительном положении», – указывал Столыпин, опасаясь, что оппозиционные партии могут поднять данный вопрос в Думе. В связи с этим решили отказаться от притязаний на льготы для русских торговцев и предпринимателей на арендованной Японией Ляодунской территории и согласиться на открытие японского консульства в Николаевске-на-Амуре, связав последнее с ходом переговоров по рыболовной конвенции⁴.

К июлю 1907 г. спорные вопросы были урегулированы. Японское правительство добилось значительных преимуществ для своих предпринимателей, действовавших в пределах России. Хотя по одному из важнейших своих требований – относительно

беспошлинного ввоза японских товаров из Южной Маньчжурии – Япония вынуждена была пойти на уступки и получила право беспошлинного ввоза только в две области: Приморскую Амурскую.

Следует отметить, что эта статья не вошла в основной текст договора, а была приложена к нему в виде протокола и сформулирована следующим образом: «Продукты или изделия заарендованной Лиангонгской территории при ввозе их в русские области: а) Амурскую и б) Приморскую, через сухопутную границу с Маньчжурией, и продукты или изделия названных русских областей при ввозе в заарендованную Лиангонгскую территорию через сухопутную границу, будут соответственно поставлены во всем, что касается льгот и таможенных пошлин, в одинаковые условия с продуктами или изделиями Маньчжурии»⁵. Здесь объективно полученные Японией привилегии были завуалированы, в чем было заинтересовано и российское правительство, опасавшееся критики со стороны оппозиции.

Формально полученные Японией льготы распространялись лишь на товары, изготовлявшиеся на арендованной Ляодунской территории, но практически было невозможно установить, где реально произведен товар – в Южной Маньчжурии или в Японии, тем более что таможенный досмотр на границах России с Китаем отсутствовал. В протоколе было указано, что российское правительство имеет право облагать пошлинами японские товары, ввозившиеся в Амурскую и Приморскую области через сухопутную границу, но при условии, если такими же пошлинами будут облагаться и маньчжурские товары, а так как до 1 января 1913 г. сохранялось в силе русско-китайское соглашение о беспошлинной торговле в пределах 5-верстной полосы вдоль русско-китайской границы, то ввести в силу это положение было нельзя. Что касается права русских предпринимателей ввозить на подобных же льготных условиях товары из двух названных областей на Ляодунскую территорию, то оно просто не использовалось, так как промышленных предприятий, которые могли бы дать продукцию на экспорт, почти не было, а сырье скупали сами японцы.

Что касается японского требования относительно того, чтобы таможенные сборы

на границах с Маньчжурией не превышали аналогичных сборов в портах русского Дальнего Востока, то по предложению Японии была подписана секретная декларация, по которой Россия обязалась не нарушать равенства в таможенном обложении по морской и сухопутной границе, а японское правительство, в свою очередь, обещало сохранить выгодный для русских экспортеров учет и очистку керосина не по весу, а по объему⁶.

Новый договор был заключен на принципах наибольшего благоприятствования во внешней торговле и мореплавании двух стран. Договором предусматривалось взаимное уравнение прав японских подданных в России и русских подданных в Японии в предпринимательской деятельности, торговле, владении землей и недвижимым имуществом, судебной защите и т. п.⁵ Однако взаимность в данном случае является, по большому счету, мнимой, так как русские предприниматели не имели своих предприятий в Японии. Для японского же бизнеса привилегии, полученные японскими подданными на территории России по торговому договору, наряду с правами, предоставленными рыболовной конвенцией, открывали широкое поле деятельности для эксплуатации природных ресурсов слабо освоенных территорий русского Дальнего Востока. Некоторые российские газеты выражали опасение, что Япония, основываясь на данных соглашениях, начнет колонизацию русского тихоокеанского побережья. Срок действия русской визы на японских паспортах был установлен в 6 месяцев. Российские власти за визы, прописки и паспорта не могли взимать более 50 коп.

Влиятельные группы японских предпринимателей были заинтересованы в использовании русского Дальнего Востока как рынка сбыта и источника сырья, хотя товарооборот между Японией и Россией в то время был сравнительно незначителен и почти полностью приходился на дальневосточные области и Восточную Сибирь.

В 1906 г. экспорт из азиатской части России в Японию составил 1,4 млн. иен, из Европейской России – 41 тыс. иен; 1907 г. – соответственно 1,6 млн. иен и 175 тыс. иен⁷. Импорт из Японии в азиатскую часть России в 1906 г. составил 10,5 млн. иен, в Европейскую Россию – 78 тыс. иен; 1907 г.

– 5 млн. иен и 441 тыс. иен⁷. В общем товарообороте японской внешней торговли торговля с Россией составляла около 1 %. Однако и при таких незначительных цифрах такая торговля была выгодна Японии, так как она имела активный характер – японский вывоз в Россию всегда превышал ввоз из России. Но, несмотря на эти факторы, до начала Первой мировой войны роста товарооборота в русско-японской торговле не было, наоборот, отмечалось некоторое сокращение, которое объяснялось для экспорта из России тем, что американские нефтепродукты окончательно вытеснили русские с японских рынков; сократился также ввоз рыбы, потому что японцы, на основе рыболовной конвенции, сами развернули рыбный промысел в русских дальневосточных водах. В отношении сокращения японского ввоза сыграла роль отмена портофранко и конкуренция германских и американских товаров⁸.

К русско-японскому договору о торговле и мореплавании были приложены так называемые отдельные статьи, в которых оговаривались некоторые исключения из принципа наибольшего благоприятствования в торговле двух стран. В частности, на Японию не распространялись льготы, предоставленные Россией Китаю в 50-верстной полосе вдоль сухопутной дороги (ст. 1) и вообще «постановления, относящиеся до торговли России с сопредельными азиатскими странами, а также «льготы, которые предоставлены или могут быть предоставлены по привозу или вывозу жителям Архангельской губернии, а также северному побережью Азиатской России (Сибири)» (ст. 2).

В свою очередь, японское правительство настояло на том, чтобы на Россию не распространялись:

– «ст. 1. Постановления, касающиеся особых отношений между Японией и Кореей по торговле, промышленности и мореплаванию;

– ст. 2. Постановления, относящиеся до торговли Японии с соседними с Японией странами Восточной Азии, расположенными на Восток от Малаккского залива»⁵.

Японское правительство в особой ноте обещало, что оно использует выговоренные преимущества в отношении Кореи и стран Восточной Азии только после 1911 г., когда истекали сроки торговых договоров Японии

с другими государствами⁹. Японские дипломаты рассчитывали использовать согласие российского правительства по этим двум пунктам как исходную точку для переговоров с другими державами. Весьма показательным является устремление Японии в страны Восточной и Юго-Восточной Азии, где, как следует из ст. 2, Япония уже в то время рассчитывала добиться исключительных прав и привилегий. Попытки Японии проникнуть в Таиланд (Сиам), Индокитай и приморские провинции Китая должны были неизбежно вызвать обострение отношений Японии с Великобританией и Францией.

Русские дипломаты настороженно отнеслись к предложению Японии включить в договор статью об «особых отношениях между Японией и Кореей». Малевский-Малевич опасался, как бы Япония «под фла-

гом коммерческого трактата... не заручилась нашим молчаливым согласием на устроительство с Кореей каких-либо новых политических комбинаций» или решила в свою пользу вопрос о действии корейских торговых договоров, поэтому он настоял, чтобы в текст статьи была включена оговорка о том, что «особые отношения» касались лишь торговли, промышленности и мореплавания⁹.

В ходе переговоров о заключении общеполитической конвенции выяснилось стремление Японии открыто объявить о разделе Северо-Восточного Китая на сферы влияния между Японией и Россией. Однако российское правительство опасалось, что это ухудшит русско-китайские отношения, и настояло на включении пунктов, касающихся Маньчжурии, Кореи и Внешней Монголии, в текст секретного соглашения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ АВПРИ. Ф. Миссия в Токио, д. 247, лл. 3-11. Журнал совещания 3 декабря 1906 г. по вопросу о плавании по Сунгари.

² АВПРИ. Ф. Японский стол, д. 1418, л. 179.

³ АВПРИ. Ф. Японский стол, д. 1420.

⁴ АВПРИ. Ф. Японский стол, д. 1418, л. 196-197.

⁵ Собрание узаконений и распоряжений правительства. СПб., 1907. С. 1858, 1844.

⁶ АВПРИ. Ф. Японский стол, д. 1419, л. 154; АВПРИ. Ф. Японский стол, д. 1420, л. 52.

⁷ Statesman's Year-Book. Statistical and Historical Annual of the States of the World. London, 1909. P. 986.

⁸ Куртеев К. Русско-японский товарообмен и экономическое сближение // Записки Приамурского отдела Императорского общества востоковедения. Вып. III. Хабаровск, 1915. С. 109-120.

⁹ АВПРИ. Ф. Японский стол, д. 1420, лл. 52-53. Малевский-Малевич – Извольскому, 2 июня 1907 г.

REFERENCES

¹ AVPRI. F. Missiya v Tokio, d. 247, ll. 3-11. Zhurnal soveshchaniya 3 dekabrya 1906 g. po voprosu o plavanii po Sungari.

² AVPRI. F. Yaponskij stol, d. 1418, l. 179.

³ AVPRI. F. Yaponskij stol, d. 1420.

⁴ AVPRI. F. Yaponskij stol, d. 1418, l. 196-197.

⁵ AVPRI. F. Yaponskij stol, d. 1419, l. 154; AVPRI. F. Yaponskij stol, d. 1420, l. 52.

⁶ AVPRI. F. Yaponskij stol, d. 1420, ll. 52-53. Malevskij-Malevich - Izvol'skomu, 2 iyunya 1907 g.

⁷ Kurteev K. Russko-yaponskij tovaroobmen i ehkonomicheskoe sbliuzhenie // Zapiski Priamurskogo otdela Imperatorskogo obshchestva vostokovedeniya. Vyp. III. Habarovsk, 1915. S. 109-120.

⁸ Sbranie uzakonenij i rasporyazhenij pravitel'stva. SPb., 1907. S. 1858.

⁹ Statesman's Year-Book. Statistical and Historical Annual of the States of the World. London, 1909. P. 986.

RYAZAN

UDC 008: 796: 908
Culturology, Sports, Local History

FROM THE HISTORY OF RYAZAN SAMBO (1949 - 1974)

**Honored Coach of Russia,
Master of Sports of the USSR in Combat Sambo
N. V. Nikitin**

Abstract. The development of Ryazan sambo began in 1949. The second birth this kind of single combat was in the 1960s. Then the sports society «Dynamo» organized a sambo section led by trainer A. I. Podgorny. Soon, a sambo section was created at the machine-tool factory, then at the MVD school and the landing school. The Sambo section at the Radio Technical Institute began to work actively. The Ryazan regional federation of sambo wrestling was formed, headed by Chairman V. V. Modestov. The active participation of Ryazan sambo wrestlers in official republican and all-union competitions began, in which both the first and other honorable places were occupied. Ryazan sambo wrestlers met the standards of candidates for masters and masters of sports of the USSR, many received these honorary titles. For the successful coaching work honorary titles of the deserved coaches of Russia were given to V. V. Modestov, N. V. Nikitin, N. Starostin. This allowed Ryazan sambo to take leading positions in the republican and all-union sambo.

Key words: Ryazan, sambo wrestling, creation of sambo sections, competitions, coaches and leaders, achievements, creation of the regional federation of sambo wrestling, fulfillment of standards of masters of sports, getting the titles of deserved coaches, all-union level of Ryazan sambo

г. РЯЗАНЬ

УДК 008: 796: 908
Культурология, спорт, краеведение

ИЗ ИСТОРИИ РЯЗАНСКОГО САМБО (1949 - 1974 гг.)

**Заслуженный тренер России,
мастер спорта СССР по борьбе самбо
Н. В. Никитин**

Реферат. Развитие рязанского самбо началось ещё в 1949 году. Второе рождение этот вид единоборства получил в 1960-е годы. Тогда спортивное общество «Динамо» организовало секцию самбо во главе с тренером А. И. Подгорновым. Вскоре была создана секция самбо при станкостроительном заводе, затем в школе МВД и десантном училище. Начала активно работать секция самбо при радиотехническом институте. Была создана Рязанская областная федерация борьбы самбо во главе с председателем В. В. Модестовым. Началось активное участие рязанских самбистов в официальных республиканских и всесоюзных соревнованиях, на которых были заняты как первые, так и другие почетные места. Рязанскими самбистами были выполнены нормативы кандидатов в мастера и мастеров спорта СССР, многие получили эти почетные звания. За успешную тренерскую работу почетные звания заслуженных тренеров России получили В. В. Модестов, Н. В. Никитин, Н. Старостин. Это позволила рязанскому самбо занять передовые позиции в республиканском и всесоюзном самбо.

Ключевые слова: Рязань, борьба самбо, создание секций самбо, соревнования, тренеры и руководители, достижения, создание областной федерации борьбы самбо, выполнение нормативов мастеров спорта, получение званий заслуженных тренеров, всесоюзный уровень рязанского самбо

Введение. Первые упоминание в печати о Рязанском самбо: В 1949 году в Ленинграде на чемпионате России курсант ряз. школы милиции А. Н. Мухин стал чемпионом России в тяжёлой весовой категории. Его одноклубник В. Спесивцев занял 2 место в полусредней весовой категории.

Газета «Сталинское Знамя» за 10 июня 1950 года пишет: «...8 июня начались впервые проводимые в Рязанской области соревнования по борьбе самбо. В первом личном первенстве области участвуют 30 спортсменов в 7 разных весовых категориях.». Газета отмечает хорошие выступления Спесивцева, Старцева, Денисова. Цыпина и др.

Основная часть. После это борьба самбо прекратила своё существование. Перерыв длился 10 лет. Осенью 1960 года облсовет «Динамо» вновь организовал секцию борьбы самбо, которую возглавил Александр Иванович Подгорнов. Тренировки проводились в спортивном зале «Спартак», где сейчас зал бокса. В правом дальнем углу был постелен небольшой борцовский ковёр из толстого поролон. В эту секцию, в числе других юношей из посёлка РТС (Мервинского) пришли Василий Царёв и Николай Никитин, впоследствии ставшие мастерами спорта СССР по борьбе самбо. Зимой 1961 года в секцию пришёл и Юрий Смиренский, который продолжил занятия самбо и будучи студентом РРТИ, и по настоящее время не теряет связь с федерацией. Он в тяжёлые по финансированию 90-е и последующие годы оказывал материальную помощь в проведении практически всех спортивных мероприятий, проводимых областной федерацией самбо. Отсутствие своей тренировочной базы у «Динамо» постоянно создавало проблему в месте проведения тренировок: после «Спартака» это были (последовательно) одно из общежитий школы МВД, небольшое помещение спортзала радиозавода, ГПТУ-1, «Локомотив».

Немного позже была создана секция при спортзале станкостроительного завода (занятия проводились под руководством Виктора Эйдиса), школе МВД, десантном училище. В 1962 году Анатолий Алексеевич Шепилов (МС СССР по классической борьбе) организовал работу секции самбо в радиотехническом институте, создав предпосылки для введения в учебную программу ВУЗа специализацию по борьбе самбо (сту-

денты получили возможность вместо уроков по физкультуре два раза в неделю по два часа заниматься самбо). В первой половине 60-х годов открывались секции на комбинате химволокна, медицинском институте, училище связи, автомобильном училище.

Что касается динамовской секции, то с сентября 1963 года её возглавил, только что окончивший школу тренеров, мастер спорта по классической борьбе, Владимир Тимофеевич Моисейчев.

Тогда же в Рязань после окончания Московского энергетического института по распределению на приборный завод приехал мастер спорта СССР по самбо Модестов Виктор Валентинович, ученик основоположника системы самбо, заслуженного тренера СССР, заслуженного мастера спорта Анатолия Аркадьевича Харлампиева. Сразу же по приезду в Рязань, работая инженером на Рязанском приборном заводе Модестов, во вне-рабочее время стал тренировать сборную команду Радиотехнического института. В те годы в Рязани была единая федерация борьбы, в которую входила и борьба самбо. По инициативе Виктора Валентиновича при поддержке рязанских тренеров Анатолия Шепилова и Вячеслава Шамшинова (школа МВД), после некоторых колебаний в руководстве облспорткомитета, борьба самбо была отделена от федерации борьбы, и таким образом создана Рязанская областная федерация борьбы самбо. На первом общем собрании представителей единогласным решением председателем был избран В. В. Модестов. Развитие Рязанского самбо получило новый толчок. Регулярно стали проводится соревнования на первенство г. Рязани, на призы городского парка культуры и отдыха. В официальных республиканских соревнованиях рязанские самбисты начали принимать участие с весны 1964 года. В г. Орджоникидзе на чемпионате российского совета ДСО «Динамо» В. Моисейчев дошёл до полуфинала, неплохо боролись В. Шамшинов и Е. Чечелов. В след за ними в Краснодар отправились юноши «Динамо» под руководством тренера Моисейчева. Юрий Смиренский стал бронзовым призёром, пятое место – у Николая Никитина, в восьмёрку сильнейших вошли Евгений Галкин и Валерий Калыгин.

На зональных соревнованиях первенства РСФСР среди юношей в г. Курске ря-

занские динамовцы завоевали на сей раз три медали: Н. Никитин, одержав восемь побед, занял первое место, второе место у Ю. Смиренского, третье – у Н. Булычева. На финальных соревнованиях в г. Ленинграде рязанцы медалей не завоевали (5 место у Н. Никитина).

В этом же году на чемпионате г.Рязани приняло участие 77 спортсменов из РРТИ, школы МВД, военных училищ, предприятий города. Через три года в Чемпионате города приняло участие 114 самбистов из 8 коллективов. Среди участников были и представители классической борьбы.

Постоянно росло число занимающихся в РРТИ. Это был в те годы самый большой и дружный коллектив. Это стало возможным и благодаря специализации в институте, и благодаря организованной Виктором Валентиновичем Модестовым целенаправленной работы тренеров-общественников из числа студентов-самбистов. В разные годы это были: Александр Малин, Сергей Зелексон, Юрий Гасан, Юрий Смиренский. Александр Малин стал в последствии мастером спорта СССР, заслуженным тренером РСФСР.

Большим событием для любителей самбо было проведение в Рязани в январе 1966 года чемпионата российского ДСО «Буревестник». Соревнования проводились на сцене дворца профсоюзов (ныне МКЦ) при полностью заполненном зрительном зале. Среди 200 участников из 31 краёв и областей России Рязанцы заняли 11 место, а В. Модестов завоевал «золото» в полутяжёлой весовой категории. Опыт участия в столь крупных в те годы для рязанских самбистов соревнованиях приобрели Ю. Смиренский, Н. Никитин, Н. Шевылин и др. В том же году В. Модестов, выступая в составе сборной Россвета, завоевал бронзовую медаль на проходившем в г. Гори чемпионате всесоюзного ДСО «Буревестник».

Заходя вперёд, следует отметить проходившие в Рязани в марте 1969 года, соревнования на первенство Всесоюзного совета ДСО «Буревестник» среди юниоров. Впечатлял в добавок приезд (впервые) в наш город Анатолия Аркадьевича Харлампиева, легендарного педагога и тренера, отдавшего всю свою жизнь пропаганде и становлению борьбы самбо. Он и был главным судьёй соревнований, а после их окончания в качестве ст. тренера готовил команду к пер-

венству СССР среди юниоров, где также был главным судьёй. В качестве представителя сборной «Буревестника» на первенство СССР был направлен Н. В. Никитин.

Новая секция по борьбе самбо появилась в Рязани благодаря открытию спортивного комплекса на заводе счётно-аналитических машин в 1966 году. Юрист завода Алексей Семёнович Калинин набрал первую группу из числа рабочих предприятия и школьников микрорайона. Первоначальной задачей ставилась подготовка заводских дружинников. По каким-то причинам секция долго не просуществовала, но надо отметить, что первые свои шаги в познании самбо здесь делал будущий замечательный педагог и тренер Василий Васильевич Зайцев. После окончания Московского института физической культуры он вернулся в Рязань и, поработав сначала в облсовете ДСО «Труд», а затем на заводе «Центролит», пришёл тренировать в только что построенный дом физкультуры «Буревестник». Там вместе с Юрием Беловым он начал свою тренерскую карьеру, подготовив замечательную плеяду спортсменов и будущих тренеров. Ныне, заслуженный тренер России Константин Фофанов, также является учеником В. В. Зайцева.

А заводская секция завода «САМ» возобновила свою работу только с приходом в коллектив физкультуры молодого и начинающего тренера Николая Никитина. На тот момент в Рязани ещё не было штатных тренеров по самбо, и тем более работающих с детьми. Виктор Валентинович Модестов долго работал в этом направлении, предлагал заняться тренерской работой ряду действующих спортсменов, но тщетно: дело новое и мало известное. Начинать по большому счёту надо было с нуля. Помог случай (а может и хитрость Виктора Валентиновича). Он (В. В.) уговорил председателя областного совета ДСО «Буревестник» Александра Васильевича Долгополова направить Никитина в г. Львов на десятидневный семинар тренеров. Семинар проводили ЗТ СССР А. А. Харлампиев и ЗТ СССР Е. М. Чумаков, а практическую часть вёл шестикратный чемпион СССР Генрих Шульц. Семинар закончился для Никитина состоявшейся четырёхчасовой беседой с А. А. Харлампиевым по пути следования поездом в г. Москву.

Приехавший в 1963 году в Рязань после окончания Московского энергетического института, Модестов Виктор Валентинович, позже предложил Никитину заняться тренерской работой. Уговаривать не пришлось, и они оба направились к тогдашнему председателю городского спорткомитета Николаю Васильевичу Александрову. О месте занятий договорились с профкомом завода САМ, и с января 1969 г. заводская секция возобновила свою работу. В сентябре этого же года Н. Никитин перешёл на постоянную работу на предприятие, уволившись с завода «Красное Знамя», где, после службы в ВС, почти год работал инженеров под началом В. В. Модестова и тренировал заводскую секцию. В секцию, теперь состоящую из шести учебных групп с общим числом занимающихся в 120 человек, принимались рабочие предприятия, школьники, учащиеся ПТУ, техникумов, студенты ВУЗов. Но в большинстве это были школьники. Были определены первоочередные задачи: подготовка тренерских и судейских кадров, пропаганда вида спорта (в первые годы проводилось до 30 показательных выступлений в год, в том числе и районах области, пионерских лагерях), организация спортивных лагерей. Не хватало инвентаря, в первые годы – финансирования на участие в выездных соревнованиях и т. д. В этот период кстати пригодилась поддержка Н. В. Александрова, помогал облсовет ДСО «Труд». Помогали родители занимающихся, подрабатывали и сами спортсмены.

Вскоре появились и первые результаты. В 1970 году в Ярославле В. Ануфриев и Н. Зинин стали победителями всероссийского турнира. Владимир Воробьёв становится победителем юношеского первенства ЦС ДСО «Труд». Пятерым спортсменам присвоен первый спортивный разряд. Первому из них, Алексею Пьянкову, будет в последствии присвоено почётное звание «Заслуженный тренер России».

А в следующем 1971 г. Николай Зинин занимает 3 место на первенстве РСФСР среди юношей в г.Туапсе. Владимир Воробьёв второй раз становится победителем первенства ЦС ДСО «Труд», но на сей раз среди юниоров. На первенстве СССР среди молодёжи в Липецке занимает 5-6 место, одержав четыре победы из шести встреч. Владимиру Воробьёву и Василию Цареву присво-

ен разряд «Кандидат в мастера спорта».

Н. В. Никитину присвоено звание судьи республиканской категории.

Достижения САМовских самбистов явились предпосылкой для открытия первого в Рязанской области отделения борьбы самбо на базе существующей ДЮСШ профкома завода САМ (пост. Областного совета профсоюзов от 26 июля 1971 года),

В Рязани возникла здоровая конкуренция между РРТИ, заводом САМ, школой МВД, РВАУ. Большую роль в быстром росте рязанских самбистов сыграли проходившие в конце шестидесятых-начале семидесятых годов срочную службу в военном автомобильном училище мастера спорта Владимир Еремеев, Рузаев, Виталий Хохлов, капитан Владимир Саланган, КМС Владимир Корнеев, Степан Ярмаки.

1972 год

В ноябре 1972 года в г. Рошале Московской области на всесоюзном турнире памяти С. Рошаля студент РМИ, учащийся ДЮСШ завода Самнурадин Абляимов занял первое место, выполнив норматив «Мастер спорта СССР» (тренер Н. В. Никитин). Первый в истории Рязанского самбо.

В декабре 1972 года в г. Владимире на чемпионате ЦС ДСО «Труд» тренер-преподаватель ДЮСШ завода САМ Николай Никитин занял третье место, выполнив норматив «Мастер спорта СССР» (тренер Модестов В. В.)

В 1972 году в ДЮСШ подготовлено 8 кандидатов в мастера спорта. Одному из них Николаю Старостину будет в последствии присвоено звание «Заслуженный тренер РСФСР». Он будет занимать должность государственного тренера Спорткомитета СССР.

1973 год

В ноябре 1973 года в г. Рошале на Всесоюзном турнире пам. С. Рошаля учащийся ДЮСШ завода САМ НИКОЛАЙ ЗИНИН занял Второе место, выполнив норматив мастера спорта СССР.

В декабре 1973 года в г. Салават Юлаев на чемпионате ЦС ДСО «Труд» учащийся ДЮСШ завода САМ Василий Царев занял третье место, выполнив норматив мастера спорта СССР.

В ноябре 1973 года в г. Калуге на Всесоюзном турнире сборная ДЮСШ завода САМ заняла первое командное место, и во-

семь медалей, а тренер команды Н. Никитин стал чемпионом турнира в весовой категории до 100 кг.

1974 год

Самый «Урожайный» для ДЮСШ завода САМ год

На зональном первенстве России среди юниоров в г. Тамбове сборная команда Рязанской области, полностью состоявшая из воспитанников завода САМ заняла второе командное место, набрав с Владимирской областью одинаковое количество очков. У наших соседей оказалось на одно третье место больше.

1 место заняли Г. Лыткин, Г. Громов, Н. Зинин

2 место занял С. Трушин

3 место занял А. Прошаков

На финальных соревнованиях первенства России среди юниоров до 82 кг 1 место занял Николай Зинин, 5 место занял Геннадий Громов. На первенстве СССР среди юниоров Николай Зинин занял второе место – Майкоп

В апреле 1974 г. на всесоюзном турнире памяти В. Зайцева в г. Коломне учащиеся ДЮСШ завода САМ выполнили норматив мастера спорта СССР: А. Чудаев (2 м.), Н. Ченючин (1 м.), А. Тарабрин (2 м.)

Владимир Сметанин занял третье место

(«Буревестник») Третье командное место

В июле 1974 г. в Ташкенте на призы газеты «Вечерний Ташкент» норматив мастера спорта СССР выполнил студент РМИ, учащийся ДЮСШ завода САМ Сергей СМИРНОВ – 1 место до 90 кг (тр. Н. Никитин)

Чемпионат Рязанской области команда облсовета ДСО «Труд» (ДЮСШ завода САМ) заняла 1 командное место.

Чемпионами стали: Г. Громов, Н. Цепков, Н. Ларин, Н. Зинин, А. Хрешков, Н. Ченючин (все – «Труд»), Б. Баркин и С. Кулыгин («Динамо»), В. Ерохин (Буревестник), А. Тарабрин (Десантное училище.)

31 декабря 1974 г. Никитину Н. В. присвоено звание судьи Всесоюзной категории.

Заключение. На основании вышеизложенного можно сделать важный вывод о том, что в Рязани во третьей четверти XX века сформировалась успешная школа советского самбо. Появились яркие спортивные личности, достигавшие высоких спортивных результатов. Залогом такого успеха стала упорная и планомерная тренерская работа А. И. Подгорнова, В. Эйдиса, А. А. Шепилова, В. Шамшинова, В. Т. Моисейчева, В. В. Модестова, В. В. Зайцева, Н. В. Никитина, которые вывели рязанское самбо на передовые позиции советского спорта того времени.

Рис. 1. Тренеры Никитин и Модестов с чемпионами областной ДЮСШ завода САМ и «Буревестник» по самбо

RYAZAN INSTITUTE OF EDUCATIONAL DEVELOPMENT

UDC 008: 796: 908
Culturology, Local History

**NIKITIN NIKOLAI VASILYEVICH – HONORED COACH OF RUSSIA,
MASTER OF SPORTS OF THE USSR TO COMBAT SAMBO**

Doctor of Historical Sciences B. V. Gorbunov

Abstract. In this article, the main life and professional moments of the biography of a prominent Soviet athlete and coach Nikitin Nikolay Vasilyevich are considered.

Key words: Russia, Ryazan, sambo wrestling, Nikitin Nikolay Vasilyevich, coaching work, fighting section at the AM plant, high achievements of his sports pupils, honored honors, master of sports of the USSR in the fight of sambo, honored coach of Russia

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 008: 796: 908
Культурология, спорт, краеведение

**НИКИТИН НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ – ЗАСЛУЖЕННЫЙ ТРЕНЕР РОССИИ,
МАСТЕР СПОРТА СССР ПО БОРЬБЕ САМБО**

Доктор исторических наук Б. В. Горбунов

Реферат. В данной статье рассмотрены основные жизненные и профессиональные моменты биографии видного советского спортсмена и тренера Никитина Николая Васильевича.

Ключевые слова: Россия, Рязань, борьба самбо, Никитин Николай Васильевич, тренерская работа, секция борьбы при заводе САМ, высокие достижения его спортивных питомцев, заслуженные почетные звания, мастер спорта СССР по борьбе самбо, заслуженный тренер России

НИКИТИН Николай Васильевич – заслуженный тренер России, мастер спорта СССР по борьбе самбо. Родился 12 мая 1946 года в деревне Батьково Рязанского района

Рязанской области. В 1953 году семья переехала в г. Рязань. В этом же году поступил в 1 класс школы № 28 г. Рязани. С 1961 по 1965 годы – учёба в Рязанском станкостроительном техникуме. В 1966 – 1968 проходил службу в Армии в Рязанском высшем воздушно-десантном дважды Краснознаменном командном училище. В эти годы на общественных началах тренировал сборную команду училища по самбо и сам выступал в её составе.

Борьбой самбо начал заниматься с сентября 1960 года в только что открывшейся первой и единственной в Рязани секции при спортивном обществе «Динамо». Занятия самбо проходили под руководством рабочего завода ТКПО Подгорнова Александра Ивановича.

Привившаяся любовь к занятиям самбо в дальнейшем определила жизненный путь

Н. Никитина: по окончании службы в СА, проработав год инженером на одном из предприятий города, твёрдо решил посвятить себя тренерской работе. С 1969 года возглавил секцию борьбы самбо при профкоме Рязанского завода счётно-аналитических машин, в только что построенном спортивном зале. Так в областном центре появилась возможность привлекать к занятиям спортом не только рабочих предприятия, но также школьников, учащихся ПТУ и техникумов, студентов (учащуюся молодёжь). В шести учебных группах занимались более 120 человек, из-за большого количества желающих приходилось делать отбор. До этого момента в Рязани не было ни детских групп, ни штатных тренеров, ни должного финансирования (Н. Никитин стал первым в области тренером, работающим с детьми). В числе приоритетных направлений секции были: вовлечение занятием спортом детей и подростков, подготовка тренерских и судейских кадров (инструкторов-общественников из числа занимающихся), воспитательная работа, постепенный рост спортивных достижений. Создание авторитета виду спорта и секции.

К концу 1972 года первыми в истории Рязанского самбо норматив мастера спорта СССР выполнили воспитанник заводской секции, студент мединститута Самнурадин Абляимов и его тренер – Николай Никитин. В 1973 году мастерами спорта СССР стали Николай Зинину и Василий Царёв. Одновременно по примеру старших росли в мастерстве и юноши: первые удачные выступления на республиканских соревнованиях Владимира Воробьёва, победителя юношеского и юниорского первенств ЦС ДСО «Труд» и 5-6 место на юниорском первенстве СССР 1971 года. Успех юных самбистов позволил в 1971 году открыть при профкоме завода САМ (по инициативе Н. В. Никитина) первую в истории Рязанского самбо Детско-юношескую спортивную школу. Позже, на базе дома физкультуры «Буревестник», была открыта вторая ДЮСШ, в последствии получившая статус СДЮСШОР.

Урожайным был 1974 год: пятерым Рязанцам было присвоено звание «Мастер спорта СССР» по борьбе самбо, а наилучший результат, показанный воспитанником ДЮСШ завода САМ Николаем Зининым,

ставшим победителем первенства России и «серебряным» призёром первенства СССР среди юниором. САМБО на Рязанщине получило признание!

Вместе со спортсменами совершенствовался и Никитин, и как тренер, и как спортивный судья по борьбе самбо: 1973 год – Мастер спорта СССР по борьбе самбо. Первым из Рязанских самбистов в последующие годы становится: 1970 год – судья республиканской категории (РСФСР); 1974 год – судья всесоюзной категории (СССР); 1993 год – судья международной категории. С 2006 года и по настоящее время работает тренером-преподавателем специализированной детско-юношеской спортивной школы Олимпийского резерва «Юпитер» г. Рязани по универсальному бою и борьбе самбо. Местом занятий (и контингент учащихся) является спортивная база Рязанского высшего Воздушно-десантного командного училища им. Генерала Армии В.Ф. Маргелова. По Универсальному бою присвоены: 2007 год – судья международной категории; 2013 год – спортивный судья Всероссийской категории. 1999 год – награждён ЗНАКОМ ОТЛИЧНИК ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА (№ 7062); 2012 год – присвоение почётного звания «ЗАСЛУЖЕННЫЙ ТРЕНЕР РОССИИ» по универсальному бою (пр. 47 нг от 26.03.2012 г.); Награждён юбилейной медалью «70 ЛЕТ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ» (2007 г.); Награждён юбилейной медалью «80 ЛЕТ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ» (2017 г.); Награждён Памятным знаком Губернатора Рязанской области «БЛАГОДАРНОСТЬ ОТ ЗЕМЛИ РЯЗАНСКОЙ» (2016 г.); Награждён медалью Надежды Николаевны Чумаковой от Рязанской городской Думы (28.07.2017 г.); За годы работы тренером-преподавателем по самбо и универсальному бою подготовил и воспитал: двух мастеров спорта России международного класса, 56 мастеров спорта СССР и России, более 300 кандидатов в мастера спорта. Шестерым воспитанникам ДЮСШ профкома Рязанского завода САМ (старший тренер Н. В. Никитин) в последствии было присвоено почётное спортивное звание «ЗАСЛУЖЕННЫЙ ТРЕНЕР РОССИИ» (4 по самбо и 2 по универсальному бою). С 2006 года и по настоящее время продолжает работать тренером-преподавателем МБУ ДО «СДЮСШОР «Юпи-

тер» г. Рязани и Рязанского высшего Воздушно-десантного командного училища по самбо по универсальному бою. По праву считается одним из отцов-основателей (вместе со своим тренером Модестовым В. В.) борьбы самбо в Рязанской области. Патриарх Рязанского самбо, Н. В. Никитин, является основателем международного турнира по самбо (с 1995 года) в г. Рязани, посвящённого памяти рязанцев-спортсменов, погибших в Афганистане (в их числе трое его воспитанников по ДЮСШ Рязанского завода САМ). Все годы является исполни-

тельным директором турнира. Общероссийской общественной организацией «Боевое Братство», награждён медалью «За Ратную Доблесть». Неоднократно по итогам областного смотра-конкурса на лучшего тренера входил в десятку лучших тренеров региона. За годы тренерской работы многократно поощрялся дипломами и грамотами, благодарностями, городских, областных и других спортивных организаций, городской и областной Думами, администрацией г. Рязани и Рязанской области. Имеет двоих детей и троих внуков.

**HANGCHUN UNIVERSITY, INSTITUTE OF INTERNATIONAL
EDUCATION, CHANGCHON, PROVINCE OF JILIN, PRC**

UDC 378

Pedagogy of the Higher School

**ABOUT THE POSSIBILITY OF IMPLEMENTATION OF FLIP-CLASS
TECHNOLOGY AT TEACHING FOR TRANSLATION OF STUDENTS-
PHILOLOGISTS IN CHINESE STATIONS****Shan Nina**

Abstract. As the development of information technology, the use of flip-class teaching technology as an innovative learning model, aroused great interest of Chinese educators. Based on the technology of the flip-class, where the process of internalization of knowledge consists of four components of the flip-class (flip of the academic level, flip roles, flip training resources, flip environment), a new model of the translation of specialists in the Russian language will be created according to the following scheme: Before classes, the teacher sends students microblogging, a training summary for Weichath or QQ, so that students divided into subgroups can prepare a lesson in advance, and then inform the teacher about the results of the training, after which the teacher will give a preliminary assessment of the correctness of the task. In the classroom, students divided into subgroups make a report on the analysis of their translation and the transfer of other subgroups, and also offer a strategy for resolving complex questions related to the translation, after which the teacher gives a resent. After lessons the teacher sums up the degree of fulfillment of the educational goal in each subgroup. The use of flip-class technology in the teaching process for teaching translations to philology students will allow teachers of translation to increase the effectiveness of teaching, and will contribute to the rapid development of students' ability and skills in translation. Starting with the emergence and introduction of flip-class technology, as well as in combination with existing teaching methods for translating students, philologists, modern teaching strategies for translation in Chinese universities are being introduced.

Keywords: flip class, students-philologists, training in translation, strategies

**ЧАНЧУНЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ, г. ЧАНЧУНЬ, ПРОВИНЦИЯ ЦЗИЛИНЬ, КНР**

УДК 378

Педагогика высшей школы

**О ВОЗМОЖНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ФЛИП-КЛАССА
ПРИ ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДУ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЮ
СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ В КИТАЙСКИХ ВУЗАХ****Нина Шань**

Реферат. По мере развития информационных технологий, использование технологии обучения флип-класса в качестве инновационной модели обучения, вызвало большой интерес китайских педагогов. На основе технологии флип-класса, где процесс интериоризации знаний состоит из четырех составляющих флип-класса (флип учебного звена, флип ролей, флип учебных ресурсов, флип окружающей среды), будет создана новая модель обучения переводу специалистов по русскому языку по следующей схеме: До занятий преподаватель отправляет студентам микроблоггинг, учебный конспект по Вэйчату или QQ, чтобы разделенные на подгруппы студенты могли заранее подготовить урок, а затем сообщить преподавателю о результатах подготовки, после чего преподаватель даст предварительную оценку правильности выполнения задания. На занятиях разделенные на подгруппы студенты делают отчет об анализе своего перевода и перевода других подгрупп, а также предлагают стратегию разреше-

ния сложных вопросов, связанных с переводом, после чего преподаватель даёт рецензию. После занятий преподаватель подводит итоги о степени выполнения учебной цели в каждой подгруппе. Использование технологии флип-класса в учебном процессе для преподавания перевода студентам-филологам позволит преподавателям по переводу повысить эффективность преподавания, и будет способствовать быстрому развитию умения и навыков перевода у студентов. Начиная с возникновения и внедрения технологии флип-класса, а также в сочетании с уже существующими методиками обучения переводу студентов-филологов, внедряются современные стратегии преподавания перевода в китайских вузах.

Ключевые слова: флип класс, студенты-филологи, обучение переводу, стратегии

Введение. По мере быстрого развития экономики Китая и роста внешнеэкономических связей, значительно увеличивается спрос на специалистов русского языка в области перевода и переводоведения.

Несмотря на то, что в настоящее время в более чем 100 высших учебных заведениях организованы курсы русского языка [1], количество специалистов русского языка и уровень их подготовки пока еще не в состоянии удовлетворить спрос на услуги качественного перевода. Тем не менее, в настоящее время уделяется большое внимание передаче языковых знаний, но игнорируется развитие у учащихся умения и навыков перевода.

Обучение переводу студентов в китайских вузах до сих пор остается слабым. В настоящее время для обучения переводу специалистов русского языка, по-прежнему, используются традиционные модели и методы обучения, в связи с чем обучение малоэффективно. На занятиях большее количество времени отведено объяснению преподавателя и выполнению заданий и упражнений в учебнике. Содержание учебников отличается однообразием информации, и ограничивается теоретической информацией, одновременно с недостатком практической деятельности на занятиях, что приводит к малоэффективным результатам обучения переводу. Уровень перевода студентов остается низким, что неблагоприятно сказывается на подготовке специалистов по переводу и переводоведению. В 2013 году была проведена реформа в части перевода, что повысило эффективность тестирования русского языка как иностранного восьмого уровня на 5% от общей оценки [2], что сделало результаты обучения переводу более заметными. Таким образом, необходимо изменить существующие модели обучения специалистов по переводу и переводоведению, чтобы выйти из положения нехватки специали-

тов высокого уровня.

В последние годы ученые и отечественные специалисты по русскому языку уделяли всестороннее внимание исследованию обучения переводу и переводоведению. Так, специалист по преподаванию русского языка Ван Щианлин [3] создала модель обучения студентов переводу, так называемую модель «сборки проекта сотрудничества», подчеркивая, что субъектом обучения будут сами студенты. Под руководством преподавателя студенты в реальном проекте перевода работают в сотрудничестве, что позволяет повысить активность учащихся, а также всесторонне и быстро развивать у студентов умение перевода. По мере того, как сетевые технологии и мобильные коммуникационные технологии получили бурное развитие, мобильное обучение стало новой тенденцией в новую эпоху. Ван Ли [4] и другие ученые предприняли попытку создания мобильной интерактивной модели обучения переводу в условиях мультимедийных сетей, основанной на платформе сети Вэйчата, а также применили ее в процессе обучения в целях повышения эффективности преподавания и формирования навыков перевода учащихся.

Основная часть. Происхождение и содержание Флип-класса

Технология **Flipped Classroom** («перевернутый класс» или «перевернутое обучение») (**flipped learning**) была создана в 2000 году педагогами Джонатаном Бергманом и Аароном Сэмсом. Использовалась в средней школе, сначала с целью оказания помощи пропускающим занятия учащимся. Поначалу Д. Бергман и А. Сэмсом создавали, используя программу Power Point, презентации материалов своих уроков с дикторским сопровождением. Если совсем кратко, то суть этой технологии заключается в том, что объяснения учителя школьники слушают дома, а домашние задания выполняют на уроке в классе. Для изуче-

ния дома теоретического материала ученики используют видео-фрагменты, записанные или подобранные учителем. Плюс состоит в том, что мотивированный ученик может прослушать объяснение дома и один, и два, и три раза, столько сколько ему нужно, чтобы понять материал [5].

В 2011 году на международной конференции, посвященной теме «Технологии, развлечения, дизайн» основатель института Хана Салман Хан в своем выступлении с темой «Изменим подход к образованию с помощью видео уроков» рассказал о том, как и почему он создал знаменитую Академию Хана, организованную систему обучающихся видео, которая может применяться как полный курс обучения по математике, а с недавнего времени, и для обучения по другим предметам. Он раскрывает возможности интерактивных упражнений и предлагает учителям подумать о перевороте в организации школьного образования – задавать на дом ученикам просмотр видео уроков и помогать решать им «домашнее задание» прямо в классе [6].

Использование технологии «Флип-класса» в обучении переводу и переводоведению студентов-филологов

1. Разработка индивидуализированного учебного видео по переводу

Чтобы не рассеивать внимание студентов, видео должно содержать сжатую и содержательную информацию, примерное время видеоряда 15 мин. Содержание теоретической учебной информации не должно быть большим, теория перевода и формирование навыков перевода следует излагать по модульному принципу. Каждое видео показывают по одному самостоятельному блоку знания, например, Теория функциональной и динамической эквивалентности, эпексегезис, лексическая компрессия, буквальный перевод и вольный перевод и др. Необходимо выделить главные и трудные моменты обучения и сделать учебную цель четкой и ясной. Преподаватель должен учитывать системность и последовательность обучения переводу, сочетая чтение и письменное выражение мыслей. Таким образом, при подборе учебных материалов следует сочетать учебное содержание соответствующих предметов, что помогает студентам лучше усвоить и закрепить пройденный материал, следует убедиться, что звук и видео воспроиз-

водятся качественно.

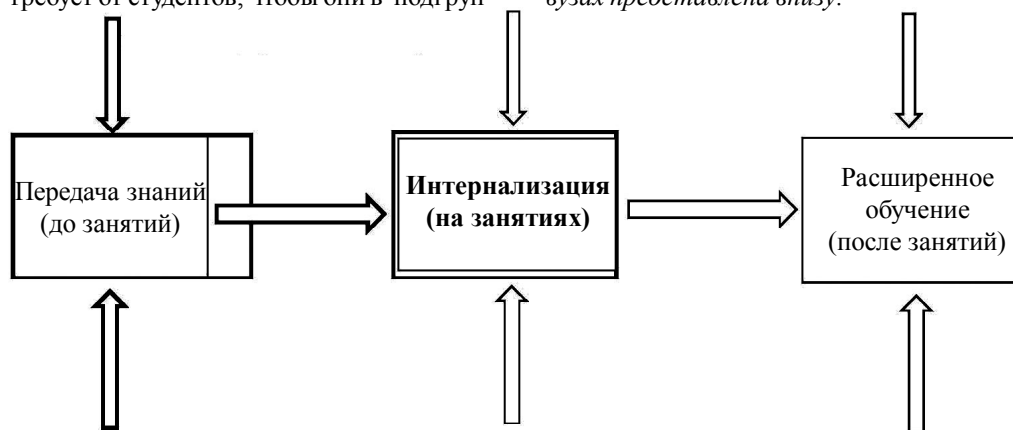
Может показаться, что использование технологии «Флип класса» в учебном процессе, ослабляет роль преподавателя, но на самом деле только усиливает доминирующее положение преподавателя. Это проявляется в следующем: до занятий при разработке учебных видео преподаватель должен выделить трудные моменты обучения, цель обучения, распределять учебные задачи. Видео будет опубликовано на веб-платформе, при этом преподаватель должен контролировать студентов, а после просмотра видео дать студентам консультацию. На занятиях преподаватель проводит ретроспективу теории перевода и техники перевода в пройденном видео, организует дискуссию в заранее распределенных подгруппах, чтобы усвоить знания, дает рецензию о правильности перевода, сделанного студентами, в заключении демонстрирует лучшую работу, выполненную студентами. Путем проведения взаимооценки между студентами, а также между преподавателем и студентами углубляются знания и навыки перевода студентов, а также укрепляется применение ими техники перевода. После занятий преподаватель требует от студентов, чтобы они написали размышления о пройденном уроке, благодаря чему, преподаватель выясняет, с какими трудностями столкнулись студенты, и получает возможность соответственно скорректировать программу обучения и повысить качество преподавания.

В технологии флип-класса произошли изменения, касающиеся ролей и статуса студентов. Студенты больше не являются пассивными адресатами информации, а превращаются в активных исследователей, под руководством преподавателя, и активных участников дискуссии с другими подгруппами студентов. Отличается от традиционной модели обучения и положение преподавателя, избавляя его от необходимости вдалбливания информации. А в флип-классе центром стали сами студенты, и еще более подчеркивается их центральное место в усвоении информации. При разработке учебной программы для студентов, преподаватель уделяет большое внимание развитию у студентов навыков самостоятельного исследования проблем и поиску путей их разрешения. Делая учеб-

ные видео, преподаватель должен подбирать больше материалов, связанных с жизнью студентов, с целью вызвать в них интерес и побудить в них мотивацию к обучению. Преподаватель задает студентам упражнения для применения соответствующих теорий перевода и формирования навыков перевода. На занятиях, учитель требует от студентов, чтобы они в подгруп-

пах выполнили задания и показали результаты сотрудничества, что позволит в полной мере выявить субъективную активность студентов и их статус субъекта получения информации.

Модель использования технологии флип-класса в обучении переводу и переводоведению студентов-филологов в китайских вузах представлена внизу:

Преподаватель разрабатывает учебные видео, студенты обсуждают в подгруппах и затем пишут размышления о пройденном уроке

Для самостоятельного занятия, преподаватель направляет видео студентам, затем дает консультацию и подводит итоги. Особая роль преподавателя состоит в поддержании обратной связи со студентами.

Заключение. Из вышесказанного мы можем сделать вывод, что использование флип-класса в обучении переводу и переводоведению студентов-филологов перевернуло традиционную модель обучения, следуя реформе информатизации образования в современном мире, что в определенной степени поможет повысить эффективность обучения переводу. С технологией флип-класса знания передаются с урока на вне-

урочное время и, таким образом, будет разрешен вопрос, связанный с ограничением учебных часов. Способы обучения становятся более свободными, модель обучения не ограничивает студентов в учебном процессе, а наоборот, стимулирует активность учащихся, повышает способности самостоятельно заниматься исследованиями, благодаря чему, осуществляется индивидуальное обучение. Такой подход повысит эффективность обучения. Тем не менее, новая модель обучения бросает вызов преподавателям и предъявляет к вузам еще более высокие требования для строительства необходимой инфраструктуры, а для внедрения технологии флип-класса в обучение переводу и переводоведению студентов-филологов необходимы дальнейшие исследования и поиски.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. 郭君 周巍 我国部分高校本科阶段俄语专业课程体系研究科技导刊, 2015 (14).
2. 雷丽斯, 句云生 全国俄语八级专业水平测试俄译汉翻译中常用翻译技巧高教学刊, 2015 (15).
3. 王湘玲, 贺晓兰 项目驱动的协作式翻译教学模式构建 外语教学, 2008 (5).
4. 王丽, 戴建春 基于微信的交互式翻译移动教学模式的构建与应用 外语电化教学, 2015 (2).
5. <https://www.yandex.ru/search/?lr=10590&text=%D1%84%D0%BB%D0%B8%D0%BF%20%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%81>
6. <https://www.yandex.ru/search/?text=TED%EF%BC%88Technology%20Entertainment>

**MOSCOW POLYTECHNICAL UNIVERSITY
RYAZAN INSTITUTE (BRANCH)**UDC 8; 821.161.1
Philology**«THE UNSTABLE» RYAZAN POET ANATOLY LYOVUSHKIN**
Literary and biographical essay on the poet Anatoly Ilyich Lyovushkin
*(August 13, 1922 - August 23, 2001)***Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts V. I. Krylov**

Abstract. The essay tells of the famous Russian Soviet poet Anatoly Ilyich Lyovushkin, a Ryazan by birth. As a child, Lyovushkin lived in the Kostroma outback, in the Volga region, in the North Caucasus, where for the first time in the city newspaper Tuapse his poems dedicated to his mother were published. Poetry experiments with friendly criticism in 1940, supported by Dmitry Kedrin, and in the autumn of 1941 – Ilya Selvinsky.

He studied at the school No. 1 in Ryazan, the 10th class of which finished June 22, 1941. He entered the Sverdlovsk University at the Faculty of Journalism. After interrupting his studies in November 1941, he entered the Literary Institute after passing a creative contest, at the end of which he published the first book of lyrics «On the Shores of the Oka» in 1947, the main theme of which was the struggle of our people against the fascists.

He collaborated in Ryazan regional organizations – the radio committee and the newspaper «Stalin's banner».

In 1957, A. I. Lyovushkin was admitted to the Union of Writers of the USSR, traveled to many cities of the country with creative business trips. I was acquainted with AI Solzhenitsyn, who lived in Ryazan in those years. Together with NE Shundik and VS Matushkin, Anatoly Ilyich wrote to the author of the «One Day of Ivan Denisovich» recommendation to the Union of Writers of the USSR.

In 1964, A. I. Lyovushkin moved to Arkhangelsk, where he enriched his work with Severodvinsk materials, themes and characters. In the North-West book publishing house he published 10 poetic books, the main themes of which were his Ryazanshchyna and the difficult and heroic destiny of the Russian North. Has released more than 20 books. The winner of the Arkhangelsk regional literary award named after Nikolay Rubtsov. He died in August 2001. He was buried at the Skorybashchensky cemetery in Ryazan.

Key words: Ryazan, Tuapse, Moscow, Arkhangelsk, Anatoly Lyovushkin, poetry, Levushkin family, Ivanov family, Ryazan secondary school No. 1, Sister Alla, Stalinist banner, Solzhenitsyn, Ryazan poets and journalists, Boris Zhavoronkov, stroke, death in Arkhangelsk, Skorbyascenskoye cemetery in the city of Ryazan.

**МОСКОВСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)**УДК 8; 821.161.1
Филология**«НЕПОКОРНЫЙ» РЯЗАНСКИЙ ПОЭТ АНАТОЛИЙ ЛЁВУШКИН**
Литературно-биографический очерк о поэте Анатолие Ильиче Лёвушкине
*(13 августа 1922 г. – 23 августа 2001 г.)***Член Петровской академии наук и искусств В. И. Крылов**

Реферат. В очерке рассказывается об известном русском советском поэте Анатолие Ильиче Лёвушкине, рязанце по рождению. В детстве Лёвушкин проживал в костромской глубинке, в Поволжье, на Северном Кавказе, где впервые в городской газете Туапсе были опубликованы его стихи, посвященные маме. Поэтические опыты дружеской критикой в 1940 г. поддержал Дмитрий Кедрин, а осенью 1941 г. – Илья Сельвинский.

Учился в школе № 1 г. Рязани, 10-ый класс которой закончил 22 июня 1941 г. Поступил в Свердловский университет на факультет журналистики. Прервав в нем обучение в ноябре 1941 г., поступил, пройдя творческий конкурс, в Литературный институт, по окончании которого в 1947 году выпустил первую книгу лирики «На берегах Оки», главной темой которой была борьба нашего народа с фашистами.

Сотрудничал в рязанских областных организациях – радиокомитете и газете «Сталинское знамя».

В 1957 г. А. И. Лёвушкин был принят в Союз писателей СССР, с творческими командировками объездил многие города страны. Был знаком с А. И. Солженицыным, проживавшим в те годы в Рязани. Вместе с Н. Е. Шундиком и В. С. Матушкиным Анатолий Ильич написал автору «Одного дня Ивана Денисовича» рекомендацию в Союз писателей СССР.

В 1964 г. А. И. Лёвушкин переехал в Архангельск, где обогатил своё творчество северо-родвинскими материалами, темами и характерами. В Северо-Западном книжном издательстве у него вышло 10 поэтических книг, главными темами которых по-прежнему были родная ему Рязанщина и трудная и героическая судьба Русского Севера. Выпустил более 20 книг. Лауреат Архангельской областной литературной премии имени Николая Рубцова. Скончался в августе 2001 года. Похоронен на Скорбященском кладбище г. Рязани.

Ключевые слова: Рязань, Туапсе, Москва, Архангельск, Анатолий Ильич Лёвушкин, поэзия, семейство Лёвушкиных, семейство Ивановых, средняя школа № 1 г. Рязани, сестра Алла, газета «Сталинское знамя», Солженицын, рязанские поэты и журналисты, Борис Жаворонков, инсульт, кончина в Архангельске, Скорбященское кладбище г. Рязани.

*«...Я учусь быть в схватках непокорным,
Цепким быть, как вековые корни,
Чтобы солнце чувствовать в крови,
Чтоб в душе горел запал особый –
Вот теперь согни меня попробуй,
От земли мещёрской оторви».*
А. И. Лёвушкин. «Мещёра», 1960 г.

Введение. Читателям предлагается очерк об уроженце Рязанского края поэте-романтике Анатолии Ильиче Лёвушкине, стоявшем у истоков образования профессионального союза писателей на Рязанщине в 1940-50-е годы 20 века, написавшем рекомендацию Александру Исаевичу Солженицыну, (когда его уже приняли в Союз писателей СССР в Москве), ставшем затем ещё при жизни одним из самых известных и признанных русских лириков ушедшего столетия.

С 12 мая 1940 года, со времени публикации в городской туапсинской газете «Ударник» стихотворения «У моря», до своего ухода из жизни и публикации итоговой книги «Я – рязанский сын», то есть в течение 60 лет, Анатолий Лёвушкин был действующим русским словотворцем, ярко соединявшем в себе и природный рязанский талант, и любовь к родной земле, и характерную для истинных поэтов трагически-ранимую душу. Он – один из немногих на-

ших поэтов, кто создал целостный образ малой родины: написал стихи о Рязани, Солотче, Касимове, других городах и сёлах своей приокской стороны; он показал героизм рязанцев в борьбе против татаро-монгольского нашествия; эпически воспел полет подъячего Крякутного, борьбу Степана Разина, родину и детство Сергея Есенина, подвиг Фёдора Полетаева; он увековечил эпохальное для области строительство станкостроительного завода, – то есть тематически охватил своим творчеством многие факты истории рязанской, а в целом русской земли.

Настоянный на такой героической тематике, переполненный славной историей рязанского края, получив в феврале 1957 г. на самом высшем государственном уровне почётную оценку своего лирического дара, обзаведшись семьёй и породив сына, Анатолий Ильич в 1964 году вдруг круто меняет свою жизнь: он переезжает на жительство в Архангельск. Для многих друзей –

Эрнста Сафонова, Николая Родина, Николая Шундика, Евгения Маркина, Александра Чувакина, Василия Матушкина – его уход из писательской организации был трагедией. Трагедия была со всех сторон: и разрыв писателя с питательной родной средой, и ослабление своим уходом творческого потенциала областного отделения Союза писателей, и оставление в Рязани матери, сестры, жены, сына.

Отъезд в славный северный город Святого Архангела дал многие личные преимущества поэту: и обогащение новой морской тематикой, и регулярные выходы поэтических сборников, и хорошо оплачиваемые творческие командировки, и солидные гонорары... Всё в новой жизни было хорошо: и быт, и работа, и уважение среди коллег. Но не было главного – Рязани, Оки, Солотчи, Мещёры, то есть всего того, к чему бессонными светлыми ночами он обращался в мыслях как к самому дорогому и святому. Поэтому и до последних дней он рвался «домой». Предчувствуя смерть, в апреле 2001 г. он просил проживающую в Рязани сестру Аллу Ильиничну принять его и дать возможность дожить последние дни на родине. Сестра сорвалась с работы и поехала в Архангельск, чем могла облегчила душевное состояние старшего брата, наметила с ним программу его возвращения в родной город, затем вернулась к себе и... стала ждать Толю.

Увы, отметив своё 79-летие 13 августа, А. И. Лёвушкин скончался от второго инсульта 23 августа 2001 г. 29 августа по железной дороге ночью гроб с телом поэта был доставлен в Рязань, и в этот же день Анатолий Ильич был похоронен на Скорбященском кладбище, недалеко от могил своих родственников, родителей и жены. Сделав круг по земле, талантливый рязанский сын вернулся на родину, теперь уже навечно.

Основная часть

– 1 –

Отец поэта, Илья Никифорович Лёвушкин, родился в Рязани 1 августа 1892 года в семье владельца дешёвой харчевни (столовой), располагавшейся недалеко от Вознесенской церкви. У деда, Никифора Лёвушкина, было семь детей: четыре сына – Лео-

нид, Николай, Сергей и Илья, и три дочери – Мария, Лидия, Анна. Семья по количеству детей была традиционной для того времени.

Илья, младший из братьев, в 1899 г. поступил учиться в рязанскую мужскую гимназию, после окончания которой поступил в 1909 г. в Москве в Лесной институт, так как очень любил природу. По профессии работать после окончания вуза не пришлось – началась Первая Мировая война. В 1915 году Илья Лёвушкин ушёл на фронт, воевал против немцев «за Бога, Царя и Отечество», но вскоре попал в плен, из которого домой вернулся только в 1917 г.

В Рязанском губернском лесном департаменте Илье Никифоровичу предложили работать лесничим в Криушанском лесничестве. С энтузиазмом недавний защитник страны приступил к своей работе – защите и сохранению природы. Однажды в кампании молодых людей он познакомился с недавно закончившей 1-ю рязанскую гимназию Екимецкой 19-летней Лизой Ивановой, работавшей учительницей в селе Долгино. Её отец, Иван Кузьмич Иванов, был в рязанской городской управе начальником по рынкам, имел три дома на ул. Рабочих, около Кремля. Там жили все его дети: четыре дочери – Мария, Анастасия, Елизавета, Ольга и сын Пётр. Семья была очень небожной и культурной, имеющей хорошую домашнюю библиотеку.

Молодые Илья Лёвушкин и Елизавета Иванова сразу понравились друг другу, стали встречаться. Расцвет их любви пришёлся на самое драматичное время в истории России: кроваво текла по стране мировая война, октябрьские революционные события перевёртывали судьбы людей, изменялись нравственные и духовные ценности. Но, несмотря на это, Илья и Лиза весной 1918 года повенчались в родной Вознесенской церкви, дав обет вечной любви и супружеской верности. Как покажет вся их драматичная и сложная долгая жизнь, в конечном итоге, Бог к ним благоволил, охраняя и спасая от бед, продлевая их долгую, верную и счастливую любовь.

Супруги – лесничий и учительница – стали жить в одном из окологремлёвских домов И. К. Иванова – в доме № 8, хотя работали, ночевали, встречались на своих рабочих местах – в Долгино, в Криуше,

в Клепиках. В 1919 г. у них родился первенец – мальчик Толя. Всё тепло и забота матери и отца были обращены к нему. Но, видимо, тяжесть быта, обстановка в стране, голод, холод и лишения повлияли на здоровье ребёнка: в 1921 г., не прожив и двух лет, ангелочек скончался. Слезами обливалась над трупиком сына Елизавета Ивановна, плакал тяжёлыми мужскими слезами Илья Никифорович. Скрепив сердце и помолившись Богу, похоронили Лёвушкины и Ивановы Толечку на кладбище Рязанского Кремля, рядом с Архиерейским садом.

– 2 –

Но жизнь продолжалась: стране, хоть и полуразрушенной, требовались и инженеры лесного хозяйства, и учителя – проводники культурной революции. Самое активное участие в этой новой, непривычной, отвергающей многие ценности прежнего быта, жизни принимала и семья Лёвушкиных. 13 августа 1922 г. у них родился второй мальчик, которого родители, несмотря на народные приметы и печальные факты, вновь назвали Толей. Его появление на свет произошло в известном всем нам роддоме №1 на ул. Полонского в г. Рязани, где до и после рождалась вся городская детвора. Вскоре громкий младенческий голосок зазвучал и в родительском ивановском доме, где его окружили заботой, теплом и вниманием. В семье мальчишку все ласково стали называть Тосей. Так к этому привыкли, что до самого последнего дня жизни поэта его близкие – мама и сестра – так и звали его: Тося, Тоська.

А с Ильёй Никифоровичем как раз в это время приключилась беда, чуть не стоившая ему жизни. Являясь профессиональным лесничим, он увлечённо и с азартом отдавался и охоте. Эту страсть он сохранил на всю жизнь. Так вот, в 1924 году, осенью, возвращаясь с охоты в мещёрском лесу, он положил заряженное ружьё в телегу и стал помогать кучеру вытаскивать подводу из глубокой колеи. При толчках ружьё соскользнуло с телеги, зацепилось за ветку, выстрелило, всем зарядом угодив в верхнюю часть левой руки – в предплечье – Ильи Никифоровича. Он упал, обливаясь кровью, не сразу поняв, что произошло. Пока кучер разобрался, в чём дело, оказал первую помощь и доставил инженера в село, прошло

немало часов. У раненого началось заражение крови. Пока победили её, началось загнивание, затем пошли пятна по всему телу, кровоточащие метастазы. Вобщем, долго лечился и восстанавливал своё здоровье Илья Лёвушкин. Но неполноценной рука осталась на все оставшиеся годы.

В 1925 г. в семье рязанского инженера по лесонасаждениям произошли большие изменения: его перевели на новую должность. Приказом по министерству лесного хозяйства РСФСР он был назначен заместителем начальника лесного хозяйства Костромской области. Семья Лёвушкиных переехала в районный город Солигалич, где им выделили для проживания большой 2-этажный дом, где на первом этаже располагались прихожая, гардеробная, кухня и другие бытовые помещения, а на втором – кабинет, библиотека, спальни.

На новом месте активная Елизавета Ивановна быстро обзавелась знакомыми: к ней в гости часто приходили жёны офицера и священника, акушерка, дворянка, учительница. Вели беседы, часто не совпадающие с большевистской идеологией. Но всем было уютно и хорошо. Самое главное – у Ильи Никифоровича установились самые добрые и тёплые отношения с начальником – Аркадием Аркадьевичем Барановским, который тоже частенько заходил в уютную квартиру своего сослуживца. Подрастающему Анатолию были очень интересны беседы взрослых, их разговор, иногда полущёпотом, о событиях в стране. Но тоска мальчишки по родным и Рязани долго не проходила.

В Солигаличе у Анатолия появилась сестрёнка: Алла родилась 5 мая 1927 г. и добавила много радостных и хлопотливых минут родителям. Илья Никифорович на радостях принёс домой щеночка, которого назвал Нелька и подарил жене к рождению дочери. Елизавета Ивановна расстроилась, но потом приняла собачку, стала кормить и ухаживать как за ребёнком. Обрадованный поведением жены, муж сделал ещё один оригинальный подарок – принёс ей маленького котёночка. Пришлось и Ваську принять на семейное обеспечение и домашнее воспитание. Появление этих животных стало символичным для маленькой Аллочки: собачки и кошечки станут предметом её заботы на всю жизнь.

Неожиданно начальника лесного хозяйства Костромской области Аркадия Аркадьевича Барановского мобилизовали на трудовой фронт. Он уехал в лагерь на всеобщую стройку, а семья его заместителя оказалась по переводу в Карачаево-Черкесии, под городом Нальчиком. Там Лёвушкины долго ютились на съёмной квартире, пока не получили собственное жильё. Елизавета Ивановна здесь занималась только детьми и домашним хозяйством: была строгим учителем Толи, который пошёл в первый класс местной школы, выхаживала и кормила 3-хлетнюю Аллочку. А Илья Никифорович в качестве лесного управляющего много ездил по горному краю, иногда забирая с собой и сына. В этих поездках закалялся и характер мальчишки, а самое главное – расширялось мировоззрение. В подчинении у Ильи Лёвушкина были люди разных национальностей, которые, в свою очередь, формировали у сынишки чувство дружбы с другими народами.

Когда Анатолий учился в третьем классе, то на день рождения любимой маме написал такие бесхитростные строки:

*«Как невеста вуалью одета,
Как белый склон небес,
Стоит в ночной тишине
Зимой зачарованный лес».*

Эти простые слова десятилетнего сынишки на долгие годы стали для Елизаветы Ивановны самыми дорогими.

В 1933 году семья Лёвушкиных вновь переменила место жительства. На этот раз она переехала в Горьковскую область, где Илью Никифоровича назначили начальником лесного хозяйства в Семёновском районе. На этот раз им выделили служебный одноэтажный деревянный дом в селе Сельская Маза, на хуторе: в нём было много комнат, даже помещение для приезжих, зал, кухня, спальня, детская, для ведения хозяйства имелись большие тёплые сараи, в них вскоре разместилась всякая живность: куры, гуси, овцы. Именно в этом селе Алла пошла в первый класс Мазовской начальной школы, её провожали и встречали верные скучающие друзья – собака Нелька и кот Васька. Юную первоклассницу в большую жизнь выводила добренькая старенькая учительница Нина Ивановна. А Анатолий пошёл учиться в пятый класс в соседнее большое село Лысково – в Лысковскую

среднюю школу. Щедрая природа приволжской Руси очень сильно подействовала на впечатлительного мальчика. Он начал писать стихи и первое из них написал любимой мамочке на день рождения. В нём были такие строчки: «Стоит, как невеста, закутанный лес...». Мама хлопала в ладоши, целовала 12-летнего поэта и называла «Львом Пушкиным». «Поэт» смотрел на счастливую маму, переводил глаза на улыбающегося отца, затем на сестрёнку, на любимую Нельку, на мурлыкающего Ваську и вздыхал. Он знал, что все поэты были великими. Его манили легендарные Робин Гуд и Дон Кихот, Лермонтов и Пушкин... Они были его кумирами. А великим быть ох как трудно.

Здесь, на горьковской земле, у юного Анатолия родились такие романтические строки:

*В Шотландии зелёной,
Где гуляет Робин Гуд,
На опушках реют клёны
И малиновки поют.*

Жизнь Лёвушкиных в Мазе так наладилась, что в плохое и не верилось: самое тяжёлое и со страной, и с ними, казалось, было уже позади. А новое несчастье оказалось здесь, рядом. На хуторе с Анатолием произошла беда, наложившая свой суровый отпечаток на всю его жизнь. От удара или ушиба у Толи заболело левое колено: оно опухло, не сгибалось, покрылось пятнами. Родители встревожились: что же это такое? Первенец умер. А этот вот, заболел... Недавно отец был ранен в левую руку, еле залечил её последствия. Уже казалось, что все опасности позади. И вот... Удручённая Елизавета Ивановна поехала с сыном в Горький, затем в Москву, оттуда в Казань. Везде просила, умоляла, настаивала на эффективном лечении. Увы, ей не могли даже определить диагноз заболевания Анатолия. И только в Казанском институте травматологии профессор Фридрих определил: у подростка туберкулёз костного сустава. Функция ноги утрачена на всю жизнь, но атрофирования мышц нет и не будет, поэтому свою функцию конечность будет выполнять. Анатолию наложили на колено гипс, выдали костыли и... отправили домой.

Со слезами, в тяжёлом горе приехала Елизавета Ивановна с костыляющим сынишкой в Мазу и рассказала обо всём мужу

и дочери. К удивлению и радости всех, Анатолий не высказал ни уныния, ни печали, ни беспокойства. Он был спокоен, добр и внимателен ко всем, особенно к матери. Год он ходил с костылями, отец его каждый день возил в школу и из школы, затем мальчик взял в руки палочку и постепенно стал привыкать к ней как к третьей ноге. Привык. Как оказалось, на всю оставшуюся жизнь. *(Анатолий Лёвушкин родился в рязанском роддоме на ул. Полонского, Полонский был его земляком и любимым поэтом, о Полонском он писал во многих своих произведениях. Полонский был хром из-за неудачного схода с экипажа. – В. Крылов).*

Вскоре Илья Никифорович, по причине болезни сына, добился переезда семьи на новую квартиру – в центр района, в г. Семёнов. Там они проживали на съёмной квартире недалеко от большой светлой школы, в которой учились Анатолий и Алла. Именно здесь целый год, овладевая знаниями, Анатолий овладевал и своим непривычным доселе предметом – тростью, свылся с негнущейся ногой, охладел к недоумённым взглядам окружающих. Он жил, участь на два фронта. В этом постижении им новых реалий жизни рядом всегда находилась мама. Она подсказывала, лечила, наставляла. А папа штурмовал официальные органы и добился своего: во-первых, на Анатолия стали выдавать пособие по инвалидности, во-вторых, министерство пошло ему на встречу и, учитывая рекомендации врачей о целесообразности проживания сына-инвалида в условиях мягкого климата, перевело его на юг страны, в Краснодарский край.

В 1936 г. Лёвушкины переехали в г. Туапсе. Здесь начался ещё один очень важный этап жизни наших рязанских «кочевников», особенно юного Анатолия – именно на этой земле он осознал своё поэтическое предназначение.

– 3 –

Инженер по лесонасаждениям Илья Лёвушкин был назначен начальником Лазаревского лесного хозяйства, охватывающего многие сотни квадратных километров лесных насаждений, большей частью расположенных в гористой местности. Поэтому он часто находился в разъездах, инспектируя участки, кордоны, много времени и сил отдавая восстановлению растительности на местах запланированных или несанкционированных вырубок.

В городе Туапсе Лёвушкины сначала жили в гостиничном номере гостиницы «Центральная», а вскоре получили двухкомнатную квартиру в доме № 10 по ул. Держинского, где помимо людей поселились и животные – собака Жучка и кот Потап Потапыч. Елизавета Ивановна впервые за 20 лет после окончания гимназии отказалась от учительской работы: она закончила бухгалтерские курсы и стала работать счётным работником в городском совете.

Анатолий начал учиться в школе металлистов, то есть в учебном заведении с трудовой профессионализацией учеников на станкостроительную и металлургическую промышленность. Алла занималась в школе медицинской, где девочки готовились быть санитарками и врачами. Три года они постигали премудрости и тайны школьных и факультативных наук. Все выдающиеся события в стране и мире находили отклик в их сердцах. Отношение к ним формировало в юных людях патриотизм – самое высокое чувство любви к Родине. Толя вступил в комсомол, Алла стала пионеркой.

Летом 1936 г. 14-летний Анатолий, услышав по радио о прибытии в Туапсинский порт парохода с беженцами из охваченной огнём Испании, поехал в порт, познакомился там с двумя молодыми бойцами из Барселоны и привёз их домой. Дома они с Аллой угостили представителей героического народа чаем, побеседовали с ними, надали подарков, обменялись адресами. Затем Анатолий погулял с ними по городу и проводил на пароход. Когда они с сестрой после рассказали родителям о своей инициативе, те порадовались: дети росли добрыми и отзывчивыми людьми.

В эти годы Анатолий Лёвушкин много читает классической литературы, самыми любимыми его поэтами были Александр Пушкин, Михаил Лермонтов и Николай Некрасов. Почти наизусть знал истории своих любимых Робина Гуда и Дона Кихота. Он с лёту запоминал стихотворения и целые главы из понравившихся поэм и произведений и декламировал их родителям, сестре, новым и верным друзьям – Льву и Куму. В школе он стал принимать самое активное участие в выпусках стенных газет. Более того, вслед за отцом увлёкся фотографией, но не изготовлением, а сбором

и хранением. Но всё-таки главным для юноши постепенно становилась литература, творчество, поэзия. Одно из первых своих написанных стихотворений он посвятил Александру Пушкину, назвал так: «О любимом». Расскажу ещё такой интересный факт из приморской жизни Анатолия Ильича.

Однажды в Туапсе произошло неожиданное для наших переселенцев землетрясение. Началась беготня. Алла оделась, позвала собаку, схватила в охапку кота, сунула в сумку ручную мышшь и выбежала из квартиры. А её старший брат гордо выбежал на улицу, прижимая к груди книгу с произведениями А. С. Пушкина. Много было вещей и предметов в квартире важных и нужных, а он осознанно определил самым ценным слово великого поэта и спас его.

Именно в этот период Анатолий начинает серьёзно относиться к собственному стихотворному творчеству, понимая, что без поэтического самовыражения он уже не сможет жить. Этому способствовало многое в его характере: и наблюдательность, и острая память, и природный дар. Но, видимо, и свою роль сыграла яркая южная природа: солнце, море, горы, легенды южан, судьбы горских народов. Пытливый от природы, он впитывал в себя всё высокое, чистое, гуманное, что видел в окружающем мире. А мир был интересен тем, что в нём нужно было самоутверждаться. Весной 1940 г. Анатолий пошёл в редакцию туапсинской газеты «Ударник», познакомился с сотрудником отдела поэзии и отдал ему несколько своих стихотворений. Все Лёвушкины с нетерпением стали ждать публикацию. Увы, её долго не было. Уже и отчаялись. Но вскоре мама в понедельник принесла с работы газету «Ударник», информационный орган Туапсинского горкома ВКП(б) и горсовета депутатов трудящихся, за 12 мая 1940 г., где на третьей полосе было опубликовано одно стихотворение Анатолия Лёвушкина «У моря». В «Литературной странице» были представлены стихи Василия Лебедева-Кумача, Бориса Кузьмицкого, рассказ Вл. Чиганова. А рядом – лёвушкинские строки!

Вот оно, это первое опубликованное произведение нашего земляка, который сам себя через 20 лет назовёт «непокорным».

У моря

*Ранним утром туман всклокочен,
Серебрится трава в росе.
Скорый поезд, идя на Сочи,
Остановится в Туапсе.*

*Тут, где гор силуэт трёхглавый,
Тут, где моря простор широк,
Утопает в садах кудрявых
Солнцем залитый городок.*

*Здесь, где пена кипит седая,
Здесь, где моря шумит простор,
Я хочу отгадать, мечтая,
Волн таинственный разговор.*

*Мне кивает, как будто другу,
Очень вежливый кипарис.
Словно чудная песнь ашуга,
Расцветает повсюду жизнь!*

*Солнце брызжет червонным светом.
Под потоком его лучей
Молодая земля согрета,
Небо стало ещё синей.*

*В необъятных родных просторах,
Где б я песню ни пел свою,
Никогда не забуду: горы,
Лучезарное Черноморье,
Мой певучий советский юг!*

Радость юного автора разделили все домашние. А в школе поздравляли друзья и учителя. Они с гордостью говорили: «У нас теперь есть свой настоящий поэт!»

Эта публикация была своеобразным успешным финалом всей туапсинской жизни Лёвушкиных. Анатолий хорошо закончил девятый класс, Алла отучилась в шестом классе. Ребята выросли, особенно Толя, ему нужны были качественные знания для продолжения образования. И родители решили вернуться на свою малую родину – на Рязанщину. В первых числах июня 1940 г. Илья Никифорович, Елизавета Ивановна, Анатолий и Алла приехали в Рязань.

В городе Лёвушкины поселились в знакомом и родном доме – в доме Ивана Кузьмича Иванова, у проживавшей в нём тёти Анастасии Ивановны Ивановой, средней

сестры Елизаветы Ивановны. Дом-то был знакомый, а вот адрес звучал непривычно – улица имени Свердлова, дом 40, квартира 13, на втором этаже. Илья Никифорович получил должность инженера в Тресте лесных насаждений Рязани, а Елизавета Ивановна стала работать там же в бухгалтерии. Дети – Анатолий и Алла – поступили в среднюю школу № 1. Всё это было рядом, удобно. Но всё-таки главным их занятием, кроме учёбы, было открытие и узнавание для себя Рязани, родного города их родителей, о котором они много слышали от них в течение длительного 15-летнего путешествия по стране. Рязанский Кремль, соборы, церкви, площади, вокзалы, театр, библиотеки, аэроклуб, военное училище... Всё было интересно юным сердцам, со всем они охотно и жадно знакомились, во всём принимали самое активное участие. Недавно установленное в Рязани проводное радио стало самым важным семейным информатором: оно тесно сближало их со всей страной. Родители и здесь уделяли большое внимание комплектованию домашней библиотеки. У ребят появилось множество друзей, с которыми у них были общие интересы. Самым лучшим Толиным другом стал его одноклассник Юра Теплов, начинающий стихотворец.

Жизнь на родной земле налаживалась. А к Анатолию здесь навсегда пришла тема малой родины: она вошла в его сердце улицами и площадями Рязани, красавицей Окой, Солотчей, Мещёрой, героической историей Старой Рязани, судьбами великих рязанцев. Именно в этот период он написал свой первый стихотворный сборник в толстой общей тетради. Все в семье уже точно знали и всем говорили, что Толя – настоящий поэт. Особенно в это верили родители. Юноша два раза посылал в Москву свои стихи и получил на них очень дружеские рецензии уже известного тогда настоящего русского поэта Дмитрия Кедрина. Это окрыляло и придавало силы в оттачивании своего собственного лирического дара. А вот сестра Алла к этой стороне личной жизни брата долгое время была равнодушна.

В тесноте, но не в обиде полтора года прожили они с семьёй Анастасии Ивановны, пока государственные служащие Лёвушкины не получили свою жилплощадь. Горсовет выделил им отдельную квартиру

в одноэтажном деревянном доме № 4 на ул. Скоморошинской. Но это произошло уже тогда, когда началась всенародная драма – Великая Отечественная война.

А известие о ней к брату и сестре пришло так. 22 июня в Первой школе был общий выпускной вечер – десятиклассников и семиклассников. Естественно, выпускники Анатолий и Алла гуляли с одноклассниками до зари, на рассвете пришли от Кремля домой и легли спать. А когда проснулись, то от родителей узнали о нападении фашистской Германии на Советский Союз.

Все Толины сверстники пошли штурмовать военкомат. Многим это удалось. Они ушли на фронт и растворились в общечеловеческом подвиге во имя спасения Родины. Как ни горел желанием встать в один ряд с защитниками страны Анатолий, его не взяли никуда: справка об инвалидности, несгибающаяся нога, палочка в руке – всё это не соответствовало облику воина. Более того, в желании уйти на фронт отказали и отцу. 49-летний Илья Никифорович тоже рвался туда, где и было место всем патриотам, подобным ему. Увы, и его лишённая крепости правая рука не укрепляла физическое состояние бойца Красной Армии.

Так что отец продолжал заниматься своим профессиональным делом, но теперь уже с военным уклоном – нужно было проводить большие вырубki деревьев под дрова. Причём, не только в городе, но и в районах области. Он стал налаживать дровозаготовки в Брыкином Бору в Ижевском районе. А Елизавета Ивановна сходилa в Скорбященскую церковь, отстояла там службу, которую вёл батюшка Авель, и помолилась за здоровье воинов русских и всех родных. Вскоре её и 15-летнюю Аллу привлекли на трудовые работы.

Летом, в самую пору военных хлопотливых дней, Анатолий отобрал несколько своих стихотворений и отправил в Москву на конкурс в только что открывшийся литературный институт. Отправил и стал ждать. А бурная жизнь-то шла рядом. Нужно было находить в ней своё место.

И Анатолий объявил всем, что решил стать журналистом. Для этого он отправил ещё одно письмо, на этот раз в Свердловский институт журналистики, дождался вызова и уехал сдавать экзамены. В выборе вуза сыграло то, что в уральском городе

жила их двоюродная сестра – Евгения Алексеевна Лёвушкина, дочь старшего отца брата. У неё он и стал жить, а с сентября 1941 года приступил к занятиям. Война ему, как и многим советским людям, казалась недолгой и победоносной. Да и далёкой: там где-то идут бои. А от Урала это и вообще смотрелось заоблачно.

– 5 –

Устроился и осмотрелся на новом месте рязанец быстро, ведь опыт переездов за плечами был солидный. Конечно, на первом месте были учёба, библиотека, конспекты. Но немало времени и энергии Анатолий отдавал поэзии. Тем более, что тем для стихотворений это тревожное время предоставляло много. Он обрастал знакомыми. Однажды Лёвушкин пришёл в редакцию «Уральского рабочего» в центре Свердловска, на ул. Ленина, 47, где познакомился с заместителем ответственного редактора Е. Я. Багреевым и передал ему несколько стихотворений на патриотическую тему. 12 октября 1941 года, в воскресном выпуске информационного органа Свердловского областного и городского комитетов ВКП(б), Свердловского областного совета депутатов трудящихся газете «Уральский рабочий», на первой полосе, полностью посвящённой фронтовым событиям, в рубрике «Тёплые вещи – героическим бойцам Красной Армии», было опубликовано стихотворение Анатолия Лёвушкина «Валенки». В верхней части страницы был расположен рисунок Героя СССР майора А. А. Ложечникова, а рядом – Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 октября 1941г. «О присвоении звания Героя Советского Союза танкисту старшему сержанту Любушкину И.Т.». По центру полосы шёл большой раздел «От Советского Информбюро», где главное сообщение я приведу полностью, для большего прочувствования сегодняшними читателями момента публикации стихотворения нашего земляка, тогда 19-летнего юноши.

«Вечернее сообщение 11 октября. В течение 11 октября наши войска вели бои с противником на всём фронте, особенно ожесточённые на Вяземском и Брянском направлениях. За 9 октября уничтожены 64 немецких самолёта. Наши потери – 25 самолётов. В течение 9 и 10 октября под Москвой сбито 12 немецких

самолётов».

А теперь прочитаем напечатанное в газете стихотворение Анатолия Лёвушкина и увидим, насколько оно было созвучно и духу времени, и героическим сынам Отечества.

Валенки

*Готовую валенок пару
Дед радостно в руки берёт.
Кругом осмотрел их. Недаром
Валял день и ночь напролёт.*

*Работал с усердьем особым.
Носить-не сносить их года!
В таких вот – иди по сугробам,
Мороз хоть какой – не беда!*

*Да, валенки сделаны славно.
Последние, знать, на веку
(Десятый десяток недавно
Пошёл в этот год старику).*

*«Ну что же, – решил, – хоть я старый,
А всё же советским бойцам –
Защитникам нашим подарок
Пойду и, как все, передам».*

*И вышел, закашляв, сутулясь;
Белеют усы сединой.
...Безудержный ветер вдоль улиц
Кидает червонной листвою.*

*Дед думает: где-то, кому-то
Доставят подарок его.
Хотя б повстречать на минуту,
В лицо поглядеть бы того.*

*А если не встретит – не важно.
Возьмёт эти валенки тот,
Кто смелый, удалый, отважный,
В сраженье с врагами идёт,*

*Чтоб биться до полной победы,
Отстаивать в жарком бою
И старость спокойную деда,
И бурную юность свою.*

Я привожу это второе из напечатанных в «органах ВКП(б)» произведение Анатолия Лёвушкина и вместе с читателями отмечаю, насколько сильно и эмоционально звучит в них у молодого поэта высокая гражданственность. Читаем:

**«... Где б я песню ни пел свою,
Никогда не забуду: горы,
Лучезарное Черноморье,
Мой певучий советский юг!»
«У моря», 1940 г.**

А в тревожном военном году уже по-другому звучит голос автора:

**«... Кто смелый, удалый, отважный,
В сраженье с врагами идёт,
Чтоб биться до полной победы,
Отстаивать в жарком бою
И старость спокойную деда,
И бурную юность свою».
«Валенки». 1941 г.**

Вскоре до Анатолия и Евгении стали доходить сообщения о том, что фашисты подошли к Москве. На Урале эта весть была самой страшной. Да ещё мама прислала письмо, в котором сообщала о письме Ильи Сельвинского из Москвы, в котором сообщалось, что А. Лёвушкин прошёл творческий конкурс и допускается до сдачи экзаменов в Литературный институт имени Горького. Анатолий, с одной стороны, обрадованный приёмом в литинститут, с другой, – опечаленный судьбой своих родных в такой тяжёлой ситуации, написал заявление в институт об отчислении, забрал документы и поехал в Рязань.

В ноябре 1941 года начались первые бомбардировки Рязани. Немецкие самолёты прорывались к городу, сбрасывали бомбы, вызывая страх у людей. Зенитки стояли везде, даже на валу Кремля. И вот ноябрьским днём, когда горожане в очередной раз переживали фашистский авианалёт, в дом Лёвушкиных ввалился неожиданно-негаданно Анатолий. Елизавета Ивановна, спокойно думая о сыне, находящемся вне опасности, чуть не упала. Как же так, сынок? – Так, мама, я не мог бросить вас в опасности одних. Все трудности разделю с вами. Вот и вернулся.

С этого возвращения начался второй этап рязанской жизни Анатолия Лёвушкина.

– 6 –

Суровую первую зиму в прифронтовом городе семья Лёвушкиных прожила как и все – трудно. Илья Никифорович дни и ночи пропадал в Брыкином Бору, Елизавета Ива-

новна и Алла регулярно привлекались по трудовой повинности к различным работам. А Анатолий спасал книги, причём буквально: дело в том, что очень многие для обогрева использовали печатные труды в качестве дров. Добывая различным способом дрова, доски, уголь, он выкупал за них книги. Однажды на санках привёз из книжного магазина № 1 на пл. Ленина полное собрание сочинений У. Шекспира. Оказалось, что его там продавали по самой дешёвой цене.

После того, как советские войска отогнали немцев от Рязани, а затем и от Москвы, наладилась жизнедеятельность и города. Из своего Брыкинского лесничества вернулся отец и стал работать в прежней должности. Семье дали другую квартиру по адресу ул. Либкнехта, дом 6, на первом этаже, о которой я уже упоминал. Там были просторные три комнаты, кухня, подсобные помещения, небольшой сад. Перебравшись на новое место, они не потеряли дружбу и с Анастасией Ивановной и её семьёй.

После Нового года, 21 января 1942 г., Анатолий устроился работать редактором-инструктором и диктором в Рязанский областной радиокomitee: именно его голос в течение пяти месяцев доносил до рязанцев фронтовые новости. На эту работу пришлось пойти потому, что в Москву ехать не позволяла обстановка: столичная жизнь ещё не нормализовалась и пока было не до писателей.

В сентябре 1942 г. Анатолий поступил учиться в Рязанский пединститут на историко-филологический факультет. Несмотря на войну, занятия в нём проводились полноценно, хотя группы были укомплектованы на половину. Там он обзавёлся новыми друзьями, среди которых были Лена Карпельцева и Игорь Гаврилов. В вузе познакомился с юной и красивой украинкой Галиной Александровной Литвиненко. Она приехала в город и стала здесь проживать на съёмной квартире после начала войны и эвакуации семьи из Украины. Дело в том, что её отец был главным прокурором Крымской области, а дед – известным украинским психиатром. В силу этого родные спешно эвакуировали Галину и её брата и сестру в центр России. Галина осела в Рязани, Леонид в Старом Осколе Курской области, а Ирина в подмосковном Жуковском. Студентка Литвиненко была девушкой гор-

дой и самостоятельной. Видимо, не случайно влюбилась в такую неординарную личность, каковой уже был в то время А. Лёвушкин. У молодых людей возникла взаимная симпатия, которая грела их сердца четыре года. Но, как показала дальнейшая жизнь, по-настоящему «грела» она только юную романтическую девушку.

А Анатолий в рязанском институте задержался ненадолго. Дело в том, что ему, наконец, пришёл вызов из Москвы, и он в октябре этого же года вместе со школьным другом Юрой Тепловым поехал в столицу, подал документы в писательский вуз, сдал экзамены в Литературный институт и, став студентом, устроился жить в общежитие. И столичная жизнь закружила его. Лицо любимой девушки с крупными серьёзными глазами затерялось в водовороте женских лиц и отдалилось. Первой почувствовала неладное Елизавета Ивановна. Она стала вести длинные сердечные беседы с сыном, писала ему сочувственные письма, умоляла исправиться. А Галину, которую уже считала своей дочкой, упрашивала смягчиться, простить сына за его увлечения «девками», дескать, молодой ещё, женится – образумится.

В литинституте имени Горького Лёвушкин проучился на дневном стационаре до 1946 г. И всегда добрым словом он поминал своего литературного крестника Илью Сельвинского. Его друзьями в разное время были почти все известные впоследствии советские поэты: Расул Гамзатов, Марк Лисянский, Сергей Кузнецов, Эдуард Асадов, Сергей Подделков и другие. Они часто проводили творческие вечера, на которые приходило много людей. То есть, в писательском вузе велась и шла творческая жизнь со всеми её составляющими частями, далёкими от повседневной деятельности родителей. Естественно, поэт по своей сути, Анатолий отдался ей полностью.

Увенчалась успехом и матушкина «дипломатия»: она сумела уговорить Галину. И здесь же в столице состоялась долгожданная регистрация брака Лёвушкина с Литвиненко. Это произошло 2 февраля 1946 г. в Советском ЗАГСе г. Москвы, как раз перед окончанием невестой отделения русского языка и литературы историко-филологического факультета Рязанского пединститута. Так что по распределению в район ей ехать не пришлось. А молодой муж, сдав экза-

мы за весеннюю сессию, перевёлся на пятом курсе на заочное отделение и тоже вернулся домой. В Рязани они стали жить с родителями, в доме на ул. Либкнехта им выделили большую комнату, в которой был даже свой отдельный вход. Все действия и поступки Анатолия указывали на его полное исправление. Елизавета Ивановна вздохнула свободно и перекрестилась.

В это время сестра Алла закончила Первую рязанскую школу и решила стать врачом. Для этого приехала в Москву и, будучи отличницей, сходу сдала экзамены во 2-ой Московский медицинский институт имени И. В. Сталина и 1 сентября 1946 г. приступила к занятиям. Когда брат приезжал в институт на сессии, она приходила к нему в общежитие, знакомилась с его друзьями, слушала их выступления в актовом зале.

– 7 –

А Анатолий с конца мая 1946 г. устроился на работу по специальности: в редакции рязанской областной газеты «Сталинское знамя» он стал литературным сотрудником отдела культуры и быта. Редактор Владимир Александрович Орлов давно его звал и обещал поддержку. Так тачался самый плодотворный 7-летний жизненный и творческий период молодого поэта.

Давно замеченный московскими литературными начальниками, Анатолий Лёвушкин наравне с другими талантливыми советскими авторами Расулом Гамзатовым, Николаем Тряпкиным, Сильвой Капутикян, Михаилом Лукониным, Семёном Гудзенко, Вероникой Тушновой, Сергеем Наровчатовым, Алексеем Недогоновым, Булатом Окуджавой, Виктором Уриным и многими другими, ставшими впоследствии известными литераторами, был участником Первого всесоюзного совещания молодых писателей, созванного в 1947 г. в Москве по инициативе И. В. Сталина. Память об этом тёплом общении молодых литературных сил страны-победительницы до последних дней жизни согревала ранимое сердце Лёвушкина. Самое главное, он познакомился с Павлом Григорьевичем Антокольским, руководителем поэтического семинара на совещании, старшего наставника, ставшего затем его большим другом и редактором первого поэтического сборника. Именно тогда Анатолий был принят кандидатом в

члены Союза писателей СССР.

Важной ступенью в его творческом росте было текстуральное знакомство с творчеством Сергея Есенина. 19 июня 1948 г. в Москве он купил только что вышедший сборник С. А. Есенина «Избранное», издательства ОГИЗ, а 3 июня 1960 г. приобрёл ещё одну книгу великого лирика «Стихотворения и поэмы», издательства «Советский писатель». Эти книги стали основой домашней лёвушкинской есенинианы.

Анатолий Ильич был первым рязанским автором, имевшим за плечами такую серьёзную профессиональную базу – литинститут и совещание. В Рязани эти факты власть признавала. Дело в том, что помимо служебных командировок, которые существенно обогащали его мировоззрение, работа в печатном органе Рязанского обкома КПСС помогла ему сделать прорыв и в собственном признании – он выпустил в Издательстве рязанской областной газеты «Сталинское знамя» в 1947 г. свой первый поэтический сборник «На берегах Оки» немалым даже для того советского времени тиражом – 5 тыс. 300 экз. Для 25-летнего человека эта заглавная тема – природа родного края, воинский подвиг во имя спасения Родины – стала главной на всю жизнь. В этом же сборнике он опубликовал одно из лучших своих лирических стихотворений, посвящённых жене Галине. Давайте познакомимся с ним, оно трогательно, бесхитростно и искренно.

+++

***«Как роса вечерняя свежа,
Светлая, как утренние зори,
В дом ко мне впрорхнула птица-жар
Из далёких синих лукоморий.
А у птицы ни цветистых крыл,
Ни когтей, ни перьев золочёных.
Как любил её, как я твердил:
Галья, Галка, Галенька, Галчонок!»***

Собственная семья для Лёвушкина стала тем уютным уголком, где хорошо думалось, хорошо отдыхалось и, самое главное, хорошо писалось. Помимо редакционных заданий он много и охотно работал над собственными стихами. Галя в этом отношении была хранительницей домашнего уюта, она пришлась по нраву и Илье Никифоровичу, и Елизавете Ивановне. Более того, она стала работать учителем русского языка и

литературы в Рязанском строительном техникуме, где зарекомендовала себя хорошим педагогом, она встала на очередь на получение квартиры. В 1950 г. 3 октября, как раз в есенинский день, (большого подарка от судьбы и не мог ожидать Анатолий!), у молодых родился сынишка Александр, который доставил много радостных хлопот как родителям, так и бабушке с бабушкой. Вся любовь старших Лёвушкиных вылилась на красивого внучонка. Саша, Сашок – как называл его отец, родился с копной волос, которая со временем превратилась в красивые кудри. Довольный отец и добродушный дедушка Илья Никифорович без устали фотографировали своего первенца, хронометрируя его жизнь почти ежедневно с рождения до школы. Семейный альбом и сегодня хранит заботу и любовь Лёвушкиных к сыну и внуку.

И, как ещё один подарок судьбы после рождения Саши, Анатолий принял предложение представлять Рязань в 1951 г. на очередном Всесоюзном совещании молодых писателей. Делегатский билет участника №152 ему был выписан в центральном комитете комсомола. Это был большой успех и самого Лёвушкина и всей послевоенной рязанской литературы.

В 1954 г. под редакцией и с предисловием А. Чувакина в издательстве газеты «Сталинское знамя» огромным тиражом в 4 000 экземпляров вышел сборник стихов, басен и фельетонов 20 рязанских авторов под названием «Родная Рязань», который открывала большая подборка произведений Анатолия Лёвушкина. Заглавное его стихотворение называлось «Партия», последней была опубликована поэма («очерк в стихах») «Прасковья Коврова» (см. ниже «Прасковья Николаевна», ещё в одной авторской редакции «В краю молочных рек»). С поэмой читатели познакомятся в поэтическом разделе данной книги. А вот стихотворение «Партия» я приведу здесь.

ПАРТИЯ

***Ты одна – всех наших дел оплот,
Наша сила, совесть, честь и разум! –
ПАРТИЯ. Твой смелый путь вперёд
Гениальным Лениным указан.***

***В грозových боях закалена
Ленинским Центральным Комитетом,***

*Ты зажгла, могуча и сильна,
Коммунизма солнце над планетой.*

*И горят бессмертные лучи! –
Всей земле отраден свет их чистый.
Вся земля внимает, как звучит
Твёрдый шаг отряда коммунистов.*

*И горды народы всех широт,
Что прошла путём побед полвека
ПАРТИЯ, которая ведёт
Правый бой за счастье человека.*

Строки пафосные, громкие, патриотичные были созвучны и времени, и людям. А нам они говорят многое об авторе – Анатолии Лёвушкине.

Когда в 1955 г. Галина получила новую квартиру на ул. Горького и они втроём переехали туда, то старики-родители переживали очень: они лишались единственного талисмана своей старости. (Кроме Александра больше родных внуков у И. Н. и Е. И. Лёвушкиных не было). Встречи-то, конечно, продолжались, а вот каждодневные заботы о чадушке прервались.

С получением собственного жилья совпали и другие важные события в жизни поэта Анатолия Лёвушкина. Он был принят кандидатом в члены коммунистической партии. А в московском издательстве «Советский писатель» была принята к изданию его новая стихотворная книга «Приокские рассветы». И её выход в 1956 г. стал большим литературным событием не только в судьбе автора, но и в судьбе рязанских литераторов. Дело в том, что в редакциях газет «Сталинское знамя» (позднее «Приокская правда») и «Рязанский комсомолец», в радиокомитете, в книжном издательстве, в областном ЛитО – литературном отделе – работали опытные и известные поэты и прозаики: Николай Шундик, Борис Леонтьев, Василий Матушкин, Эрнст Сафонов, Евгений Маркин, Александр Чувакин, Сергей Смирнов-Смелов, Николай Поварёнкин, Евгений Осипов, Герольд Киселёв, Александр Скороходов, Николай Левченко, Сергей Баранов. Вся эта группа рязанских авторов, включая и самого Анатолия Лёвушкина, уже считалась профессионально сложившейся организацией. Поэтому выход подборки произведений или целой книги вызывал у ча-

сти этих одарённых личностей бурю эмоций, которая подогревалась традиционным русским способом – водкой. Часто такие «обмывания» происходили на квартире у Анатолия, под приглядом доброй и отзывчивой Галины Александровны.

Именно в этот свой творческий период он подметил в Касимове молодого начинающего автора-фронтовика Николая Родина. В районной периодике прочитал его первые публикации, затем поехал в Касимов, встретился с начинающим литератором, поддержал и помог с публикацией в областной, а затем и столичной прессе. Этот поступок Анатолия Лёвушкина на всю жизнь сдружил двух талантливых рязанцев.

Но богемная жизнь и по-другому действовала на Анатолия. Чего за ним никогда не наблюдалось – по примеру своих не менее одарённых товарищей он стал выпивать. Естественно, первой такое увлечение супруга спиртным заметила Галина, забила тревогу, сказала родителям. Но уже переломить ситуацию не смогли: Анатолий Лёвушкин становился на глазах самым востребованным поэтом области, он много писал на сельскохозяйственную тематику, часто выезжал в районы области, представлял Рязанщину в столичных форумах и мероприятиях, не раз поощрялся руководством города и области. И самое главное – поэзия Анатолия Ильича очень нравилась первому секретарю Рязанского обкома КПСС Алексею Ларионову. Естественно, такая густо замешанная на таланте поэта жизнь диктовала и свои формы поведения. Одной из них и была выпивка.

В феврале 1957 г. литературный сотрудник областной газеты А. И. Лёвушкин за воспевание современницы-труженицы в поэме «Прасковья Николаевна» был награждён вместе с тысячей земледельцев области медалью «За трудовую доблесть». Указ за подписью Председателя Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилова от 7 февраля на 8 полосах с перечислением всех награждённых рязанцев опубликовала газета «Приокская правда» в субботу 9 февраля 1957 г.

Поэма, которая и сегодня вызывает восхищение поэтическим мастерством Анатолия Ильича и значимостью труда доярки. Вот заключительные строки произведения:

**Так здравствуй, до боли родная,
Отрадная сердцу земля!
Отсюда дорога прямая
В открытые залы Кремля,**

**К той самой высокой трибуне,
Что выше кавказских высот.
По солнечным травам июня
Прасковья Коврова идёт.**

В этом же году в Москве, после появления в издательстве «Советский писатель» тиражом 5 000 экз. уже упоминавшегося здесь долгожданного сборника «Приокские напевы», Анатолия Лёвушкина приняли уже из кандидатов в члены Союза писателей СССР. И, наконец, в апреле 1958 г. при его активной помощи в Рязани было создано отделение СП.

Анатолий Ильич на этом первом организационном собрании рязанских писателей выступил с речью, где защитил звание поэта. Он сказал следующее: «Рязань – земля поэтов, больших талантов и хороших поэтических традиций». Он призвал ещё шире пропагандировать творчество рязанских лириков. Первым ответственным секретарём Рязанской писательской организации товарищи – Н. Шундик, В. Матушкин, Н. Родин, А. Лёвушкин – избрали заместителя редактора газеты «Приокская правда» прозаика Александра Ивановича Чувакина.

А в октябре пришла новая новость: А. Лёвушкин был принят в члены КПСС. В идеологическом отношении это было важнейшее событие: поэт-лирик становился в ряды правящей партии в стране, то есть становился проводником её нравственной идеологии в советские массы.

Именно поэтому ему было доверено представлять нашу писательскую организацию 6 декабря 1958 г. на Первом Учредительном съезде писателей РСФСР, которое состоялось в Москве, в Зале заседаний Большого Кремлёвского дворца. Это доверие он полностью оправдал. И работой в редакции, и новыми произведениями, воспевающими труд земляков, и пониманием того, что он стоит у истоков эпохальных событий в судьбе русских писателей.

С творческими командировками Анатолий побывал на очередном совещании молодых писателей в Якутии, затем на Буковине, в Карелии, в Мурманске... Росло

его мастерство, накапливался творческий багаж.

В 1960 г. в Москве, в издательстве «Советская Россия» тиражом 25 000 экземпляров, вышел ещё один сборник стихов и поэм рязанских авторов «Приокские дали». В предисловии к нему Д. А. Смирнов отмечал, «что сборник – первая попытка рязанских поэтов художественным словом рассказать о красоте и величии дел своих дорогих земляков». Оставим без комментариев слова «первая попытка». Главное, что из 23 авторов, включая С. Есенина, Я. Полонского, Б. Леонтьева, Б. Жаворонкова, И. Баукова, Е. Маркина, В. Цветкова, Н. Поварёнкина, Е. Исаева, С. Смирнова-Смелова, Е. Осипова, «о людях Рязани, об их замечательных делах», «о женщинах советской Рязани» сразу же после классиков Есенина и Полонского, (пропуская вперёд только Ивана Молчанова), с подборкой стихов под условным названием «Земля рязанская» идёт Анатолий Лёвушкин.

Завершил это стихотворение поэт такими словами:

**«...Нас зовут высокие стремления,
Сколько дел горячих впереди!
И светло сияет орден Ленина
У земли рязанской на груди».**

Воистину, талант сродни есенинскому и полонскому, высокая гражданственность, любовь к родной земле, преклонение перед людьми труда, честность выделяли и выделяют Анатолия Ильича из числа сотоварищей по перу. Уже тогда это многим было видно и понятно. Отрадно, что и читатели Рязанщины знакомились со своими словотворцами из этих сборников, являвшихся тогда главными духовными информаторами народа.

Родители воспринимали такие успехи и перестановки в судьбе сына с удовлетворением. Они и не ожидали такого творческого взлёта своего Тоси. Конечно, печалились его дурному увлечению крепкими напитками, проводили воспитательные беседы, предохраняли от беды. Но беда подошла с той стороны, с которой её и не ждали: неожиданно от рака лёгких в 1961 г. скоропостижно умер отец – Илья Никифорович. Это был удар для всех, особенно для Анатолия, который ещё в детских поездках по различным российским лесным делянкам провёл с отцом не один месяц, любил его и ува-

жал. Батюшку похоронили на Скорбященском кладбище в Рязани, где у Лёвушкиных лежали многие родственники.

В 1957 году в Рязани появился Александр Солженицын. Жил затворнически, писал скрытно. О нём вообще никто в писательской организации не знал. Но после публикации в 1962 г. в журнале «Новый мир» его повести «Один день Ивана Денисовича» о нём заговорили. Первым к нему на квартиру ходил тогдашний ответственный секретарь Рязанской писательской организации Василий Семёнович Матушкин. Познакомился, похвалил. И написал ему рекомендацию в Союз писателей. Вслед за ним это же сделал и Николай Елисеевич Шундик. Зная о том, что принятому уже в Москве в СП Александру Исаевичу рекомендации не нужны, Анатолий Ильич тоже написал свою рекомендацию: «Знаю, что и без данной рекомендации Александр Исаевич Солженицын будет принят в Союз писателей». Действительно, с очередного кремлёвского совещания Солженицын вернулся в Рязань с писательским билетом. А Василий Семёнович попросил Лёвушкина не скромничать, а дописать на рекомендации побольше хороших слов. Анатолий Ильич, избегая вероятных неприятностей, дописал: «Я благодарен автору повести «Один день Ивана Денисовича» за то, что на многое это произведение мне открыло глаза». В таком варианте рекомендация подошла, понравившись московским литературным чиновникам. Вот так пересеклись судьбы рязанских поэтов и прозаиков – Лёвушкина, Маркина, Родина, Шундика, Поварёнкина, Э. Сафонова, Матушкина – с человеком, которого позже все назовут классиком русской литературы. Как известно, Солнце русской литературы, просиявшее на рязанской земле, некоторых из них опалило.

Здесь, на Рязанской земле, Анатолий Лёвушкин мастерски овладел такой стихотворной формой, как поэма. Всего он написал около десяти поэм. А вот самые первые – о Сергее Есенине, о доярке Ковровой, о рязанском станкозаводе, о подъячем Крякутном – написал здесь и затем очень ими гордился.

– 8 –

Богемная, творческая, командировочная жизнь сына продолжалась. Она так заку-

тила рязанского поэта, что незаметно в ней потерялась и своя собственная семья, та семья, которая всего только 17 лет назад была спасением, добрым углом, где всегда отогревалось сердце. В 1964 году Анатолий Ильич резко поворачивает течение своей жизни и уходит от жены. Надо отдать должное уважение Галине Александровне, которая в этой ситуации оказалась на высоте. Дело в том, что об отъезде в другой город своего товарища узнал руководитель писательской организации Василий Семёнович Матушкин. Он зашёл в такую привычную для него квартиру Лёвушкиных и спросил у Галины: «Бросил?» – «Нет, – ответила она, – он уехал в Архангельск работать, там находится в командировке. Мы всё сделали с общего согласия». Как ни бился Матушкин, Галина ничего не стала подписывать и «сообщать, куда надо». Матушкин с сокрушением ушёл. И этому своему слову, как ни больно и огорчительно было это лично для неё, она была верна до самой смерти. А вот мама Елизавета Ивановна была шокирована таким поступком сына. Ведь это она когда-то упростила Галину пожертвовать собой ради счастья сына, и вот как он оплатил молодой женщине – своей жене за это: ушёл к другой. В письмах к сыну она ругала его за этот поступок, в одном из них даже просила больше не писать ему и не называть матерью. Конечно, написала с горяча, исходя из своего понимания именно мужской порядочности.

Анатолий оставил жене и сыну Саше квартиру и библиотеку и уехал туда, куда позвала его рязанская романтическая душа – к северному морю, в город Святого Архангела. Он не разорвал брачных отношений с супругой, сохранив их до её кончины, два раза в год посещал Рязань, заезжая к жене и сыну, присылал деньги... но жил свободным поэтом. Даже в строгих партийных анкетах писал: «Женат, брак не расторгнут». Конечно, переписка, которую он вёл с Галиной по финансовым, издательским, имущественным и «дамским» вопросам, была очень неприятной для обоих, обидной, горделивой и грустной. Скрывая от родных, друзей и коллег по работе горечь своей 40-летней души, скрывая от сына правду об отце, не ту «правду», которую она говорила его собутыльникам и «писакам», а настоящую правду о поступках мужа, – Галина

только в этих письмах и могла сказать трагическую горечь крушения своего брака. Только они и сохранили нам эти «слёзы» оставленной женщины и матери. Теперь, по прошествии сорока пяти лет после их написания, придется только удивляться и недоумевать: почему их читал, хранил и сохранил Анатолий Ильич? Ведь все они содержат океан горьких женских слов в адрес мужа, бросившего семью ради личной и материальной выгоды. Зачем их сохранил адресат Галины? Не для нас ли? Не для правды ли, правды жизни Поэта? – Лёвушкин сам уже не ответит на эти вопросы. Ответы будем искать в его стихах и поэмах.

А у Анатолия со временем и в Архангельске наладилась новая жизнь. Этот период характеризуется несколькими особенностями: новотемьем, новоженьем, новокнижьем, многоденежьем.

Под первой я подразумеваю пришедшую к нему новую тему – морскую, а если брать шире – и великую архангельскую историю.

Вторая новация жизни – обретение новой супруги, правда, до 1986 г. (года смерти в Рязани жены Галины Александровны) гражданской жены, а на бытовом языке – сожительницы. Ею стала редактор Северо-Западного книжного издательства, овдовевшая несколько лет назад до приезда Лёвушкина в северный город, 40-летняя Вера Константиновна Лиханова.

И третья новизна, влияющая на четвертую, – это периодические, раз в два-три года, выходы новых поэтических книг. За 40 лет «северной» жизни у «непокорного» рязанца в Архангельске вышло 15 лирических сборников. Гонорары за книги по тем временам были вполне приличными, поэтому бедствовать Анатолию Ильичу не приходилось. Более того, встав на учёт в Архангельской писательской организации, он устроился на работу по профессии: Лёвушкин стал редактором редакции художественной литературы в том самом Северо-Западном книжном издательстве, в котором трудилась и Вера Константиновна. Самой главной своей редакционной удачей на новом месте жизни и работы он считал первую поэтическую книгу Николая Рубцова, тогда студента Литературного института им. Горького. Пилотный рубцовский авторский сборник под названием «Лирика» тиражом 3 000 экз. вышел в архангель-

ском издательстве в 1965 г. под редакцией и с предисловием Анатолия Ильича и был очень хорошо встречен в области и в столице. Именно по ней северодвинского поэта затем приняли в Союз писателей СССР. «Благословение» такого известного и авторитетного в Москве поэта, как Лёвушкин, конечно, в этом случае сыграло свою не последнюю роль.

А свой личный поэтический первый «не-рязанский» сборник под названием «Следопыты» Лёвушкин издал в 1966 г. и посвятил его «Сыну моему Саше». Он явился хорошим отцовским подарком к 3 октября – к дню рождения сына – его 16-летию. А уж этот день для Анатолия Ильича был всегда особым – «есенинским». И многие свои творческие подарки он приурочивал к этому святому для истинных поэтов дню.

Отработал в издательстве наш земляк тогда всего два с половиной года: с мая 1964г. по октябрь 1966 г.: его тянуло к активной творческой деятельности. И он нашёл применение своей кипучей энергии: Анатолий Ильич возглавил молодежное литературное объединение «Поморье». Сделал это осознанно и серьёзно. Сам прошедший долгую творческую школу, он прекрасно понимал важность семинарских занятий с начинающими авторами, которым была нужна литературная «школа». Приняв это нелёгкое бремя на свои плечи, Анатолий Ильич за 8 лет руководства областным литобъединением сформировал целую плеяду архангельских писателей, достойно продолживших затем лучшие традиции русского художественного слова.

Обосновавшись на новом месте, он не забывал и сына. Побывав на кораблях в Северном Ледовитом океане, увидев белых медведей в условиях их естественного обитания, Лёвушкин сфотографировал одного из них и прислал в 1965 г. на память Саше фото с такими словами: «Видишь, Сашок, белые медведи уже начали купальный сезон. Не правда ли, очень симпатичный мишка?»

На берегах Северной Двины хорошо писалось. Пищу поэту давала героическая история основанного Петром Первым города. Судьба Ломоносова, освоение русскими первопроходцами северного морского пути, строительство флота тружениками-умельцами, история полярного исследователя Георгия Седова, подвиги северомор-

цев в годы Великой Отечественной войны, трудовые успехи жителей этого северного края... Все эти темы органически вошли в пылкую лёвушкинскую душу и воплотились в многоплановые поэмы. Дар (я имею в виду именно талант эпика), которым профессионально владел А. Лёвушкин, увековечив многие страницы рязанской и архангельской истории.

Поэт и на новом месте жительства по-прежнему оставался активным участником общероссийского литературного процесса, часто бывал на писательских совещаниях и съездах, выступал с чтением своих стихов на главных сценах страны – в Кремле, в Доме Союзов, в Доме литераторов. Его друзьями были Сергей Михалков, Александр Прокофьев, Виктор Боков, Фёдор Абрамов, Сергей Викулов, Михаил Дудин, Юрий Прокушев, Борис Ручьёв, Николай Рыленков, Александр Филатов, Ярослав Смеляков, Иван Молчанов, Иван Стаднюк, он переписывался с Гавриилом Тропопольским, Егором Исаевым, Станиславом Куняевым, Вадимом Дементьевым, Владимиром Фёдоровым, Евгением Долматовским, Василием Субботиным, Станиславом Золотцевым, Сергеем Поделковым, Львом Озеровым, Анатолием Парпарой и другими писателями.

Большой удачей для Лёвушкина было знакомство с композиторами Радынским и А. Богдановым. На стихи поэта Богданов написал две песни: «Край мой раздольный» и «Мы проходим Юшаром», которые широко исполнялись в 70-80-е годы советскими хорами и ансамблями.

Но всё-таки самой сердечной и милой для поэта темой была родная Рязанщина. Именно о ней, о её истории, людях, природе томилась его душа, выплёскивая по ночам на белые скатерти листов трепетные слова любви к городу, к школе, к берёзам, к Есенину, к Мещёре, к матушке Елизавете Ивановне. В них он жалел об отъезде: привыкший к передвижениям по огромной стране с детства, закалённый расставаниями, он не мог изменить тому, что питало его лирический дар, что наделило его провидческим талантом, что на генном, наследственном уровне пламенило его душу, – родной земле. Именно этой сыновьей памятью продиктованы его строки в стихотворении «Приокская песня»:

**«В Рязани, в лугах за рекою Окою,
Заветная тропка в траве пролегла.
И нету отныне ни сна, ни покоя:
Зовут меня, манят родные луга...»**

Иногда прорывались у него и одинокие ночные вскрики, допросы себя, сожаления об оставленной малой родине. Вот что поэт «кричал» в стихотворении «Мой город»:

**«Мой город, по воле какого закона
Я бездну вёрст от тебя отлучён?»**

Так трудно давалась поэту личная и творческая свобода.

Но архангельская земля, конечно, и лечила душу.

Хорошо питали его творческое горение командировки на корабли и сейнеры Северного морского пароходства, на которых Анатолий Ильич провёл в открытом море многие и многие месяцы. Анатолий всегда мечтал о море. И море ему покорило. Заполярье, Арктика, Баренцево море, Белое море, Карское... О каждом из этих водных стихий он написал мужественные и строгие стихи. Морская тематика явилась важным пластом лёвушкинского творчества, способом раскрыть новыми поэтическими красками мир трудового русского человека.

Очень важным творческим стимулом были и ежегодные летние путёвки на отдых и лечение в писательские санатории на юг страны, где он бывал вместе с Верой. Там он обрастал новыми знакомствами и темами своих произведений.

Привнесли свежую струю в его поэтическую палитру и зарубежные поездки. Весной 1974 г. Анатолий Ильич в составе специальной туристической группы российских писателей побывал в Италии, результатом чего стал новый большой цикл «Венеция». А через три года, весной 1977 г., Лёвушкин с другими советскими писателями находился в туристической поездке во Францию, что тоже обогатило его творчество, о чём говорит цикл стихотворений «Вершит художник суд» в сборнике «Остойчивость». А из сказочной Испании он привёз свой главный заграничный сувенир – деревянную настольную скульптурку Дон Кихота. Так его кумир и идеал юношеских лет пришёл к нему из страны грёз и занял самое почётное место в рабочем кабинете.

Так и стоял он напротив писателя до трагического августовского вечера 2001 г.

Но, повторюсь, во всех произведениях, написанных в эти тревожные и трудные месяцы жизни, звучал его «рязанский» голос, звучала есенинская интонация, надрылась его тонкая, лиричная и ... одинокая душа. Видимо, только она одна и знала, как ей «хорошо» жилось и пелось в золотой клетке.

Читателям будет интересна и такая информация. Вере Лихановой Лёвушкин посвятил много стихотворений. Их названия: «Обрученье», «На Белом море – волны беглые», «Я вернусь из морских скитаний» и другие. В них поэт обращается к женщине – своей Музе возвышенно и горячо. Вот строки из последнего приведённого здесь мною стихотворения:

*Мне – лицо твоё, плечи и груди,
Мне дыханье нужно твоё!
Губы жаркие взять губами,
Так и пить бы и пить до дна!..
Пусть три моря легло меж нами –
Ты неистовой мне нужна.*

Даже несколько своих поэтических книг Анатолий Ильич посвятил любимой женщине. В том числе «Остойчивость» и «Снежная исповедь». Кто знает, может быть, это и являлось платой за северодвинскую золотую клетку. За свободу приходилось платить и душевными муками и «подношениями».

– 9 –

До берегов Северной Двины, к «непокорному» рязанцу, часто доходили весточки с родной земли. Конечно, самыми верными «осведомителями» были мама, давно уже смирившаяся с новым поворотом судьбы своего сына, и сестра: Елизавета Ивановна и Алла Ильинична писали много, подробно и часто. Тося для них даже на Севере оставался Тосей. Их письма сыну и брату могут составить целую книгу: они все сохранились в архангельском архиве Анатолия. Сегодня это важное эпистолярное наследие поэта, которое требует бережного и вдумчивого изучения и анализа.

Иногда Лёвушкину писали и друзья. Его не забывали Елена Карпельцева, Николай Родин и Борис Жаворонков. Именно их сло-

ва ободряли его в минуты тоски, лечили и восстанавливали силы. Часто писал скопинский автор Пётр Солнышкин. Обращались со своими просьбами студенты-филологи и книголюбы, артистки и краеведы. Но это были ручейки рязанской информации, а ему хотелось широкой объёмной жизни.

Когда душа не выдерживала этой тоски, Анатолий Ильич уезжал в Рязань, на берега Оки и окунался в эту сказочную жизнь. Обычно он приезжал к матушке и сестре в их однокомнатную квартиру на ул. Братиславской два раза в год – в мае и в августе-сентябре. Жил по месяцу и более, встречался с рязанскими поэтами, вместе с ними выступал, много гулял и писал. Друзей у него было в полном смысле полгорода: редактор Анатолий Прокофьев, учёный Игорь Гаврилов, журналистка и поэтесса Елена Карпельцева, поэт Борис Жаворонков, библиотекарь Людмила Пронина, одноклассники и сослуживцы... Но всё-таки главной своей обязанностью он считал встречи с сыном Александром и женой Галиной. Приносил деньги, дарил подарки, оказывал помощь. Конечно, не всегда это было приятно обоим: свидетелем их встреч теперь был уже выросший 30-летний сын Александр.

В июне 1986 г. после тяжёлой и долгой болезни на 65-ом году жизни умерла в Рязани Галина Александровна Лёвушкина. Её последние месяцы жизни были согреты добрым и заботливым уходом Толиной сестры Аллы Ильиничны и мамы – Елизаветы Ивановны. Их усилиями она была устроена в больницу, прооперирована, окружена заботой. 7 июня её не стало Анатолий сорвался с севера и приехал в родной город, простился с Галиной. Жёну торжественно и уважительно провожали в последний путь студенты строительного техникума, сослуживцы, брат, друзья, знакомые. Похоронили её на Скорбященском кладбище, недалеко от отца – Ильи Никифоровича. А спустя год Лёвушкин с Верой зарегистрировали в Архангельске брак и, начиная с 1990 г., в родной город мужа приезжали уже вместе.

С момента ухода из жизни Галины Александровны у поэта в Рязани остался его родной человек – сын Александр. С ним он вёл самую активную переписку до последних дней жизни. Ещё тогда, в 1987 г., отец отправил сыну свой сборник «Люция» ар-

хангельского издания за 1985 г., на котором под зодиаковским знаком Льва поместил такие строки:

«Дорогому Саше – А. Лёвушкин.

***Знак Зодиака, данный мне судьбою,
Ты положи на сердце лапу мне.
Признаюсь я, наедине с тобою,
Что сам собой доволен не вполне.***

***Мой милый Лев! Всё было бы иначе,
Не покидай я отчие места.
И, если я украдкою заплачу, –
Смахни слезу мне кончиком хвоста.***

А. Л.»

Радостно встретил Анатолий Ильич демократические перемены в СССР. Но за развал Союза очень ругал Горбачёва: по его мнению, великую страну надо было сохранить. Действия Ельцина вначале поддерживал, но, поняв вместе с народом пагубность его реформ, стал противником новых российских властей. Очень переживал за униженное состояние простого народа, за бедность и нищету интеллигенции, в особенности писателей и учителей. И, как и всегда, откликался на народную беду стихами. Часть из этих последних «криков» лёвушкинской души опубликованы в посмертных книгах. А вот одно из них приведу здесь:

***Сжигают Ельцина – пусть чуцело,
Сейчас оно несёт ответ
За то, что Родина измучена,
Что выхода из бездны нет.***

***А я бы самогО проклятого
На площади четвертовал.
Я жду: познается с расплатою
Благообразный канибал.***

Как говорится, без комментариев.

Достоинно, как считал сам юбиляр, было отмечено в Архангельске его 75-летие в августе 1997 г. Автора поздравила «Литературная Россия», прислал приветственный адрес секретариат Союза писателей России. В Рязани в «Приокской правде» вышла подборка его стихов, многие издания, включая «Правду Севера», взяли у него интервью. У Лёвушкина вышла, несмотря на финансовые трудности в стране и в личной жизни,

очередная книга стихов «Снежная исповедь». В библиотеках Архангельска – в Научной областной им. Н. А. Добролюбова и в Областной детской им. А. П. Гайдара – состоялись его творческие вечера. Он с успехом представил своих воспитанников по творчеству – Илью Иконникова, Василия Матонина и Татьяну Полежаеву на областном семинаре молодых писателей.

В 1996 г. Анатолию Лёвушкину присвоили звание Ветерана труда, дающее какие-то льготы по жизни, а в 1997 г. Союз писателей провёл перерегистрацию и вручил поэту членский билет № 4152, взамен того, исторического, «рязанского», с номером №1. Личные факты, ставшие важным (или трагическим!?) бытовым событием.

Тяжело переживал Анатолий Ильич кончину своей матери. И вот почему. Елизавета Ивановна прожила свой век счастливо: она умерла на руках дочери Аллы 4 сентября 1998 г., то есть прожила сто лет. Июль и август этого её последнего года вместе с ней были гостившие в Рязани Анатолий и Вера. Мама для своего возраста чувствовала себя неплохо, ничто не предвещало её ухода. Анатолий подолгу беседовал с ней, делился накопленными знаниями и намечал новые планы. Несмотря на трудности жизни, не пасовал, а активно, с помощью острой и едкой лирики, преодолевал их. 25 августа сын с Верой уехали в Архангельск умиротворёнными и спокойными, а через две недели получили известие от Аллы Ильиной – «умерла мама». Правда, как он считал, получили с опозданием: на сборы и покупку билетов времени было уже мало. Очень тяжело пережил это известие сын. Заболел. Обессилел. Пригорюнился. Вера Александровна купила билеты на самолёт и далее до Рязани. Но поехать на похороны матушки Анатолий Ильич не смог. Сам, уже 75-летний старик, разволновался так, что сил на путешествие не осталось. Помянул за столом, выпил, всплакнул. Позвонил вечером сестре, узнал об увеличении «лёвушкинской аллеи» на Скорбященском кладбище, поблагодарил и написал последние строки матери.

+++

***Говорила мне мама: – С Богом!
Я наказ материнский помнил.
И ступал по земным дорогам,
И дороги шагами полнил.***

А на девятый день написал сестре письмо, в котором высказал своё сожаление по поводу того, что не простился по-христиански с родительницей, а ведь «в здравой памяти» мама наказывала сыну обязательно быть на её похоронах. Так что он теперь так и умрёт на чужбине, не поклонившись праху матери. А это не по-людски.

– 10 –

Жизнь усложнялась. Навалилась мучительная старость. Одинокое Анатолий и Вера были оторваны от близких и родных людей. Жизнь повернулась лицом не к своему уважительному прошлому, а к «новым русским». Именно им, недавним Остапам Бендерам, в капиталистической России жилось намного лучше, чем создателям их литературных прототипов, врачевателям человеческих душ – писателям. Маятник общественного устройства поменял всё: идеалы, пристрастия, понятия чести, совести, достоинства, патриотизма... Лёвушкин менять в своей судьбе ничего не стал.

В одном из последних писем сестре – от 9 февраля 2000 г. – 78-летний Анатолий Ильич писал о том, что «вступил в такое состояние, когда еле-еле передвигаюсь. Главное же – я, наверное, навсегда расстанусь с Рязанской землёй». Да, это чувство оставалось по-прежнему самым острым и болезненным.

Иногда заходили в гости архангельские друзья-писатели, сами тоже постаревшие и больные. Печалились, сожалели, ругали власть, читали свои новые стихи. Все они соответствовали их возрасту и печальному настроению. А Лёвушкин читал им свои новые вирши. «Остапы», «Бревно», «Мужики», «Сивка-бурка», «Всё в разладе, всё в разброде» – эти и другие произведения рисовали картину духовной разрушительной «новизны» в родном Отечестве. Наверное, в этот момент родилось такое короткое стихотворение из заготовливаемого к изданию раздела «Современная лирика»:

*Кто в пучину беспросветных бедствий
Ввернул нас у мира на виду?
Жили мы все дружно и все вместе.
Ныне – каждый в собственном аду...*

Надо отметить, что Анатолий Ильич обладал исключительной памятью. Он знал наизусть всё своё творчество. Он мог ча-

сами читать стихи своих самых любимых лириков Пушкина, Лермонтова, Есенина, Пастернака, Мандельштама... Он отлично знал зарубежную поэзию. На творческих встречах, дружеских застольях, домашних вечеринках он перекрёстно мог исполнять произведения и личные, и великих кумирных поэтов. Всё это ещё раз подчёркивает его природную исключительность и одарённость.

В этот свой последний творческий период Анатолий Ильич обратился к жанру басни. И неожиданно для себя создал очень важный для читателей раздел всего поэтического наследия. «Мерин на посту», «Петушок-городничий», «Летающий Козёл» и другие представляют интерес и у сегодняшнего читателя.

А вот опубликовать для широких читательских масс свои новые стихи или выпустить новую книгу тогда, в конце 20 века, было трудно: рынок заставлял писателя заботиться о своих публикациях самостоятельно. Личных денег не было, а ходить с протянутой рукой по «остапам» лёвушкинская совесть не позволяла. Печатал Анатолий Ильич свои мысли на пишущей машинке и складывал в ящик стола.

Как проблески, были и светлые дни. Такой интересной и полезной для него была презентация в начале октября 2000 г. в Марфином доме поэтического сборника архангельской поэтессы Ирины Неумоиной, к которому он написал предисловие. На представлении книги этой одарённой женщины-инвалидки была и Вера Константиновна. Перед немногочисленной публикой оба выступили и пожелали известной в городе художнице успехов и в поэзии

Ну, а старость наваливалась болезнями, безденежьем, одиночеством. Вера предлагала уехать к её дочери Елене в Свердловск. Анатолий противился, капризничал, в ответ предлагал ехать в Рязань. Двое стариков к одному мнению и согласию прийти не могли.

Новый 2001-ый год встретили в одиночестве. К весне у Анатолия начали развиваться болезненные переживания о себе, о творчестве, о родных, о Рязани. Более того, сказал не менее его больной и страдающей Вере Константиновне о добровольном уходе из жизни. Жена всполошилась, позвонила в Рязань Алле Ильиничне. В свою оче-

редь Анатолий позвонил Алле и попросил её помочь ему вернуться в родной город, где он и хочет закончить свой жизненный путь

Алла Ильинична, многие годы поддерживавшая первую жену брата, а теперь и оставшегося больного Толиного сына Александра с инвалидкой-женой, бросила дела, квартиру, работу и поехала в апреле того же года в Архангельск. Две недели сестра провела у болеющего душевно брата, беседами и разговорами успокаивала его, предлагая менять квартиру на Рязань и переезжать туда, но только с Верой. Она знала характер брата и понимала, что одна не сможет наладить и обустроить его быт. Две недели она втолковывала эту мысль обоим. Ходила на рынок, убиралась в квартире, готовила пищу, читала с комментариями брата его последнюю книгу, на этот раз мемуарную прозу. Ей понравилась искренность повествования, она похвалила Анатолия. Он обещал ей подарить в следующий раз уже изданный труд на память.

На этой радостной ноте и расстались.

Видимо, после её отъезда в квартире Лёвушкиных начались прения, обсуждения, согласования: как быть? Вера хотела ехать в Свердловск, к дочери. Анатолий предлагал менять квартиру на Рязань, ехать доживать к сестре и сыну.

Первое состояние обессилило обоих. Надо ещё учесть такой факт, как отрицательное влияние холодного и сырого северного климата на людей преклонного возраста. Не наша среднерусская летняя температура, а влажная и тяжёлая архангельская снижала здоровье и настроение. Оба дотянули до «своего» августа. 13 августа 2001 г. Анатолию Ильичу исполнилось 79 лет. Много. Почти восемьдесят. Отметили не очень пышно. А 22 августа Вере Константиновне исполнилось 78 лет. Были только поздравительные звонки, никто не пришёл, не побеспокоился, не побеседовал со стариками. В однокомнатной запущенной, заплесневелой, неуютной квартире пили, ели, поздравлялись вдвоём. Вечером Вера пошла на кухню мыть посуду. Закончила приборку, вытерла руки и вернулась в комнату. Анатолий лежал молча на диване, ухватившись руками за горло. Она с криком бросилась к нему, взяла тёплые ещё руки мужа в свои и поняла, что

Толя умер. «А, может быть, он что-то сделал с собой? Он в последнее время держал в руках тонкий ремешок. Вдруг... «Не помня себя, трясущимися руками набрала телефон «Скорой помощи», вызвала врачей. Они констатировали: жизнь мужа оборвал второй инсульт.

На Веру Константиновну навалилась такая проблема, которую она одна ни за что бы не решила. Помогли её прежние связи и знакомства. Архангельское отделение Союза писателей России во всём пошло навстречу вдове. Решено было отправить тело Лёвушкина на родину, в Рязань, как он и хотел при жизни.

Алла Ильинична получила с берегов Северной Двины печальное известие и деятельно начала хлопотать по упокоению Анатолия на Скорбященском кладбище. Хорошо, что из северного города приехала женщина, которая передала необходимые документы и назвала время прибытия в Рязань гроба. Знакомые люди помогли ночью 29 августа получить на станции Рязань-2 печальный груз, а утром доставить его к церкви Всех Скорбящих Радость.

На похороны Анатолия Ильича Лёвушкина пришли люди, близко знавшие его в Рязани. Помимо родственников это были поэт Борис Жаворонков и журналист-пенсионер Анатолий Прокофьев с супругой. Более всех плакал 50-летний сын Александр. Для него прощание с отцом было и действительно последним «прости». Дело в том, что отец ложился в землю рядом со всеми своими Лёвушкиными, в том числе и с его матерью Галиной Александровной.

В спокойном августовском воздухе, наполненном запахами рязанского лета, тихо звучали голоса поющих монашек, бредущих за гробом очередного русского словотворца, уходящего вслед за своими друзьями в их поднебесную страну.

Под их пожелание «Ве-е-чн-а-а-я-я па-а-м-я-ять» гроб из северодвинской берёзы лёг в рязанскую землю, которую так любил и воспевал Анатолий Лёвушкин, Толя, Тося... И, когда комья земли возвестили покойному о том, что он навечно теперь слит с родной природой, в лучах летнего солнца появился Пегас. На нём восседал всадник с коротким копьём и читал голосом «непокорного» рязанца:

*Стихи моей молодости, снова
Врывается – и зачеркнуть нельзя.
В гробах сосновых, далеко не новых,
В сырой земле молчат мои друзья.*

*Наказывали: оседлаешь рифму –
Пиши о нас, дерзай за нас, твори!..
Закатный час напоминает бритву –
И он у горла, что ни говори.*

И далее, напоследок:

*Поезд смерти. Я ждал. Был уверен,
Что прибудешь в положенный срок.
Приоткрой свои плотные двери.
Вот зайду и засну как сурок.*

*Всё спокойно и просто.
Лишь за городом, на пустыре,
Чьи-то руки поставят компостер:
Восемь цифр, разделённых тире.*

*И забавно, что чёрточка эта,
Меж восьмёрки составленных цифр, –
Весь мой путь, что прошёл я по свету,
Мой законченный жизненный цикл.*

Прочитал, взмахнул коротким тонким копьём и ускакал в бессмертную Парнасскую страну, пропуском в которую является любовь только к одной даме – к Поэзии. В заключение приведём библиографию стихов Лёвушкина и литературы о нём самом.

БИБЛИОГРАФИЯ ЛЁВУШКИНА

- На берегах Оки. Стихи. Рязань: Ряз. обл. изд-во, 1947.
Приокские рассветы. Стихи. М.: Сов. пис., 1956.
Во глубине России. Стихи и поэмы. М.: Сов. пис., 1960.
Мяч в сетке. Стихи. Рязань: Ряз. кн. изд-во., 1963.
Солнце в руках. Стихи и поэмы. Арх.: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1965.
Именем любви. Стихи и поэмы. М.: Моск. раб., 1965.
Следопыты. Стихи. Арх.: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1967.
Открытое море. Стихи. Арх.: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1967.
Неведомый праздник. Стихи. М.: Сов. Рос., 1969.
Венец. Стихи и поэмы. Арх.: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1970.
Зимний берег. Стихи и поэмы. М.: Сов. пис., 1973.
Час двадцать пятый. Стихи и поэмы. Арх.: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1975.
Остойчивость. Стихи и поэмы. Арх.: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1978.
Паруса. Стихи и поэмы. Арх.: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1980.
Эхо. Стихи и поэмы. Арх.: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1982.
Люция. Стихи и поэмы. Арх.: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1985.
Ивовый куст. Стихи и поэмы. М.: Сов. Рос., 1986.
Глагол. Стихи. Арх.: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1991.
Снежная исповедь. Стихи и поэмы. Арх.: Фонд «Духовное возрождение Севера», 1997.

ЛИТЕРАТУРА О ЛЁВУШКИНЕ

- Галимов Ш. З. Сердце поэзии – гражданственность. Арх.: Сев.-Зап. кн. изд-во., 1966. С. 245-249.
Лёвушкин А. И. // День поэзии Севера. Арх.: Сев.-Зап. кн. изд-во., 1968. С. 160
Галимов Ш. З. Рождение поэмы. Арх.: Сев.-Зап. кн. изд-во., 1972. С. 182-208.
Лёвушкин А. И. Краткая биографическая справка // Молодогвардейцы. М., 1974. С. 239.
Педенко С. Ф. Нелёгкая служба поэта. // Педенко С. Ф. Лед и пламень. Арх.: Сев.-Зап. кн. изд-во., 1981. С. 51-57.
Пономарев Б. С. Похвальное слово мужеству. // Пономарев Б.С. Литературный Архангельск. Арх.: Сев.-Зап. кн. изд-во., 1982. С. 158-162.
Лёвушкин А. И. // Архангельские писатели. Библиографический словарь. / Сост. Пономарев Б. С. Редколлегия.: Богданов Е. и др. Арх.: Сев.-Зап. кн. изд-во., 1986. С. 101-106.
Михайлова Е. «Я нёс в Заполярье есенинские березки ...» // Приокская газета (Рязань).

1992. 27 июня.

Росков А. Поэты не бывают областными, как не бывает небо областным // Газета в газете «Архангельск». 1992. 13 августа. № 3.

Солнышкин П. «...Сердцу всех дороже». // Приокская газета (Рязань). 1993. 16 февраля.

Чернова Г. П. Будто жизнь все еще в преддверьи // Приокская газета (Рязань). 1993. 12 июня.

Харитонов Н. «Я не люблю писать стихов чисто созерцательных»: Интервью. // Газета «Архангельск». 1997. 12 августа.

Ремнёв В. И. Лёвушкин Анатолий Ильич. Биографическая справка. // Рязанская энциклопедия. Справочные материалы. Т. 18. Рязань, 1997. С. 53-54.

RYAZAN STATE UNIVERSITY NAMED AFTER SAISENIN
INSTITUTE OF CONFECTION
CHANGCHUN UNIVERSITY, CHANGCHON, PRC

UDC 82-1: 811.581

Philology, Chinese literature

FORMATION OF CONFUCIAN THOUGHT LEE BO AND ITS IMPLEMENTATION
IN POETTA'S WORKS

Zhang Xian

Abstract. The article begins with a description of the historical situation of the heyday of the Tang dynasty, which was dominated by Confucian thought, because it was during this era that Li Bo lived. Then he describes the process of forming Confucian thought of Li Bo, the embodiment in his works of ideas of active social activity and the achievement of a feat for the sake of the country, the expression in his works of respect for the concept of Confucianism about different lifestyles of seclusion (privacy, desire for seclusion, and abandonment of a career), and also analyzes and describes the citations of the Confucian canons in the poetry of Li Bo.

Keywords: Confucian thought, Li Bo, solitude, active social activity

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С.А.ЕСЕНИНА
ИНСТИТУТ КОНФУЦИЯ
ЧАНЧУНЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, г. ЧАНЧУНЬ, КНР

УДК 82-1: 811.581

Филология, китайская литература

ФОРМИРОВАНИЕ КОНФУЦИАНСКОЙ МЫСЛИ ЛИ БО И ЕЁ ВОПЛОЩЕНИЕ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПОЭТА

Чжан Сянь [Zhang Xian]

Реферат. В статье начинается с описания исторической обстановки периода расцвета династии Тан, в который доминировала конфуцианская мысль, ведь именно в эту эпоху жил Ли Бо. Затем описывается процесс формирования конфуцианской мысли Ли Бо, воплощение в его произведениях идей активной общественной деятельности и совершения подвига ради страны, выражение в его произведениях уважения к концепции конфуцианства о разных образах жизни отшельничества (жизни в уединении, желание уединения, и отказ от служебной карьеры), а также проводится анализ и описание цитирований конфуцианских канонов в поэзии Ли Бо.

Ключевые слова: конфуцианская мысль, Ли Бо, отшельничество, активная общественная деятельность

Введение. Эпоха Тан в Китае (618-907) прославилась прежде всего своими поэтическими шедеврами. «Цюань Танши» (Полное собрание стихов эпохи Тан), составленное в эпоху династии Цин, включает в себя более 48900 стихотворений более 2200 поэтов. Танские стихи не только многочисленны, они к тому же обладают богатством содержания, написаны в разнообразных художественных стилях и могут похвастаться

исключительным писательским мастерством. Поэты с разных ракурсов, пользуясь разной манерой, отразили в своих произведениях реальную действительность, чем смогли превзойти величественность и пышность мемориальных надписей о боевых заслугах рода периода 6 династий; своими стихотворениями, имевшими большое социальное значение, они обогатили и наполнили новым содержанием лирическую

мысль. Тем самым, такие литературные достижения намного превысили все предыдущие эпохи, эти произведения заслужили признание и в Китае, и за рубежом. Эпоху Тан по праву называют Золотым веком китайской классической поэзии.

Среди множества поэтов эпохи Тан больше всего известен **Ли Бо** (701-762), которого называют «гением поэзии». Сохранилось около тысячи его произведений, каждое из которых обладает изящным стилем и незаурядной манерой. Его поэзия отражает процветание той эпохи, но в то же время разоблачает праздность и разложение в господствующем классе; изображает активную общественную деятельность, героическую решимость совершать подвиги, но в то же время выражает презрение к аристократии, протест против оков закостенелых обычаев через желание уйти в отшельничество в поисках свободы и своих идеалов. Его необыкновенная уверенность в том, что «небо наградило меня талантами, значит где-то они пригодятся», его независимый характер, проявляющийся в словах «как можно раболепствовать перед аристократией?», его несгибаемое упорство, его вольный нрав – всё это привлекло к нему многих образованных людей, патриотов своей страны. Стилистика его стихотворений воплощала идею конфуцианских стиховедов о высказывании заветных желаний через поэзию, поэтому его произведения унаследовали и развили концепцию традиционного конфуцианского стиховедения – «ассоциация, наблюдение, массовость, обличение». Поэзия Ли Бо оказало большое влияние на последующих поэтов, Ли Бо – это китайский Пушкин, талантливый и неповторимый, оставивший потомкам драгоценное литературное наследие. Его произведения навсегда вошли в сокровищницу мировой классической литературы.

В течение 66 лет с 1949 по 2015 китайскими учеными в ходе изложения результатов интерпретации, макро- и микроанализа лирических произведений и идеологических воззрений Ли Бо была выявлена относительная сложность идеологии поэта. Идейные истоки Ли Бо можно описать как квинтэссенцию концепций различных философских школ, начиная с доциньской эпохи: из моизма он взял идеи о желании служить простому народу и верности долгу, из цзунхэн-

цзя (школы сторонников союза по вертикали и горизонтали) – идеи о дипломатии и поиске союзников, из даосизма – идеи об отшельничестве в поисках свободы, истины и бессмертия, а также об уходе из общества после достижения успеха; из конфуцианства – идеи о служении Поднебесной, приведении в порядок дел государства и так далее. В общей сложности в идеологии Ли Бо можно выделить 9 составляющих: легизм, даосизм, буддизм, дипломатия цзунхэн-цзя, военное геройство, отшельничество, философия и литература.

На протяжении уже пары тысячелетий в традиционной китайской философии и культуре лидирующее положение занимает конфуцианство. Конфуцианство – это одно из союзов философских течений, появившихся в доциньскую эпоху, её целостная идеологическая система была создана Конфуцием, а уже на этой основе последующие мыслители развивали и обогащали идеи Конфуция. После проведения в эпоху Хань политики «Искоренить сто школ и почитать только конфуцианство» данное философское течение стало основной и официальной идеологией Древнего Китая. Вследствие этого, конфуцианство стало идеологическим ядром китайской цивилизации, создало всеобщее понимание мира и жизни и постоянно оказывает глубокое влияние на мысли, поступки, суждения и поведение китайцев.

Данная работа начинается с описания исторической обстановки периода расцвета династии Тан, в который доминировала конфуцианская мысль, ведь именно в эту эпоху жил Ли Бо. Затем описывается процесс формирования конфуцианской мысли Ли Бо, воплощение в его произведениях идей активной общественной деятельности и совершения подвига ради страны, выражение в его произведениях уважения к концепции конфуцианства о разных типах в единении (жизни в единении, желание единения, и отказ от служебной карьеры), а также проводится анализ и описание цитирований конфуцианских канонических текстов в поэзии Ли Бо.

1. Формирование конфуцианской мысли Ли Бо

1. Биография и воспитание:

«Блеск, озаривший двери семейного

дома» появился на свет: В своем произведении «Цаотанцзи» Ли Янбин рассказывает о жизни Ли Бо, согласно которому Ли Бо родом из уезда Лунси провинции Ганьсу, девятый потомок императора Чжао-вана, все его предки прославленные аристократы [1, с. 2]. По неизвестным причинам поэта считали простолудином. К работе Ли Янбина можно относиться с высокой степенью доверия, так как он отвечал за приведение в порядок работ Ли Бо перед смертью поэта. У Ли Бо предназначение жизни заключалось в «желании всей своей жизнью отплатить государю и прославиться на многие поколения, он надеялся в один прекрасный день стать советником императора и добиться успеха. Идеи Ли Бо об активной общественной деятельности и совершении подвигов не только относились к его личному успеху или неудаче, а гораздо больше касались возрождения его рода.

Конфуцианское воспитание: «Учиться отлично, чтобы послужить стране», этот ценный для конфуцианцев принцип, был целью жизни образованных людей в эпоху феодализма, он же стал целью жизни Ли Бо. В детстве поэт получил прекрасное образование: в 10 лет он уже знал основные положения мыслителей разных школ, в 15 – он уже читал сложные философские трактаты, кроме того, хорошо владел мечом, то есть получил достаточные знания из разных областей. В то время, и в государственных, и в частных школах, ученики изучали не только специальные книги по литературе, математике и закону, но также должны были знать конфуцианские каноны. Конфуцианские идеи оказали большое просветительское воздействие на формирование мировоззрения Ли Бо. Прочитанные им каноны идеологически повлияли на творческую идею поэта и стали моральной основой его политических и социальных воззрений.

После, уже в зрелые годы, Ли Бо переезжает на запад царства Лу, которое как раз было колыбелью конфуцианской культуры. Здесь он в общем прожил более 20 лет. И, когда он в 25 лет покидает царство Шу, он уже полон высокого стремления «пером и мечом открыть эпоху просвещения». Он был уверен в своей миссии: «Вырастить интеллект, чтобы помочь советами государю в том, чтобы привести страну к спокойствию и объединить весь Китай» (из «От-

ветного послания шаофу Мэну из Шоушань»). В одном из своих ранних стихотворений Ли Бо сравнивает себя с учеником Буддийской академии при монастыре Цзинань, которому больше 90 лет, а он всё ещё корпееет над книгами и декламирует древние стихи. По его мнению, это не сравнится с тем, чтобы самому взяться за оружие и пойти сражаться в пустыню, совершить подвиги во имя Родины.

2. Историческая обстановка эпохи:

Так как в эпоху Тан император с должным вниманием и поддержкой равно относился и к конфуцианству, и к даосизму, и к буддизму, то это привело к расцвету эпохи «трёх учений». Каждое из них могло оказать влияние на Ли Бо, однако самое глубокое впечатление на поэта произвела конфуцианская идея деятельного вступления в общественную жизнь. Воздействие этой идеи вкуче с домашним воспитанием Ли Бо и духом той эпохи сформировали мировоззрение поэта, его желание помогать стране и народу, что было ничем иным как конфуцианской идеей спасения страны через личный подвиг. Помимо таких факторов, как жизненный опыт и семейное воспитание, гораздо более важная причина формирования конфуцианской мысли Ли Бо заключалась во влиянии исторической обстановки. Мэн-цзы когда-то сказал, что можно «разобраться в человеке, судя по эпохе, в которую он жил», то есть при чтении художественных произведений мы должны понимать образ мыслей писателя, стиль его творчества, а также знать историческую обстановку во времена писателя, и только тогда мы сможем гораздо глубже понять содержание его произведений.

Ли Бо жил в период расцвета династии Тан, которая являлась кульминацией феодального общества в Китае. В эту эпоху была богатая экономическая база, процветала духовная культура и совокупная мощь государства была значительной. Политика в эту эпоху была разумной, с идеологией открытости. Правительство разными способами показывало своё покровительство интеллигенции, таланты отбирались через имперский экзамен и по рекомендациям. Правитель придавал большое значение развитию конфуцианства, имперский экзамен был по канонам конфуцианства, постанов-

ления по основным вопросам государственной политики также брали за основу конфуцианские идеи. Это всё приводило к тому, что каждый образованный человек, желавший включиться в общественную жизнь, должен был глубоко постигнуть конфуцианское учение, уметь применять знания на практике. Как раз такая тенденция и послужила причиной того, что основой мировоззрения Ли Бо, желавшего прославить своих предков, стало конфуцианство.

Правящая династия эпохи Тан проводила политику открытия широкой дороги для талантов, что могло повлиять и на семью Ли Бо, помочь им увидеть солнечные перспективы для молодого поколения. Именно в такой социальной среде у поэта, вдохновлённого духом времени, зародились великие устремления совершать подвиги и приносить пользу людям. По разным причинам у Ли Бо не было возможности поучаствовать в имперском экзамене, но он был приглашён в императорскую академию по рекомендации У Юня, и впоследствии был замечен императором Тан Сюань-цзуном, который восхитился работами поэта. После аудиенции с императором Ли Бо написал оду «Странствующий рыцарь»: «И выходя, смеётся глядя в небо, ну разве мы не дикари?» В этой оде можно проследить устремления Ли Бо к мирному управлению Поднебесной. Он всю жизнь беспокоился о государственных делах. «И среди ночи я не раз вздохну, в беспокойных думах за свою страну» (отрывок из его автобиографической поэмы).

В таких статьях китайских учёных, как «Обозрение идеологии Ли Бо» Ван Хуэйбиня, «Мораль Ли Бо» Ян Хайбо, «К вопросу о формировании и развитии конфуцианской мысли Ли Бо» ЮйСяньхао, «Влияние конфуцианства на Ли Бо» Чэнь Динхун и других, можно найти соответствующее изложение конфуцианских идей Ли Бо. Учёный Гэ Цзинчунь в своей статье «Краткое описание идей творчества Ли Бо. Ли Бо и конфуцианство» утверждает, что «ведущая идеология Ли Бо в прошлом тяготела к даосизму» [2, с. 14-16]. Эстетические идеи даосизма помогли сформировать такую художественную особенность Ли Бо, как естественность и непринуждённость поэзии. Но если рассматривать политические мысли и отношение поэта к жизни, то тут ведущую

роль в его мировоззрении играют всё-таки конфуцианские идеи созидательной управленческой деятельности и совершения подвигов ради пользы людей.

На основе конфуцианских идей о созидательном участии в жизни общества и совершении подвига во благо других развился идейный центр моральных и политических принципов конфуцианства: «работа над собой, соблюдение порядка в семье, приведение порядка в делах страны и жизнь под мирным небом». Основная мысль Конфуция заключается в том, что «гуманный человек любит людей» и позже выдвинутое «совершенствуй себя и совершенствуй других». Целью такой заботы о других и их успехах являлось не только самосовершенствование, как сказал ЦзэнЦзы: «Человек не может быть недалёкозорким и слабым, ведь ноша тяжела, а путь далёк. Разве не важно человеку человеком быть? Разве не далеко до смерти нам ещё?» А Мэнцзы говорил: «Основа мира – это государство, основа государства – это семья, основа семьи – это тело». Его главным требованием было начать нравственное воспитание с себя, сначала исправить свои ошибки, а уже затем – ошибки других. Прежде всего нужно самосовершенствоваться, сделать искренними свои мысли, а тот, кто хочет сделать искренними свои мысли должен тянуться к знаниям, познать существо вещей. Познав сущность вещей, мы узнаем их предел, благодаря познанию предела вещей наши мысли станут искренними, а искренние мысли приведут к прямоте, а когда сердце чувствует себя правильно, то и тело совершенствуется, а совершенствование тела приведёт к порядку в семье, порядок в семье в свою очередь это порядок в государстве, а когда в государстве всё в порядке, то и небо мирное. Когда в основе всего стоит личное самосовершенствование, то мы постепенно приближаемся к конечной цели – служению Родине, что и составляет особую ценностную ориентацию жизни китайцев, это важная и довольно устойчивая основа китайского феодального общества.

После восстания Ань Лушаня политический кризис эпохи Тан день ото дня углублялся. Ли Бо, следуя идеалам «спокойного мира» и «помощи простому народу», отправляется в Золотую башню жаловать-

ся мудрому Чжао-вануна Тан Сюань-цзуна, который бросил «северное море» (земли на севере Китая), отдав их «огромному киту» (хапуге Ань Лушаню). В своём юэфу «В разлуке» он предупреждает Сюань-цзуна, что, когда «государь теряет подданных, мыши превращаются в тигров». В это смутное для страны время поэт лихорадочно пишет: «Смогу ли я своими философствованиями помочь делу? Но всё же и небеса тайком боятся не соответствовать истине и честности». Ли Бо в своих стихах, подражающих древним поэтам, зло разоблачает политическое разложение: «Проехавшая телега поднимает такую пыль, что, даже когда солнце в зените, дороги не видно. Придворные насобирали так много золота, что руки потянулись к небесам». «Коли вдруг встретится на дороге чиновник, разодетый как бойцовский петух, напыщенный как индюк, то все прохожие сразу настораживаются, потому что нет на свете бескорыстных людей, как понять, славный это человек или разбойник какой». В своих стихах Ли Бо также раскрывал бедствия, которые война принесла народу: «И по сей день кроваво озеро Эрхай от трупов, в нём лежащих». В своей «Войне на юге города» он разоблачает бесчеловечность войны через яркие и живые образы: «Сражаясь в рукопашной гибнут люди, скорбит и небо, слыша пораженья горн; стервятники клюют кишки людей и, в клювах унося, развешивают на деревьях. Солдаты кровью выкрасили луг, а генералы лишь беспомощно вздыхают. И очевидно, что солдаты лишь орудья, которыми и кстати пользуется государь!». Во время национального кризиса Ли Бо беспокоится и за народ, и за мир в целом: «Владыка, посмотри на мой талант, сродни ли он Конфуцию из царства Лу? Ведь, как и прежде, не везёт всё мудрецам, и лишь скорбеть осталось молодому конфуцианцу». В то время люди были полны сил, сведущи, но в большей степени боязливыми и беспокоящимися, хотя и желали заниматься бессмертными делами. Ли Бо как раз и жил в эту эпоху, с энтузиазмом поступил на службу, мог похвалиться большими политическими амбициями, для осуществления своей мечты о «приведении дел государство в порядок и жизни под мирным небом» он, не боясь трудностей и лишений, помогал государю в сложные периоды, что

и было отражением ортодоксальных идей конфуцианства о «достижении успеха через помощь другим», а также полным воплощением конфуцианского принципа «преданности государю и сыновней почтительности». Амбициозного и воодушевленного Ли Бо безусловно очень привлекли конфуцианские принципы, для поэта, с его далёкими устремлениями и уверенностью в своих силах, они стали его идеалом на всю жизнь. Это и является отражением конфуцианской мысли, которая отпечаталась в глубине сознания поэта на всю жизнь.

II. Воплощение конфуцианской мысли в поэзии Ли Бо

1. Конфуцианская философия «служения» в произведениях Ли Бо

Конфуцианская идея, что «недостаточно самосовершенствоваться самому, нужно ещё и заботиться о других», нашла своё место в мыслях каждого образованного чиновника той эпохи. В «Цзо-чжуань», одном из конфуцианских канонов, указаны «три неувядаемых»: добродетель, заслуги и литературные труды [3, с. 212]. Это оказало значительное влияние на безуспешные поиски славы многих образованных чиновников того времени. Это также повлияло на Ли Бо, что видно из строк «Если слава и богатство будет долгим, то река Хань вдруг потечёт в обратном направлении». Его стремлением к заслугам можно пронизана вся его жизнь. Целью его жизни было стать наставником императору, помочь государю разрешить проблемы в стране, сделать её спокойной и безопасной, а также помочь простому народу. Вследствие этого, его заветным желанием было, чтобы государь оценил его по достоинству, как Чжоу Вэнь-ваня, доверил ему ответственный пост, как Цзян Тайгуну, то есть вывел бы его из простолудин в вельможи и помог в развитии таланта к управлению. Как он сам писал: «Если когда-нибудь император снизойдёт до меня и покажет свою благосклонность, то я отвечу искренней верностью, и, согретый светом благосклонности государю, отращу крылья и взлечу к небесам», «при свете свечи в час ночной выпью чарку вина, закину удило, коль не запоздал с этим я, и вдруг заклюёт, я поймаю мудрости рыбу, да так, что стану наставником государю». В то же

время поэт во многих своих произведениях сравнивает себя с Чжан Ии Су Цинем, которые были сторонниками союза царства по горизонтали или по вертикали, горячо воспевают Лэ И и Лу Чжунляня, которые в трудный момент помогли государству в беде, а также всей душой корит себя за игнорирование деспотизма и бездействия государя: «Пытаясь вмешаться в политику государя, хочет прославить себя знать, но распоряжения его от этого ошибочны, выкидают его прямо в морской шторм», «У народа душа ниже травы и плач в беде девичий, громкий, а стоит только разочароваться в государе, как тут уже молва волной идёт». Профессор ПэйФэй в своей книге о Ли Бо ясно изложил: «Ли Бо столкнулся с разнообразными препятствиями в обществе, и, хотя он в какой-то момент упал духом и пустил в сердце ненависть, но он от начала до конца держался за свою мечту о благоденствии Китая» [4, с. 58]. Ли Бо обладал далёкими устремлениями, незаурядными амбициями, но в то же время он заботился о делах государства и жизни народа. Он страстно стремился к совершенному подвигам, ещё с юности он поставил себе целью отдать долг своей стране. Могущество страны значительно воодушевляло его стремления к деятельности и славе, а экономический кризис поддерживал его энтузиазм к тому, чтобы приносить пользу людям. Ли Бо никогда не забывал об осуществлении своей мечты, всегда был уверен в своих способностях и будущем, неоднократно пытался взойти на политическую арену, и, даже если он встречал препятствия на пути, он всё равно был готов «уйти от спокойной жизни и помочь народу, пока не поздно». Даже после того, как его притесняли, в «Синлунань» он ярко и живо описывает свои идеалы:

Кувшин с крепким вином и полная вкусных блюд тарелка – и то, и другое очень дороги.

Но беспокойство не даёт покоя мне, бокал отставил, палочки сложил, уж есть я не могу,

Достал я меч и взглядом бездумным по сторонам гляжу.

Хочу я переплыть Хуанхэ, но лёд мне преградил дорогу.

Хочу подняться на Тайханьшань, но снег засыпал гору.

Припоминаю я что было, например, как Цзян Тайгун рыбачил и привелось ему увидеться с Вэнь Ваном,

И как знамение И Иню, плывшему на лодке, показало, что он послужит императору ШанТану.

Дорога тяжела, ох тяжела дорога, развилок много, где же верный путь?

Уверен, что попутный ветер и до меня дойдёт, тогда я подниму свой гордый флаг и переплыть хоть океан.

«Лёд преградил дорогу», «снег засыпал гору» – так Ли Бо символизирует трудности службы обществу. Сталкиваясь с притеснениями от его политических врагов, он, хотя и сетовал, и расстраивался, но в то же время ещё смелее шёл вперёд, веря, что «небо наградило его талантами, значит где-то они пригодятся», он никогда не сдавался, преследовал свою мечту и делал свой вклад в жизнь общества.

Ли Бо, обладая одухотворённостью даоса, непритязательностью буддиста и целеустремлённостью конфуцианца, всё-таки от начала до конца главным образом придерживался конфуцианской идеи активного участия в жизни общества. Всю свою жизнь он непреклонно гнался за своими идеалами: помощь простому народу и умиротворение страны. В своей оде о птице Рух он пишет: «Птица Рух с порывом ветра в небесную даль поднялась, и если бы ветер стих на мгновение, то взмахи её крыльев смогли бы всколыхнуть синее море». Здесь Ли Бо под Великой Птицей Пэн имеет в виду самого себя, он говорит нам, что нужно «взмахнуть крыльями и улететь», «вихрем высоко взлететь», «гулять по просторам между небом и землёй» – здесь очевидны конфуцианские идеи об активной общественной деятельности. В другом своём стихотворении поэт сравнивает себя с конём небесного владыки, который может перемещаться куда угодно без преград, совершать подвиги и добиваться результатов. В стихотворении послам и чиновникам он сравнивает себя с выдающимся отшельником Хоу Инном, который вынашивает ловкий план, как привести дела государства в порядок, здесь он надеется стать советником императору и получить большие успехи в служебной карьере. А в «Дородной песне», написанной им уже в конце жизни, он снова сравнивает себя с Великой Птицей Пэн, ко-

торая хотя и встретила на пути препятствия, но всё равно уверена в своих силах, всё ещё стремится к своим мечтам, тут уже выражается сожаление поэта о своём невозможности полностью осуществить свои задумки. Например:

*«О, Птица Пэн, раскрыв громады крыл,
Ты взмыла ввысь, да недостало сил,
Но вихрь не стихнет десять тысяч лет!
Ведь поднялась до дерева Фусан, и эту*

быль

Потомки станут вспоминать века...

*Но где ж Чжун-ни, что над стихами
слезы лил?»*

Несмотря на то, сравнивал он себя с Великой Птицей Пэн или с конём небесного владыки, с молодым героем или с 60-летним стариком, с богачом или бедняком, ? везде красной нитью просматривается идея активной общественной деятельности, он ни на минуту не изменял своим идеалам.

2. Конфуцианская философия отшельничества в произведениях Ли Бо

Магистрант Шанхайского педагогического университета Юань Юань в своей диссертации «Тема службы и тема отшельничества в произведениях Ли Бо» с трёх сторон рассматривает противоречие поэта между идеями об активной общественной деятельности и идеями о строгом отшельничестве [6, с. 42]. Посредством систематизации и тщательного анализа автор диссертации позволяет нам получить более ясное представление того, о чем писал в своих произведениях Ли Бай. Последователи конфуцианства полагают, что «отшельничество» обязательно сопутствует повышению по службе. Конфуций считал, что во время процветания страны нужно устроиться на государственную службу и работать на благо людей, а во время беспорядков в стране, чтобы выйти сухим из воды, нет способа лучше, чем уйти на покой и заниматься самосовершенствованием

В 6-ом номере научного журнала «Тяньфу Синлунь» от 1994 года господин Гэ Цзинчунь опубликовал статью об идеях уединённой жизни в эпоху поэта, в которой разделил «отшельничество» периода династии Тан на три типа. Он полагает, что отшельничество – это 1) один из способов быстрого продвижения по службе; 2) идеальный образ жизни; 3) финальная участь чи-

новника. История показывает, что ученые мужи достаточно единодушно признают эти три вида отшельничества, они соответствуют присущей тому времени социальной обстановке периода расцвета династии Тан [5, с. 67]. Однако, у Ли Бо представлены такие три вариации отшельничества: жизнь в уединении, желание уединения и отказ от служебной карьеры.

1) Жизнь в уединении:

На Ли Бо повлияла среда, в которой он жил, например, когда он жил в районе сегодняшней провинции Сычуань, то уходил в отшельники за горы Миньшань вместе с Дун Яньцзы. И так он прожил в дали от города несколько лет. «Начальник уезда Гуанхань, услышав об этом, подивился, послал двоих людей, чтобы придумать способ, как вернуть его в общество, но не справились они». Ли Бо, ещё до включения в общественную жизнь, называл этот свой период отшельничество «дорогой поддержания моральных устоев, не заботясь о голоде» (из «Письма аньжоускому чжанши Пэю»). Сыма Чэн Чжень хвалил поэта за его незаурядность, а император даже сказал, что Ли Бо можно назвать человеком, исходившим все стороны света. Как раз после этого поэт пишет первое стихотворение, в котором он себя сравнивает с Великой Птицей Пэн, тем самым заявляя, что он не рядовой человек, а также показывая свою решимость добиться высокой должности. Таким образом, жизнь в уединении является подготовкой к включению в общество.

2) Желание уединения:

Отшельничество – это особое культурное явление в Древнем Китае. Ещё в эпоху Чуньцю Конфуций писал: «В любви к учению опирайтесь на искреннюю убежденность; стойте до смерти за правильное учение. Не посещайте государство, где неспокойно; не живите в государстве, где беспорядки. Если в Поднебесной царит спокойствие, будьте на виду; если в Поднебесной нет спокойствия, скройтесь» («Лунь юй. Тай Бо»)

То есть желание скрыться появляется тогда, когда в государстве неспокойно, беспорядки, поэтому образованные люди хотят скрыться от хаоса и уйти в отшельни-

ки, это своего рода инстинкт самосохранения. Когда Ли Бо работал в академии Ханьлинь, он испытал на себе клевету угодливых чиновников, вследствие чего император охладил к поэту. Не получив ответственного поста, на который он рассчитывал, Ли Бо пишет много стихов, в которых жалуется на чиновников-подхалимов, оклеветавших его. И в это время он теряет надежду в своём успехе и поэтому просит у императора увольнения со службы, желая уйти в горы отшельником. Но в таком уединении не теряется связь с миром, это подготовка к повторному включению в общество. В своих двух заморских стихотворениях Ли Бо выражает недовольство тем, что отшельничество является финальной участью чиновника. В этих стихотворениях он цитирует древний афоризм про Сюй Ю, который вымыл уши после многократной лести императора Яо, тем самым поэт противопоставляет людям, которые «вымыли уши», но не «вымыли душу», которые фальшивят и делают всё назло другим. Также в этих стихотворениях он пишет о том, что нужно «освещать темноту хаоса», добиваться успеха, а не всю жизнь прожить в горах, как Сюй Ю, не добившись фактически ничего. Здесь отчётливо можно увидеть позицию Ли Бо об отшельничестве, его недовольство к Сюй Ю, к Бо И, которые выбрали уединённый образ жизни не во благо народа. Ли Бо против отшельничества без возвращения в общества, в его понимании, отшельничество должно помочь ещё лучше войти в общество. И вопреки своему же понятию отшельничества, Ли Бо, не понимающий взаимного обмана в чиновничьих кругах, не может не хотеть отправиться в уединение. Что мы и могли наблюдать в цитируемом ранее отрывке из «Синлунань». Несмотря на всё это, Ли Бо всё же не пал духом, но даже ещё больше уверовал в то, что талант ему дан не зря и он обязательно сможет его применить.

3) Отказ от служебной карьеры

Уже ко второй половине династии Тан, в обществе был мрак и процветала коррупция, что не могло не беспокоить Ли Бо. В одном из своих поздних стихотворений он как раз описывает своё волнение о политических делах в государстве, о госу-

даре, зацикленном на севере, о слёзной подготовке к походу. В «Шу даонань» он не только лелеет далёкие политические устремления, но ещё и полон уверенности в себе. После, был нанесён сокрушительный удар по его идеалам помощи миру. Одно из противоречий, пронизывающих его мировоззрение всю жизнь, являются идеи благодеяния и совершенствования себя, хотя, конечно, очевидно, что главным в этом противоречии была благодетельность. Именно это полностью воплощается в его постоянных жизненных поисках. Даже на закате жизни, его надежды о наведении порядка в государстве и помощи людям никуда не исчезли, что можно проследить в его строках: «Ночью не спится мне, беспокоюсь о делах Родины», «У неба прошу храбрости и выдержки, да чтобы в столице всё было в порядке». Что касается противоречия помощи другим и совершенствования себя, то поэт уже чётко выражает свою позицию: «Это не я отрешился от мира, это мир отрешился от меня», «Если сердце не стремится помогать другим, в чём смысл самосовершенствоваться?». Чтобы разрешить данный идейный вопрос, он сам выдвигает мысль об отставке после достижения успеха. Впервые он эту мысль выражает в «Ответном послании шаофу Мэну из Шоушань»: «Добившись успеха на службе государю, получив славы, можно присоединиться к мудрецам, вернуться в родные края и больше не знать трудностей». После этого, во многих последующих произведениях встречаются строки, где он говорит, что после того, как поможет людям, он отправится в родные края на покой. Именно исходя из этого, можно сказать, что главной стороной в описываемом противоречии являлись как раз благодеяние и достижение успеха. По мнению поэта, только добившись успеха можно отойти от дел, только совершив благое для народа можно заниматься собой, то есть первое является предпосылкой второму. Таким образом, без достижения успеха, без совершения благих дел, Ли Бо не мог заботиться только о себе. А для осуществления своих заветных желаний об успехе и благодеянии поэт, даже на склоне лет, дважды бросал кисть и брался за оружие ради своей страны.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ли Янбин. Цао тан цзи / Ли Бай // Стихи Ли Бай. 2012.
2. Гэ Цзинчунь. Краткое описание идей творчества Ли Бо // Ли Бо и конфуцианство (Пекин) Литературное наследие. 1991. № 4.
3. Цзо-чжуань. С. 14-16.
4. Пэй Фэй. Обсуждение о Ли Бай // Чэнду (Сычуаньское народное издательство). 1982.
5. Гэ Цзинчунь. Тяньфу Синлунь // Чэнду (Изд-во Сычуаньская научная академия). 1994. № 6.
6. Юань Юань. Тема службы и тема отшельничества в произведениях Ли Бо // Вестник ШППГУ (Шанхай.: Изд-во Шанхайский педагогический университет). 2013. № 12.

REFERENCES

1. Li Yanbin. Cao tan czi / Li Baj // Stihi Li Baj. 2012.
2. Geh Czinchun'. Kratkoe opisanie idej tvorchestva Li Bo // Li Bo i konfucianstvo (Pekin) Literaturnoe nasledie. 1991. № 4.
3. Czo-chzhuan'. S. 14-16.
4. Pehj Fehj. Obsuzhdanie o Li Baj // Chehndu (Sychuan'skoe narodnoe izdatel'stvo). 1982.
5. Geh Czinchun'. Tyan'fu Sinlun' // Chehndu (Izd-vo Sychuan'skaya nauchnaya akademiya). 1994. № 6.
6. Yuan' Yuan'. Tema sluzhby i tema otshel'nichestva v proizvedeniyah Li Bo // Vestnik SHPGU (Shanhaj.: Izd-vo SHanhajskij pedagogicheskij universitet). 2013. № 12.

RUSSIAN ACADEMY OF NATURAL SCIENCE, MOSCOW

UDC 8; 821.161.1
Philology

**THE CIPHER OF A WOMAN'S SOUL. ON THE POETIC WORKS
OF THE URAL POETS (BASED ON THE BOOK «MONOLOGUE»)**

Candidate of Pedagogical Sciences L. V. Ryzhkova-Grishina

Abstract. The article deals with the Ural poets and their works, presented in the collective collection «Monologue»; it is noted that for all the shortcomings, often inherent in women's poems, in this case there is a real poetry. It attracts attention with its imagery and metaphoricity, sincerity and a variety of reflected in her shades of moods and feelings, true professionalism and psychology, which we called the mystery of the female soul.

Key words: literary process, Russian literature, Russian poetry of the XX century, Ural poetic phenomenon, Nadezhda Emelyanova, Lidiya Dedova, Tatyana Kuznetsova, Lyudmila Sosnovskaya, Natalia Ryabinina, Irina Kiyashko, Vera Kiseleva, Svetlana Solozhenkina, Salise Garaeva, Valentina Slyadneva, Olga Balakina

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ, МОСКВА

УДК 8; 821.161.1
Филология

**ТАЙНОПИСЬ ЖЕНСКОЙ ДУШИ. О ПОЭТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ
УРАЛЬСКИХ ПОЭТЕСС (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА «МОНОЛОГ»)**

Кандидат педагогических наук Л. В. Рыжкова-Гришина

Реферат. В статье речь идет об уральских поэтессах и их творчестве, представленном в коллективном сборнике «Монолог»; отмечается, что при всех недостатках, часто присущих женским стихам, в данном случае имеет место настоящая поэзия. Она привлекает внимание своей образностью и метафоричностью, искренностью и множеством отраженных в ней оттенков настроений и чувств, подлинным профессионализмом и психологизмом, который мы назвали тайнописью женской души.

Ключевые слова: литературный процесс, русская литература, русская поэзия XX века, уральский поэтический феномен, Надежда Емельянова, Лидия Дедова, Татьяна Кузнецова, Людмила Sosnovskaya, Наталья Рябинина, Ирина Кияшко, Вера Киселева, Светлана Соложенкина, Салисэ Гараева, Валентина Сляднева, Ольга Балакина

Введение. Лёгкий привкус скепсиса

Женская поэзия вызывает мало желаний писать о ней, правильнее сказать, не вызывает таковых вовсе. Однозначно и категорично. И дело даже не в предвзятости – мы все хорошо знакомы с тем, что называют дамским стихотворным «чириканием», где всё предсказуемо и прозрачно: любовь, разлука, одиночество, грёзы, стенания, беспросветная тоска и вечный декаданс, бук-

вально – упоение собственным страданием. И так – из века в век, из книги в книгу, за редким исключением.

Заметим, что если бы всё это сейчас сказал мужчина, вероятно, нам бы стало обидно, но поскольку мы сами принадлежим (как нас лестно-приятно называют) к прекрасной половине человечества, то берём на себя всю степень ответственности и смелости судить строго и по существу о жен-

ской лирике. Думается, это будет более справедливо и точно, ведь понять психологические мотивы многих женских поступков мужчине невероятно трудно. Гораздо проще это сделать самой женщине, раскрывая самые глубокие тайны и подспудные желания. И потому продолжим нашу (как бы нам хотелось) бесстрастную речь.

И даже если в женской поэзии появляются другие темы, всё равно они решаются с позиции томной лирической героини, почти с эротическим придыханием, по крайней мере, так бывает часто. Хотите или не хотите, но вспоминаются строки А. А. Ахматовой из эпиграммы «Могла ли Биче словно Дант творить»: «Я научила женщин говорить... / Но, Боже, как их замолчать заставить!» [1, с. 199]. Надо признать, что лично нам эти строки не по душе, в них видится узкоэгоистическая сущность автора и претензия на право быть судьёй. Но кто дал это право?

Конечно, пишут все – и женщины, и мужчины, и конечно, женская сущность, равно как и мужская, не может не отразиться в стихах, и это естественно. Но мы говорим сейчас о том, что в поэзии часто встречается нарочитое утрирование этих гендерных признаков, как у женщин – слезливо-сентиментальное страдальческое повествование на грани слащавого косноязычия, так у мужчин – этакая искусственная бравада, показная мужественность, не имеющая никакого отношения к мужественности настоящей.

Кроме того, писать стихи о любви невероятно трудно; мы не о тех, где рифмуются *любовь – кровь – вновь* или *розы – слёзы – грёзы* и т. п., а о настоящих. При всей видимой лёгкости темы она мало кому удаётся. Это надо понять и принять как данность, так уж повелось в непредсказуемом пиитическом мире.

Открывая сборник «Монолог», что уже подразумевает внутреннюю сосредоточенность и некое личное, интимное лирическое повествование, возможно, исповедальность, мы были настроены на подобную откровенность, ведь монологическая речь часто даже не предполагает отклика собеседника, а говорящий обуреваем жадной высказаться и потому он говорит сам и начистоту. И всё же мы испытывали некую предвзятость. Вернее, даже не предвзя-

тость, а лёгкий привкус скепсиса, просим прощения, выдавшего виды филолога.

Основная часть **«Радужный полдень». О поэзии Надежды Емельяновой**

Почему именно этот сборник привлёк внимание, учитывая, что он далеко не новый, даже старый, прошлого века, а именно 1981 года, изданный не в столице, а в провинции, в г. Челябинске, хоть это и прекрасный, культурный и современный город-миллионник. Во-первых, привлёк он наше внимание по причине интереса к поэзии почвенников, а во-вторых, по причине интереса к творчеству уральцев, поэтов этого уникального края, ведь уральский поэтический феномен по-прежнему остается в центре нашего внимания.

Начало чтения не принесло ни восторгов, ни упоения, и дело не в предвзятости, просто стихи оказались обычные и к тому же – о любви. Сразу подумалось: действительно, ну о чём другом может писать дама?

Но уже второе стихотворение нас заставило приостановиться. Да, *стихи женские – о состоянии женской души*, о любви к своему избраннику, о встрече и невстрече, но решается эта тема индивидуально и выражается в непридуманной, естественной и глубокой женственности, какую сейчас почти не встретишь, ведь выросли уже девочки поколения пепси, памперсов, покемонов – откуда тут женственности взяться. Имя поэтессы (или поэта) *Надежда Емельянова*.

Оговоримся сразу: для нас совершенно непринципиально говорить *поэтесса* или *поэт*. Мы не видим ущербности в первом слове и не видим необходимости в другом. Это М. И. Цветаева и А. А. Ахматова резко сопротивлялись, если их называли поэтессами (как будто они не дамы). В конце концов, если *женщина*, значит, она *поэтесса*, хотя с другой стороны, говорим же мы *врач*, *учитель*, *преподаватель* и т. д., стало быть, можем сказать и *поэт*. Одним словом (и наверное, это правильно, мы будем употреблять обе формы, в зависимости от внутренних мотивов, речевой ситуации и личного желания.

Кроме темы любви в творчестве поэтессы поднимаются и другие темы: дети («Жолыбельная»), Родина («Как знать, с чего дур-

ным пророчествам...»), одиночество, природа.

В изображении Надежды Емельяновой особенно привлекательна природа, настолько она располагающая, уютна, добра, что верится каждому слову:

Нас привечали сосенки –
Зелёные макушки,
Дубки, один другого,
Желтей да здоровей,
Нам время объявляла
Последняя кукушка,
Указывал дорогу
Последний муравей [2, с. 11].

Её картины природы словно обрамлены разноцветными эпитетами: *живой камыш, бирюзовая речка, зелёная оса, янтарная трава, багряный наст, алый лес, радужный полдень, «белёная зыбь ковылей».*

Пройти мимо художественных особенностей лирики невозможно, ведь они сразу высвечивают творческий характер автора. Кроме ярких эпитетов, есть много другого, на что нельзя не обратить внимания, например, повторы. В стихотворении «Утреннее» мы встречаем рефрен, здесь стих «Опускаюсь в тишину» повторяется не единожды. Есть и другие повторы: «*Уезжаю, уезжаю. / Что ж, беда невелика*» [2, с. 8]. И здесь же повтор и чудесная реминисценция: «*Как любила, как любила! / Без оглядки, не тайком. / Разве только не ходила / По морозу босиком*» [2, с. 7]. Как же тут не вспомнить строчки из знаменитой русской народной песни «Валенки»: «По морозу босиком к милому ходила». Есть и оксюморон: «На-смерть сердцем обжигалась / О холодные слова» [2, с. 7].

Если говорить об общем характере лирики Надежды Емельяновой (на основе прочитанных стихотворений), то он яркий, «полдневный», многокрасочный. Это её приятие мира, радостное осознание жизни как таковой, которая в то время, когда выходил этот коллективный сборник, перед ней только открывалась.

«Старинное слово «любовь». О поэзии Лидии Дедовой

Максимализм Лидии Дедовой видится уже с первых строк первого стихотворения «Всё отдам, ничего мне не надо...» в сбор-

нике «Монолог», хотя подобный максимализм спорный, ведь в жизни «всё» или «ничего» встречается крайне редко, гораздо необходимее и мудрее бывает золотая середина.

Конечно, если говорить о материальной стороне, то понятно, что любой человек в своей жизни обременён слишком многими ненужными вещами, излишествами и т. п. Вот и Велимир Хлебников однажды спросил самого себя: «Мне много ль надо?». И сам себе ответил:

Краюшку хлеба
И каплю молока.
Да это небо,
Да эти облака! [3, с. 528].

Но если вести речь о нематериальном, то... вероятно, и в этом случае излишества не менее вредны.

Понятно и то, что разговор поэтессы ведёт о любимом человеке, с которым даже один день, проведённый вместе, видится ей настоящим счастьем. Кстати сказать, этот максимализм смягчается именно в её воспоминаниях о любимом, полных элегичности и нежности на фоне удивительно красивых грузинских впечатлений: «Там в связки связывают перец, / Там сушат чёрный виноград...» [2, с. 19].

Её стихи о любви, вернее, об отношениях мужчины и женщины, остаются в памяти, и они очень разные: «Ты знаешь, мне приснился терем...», «Мою волосы водою снеговой...», «Весна идёт на убыль...», «Замру на самой половине...» и др. Эти стихи подкупают не только своей искренностью, но и необыкновенной чувственностью и женственностью: «Мне охмельть бы, охмельть бы, / Тебе тропу загородить, / Да осмельть бы, осмельть бы, / На плечи руки положить!» [2, с. 22].

Всего пятнадцать стихотворений представлены в сборнике, но в них в той или иной ситуации возникает образ отца, видимо, очень важный для воспитания её души и становления как личности, например, в стихотворениях «Листом поля заворошило...», «Отец говорит, что нравная я...», «Мы стояли, стояли, стояли...». То поэтессы обронит: «Об эту пору всех нас тянет / Домой, к отцовскому двору...» [2, с. 18]; то скажет о своём избраннике: «Ты играл на отцовском ба-

яне, / Кое-где западали лады...» [2, с. 19].

Да, представленные в сборнике стихотворения Лидии Дедовой в основном о любви, различных её оттенках и состояниях, и создалось впечатление, что для поэтессы «старинное слово «любовь», пожалуй, самое главное.

«Марсианские розы». О поэзии Татьяны Кузнецовой

Стихи Татьяны Кузнецовой очень земные, равно как и её настроение или даже мировоззрение в целом. Её лирическая героиня хочет от жизни и судьбы не чего-то несбыточного и невозможного, она желает земной любви, обычных радостей и всего того, что составляет счастье человека: ласковый взгляд любимого, ощущение надёжного плеча рядом, доброго и участливого слова, наконец, понимания: «Как странно: звездопадов не хочу / И марсианских роз совсем не надо» [2, с. 31]. Она утверждает простые и общем-то правильные вещи: «Быть любимым, любить – вот и всё, / к чему тянутся люди» [2, с. 34].

Но так ли всё просто в её мире? Да, с одной стороны у неё земное мировосприятие, что распространяется буквально на всё, даже звезду она видит всего лишь «шершавой гранулой». Но с другой стороны, она воспринимает миг не как едва промелькнувшее мгновение, а как «миг, равный вечности» [2, с. 33]. И в этом миге сконцентрирована вся её непростая жизнь.

«Ищите себе подобных». О поэзии Людмилы Сосновской

О характере лирической героини Людмилы Сосновской можно сказать, что она осторожна («Как осторожно я хожу...»); достаточно замкнута и закрыта («Я плотней закрою дверь...») и желает быть пронзительно-правдивой («Снова осень ко мне пришла. Мишуру с берёз сорвала...»).

Создаётся ощущение, что мы как будто застали лирическую героиню в какой-то переломный момент, словно в её жизни решается что-то очень важное, судьбоносное, и она находится накануне новых событий. Она мечется сама и заставляет мучиться близких.

Но в чём поэтесса безоговорочно права, так это в том, что любому человеку следует «искать себе подобных» [2, с. 41].

«В чащобе звёзд». О поэзии Натальи Рябининой

Стихи Натальи Рябининой привлекают метафоричностью, яркой образностью: «соловиный шёпот тишины» [2, с. 49]; «весеннего счастья мотив» [2, с. 50]; «утро, закутанное в яблоневый снег» [2, с. 51]; «Я отражение своё / В стеклянном зеркальце росы / Увидела» [2, с. 51]; «боярышник с гнездом жар-птицы» [2, с. 56] и др.

Её лирическая героиня, казалось бы, живёт то в ожидании любви, то в состоянии любви, но вместе с тем она томится, грустит, мается. Она даже боится этого чувства, полагая, что у неё есть на то причины:

Боюсь живой любви.

Боюсь, что не поймёшь

Лица без краски,

А души – без тайны [2, с. 54].

Стало быть, в её понимании любовь предполагает полное обнажение души – жизнь «без тайны», на виду, вот почему она томится в настоящем, это её тоска по Абсолюту. Она мечтает жить «без затей», просто и естественно, не плуруя ни в чём, даже «в чащобе звёзд». Больше всего она ценит «бесстрашье нежности» и «мужество любви».

«Наше общее солнце». О поэзии Ирины Кияшко

В стихах Ирины Кияшко высказана удивительная мысль о том, что от земной любви двух людей даже солнцу становится теплее. Причём, мысль эта приходит не кому-нибудь, а самому солнцу.

Образ солнца для неё очень важен, оно светит «настороженно и мудро», освещая жизнь двух близких друг другу людей. Эта жизнь сложная, неровная, с резкими переменами, хотя у них «общее солнце».

Местоимение «наш», «наше» вообще очень часто встречается в стихах Ирины Кияшко: «наши площади», «наш союз», «наши первые таинства», «наш последний вокзал», «наш трубач», наконец, «наше общее солнце, наша общая жизнь» [2, с. 61].

С этой точки зрения интересно посмотреть, что означает для поэтессы местоимение «мой»: «всё нестерпимей болит в моём сердце» [2, с. 60]; «мой сиреневый пудель присмирел и продрог» [2, с. 63]; «в этот вечер поникла моя голова» [2, с. 64]; «мой ста-

рый черновик» [2, с. 67], «мой песенный уют» [2, с. 67].

Очевидно, что местоимение «мой» более отражает личный, внутренний мир лирической героини, связанный с неуютом и непокоем, а местоимение «наш» в её понимании связано с состоянием любви и счастья, буквально – упоения им.

Она вообще живёт в состоянии влюблённости – в реку, «усталый сад», «в свою планету, как в человека и звезду» [2, с. 62], словом, в саму жизнь.

«Капли сентиментального дождя». О поэзии Веры Киселёвой

Зрелым профессионализмом отмечены строки Веры Киселёвой, это почувствовалось буквально с первого стихотворения «Как на язык перевести...», хотя оно не о любви, то есть не о той теме, которая женщине ближе всего и о которой труднее всего писать. Как сказать здесь новое слово, если тысячи поэтов до вас уже говорили, писали об этом, завораживая словом, буквально обволакивая вас чувственностью, очаровывая колдовскими ритмами, навевая грёзы о вечной любви и унося вас из мира реальности в почти горние сферы?

Кажется, само чувство любви у поэтессы связано со словом «тайна», вот её героиня обращается к любимому: «И где ты взял такую власть, / Не прибегая к тайнам речи...» [2, с. 71]. В другом стихотворении она роняет: «Казалось мне, что мною выдана / Большая тайна / Невзначай» [2, с. 72].

Её лирическая героиня как будто не вполне счастлива в своей любви, ведь она, хотя и чувствуя себя сильной, по каким-то причинам разлучается с любимым. Картина расставания рисуется на фоне осени (параллель с угасанием природы) и дождя (параллель с природным ненастьем). Угнетённое психологическое состояние отражено опосредованно, не прямолинейно, это не мужчина и женщина остаются в одиночестве, это их «беспризорная нежность» остаётся одна и даже «стоит и мокнет под дождём» [2, с. 73].

Оригинальные авторские эпитеты и образы помогают выразить все оттенки чувств и дополняют созданные поэтом художественные картины, это не только «сентиментальный дождь» и «беспризорная нежность», но и «безмолвье берёз», «оркест-

ры радости», «болотная дрожь», «церковь – слёзкой светлой». Но высшее счастье для поэтессы – это дарованная ей свобода.

«На краешке звезды». О поэзии Светланы Соложенкиной

Мир Светланы Соложенкиной трудноуловим с первого прочтения, ведь ей может сниться музыка; она чувствует себя глиной в руках Творца; её несчастье, на удивление, «счастливое»; а за спиной – то радуга встает, то «такой закат, что страшно оглянуться» [2, с. 87].

Непостижимость, неисчислимость, неизъяснимость любви ей скучна, так как лично она считает иначе: «А я хочу любовь свою исчислить, / и формулы писать лучами звёзд, / и видеть в ней хочу кристаллы мысли, / пронизанные радостью насквозь» [2, с. 89]. Она, по её собственному признанию, и живёт-то «на краешке звезды» [2, с. 83]. Счастье своей лирической героиня также видит по-своему: «Это счастье – говорить о разном, / думать об одном» [2, с. 89]. Как-то сами собой вспоминаются слова А. де Сент-Экзюпери о том, что любить – это значит смотреть не друг на друга, а смотреть вместе в одном направлении.

«Солнечные строчки». О поэзии Салисэ Гараевой

Поэтесса пишет о любви – нервно, чувственно, откровенно, но любви, которая не может состояться и раскрыться в полной мере, ибо «нам не уйти из гнёзд, / Что мы с другими свили» [2, с. 93]. Вместе с тем её ничто не пугает, даже «дерзкие морозы уральской зимы» [2, с. 93]. Она – женщина, и она умеет любить. По мнению поэтессы, любить – это значит «с материнской щедростью» дарить своему избраннику не только ласку и нежность, но и покой.

Она пишет стихи о любви, потому что это большое чувство переполняет её душу – причём, это чувство не только к мужчине, оно гораздо шире – это чувство любви к матери, людям, всему огромному и прекрасному миру. И потому она пишет свои «солнечные строчки», словно напоённые светом этого высокого чувства.

«Маковый цвет». О поэзии Валентины Слядневой

Мир поэтессы Валентины Слядневой

поначалу видится не лёгким, её чуткая душа всё воспринимает очень тонко – до болезненности. Она признаётся в этом: «И за каждой строкой – непокой, непокой» [2, с. 105].

В сборнике представлено не очень много стихотворений поэтессы, но они дают представление о её жизненной и творческой позиции. Её лирическая героиня (или сама поэтесса?) не хочет помнить ничего дурного, тяжёлого, неприятного, «ни дождей, ни разлук». Она помнит и видит перед собой только светлые, радостные стороны бытия, только «маков цвет».

И несмотря на то, что «близится зима», героиня не сдаётся, она полна жизни: «Но зачем-то шью наряды к маю» [2, с. 106]. Это её уверенная позиция – побеждать.

«К своим корням». О поэзии Ольги Балакиной

Поэтические признания Ольги Балакиной – о самых разных состояниях души – разлуках и встречах, «миге счастья» и утратах, ожидании любви и новых надеждах. Здесь и ветер, который «сердце студит», и оттепель, что тревожит её женское сердце.

Поэтесса уверена: «Пора, пора мне возвратиться / К своим корням» [2, с. 115]. Вероятно, это означает не просто закольцованность судьбы, но, прежде всего, обретение силы, ибо только у истоков, у корней хранится подлинная сила духа каждого из нас. Вот и поэтесса уверена: «За каменной грядой Урала / Я, как за каменной стеной» [2, с. 116].

Прочная связь с корнями даёт ей силы жить, противостоять любой несправедливости, бороться со злом и быть в жизни уверенной. Это ощущение не только даёт человеку спокойствие, но и словно выпрямляет его в любой ситуации.

Заключение. Догоняя уходящий поезд. О сомнениях, раздумьях и выводах после прочтения сборника «Монолог»

Уже дочитывая поэтический сборник, неожиданно пришла в голову мысль: а зачем писать и говорить о стихах, которые были опубликованы так давно? Кому они сейчас интересны? Прошло столько лет (больше тридцати)! Всё изменилось – быт, идеология, политическая ситуация, цели и задачи общества, интересы и приоритеты, даже идеалы. Подумалось даже, что мы буд-

то догоняем уходящий (или давно ушедший) поезд. Погасли уже зелёные огни светофора, исчез хвост железнодорожного состава, смолк тяжёлый стук колёс, и перед глазами одни лишь ещё горячие, ещё наполненные гулом рельсы. Все, кто был в этом поезде, промелькнули, проехали и скрылись – где-то там, в дали, то ли туманной, то ли радужно-перламутровой. Смолкли и летящие по ветру звуки – чей-то разговор, смех, плач, шёпот, брань, музыка.

И мы лишь ловим обрывки фраз, строчек, рифм, пытаюсь сложить это всё в целостную картину. Признаемся, что это невероятно трудно, а главное, мы даже не знаем, будет ли это когда-нибудь и кому-нибудь нужно.

Вот и нас настигло осенне-меланхолическое настроение, накрыло-осенило лирической грустью. Даже возникли сомнения: а нужно ли было вообще догонять этот поезд, ведь с тех пор прошла целая жизнь... Как написала Лидия Дедова, «Ночами уже холода, / Ночами стучат поезда» [2, с. 26].

Кто-то из поэтесс ещё полон сил и творческих планов, а кто-то уже и в мире ином. Кем они стали, как прошли свой творческий путь, состоялись ли они, издавались ли, какие внутренние перемены произошли с ними? Мы ничего не знали об этих поэтессах из критической литературы, а биографические данные искали уже после того, как был написан этот материал. Но в данном случае *подобное незнание* для нас – большое преимущество, и мы уже говорили об этом. Для нас главное – стихи перед глазами. *Чистая поэзия и чистое восприятие*, без наслоений чьих-то мнений, взглядов, выводов. Так честнее.

Так вот, выяснилось, что никакого «дамского чириканья» в книге нет, есть просто хорошие стихи, хотя в основном и о любви. К сожалению, тематической полифонии мы не услышали.

Выяснилось также, что все поэтессы, о ком мы вели речь, прошли прекрасный творческий путь, сделав в литературе очень много, а многие из них еще в пути. Мы ещё раз подчеркнём, что нашим принципом прочтения любого творчества является незапознность и независимость от чужих мнений, клановых интересов, сложившихся стереотипов. Мы просто берём в руки книгу и читаем – стихотворение за стихотворением,

на основании чего делаем выводы, как нам представляется, объективные, по крайней мере, неангажированные.

Да, после того, как был написан этот материал, мы наши информацию о поэтесах, и было радостно узнать, что многие из них продолжают успешно заниматься литературной деятельностью. Но это уже тема другого разговора, мы же речь вели почти об *истоках* – о том времени, когда их поезд

только-только начинал, что называется, раздувать свои пары и готовиться в прекрасное «далёко». Теперь-то мы точно знаем, что для них оно оказалось прекрасным, по крайней мере, в творческом плане. Значит, мы догоняли не зря, собственно, мы этого даже и не делали – просто мы попытались заглянуть и заглянули – сквозь лирическое пространство и время и увидели там талантливую тайнопись женской души.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Ахматова А. А.* Сочинения в 2-х т. Т. 1. Стихотворения и поэмы / Вступ. статья М. Дудина; Сост., подгот. текста и коммент. В. Черных. М.: Панорама, 1990. 526 с.

2. Монолог: Лирика. Челябинск: Южно-Урал. книжное издательство, 1981. 128 с.

3. Поэты Серебряного века. Ред.-составитель Н.И. Сазонов. / Вступ. статья Т. А. Махновец - Йошкар-Ола: Изд. центр «МПИК», Марийский полиграфическо-издательский комбинат, 1999. 560 с.

REFERENCES

1. *Akhmatova A. A.* Compositions in 2 T. T. 1. Poems and poem / Entry. the article by Mikhail Dudin; Comp., Podgorica. text and comment. V. Chernykh. Moscow: Panorama, 1990. 526 p.

2. Monologue: Lyrics. Chelyabinsk: South Ural. book publishing, 1981. 128 p.

3. Poets of the Silver age. Ed.-compiler N.And. Sazonov. / Intro. Article T. A. Makhnovets-Yoshkar-Ola: Ed. center «МПИК», Mari polygraphic publishing combine, 1999. 560 p.

RYAZAN

UDC 8; 821.161.1
Philology

**ABOUT THE NEW AUTHOR'S DICTIONARY «PEOPLES AND INDIVIDUALS:
DICTIONARY OF ETHNONYMS»**

**Candidate of Pedagogical Sciences L. V. Ryzhkova-Grishina
Teacher, Manager of Socio-Cultural Activities E. N. Grishina**

Abstract. In the national lexicography, the appearance of each new work is a noticeable event, because the dictionary (depending on its type and purpose) records all the changes in the life of society, reflects important social events and processes, translates language dynamics, etc., and also adds some new, vivid and bright colors to the era itself, subtly and accurately marking its features, highlighting or highlighting its strengths and weaknesses. The realities of the 21st century are such that we are witnessing changes, life becomes different, new figures appear – heroes and Negroes, leaders and outsiders, some of whom can serve as moral beacons, others – negative examples. Time goes by, some characters leave the historical scene and new ones come, and it is important to capture them – documentary, verbal, figuratively, as well as lexicographically.

In this article we are talking about the author's dictionary «Peoples and individuals: dictionary of ethnonyms and anthroponyms», which is located in alphabetical order of ethnonyms – a collection of names of peoples, some of which disappeared from the historical scene or for some reason changed the name, as well as anthroponyms – the names of various figures with explanations and various examples from fiction. In this dictionary, all dictionary entries are given with examples of literary works, as well as materials in the form of references to sources, often previously as unused, which seems to us its advantage.

The volume of the dictionary – about 20 author's sheets. Lexicographical principle – alphabetical. The aim is to present ethnonyms (mostly outdated) and anthroponyms, one way or another related to the used ethnonyms, theme and content of the work, illustrating the material with examples from scientific sources and works of art.

Key words: lexicography, dictionary, ethnonyms, anthroponyms, term, historical principle

г. РЯЗАНЬ

УДК 8; 821.161.1
Филология

**О НОВОМ АВТОРСКОМ СЛОВАРЕ «НАРОДЫ И ЛИЧНОСТИ:
СЛОВАРЬ ЭТНОНИМОВ»**

**Кандидат педагогических наук Л. В. Рыжкова-Гришина
Педагог-технолог, менеджер социально-культурной деятельности Е. Н. Гришина**

Реферат. В отечественной лексикографии появление каждой новой работы – заметное событие, ведь словарь (в зависимости от его вида и назначения) фиксирует все изменения в жизни общества, отражает важные социальные события и процессы, транслирует языковую динамику и т. д., а также словно добавляет какие-то новые, живые и яркие краски самой эпохе, тонко и точно подмечая её особенности, высвечивая или оттеняя её сильные и слабые стороны. Реальности XXI столетия таковы, что буквально на наших глазах происходят изменения, жизнь становится иной, появляются новые деятели – герои и негерои, лидеры и аутсайдеры, одни из которых могут служить нравственными маяками, другие – отрицательными примерами. Время идёт, с исторической сцены уходят одни персонажи и приходят новые, и важно запечатлеть их – документально, словесно, образно, а также и

лексикографически.

В данной статье речь идет об авторском словаре «Народы и личности: словарь этнонимов и антропонимов», который представляет собой расположенные в алфавитном порядке *этнонимы* – собрание названий народов, некоторые из которых исчезли с исторической сцены либо по каким-то причинам переменили наименование, а также *антропонимы* – имена различных деятелей с пояснением и разнообразными примерами из художественной литературы. В данном словаре все словарные статьи даны с примерами из литературных произведений, а также материалами в виде ссылок на источники, часто ранее в таком качестве неиспользованные, что представляется нам его достоинством.

Объём словаря – около 20 авторских листов. Лексикографический принцип – алфавитный. Цель – представить этнонимы (в основном устаревшие) и антропонимы, так или иначе связанные с использованными этнонимами, темой и содержанием работы, проиллюстрировав материал примерами из научных источников и художественных произведений.

Ключевые слова: лексикография, словарь, этнонимы, антропонимы, термин, исторический принцип

Введение. Словарь состоит из введения (вступительной статьи), основной части (в виде словарных статей), списка использованной литературы и указателя имён (словаря личных имён). В небольшой вступительной статье подчёркивается мысль о том, как важно следовать исторической правде.

Основная часть словаря – словарные статьи, расположенные в алфавитном порядке. Заглавное слово (название каждой отдельной словарной статьи) даётся полужирными прописными буквами; за ним идёт раскрытие термина, может приводиться историческая справка. Далее идут литературные примеры, дающие представление об использовании данного слова (антропонима или этнонима) в речи. Следует учесть, что в словарь включены ссылки на Источники, дающие более подробное разъяснение, в качестве таковых использованы материалы научных монографий, редких книг, уникальных исследований. В некоторых случаях даётся Примечание, также необходимое для пояснения терминов. В случаях, если в другом слове идёт расширение и углубление толкования и значения слова, на него даётся ссылка с пометкой «См.».

Список использованной литературы включает 393 наименования. Указатель имён включает имена лиц, так или иначе упоминаемых в тексте.

База Словаря сформирована на основе: а) авторских исследований; б) произведений художественной литературы; в) словарей, энциклопедий, справочного материала; г) исследований российских и зарубежных специалистов; д) периодической печати; е) электронных ресурсов.

Словарь представляет собой расположенные в алфавитном порядке *этнонимы* – собрание названий народов, некоторые из которых исчезли с исторической сцены либо по каким-то причинам переменили наименование, а также *антропонимы* – имена различных деятелей с пояснением и разнообразными примерами из художественной литературы. В данном словаре все словарные статьи даны с примерами из литературных произведений, а также материалами в виде ссылок на источники, часто ранее в таком качестве неиспользованные, что представляется нам его достоинством.

В соответствии с основной задачей научного труда донести аргументированную и точную информацию, мы придерживались принципов и правил составления словарей, в числе которых: научность, тщательный отбор языковых средств, использование специальной терминологии, объективность, аргументированность, логичность и смысловая точность. Вместе с тем мы стремились совместить необходимую строгость, логику научного текста, принципы построения с эмоционально-экспрессивной живостью речи.

Цель словаря – представить этнонимы (в основном устаревшие) и антропонимы, так или иначе связанные с использованными этнонимами, темой и содержанием работы, проиллюстрировав материал примерами из научных источников и художественных произведений.

Задачи словаря: 1) собрать и систематизировать этнонимы; 2) дать толкование значений этнонимов и антропонимов и пред-

ставить известные и малоизвестные народы и личности; 3) сопроводить материал оригинальными и по возможности неиспользованными ранее примерами из литературных (поэтических) произведений, расширив таким образом границы литературного охвата; 4) отобразить и рассмотреть как можно большее количество авторов, используя цитаты из их произведений с целью наиболее выразительной и разнообразной иллюстрации этнонимов и антропонимов; 5) донести научную информацию, следуя принципам научности, объективности, аргументированности, логичности и смысловой точности;

Объём словаря – около 20 авторских листов. Лексикографический принцип – алфавитный. Назначение: словарь имеет практическую значимость; адресован преподавателям средних и высших учебных заведений, специалистам историкам, филологам, литературоведам, писателям, журналистам, учителям, студентам, абитуриентам, учащимся средней школы, а также широкому кругу читателей.

Следует отметить, что мы не претендуем на всесторонний охват данного материала, учитывая его значение, многообразие трактовок и масштаб поднимаемой темы.

Терминологический словарь

Антропоним – собственное имя человека.

Антропонимика – раздел языкознания, изучающий собственные имена людей.

Историзм – научный метод, принцип рассмотрения явлений (языковых, природных, социальных, культурных и др.) в динамике их становления и развития во времени.

Лексика – словарный состав языка.

Лексикограф – специалист по лексикографии, автор и составитель словарей.

Лексикография – раздел языкознания, изучающий вопросы теории и практики составления и написания словарей; собирание, приведение в систему слов какой-либо тематики или языка и издание в виде словаря.

Лексиколог – специалист по лексикологии.

Лексикология – наука о словарном составе языка, раздел языкознания.

Ономастика – раздел языкознания, изучающий собственные имена; совокупность

собственных имён, имеющихся в языке.

Персоналия – биографическая статья о каком-либо конкретном человеке.

Словарь – сборник слов, расположенных в алфавитном порядке, с пояснением, толкованием, переводом, комментариями и т.д.; совокупность всех слов какого-либо языка.

Термин – слово или словосочетание, точно обозначающее какое-либо понятие, используемой в науке, искусстве, технике.

Терминологическая лексика – слова и словосочетания, обозначающие предметы и понятия, которые не являются общеупотребительными и относятся к различным сферам деятельности человека.

Терминологический словарь – словарь, содержащий термины определённой области науки, искусства, техники.

Этнонимы – названия наций, народов, народностей, племён, племенных союзов, родов.

Языковед – ученый, специалист по языковедению.

Языковедение, языкознание – наука о языке.

Основная часть. Огненная борода Нерона... о том, как важно следовать исторической правде

В свете новых знаний

Данный словарь можно назвать не совсем обычным, и дело в следующем: многие современные исследователи справедливо полагают, что в настоящее время накопилось много новых сведений, артефактов, научных доказательств, не вписывающихся в существующие, общепринятые рамки и свидетельствующие об ином содержании не только русской, славянской, но и мировой истории. Иногда получается, что деятельность тех или иных народов или личностей освещена тенденциозно; случается, что их роль и значение в истории представлена узко, однобоко, рассмотрена не с позиции объективности, а представляет чью-либо точку зрения. В результате – страдает историческая правда, которая должна стоять во главе угла любого научного труда. Истина – цель исследователя.

Открытия, совершаемые на наших глазах, иногда буквально потрясают – и не только экзальтированную общественность, но и научное сообщество и даже всё мыслящее человечество. И дело даже не в обнаружении «частицы Бога» в результате

работы андроида, а в уникальных археологических открытиях, действительно проливающих свет на многие загадки истории. В 1987 году группой челябинских учёных был обнаружен древнейший русский город Аркаим, что стало сенсацией мирового значения. В 2003 г. под Рязанью в районе Спасской Луки открыто славянское святилище возрастом в 4 тысячи лет, условно названное Рязанским Стоунхенджем, так как ученые пришли к выводу, что капище имело астрономическое значение. Удивительно то, что ранее (в 1979 г.) назначение обнаруженных здесь столбов установить не удалось, и только в XXI веке ученые смогли понять, что перед ними. В феврале 2018 г. в джунглях на севере Гватемалы ученые нашли более шестидесяти тысяч построек цивилизации майя самого разного назначения, это дома, дворцы, дороги, которые на протяжении веков были скрыты от человеческих глаз. Все эти находки предстоит тщательно обследовать, и наверняка среди этого археологического изобилия есть и надписи, которые предстоит прочитать и расшифровать.

В свете новых знаний по-новому видится и история человечества, происхождение и эволюция человека разумного. Безусловно, всё это требует тщательного, кропотливого и объективного изучения.

Дискредитация науки

Однако мы принуждены сказать о некоем явлении, которое сегодня приобрело серьёзный масштаб; речь идёт о массовом появлении псевдоисториков и псевдолингвистов, спекулирующих на модных, острых и живогрепещущих темах, которые не просто далеки от науки, но своими публикациями делают буквально черное дело, вводя непосвященного читателя в заблуждение, уводя его от истины, подменяя и подтасовывая факты и дискредитируя науку в целом.

Собственно, в этом смысле они ничем от ретрорадов не отличаются, с той лишь разницей, что одни стоят на позициях норманизма и с пеной у рта доказывают вторичность русской цивилизации; другие с не меньшим рвением утверждают обратное, не умея грамотно доказать свою правоту, ставя себя и других в неловкое положение, а то и поднимая на смех в глазах всего мира. И неизвестно ещё, кто из них более вреден. Порою создаётся впечатление, что и те и

другие льют воду на мельницу одного хозяина. Есть подозрение, что деятельность некоторых из этих новомодных и наиболее «раскрученных» учёных-разоблачителей представляет собой проект, выношенный и осуществляемый на деньги западных грантов с одной лишь целью – раскатать российскую лодку.

Поэтому заявляем открыто, что мы дистанцируемся от таких лжеисследователей, которые спешат во всем отыскать следы мирового заговора и «разоблачить» существующие точки зрения по тем или иным вопросам. Ведь прежде, чем делать какие-то «шокирующие» выводы, следует во всём досконально разобраться.

Особенно страшны деяния таких «разоблачителей» в области языкознания, с чем мы столкнулись уже не раз. Одно дело, когда о спорных вопросах языка, его происхождении, первоначальном облике, существовании праязыка, о проведении языковых реформ, неоправданных заимствованиях, неверном толковании смысла слов говорит специалист, и совсем другое, если об этом начнёт рассуждать человек, далёкий от языкознания.

Будучи совершенно неподготовленными в этой области, не являясь профессионалами, эти люди начинают упражняться в языкознании, рассуждать о том, чего не знают – трактовать значения слов, анализировать морфологический состав, говорить о словообразовании и что ещё страшнее, заниматься этимологией, приводя невежественные и даже дикие доводы, якобы открывая некую скрываемую правду.

Да, скрываемая правда есть, как есть (или были) норманисты и антинорманисты, правые и левые, белые и красные, «чистые» и «нечистые», святые и грешники, меньшевики и большевики, почвенники и диссиденты, националисты и космополиты, деревенщики и урбанисты, патриоты и реформаторы, русофилы и русофобы, консерваторы и либералы и т. д. и т. п. Но давно сказано: каждый должен заниматься своим делом. Вспомним русскую пословицу: беда, коль сапоги начнёт тачать пирожник, а пироги печи сапожник.

Не единожды встречаясь с подобными исследователями, мы пришли к выводу, что их сочинения просто опасны для незрелых умов. Но они как-то ловко и быстро заняли пустующую в современном языкознании

нишу, воспользовавшись тем, что сегодня очень мало популярных изданий на эту тему, которых, кстати, в советское время было достаточно. Мы с удовольствием читали научно-популярные публикации таких авторов, как В. Г. Ветвицкий, В. П. Григорьев, Л. Т. Григорян, А. И. Зарецкий, Е. А. Земская, В. Ф. Иванова, В. Г. Костомаров, Л. П. Крысин, З. Н. Люстрова, А. И. Моисеев, Л. И. Скворцов, Г. В. Судаков, Ф. П. Филин, Н. М. Шанский, А. К. Югов и др. Не говоря о классических работах таких выдающихся лингвистов, как: К. С. Аксаков, Ф. И. Буслаев, Г. С. Лебедев, Б. А. Ларин, Д. Н. Овсянко-Куликовский, А. А. Потебня, А. И. Преображенский, А. И. Соболевский, И. И. Срезневский, А. С. Шишков и др. И перечитываем, и пользуемся их работами до сих пор.

А журнал «Русская речь» в своё время читался, что называется, от корки до корки, настолько он был интересен, содержателен и доступен любому читателю. Сколько в нём было полезного, умного, доброго, честного! Какие интересные рубрики предлагали читателю его создатели и авторы! В ту пору многие выписывали этот журнал, по крайней мере, филологи с нетерпением ждали каждый номер.

В настоящее время научно-популярных изданий по русскому языку крайне мало, возможно, ещё потому и хлынул поток подобного рода литературы. Что делать в данной ситуации? Думается, сочинения этих авторов нужно противопоставить честные профессиональные работы, выдержанные в строго научном стиле, с приведением необходимых доказательств, в которых можно и нужно говорить о самых острых вопросах языка, истории, в том числе касаемых как целых народов, так и отдельных персоналий.

Кому и чем не угодил Нерон?

Безусловно, бывают случаи, когда в исторических источниках могут искажаться имена, затемняются (намеренно или нет) происхождение народов, приводятся неверные переводы, не даются необходимые пояснения и т. д. Известен конфликт М. В. Ломоносова с иностранными академиками, состоящих на службе в Российской академии наук по приглашению царя Петра Алексеевича Романова. А его ближайший сподвижник, граф Ф. А. Головин, возглавлявший внешнеполитическое ведомство и руково-

дивший русскими послами, активно приглашал иностранцев на русскую службу, игнорируя и не замечая своих. Известен и факт недопущения в печать написанной М. В. Ломоносовым «Истории России». Это примеры, можно сказать, хрестоматийные, но есть и примеры другого рода, менее известные и не привлекающие к себе внимания. Есть ещё странные факты, конкретика которых требует разьяснения. Но они по каким-то причинам тоже часто остаются в тени.

Вспомним, например, римского императора, верховного понтифика (жреца), поэта и драматурга Нерона (37–68), которого при рождении звали Луций Домиций Агенобарб, ведь его личность до сих пор вызывает диаметрально противоположную оценку исследователей: с одной стороны, он – выдающийся государственный деятель, с другой – самодур и тиран. Но всё же чаще он характеризуется как жестокий правитель, развратный человек, циник и душегуб. Его обвиняют в убийстве собственной матери и супруги, поджоге Рима и многочисленных казнях людей, гонениях первых христиан и, конечно, небывалом разврате. Но так ли это на самом деле, и всё ли здесь соответствует исторической правде?

Мы не ставим своей задачей обелить личность Нерона, сделав его неким новым героем, вовсе нет, тем более, что в его жизни было много такого, о чем распространяться не принято. Но мы стремимся к тому, чтобы понять, почему его жизнь так явно и намеренно окрашена исследователями тёмными красками? Кому он так не угодил и чем?

В истории Рима было одно трагическое событие, в котором принято винить Нерона, это грандиозный пятидневный пожар, в результате которого сгорел почти весь город, однако это обвинение более чем странно, поскольку ему противоречат факты. Известно, что после этого страшного события Нерон не то что остался равнодушным к судьбе горожан и города, но принял самое горячее участие в его восстановлении, затратив на это огромные средства и проявив себя истинным патриотом и настоящим хозяином, болеющим за судьбу соотечественников и страны. Он помог всем пострадавшим и, можно сказать, заново отстроил город, на сей раз не только сообразуясь с канонами красоты, но и учитывая принципы пожарной безопасности. Следу-

ет сказать, что в настоящее время исследователи, основываясь на свидетельствах современников, различных источниках и документах, приходят к выводу о непричастности Нерона к пожару, таким образом его реабилитируя. Тогда зачем и кем была пущена в ход эта клевета? Мы же прекрасно понимаем, что это клевета, за которую, кстати, никто не поплатился, кроме того, на кого она была направлена, то есть Нерона. Сотни лет в его сторону летели камни с обвинениями во всевозможных грехах, в том числе и в этом.

Вопрос в том, а кто кидал эти камни? Может быть, стоит обратить внимание именно на них?

Нерон – хозяин и заботливый правитель

На деятельность Нерона можно посмотреть совершенно иными глазами – объективными, независимыми, без демонизации его личности. В самом деле, данный император проявил себя как прекрасный организатор и заботливый правитель, о чём, собственно, говорит вся его деятельность.

Во-первых, он значительно уменьшил налоги для народа, искренне стремясь облегчить жизнь людей и делая это постоянно. Тацит в «Анналах» писал: «В том же году, обеспокоенный настойчивыми жалобами народа, обвинявшего откупщиков в разнузданном произволе, Нерон задумался, не отдать ли ему приказ об уничтожении всех взимаемых пошлин, предоставив этим роду человеческому прекраснейший дар. Сенаторы превознесли похвалами великодушные принцепса, однако охладили его порыв, убедив его в том, что сокращение обеспечивающих могущество государства доходов неизбежно приведет к распаду империи: ведь за упразднением пошлин последует требование и об отмене налогов» [3].

Во-вторых, Нерон неустанно боролся со взяточничеством должностных лиц, не давая им воровать и безжалостно отстранял от власти высокопоставленных чиновников, уличённых в вымогательстве. Он преследовал ростовщичество, казнил ростовщиков и был к ним беспощаден.

В-третьих, большое значение он придавал образованию, всячески поддерживая и способствуя его развитию. Так, например, заботясь о народном просвещении, он строил «гимназии» для малоимущих граждан.

Следует отметить, что народ относился к Нерону с искренним уважением и даже любовью. И когда он умер, так же искренне горевал, между тем как знать ликовала и торжествовала.

В-четвёртых, Нерон заботился о процветании культуры и, будучи большим поклонником искусства, строил в стране театры. Тацит в «Анналах» отмечал, что склонность к искусству отмечалась у него издавна, он писал: «А Нерон с раннего детства устремил живость своей души на другое: занимался чеканной работою, рисованием, пением, учился править лошадьми на ристалище; но порою, слагая стихи, и он обнаруживал, что им усвоены начатки учености» [3].

В-пятых, говоря современным языком, Нерон стоял на страже отечественных ценностей, проявив себя как защитник родного язычества и выступив непримиримым противником непонятого в ту пору христианства, так как видел в нём совершенно чуждую римским традициям религию. Может быть, отчасти именно в этом неприятии христианства кроются истоки демонизации Нерона? Хотя некоторые исследователи утверждают, что Нерон, возможно, принял иудаизм. Обратим внимание, что христианскую религию, как ни странно, в то время поддерживали лишь одни рабы и вольноотпущенники (не народ и не знать).

Отметим также, что Нерон был покровителем искусств, организатором и участником поэтических конкурсов и спортивных соревнований, в частности, устройтелем фестиваля «Квинквиналия Нерония», посвящённого его пятилетнему правлению и состоящему из музыкально-поэтической, спортивной и конной частей. На этом фестивале как поэт и оратор выступал и сам император. Кстати, за активную деятельность именно на этом поприще его почему-то обвиняют в самолюбии, тщеславии и стремлении снискать себе дешёвую славу от подхалимов и лизоблюдов, которые не уставали петь ему похвалы. Может быть, тщеславие у Нерона и было (у кого его нет?), но вот в его желании в данном случае снискать себе славу можно усомниться – она у него была, и не дешёвая, а самая настоящая, даже унаследованная от предков.

К тому же заметим: много ли мы ныне знаем чиновников из высшего эшелона вла-

сти как покровителей искусств и тем более – как авторов художественных сочинений? Знаем, но не много, можно перечислить по пальцам. И каким бы ни было их творчество, оно делает им честь – хотя бы потому, что свидетельствует об их стремлении к творчеству и красоте.

Был ли Нерон талантливым автором, сказать трудно, но как всякий сочинитель он, безусловно, имел право свободно выражать свои мысли и публиковать труды. Однако судить о сочинениях Нерона практически невозможно, потому что они сохранились лишь во фрагментах, но даже их сегодня отыскать сложно и на русский язык они, возможно, не переведены.

Что касается неумеренных похвал в его адрес как первого лица и правителя, спросим: разве мы знаем какие-то иные примеры? И разве кто из придворных может осмелиться сказать в лицо императору (царю, королю, президенту) всю правду о нём? Может быть, только шуты, да и они, как известно, часто плохо кончали. Всегда, во все времена свита «делала короля», упражняясь в славословии в адрес своего хозяина, дабы удержать место у сытной кормушки. Культ личности – не дело рук самой личности, а творение её лицемерного окружения. Именно таким льстивым угодникам бесстрашный М. Ю. Лермонтов в стихотворении «Смерть Поэта» бросил в лицо бессмертные слова – «Вы, жалкою толпой стоящие у трона» [1, с. 158], буквально афоризм на все времена.

Стоит заметить, что близким другом Нерона был выдающийся философ и писатель Сенека. Интересно: стал бы мудрец Сенека дружить с невеждой и неучем? Зная труды Сенеки, так не скажешь. Вот, например, он писал: «Нет врага хуже, чем толпа, в которой ты трешься. Каждый непременно либо прельстит тебя своим пороком, либо заразит, либо незаметно запачкает» [2, с. 12]. И понимаете, насколько философ был разборчив в выборе своего окружения. Вот ещё цитата: «Уходи в себя, насколько можешь; проводи время только с теми, кто сделает тебя лучше, допускай к себе только тех, кого ты сам можешь сделать лучше» [Там же, с. 13]. *Sapienti sat.*

Известно также, что в кругу литературно-исторических интересов Нерона была... тема Трои и её падения, однако сохранились

ли фрагменты этих сочинений, неизвестно, но почитать их было бы весьма интересно.

Огненный жрец Нерон

Представляется любопытным, что в последние годы своей жизни император носил бороду. К чему бы это и о чём это говорит? Кстати сказать, у Нерона было странное прозвище, которое мы уже упомянули – *Агенобарб*, унаследованное им от своих предков. Известно, что ещё его дед, вернее, прапрапрадед, видный политический деятель Гней Домиций имел это прозвище – *Агенобарб*, что буквально означает *рыжебородый*. Вопрос не в том, почему он был рыжебородым, мало ли кто мог быть в их роду. Вопрос в том, почему само прозвище Агенобарб представляет собой искажённое русское словосочетание *огненная борода*, ведь здесь явно прочитываются два исконно славянских корня: *агни* – *огонь* и *барб* – *борода*. Но почему Нерона звали... русским прозвищем? Кто его так назвал, вернее, кто так назвал его далёкого предка и кем он, в таком случае, был?

Известно, что Нерон покончил жизнь вынужденным самоубийством; обстоятельства его смерти запутанны, но хулители намеренно рисуют его якобы недостойное и трусливое поведение, хотя это, думается, тенденциозный подход. Важно другое – после смерти его тело было предано огню. И тоже – почему? Мы ничего не утверждаем, мы просто задаём вопросы, на которые пока нет ответов. Но зная, что он был язычником (солнцепоклонником-огнепоклонником?), такая смерть выглядит логично.

Ещё один любопытный момент: Нерон был понтификом, что означает – жрецом, и не просто жрецом, а верховным (так же, как и его прапрапрадед Гней), то есть он унаследовал не только власть, но и право на доступ к знаниям, и возможно, знаниям закрытым. Каким?

Таким образом, вопросов много, и далеко не все они имеют точные и ясные ответы. Пример с Нероном – один из многих. Но вновь подчеркнём: мы ничего не утверждаем и не претендуем на истину в последней инстанции. К тому же, с тех пор прошли века и века. И вполне возможно, что в судьбе Нерона было много того, что достойно как восхищения, так и порицания. Впрочем, всё это можно найти в судьбе каждого человека.

Заключение. Из опыта филолога

Опыт филолога – это, как известно, опыт многочитающего человека, в результате которого накапливается огромное количество материала, требующее систематизации и упорядочивания. Так в результате нашего скромного филологического опыта накопилось много материала историко-литературного характера, касающегося исторических деятелей самых разных стран, времён и народов, который также требовал приведения его в относительный порядок. Гении и мудрецы, государственные и политические деятели, географы и первопроходцы, ученые и основатели городов, философы и естествоиспытатели, историки и писатели, художники и музыканты, цари и простолюдины, полководцы и воеводы, фавориты государей и опальные люди, а также коммерсанты и авантюристы, завоеватели и сребролюбцы, ненасытные захватчики и таинственные мистики, словом, здесь многим нашлось место – не только героям и поэтам, но и тем, кого мы привыкли наделять отрицательными качествами и говорить об их деятельности со знаком минус.

Таким образом, в словаре представлены не только этнонимы, рассказывающие о народах, но и антропонимы, кратко повествующие о личностях, успевших оставить свой след в истории; в данном случае не столь важно, какой – добрый или худой, но они именно *оставили след за тот короткий срок, что называется жизнью*. Следует сказать, что не всякий человек успевает это сделать, ведь многие и многие, десятки, тысячи, миллионы и даже миллиарды людей остаются в забвении по той причине, что не могут, не успевают или не желают сказать своё слово, чтобы остаться на скрижалях истории. Но есть те, которым это удаётся. Лев Гумилев называл их пассионариями, они – великие труженики и движители истории. Правда, одни из них указывали человечеству путь вперёд и вверх, к любви и свету, а другие низвергали его в преисподнюю и бездну хаоса. Это важно, у кого какой вектор.

Кроме того, в данном словаре представлены личности, независимо от их популярности и разрекламированности, как известные, так и не очень, в связи с чем возникает закономерный вопрос: *почему одних помнят, а других – нет?* На наш взгляд, этот вопрос связан, с одной стороны, с челове-

ческим фактором. С другой стороны, он напрямую восходит к тем, кто держит в руках нити управления обществом и диктует ему правила жизни – кого любить и ненавидеть, кого возводить в гении, а кого ниспровергать в бездари или, ещё страшнее – наказывать забвением. Это, к сожалению, так. Мы говорим даже не о пресловутой масонерии, в конце концов, это уже стало общим местом многих исследований, в которых речь идёт о разоблачительных фактах в деятельности мирового масонства. Всё это давно читано-перечитано. Мы говорим о финансистах и денежных рычагах, благодаря которым управляется мир, впрочем, той же масонерией.

Однако проходят годы, десятилетия и даже столетия, и находятся исследователи, которые «откапывают» в исторических завалах имена славнейших и интереснейших людей, путь даже не лишённых авантюристичности. Так было со многими известными ныне деятелями. К месту будет сказать, что даже не все сочинения философа Аристотеля при жизни были опубликованы. С творчеством художника Иеронима Босха мир вновь познакомился лет через двести после его смерти, поскольку он был напрочь забыт и словно выброшен из культурного пространства.

Прочитанное ранее, отмеченное, выписанное из произведений художественной литературы, различного рода источников, в том числе и редких, годами находилось в бесформенном состоянии, требуя работы над ним. Вероятно, физики правы в том, что наступает момент, когда количество переходит в качество. Так случилось и в нашем случае: накопленный материал начал как будто формироваться и неожиданно выстраиваться в систему, и в результате на свет появился новый словарь, который мы назвали «Народы и личности: словарь этнонимов и антропонимов».

Нам представляется, что накопившиеся данные, собранные факты и свидетельства – это только начало большой работы, которую следует продолжить. Но, как говорили древние, начало – половина целого. Значит, перспективы дальнейших поисков у нас (или последователей) определённы имеются. Так что вектор поисков нами уже намечен. И выскажем надежду, что он устремлён вперёд и вверх, а значит, к любви и свету.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Лермонтов М. Ю. Сочинения в 2 т. Т. 1 / Сост. и комм. И. С. Чистовой. М.: Правда, 1988. 720 с.
2. Сенека Луций Анней. Нравственные письма к Луцилию / Изд. подготовил С. А. Ошер. М.: Наука, 1977. 384 с.
3. Тацит Корнелий. Анналы [Электронный ресурс]. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/tacit/index.htm> (дата обращения: 24.03.2018)

REFERENCES

1. Lermontov M. Y. Works in 2 t. T. 1 / Ed. and comms. I. S. Finish. Moscow: Pravdy, 1988. 720 p.
2. Seneca Lucius Annaeus. Moral letters to Lucilius / Ed. prepared by S. A. Osher. Moscow: Science, 1977. 384 p.
3. Tacitus Cornelius. Annals [Electronic resource]. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/tacit/index.htm> (date accessed: 24.03.2018).

THE SCIENTIFIC-RESEARCH INSTITUTE OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA, MOSCOWUDC 34.07
Law**SYSTEM OF PRINCIPLES OF ACTIVITY MINISTRY OF JUSTICE OF THE RUSSIAN EMPIRE****Candidate of Law O. N. Yakovleva**

Abstract. The selection and analysis of the basic principles of organizational construction, as well as executive and management activities of the Ministry of Justice, allows analyzing its status as a state institution and determining the place in the state mechanism of the Russian Empire.

Key words: Ministry of Justice of the Russian Empire, principles of activity, ministry, minister of justice, prosecutor-general.

НИИ ФСИН, МОСКВАУДК 34.07
Право**СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ****Кандидат юридических наук О. Н. Яковлева**

Реферат. Выделение и анализ основных принципов организационного построения, а также исполнительной, управленческой деятельности Министерства юстиции позволяет проанализировать его статус как государственного учреждения и определить место в государственном механизме Российской империи.

Ключевые слова: Министерство юстиции Российской Империи, принципы деятельности, министерство, министр юстиции, генерал-прокурор.

Введение. В основу организации и деятельности созданных министерств был положен ряд принципов, под которыми мы понимаем коренные начала, идеи и закономерности, лежащие в основе организационного построения и функционирования министерства, отражающие требования к управлению (администрированию) в определенных условиях общественно-политического развития, как нормативно закрепленные, так и выделяемые в результате научного анализа. Принципы должны были выступить связующим звеном между законами управления и складывающейся управленческой практикой.

Основная часть. Существенной особенностью принципов государственного управления являлось выраженность и закреплённость их в большинстве своем в правовых нормах. Содержание принципов объек-

тивно выразило сущность сложившейся системы управления, исполнительной деятельности, ее наиболее характерные черты. Будучи облеченными в форму правовых норм, принципы представляли собой общие положения, на которых должно было строиться и осуществляться управление. В этом качестве принципы имели значение правовых требований, обязательных к исполнению и соблюдению.

Выделение основных принципов организационного построения, а также исполнительной, управленческой деятельности Министерства юстиции позволит проанализировать его статус как государственного учреждения и определить место в государственном механизме Российской империи.

Основополагающий принцип *законности*, заключался в том, что министр должен был «управлять вверенною ему частью на

твердом основании положительного закона, не переменив в нем ни одной буквы». Функционирование министерства, его структурных подразделений и деятельность должностных лиц была подчинена действующим нормативным актам: «...постановив им (министрам) главные правила, коими они имеют руководствоваться в исполнении всего того, чего будет требовать от них должность». На Правительствующий Сенат, была возложена обязанность рассматривать деятельность министров в рамках выполнения ими своих обязанностей на предмет ответственности «Государственным постановлением»¹. Позднее, обеспечение законности было возложено на Комитет министров, куда вносились все дела, требующие участия нескольких министерств, а также жалобы на действия, как министров, так и губернаторов. При этом часто, визируя журналы комитета, император напоминал о необходимости соблюдения закона: «должно держаться неотступно данных приказаний и впредь отнюдь не сметь от них отступать» или «держаться закона и никогда его не забывать»².

В качестве исходного принципа в организации министерств, созданных в соответствии с Манифестом от 8 сентября 1802 г. был заложен *отраслевой* принцип: «...разделить государственные дела на разные части, сообразно естественной их связи между собою»¹. В основании разграничения отраслей государственного управления было принято деление, установленное при создании коллегий. Согласно п. I Манифеста было создано восемь министерств: военное, морское, иностранных дел, внутренних дел, коммерции, финансов, юстиции, народного просвещения. Статьи манифеста обозначили предметы ведения министерств и главные обязанности министров: все дела судебного ведомства были вверены министру юстиции. Отраслевой принцип был призван обеспечить единое централизованное руководство той или иной отраслью, единство кадровой политики, рациональное использование сил и средств, единообразное решение общих для всей отрасли вопросов в едином центре – министерстве.

Манифест от 8 сентября 1802 г. закрепил принцип *ответственности* министров, которые несли перед императором едино-

личную ответственность за успешную деятельность вверенного им ведомства «...и чего Мы (император) ожидаем от их верности, деятельности и усердия ко благу общему»³. Управление каждым министерством вверялось лицу (министру), избранному непосредственно императором. С момента своего назначения министр являлся ответственным за все действия министерства и одновременно, он получал право направления всех действий своего ведомства.

Новое административное устройство Российской империи предполагало установления для системы министерских учреждений эффективной системы ответственности. В дореволюционной отечественной литературе, выделялось две ее составляющих: 1) надзор за деятельностью министерства, которому соответствовала система отчетности и 2) законодательное определение условий самой ответственности в узком смысле, т. е. условия возбуждения уголовного преследования против лиц административного ведомства, которые преступили пределы своих полномочий или в целом не оправдывали возложенного на них доверия³. Нельзя не согласиться с мнением Н. Н. Ефремовой, что личная ответственность министров перед императором приобрела со времени учреждения министерств огромное значение, поскольку юридически оформлялась система единоличного управления, начавшая складываться практически уже во второй половине XVIII в. и выражавшая тенденцию государственного управления к усилению централизации и концентрации его в руках абсолютного монарха⁴.

Все учрежденные министерства были построены по принципу *единоначалия*. Каждое министерство находилось под непосредственным управлением министра, который назначался, увольнялся и подчинялся непосредственно императору. Положение этих лиц определялось совокупностью их отношений к государству и, что особенно важно, к главе государства. Эти служебные отношения, а именно их возникновение, содержание и прекращение возникали в силу акта государственной власти, в соответствии с которым данное лицо – министр, «призывался» к отправлению известной должности, т. е. назначался на должность. В свою очередь департамент(ы) министерств(а) находился в управлении дирек-

тора, власть которого «состоит в том, что он может понуждать всех чиновников, департамент составляющий и от одного зависящих, к исполнению законов и учреждений». Власть начальника отделения в отношении подчиненных строится «на том же основании, как директор управляет департаментом». То есть, все руководители и соответственно министр, выступали в роли единоличных руководителей в отношении вверенных подразделений. Безусловно, что это не исключало коллегиального принятия управленческих решений, но принятое коллегиально решение проводилось в жизнь под персональную ответственность того или иного руководителя.

Министерская система базировалась на принципе *иерархического подчинения*, реализованного на двух уровнях: внутри министерства и в отношениях с подведомственными органами. В соответствии с Всеподданнейшим докладом министра юстиции Г. Р. Державиным об Учреждении Департамента Министерства юстиции, утвержденного 21 октября 1802 г. директор департамента непосредственно подчинялся министру, экспедиторы – директору департамента, столоничальники – экспедиторам⁵. Министры внутренних и иностранных дел, министр юстиции, министр финансов и министр народного просвещения имели своего помощника – товарища министра¹. Товарищи министра обладали определённой степенью власти – выполняли обязанности министра в его отсутствие, однако она ограничивалась властью действующего министра.

Подведомственные учреждения, подчинённые министерству в административном отношении были обязаны регулярной отчетностью. Каждое учреждение направляло министру «еженедельные мемории о всех текущих делах, а о делах затруднительных или срочных особенные представления».

Еще одним принципом функционирования Министерства юстиции являлась его *подконтрольность* Сенату. Реализация данного положения предполагала ежегодное представление министрами через Сенат императору письменных отчетов о своей деятельности по управлению «всех вверенных ему (т. е. министру) частей...». При этом отчет должен быть составлен таким образом, «чтобы можно было в нем видеть,

какое употребление сделано из денег, отпущенных на годичное сих частей содержание, какие успехи каждая из них имела, в каком положении все они находятся и чего в будущие времена от них ожидать можно»¹.

На заседании Комитета министров 16 сентября 1802 г. Г. Р. Державин – первый министр юстиции – внес предложение о необходимости представления министерских отчетов в общее собрание Сената, и в частности отчетов министров по итогам первого года их работы. Император одобрил эти предложения, и отчеты министров были своевременно представлены. Ознакомившись с отчетами министров, Державин в составленных им записках по материалам отчетов указывал, что министры постоянно нарушали законы, определявшие порядок распоряжения государственными суммами, причем все протесты по этому предмету генерал-прокурора были оставлены без рассмотрения.

Именной указ «О правах и обязанностях Сената»⁶, закреплял за ним роль верховного органа империи. Статья II указа ограничивала власть Сената лишь властью монарха. Сенату предоставлялись широкие судебные полномочия – он становился высшим арбитражным судом империи с правом законодательной инициативы и контроля «за избежанием возможных коллизий в законодательстве». Кроме того, Сенату были подчинены в административном порядке все присутственные места Российской Империи. Однако административные полномочия Сената оказались формальными, так как все государственное управление было передано в руки министров. Право личного доклада министра императору фактически лишало Сенат права контроля, поскольку в случае любого запроса последнего в отношении спорного дела министр мог сослаться на предварительное обсуждение данного вопроса с императором и получение его одобрения. В соответствии с п. XIII Манифеста об учреждении министерств отчеты министров должны были проверяться Сенатом путем сравнения их с данными, присланными из губерний. Кроме этого, в Сенате не было специалистов, способных дать квалифицированную оценку работы министерств, по этой же причине он не мог осуществлять надзор за деятельностью министерств. Впоследствии был введен единый

порядок отчетности: министры представляли три вида ежегодных отчетов: 1) «Отчет о суммах» – в Министерство финансов (§ 246 Общего учреждения министерств); 2) «Отчет в делах» – в Государственный Совет (§ 198-199); 3) «Отчет о видах и предложениях к усовершенствованию каждой части» – императору (§ 199, 204).

В Манифесте от 8 сентября 1802 г. был заложен *принцип организационно-структурного построения* министерств. В соответствии с п. XVIII министры должны были немедленно приступить к образованию своих канцелярий, определить порядок делопроизводства, штаты ведомства с последующим Высочайшим утверждением¹. В рамках этой деятельности Г. Р. Державин осуществил ряд важнейших мероприятий по организации центрального аппарата министерства, который создавался на основе канцелярии генерал-прокурора.

Указ, уточнявший функции Правительствующего Сената, обнародованный одновременно с Манифестом об учреждении министерств, предписывая назначение Министром юстиции или Генерал-прокурором действительного тайного советника Державина и предоставляя впредь ему назначить товарища, юридически подтвердил *принцип совмещения в одном лице должностей министра юстиции и генерал-прокурора*, сохранявшимся на протяжении всего периода существования Министерства юстиции Российской империи⁷. При этом министр юстиции, являясь одновременно и генерал-прокурором Сената возглавил прокурорскую систему, что свидетельствовало о желании верховной власти соединить управление правосудием и надзор за законностью в ведомстве одного должностного лица. Последнее давало возможность Министерству юстиции быть в курсе обстановки на местах и юридически влиять на деятельность всего административного аппарата империи. Как генерал-прокурор министр юстиции имел право надзора за деятельностью всех субъектов власти и юридической квалификации их действий.

Таким образом, в Манифесте об учреждении министерств 8 сентября 1802 г. была заложена система принципов деятельности Министерства юстиции Российской империи, которые отражали организационно-штатную структуру министерства, формы

и стадии управленческой деятельности, характер взаимодействия с другими государственными органами, в том числе и с подведомственными ему учреждениями. Реализация принципов носила системный характер, была направлена на развитие и совершенствование основ функционирования министерства. Нормативное закрепление принципов деятельности Министерства юстиции на момент его учреждения послужило основой для законодательного оформления статуса Министерства юстиции как центрального государственного органа отраслевого управления.

Окончательному юридическому оформлению системы министерств в качестве органов центрального управления способствовали правовые акты завершающего периода министерской реформы (1810-1811 гг.) – Манифест «О разделении государственных дел на особые управления, с означением предметов, каждому управлению подлежащих» 25 июля 1810 г., «Высочайше утвержденное разделение государственных дел по министерствам» от 17 августа 1810 г. и «Общее учреждение министерств» от 25 июня 1811 г.

В целом, данные документы коренным образом не повлияли на содержание компетенции Министерства юстиции определенной в 1802 г. при его учреждении. Факт оставления «предметов и принадлежностей» Министерства юстиции в пределах установленных Манифестом «Об учреждении министерств» от 8 сентября 1802 г. подтверждался Манифестом от 25 июля 1810 г., поручившим «устройство суда гражданского и уголовного» министру юстиции и их анализ позволяет выделить принципы, а в ряде случаев проследить динамику их развития применительно к деятельности Министерства юстиции.

По нашему мнению, был существенно конкретизирован *принцип единого организационно-структурного построения* министерств: уточнялся состав и структура департаментов министерства, состав Совета и канцелярии министра, Общего присутствия и «особенных установлений». Следует отметить, что Министерство юстиции практически единственное ведомство, структура которого, сохранялась без значительных изменений на протяжении всего XIX в. Более совершенное правовое оформ-

мление получил *принцип сочетания коллегиальности и единоличного руководства*: в соответствии с «Общим учреждением министерств» Министерство юстиции функционировало в следующем составе: министр, его товарищ, Консультация (совет министра), Канцелярия министра и Департамент (его разделение состоялось в 1890 г.). Министр осуществлял надзор за их деятельностью и одновременно не был обязан входить в подробности их внутреннего производства.

Активное оформление структурных подразделений министерств фактически предопределило развитие *принципов единообразного министерского делопроизводства*: порядка производства дел во всех министерствах и их структурных подразделениях; соблюдения этапов делопроизводственной процедуры (порядка вступления дел; их производства; осуществления ревизии; подготовки отчетов), классификации дел (текущие; чрезвычайные и не терпящие времени), соблюдение сроков их исполнения. Система делопроизводства государственных учреждений, являлась важным элементом функционирования аппарата власти, особенно в первой половине XIX в., когда еще не было ни удовлетворительных средств связи, ни средств копирования. Нельзя не согласиться с мнением Н. П. Ерошкина о том, что принцип единоначалия в центральном управлении вызвал изменения в характере делопроизводства: коллегиальное делопроизводство заменялось министерским – «исполнительным». О крайнем бюрократизме в делопроизводстве свидетельствовал тот факт, что документ только в одном департаменте министерства подвергался 34 последовательным операциям. Единообразие в организации, делопроизводстве и принципах деятельности министерств явилось элементом приспособления управления России к новым социально-экономическим условиям⁸.

В связи с тем, что министрам было дано право представления об отмене или изменении действующих законов, реализуемое в тесном взаимодействии с другими органами государства, является необходимым раскрытие *принципа реализации законодательной инициативы*. Представление министра должно было содержать: 1) точное указание на существующие законы или учреж-

дения; 2) их недостатки или важные неудобства, подтверждаемые опытом; 3) предложения министра или проект закона или учреждения; 4) обозначение статей прежнего закона, которые отменялись или изменялись в соответствии с новым постановлением. Внесение представления на рассмотрение Государственного совета было возможно только после получения предварительного разрешения императора.

Мы согласны с мнением М. А. Приходько, что наделение министров правом непосредственного представления документов императору по делам исполнительным (§ 235-236 Общего учреждения министерств) стало практическим осуществлением законодательной инициативы министров и обеспечило их значительное влияние в сфере законодательства. Кроме того, министры в своих действиях в отношении подчиненных им управлений могли давать предписания для осуществления собственной власти (§ 258 Общего учреждения министерств). Речь идет о тех самых циркулярах, которые по прошествии времени превратились в способ толкования законов⁹.

«Общее учреждение министерств» заложило *принцип финансовой самостоятельности министров*. Министры имели в своем распоряжении финансовые полномочия и являлись распорядителями кредитов: заблаговременное планирование всех расходов по ведомству и последующее наблюдение за расходованием средств являлось их существенной обязанностью. Дальнейшее юридическое развитие получил *принцип ответственности министров*. В «Общем учреждении министерств» от 25 июня 1811 г. впервые формулируются положения о предметах ответственности, порядке ее реализации и последствиях привлечения к ней.

Признавая *принцип нераздельности управления*, «Общее учреждение министерств», применяет этот принцип, в частности, и к министерствам, которые, согласно ему, должны составлять все в совокупности нечто единое и цельное. «Разделение разных частей управления по министерствам, не есть разделение самого управления». Несмотря на признание этого принципа, каждому министерству присваивалось самостоятельное положение, и ни один министр, по смыслу закона, не должен был вмешиваться в сферу компетенции друго-

го, «общность интересов или предметов деятельности должна вызывать лишь соглашения»¹⁰, таким образом, обозначался *принцип обособленного положения отдельного взятого министра*. «Общее учреждение министерств», не оставило без регламентации и отношения министров к подчиненным им установлениям. В этом отношении, впервые в отечественном законодательстве, предлагается подобное детальное определение *принципа «закономерного повиновения» или подчиненного поведения*. Только законные распоряжения министра должны были исполняться подведомственными учреждениями – это основной принцип отношений между министерствами и местными органами проведенный в законодательстве Александра I. Правда, ст. 257 «Общего учреждения министерств» несколько противоречила этому принципу, заявляя, что «места и лица, подчиненные министерству, исполняют предписания его с точностью и беспрекословно», и буквальное применение этой статьи привело бы конечно к установлению безграничного простора для министерских предписаний. Но очевидно, что данная статья страдает неточностью своей редакции, так как в ней пропущено слово «законные» и ряд статей ясно подтверждает, что подчиненные места и лица вовсе не обязаны были исполнять все предписания министра беспрекословно. Прежде всего, надо обратить внимание на то, что сами распоряжения министров «Общее учреждение министерств» делит на две категории: 1) объявления министрами именных высочайших повелений и 2) собственно министерские распоряжения¹¹. Законодатель закрепил за нижестоящими органами право не

приводить в исполнение даже именных высочайших повелений, если они противоречили закону. В таких случаях закон вменял в обязанность подчиненных доводить до сведения министра о противозаконности объявленного им указа. В случае подтверждения со стороны министра, дело представлялось в Сенат для окончательного решения¹². Хотя на практике Сенат никогда не признавал или не отрицал законность высочайших повелений, тем не менее в вышеприведенном постановлении «Общего учреждения министерств» можно видеть, стремление к законности распоряжений, от кого бы они не исходили.

Заключение. Таким образом, в Манифесте об учреждении министерств 8 сентября 1802 г. была заложена базовая система принципов деятельности Министерства юстиции Российской империи, а дальнейшее ее оформление и развитие состоялось с изданием «Общего учреждения министерств» от 25 июня 1811 г. Принципы управления представляли собой систему, в которой они так или иначе были связаны и взаимообусловлены. Ввиду этого эффективность управления достигалась последовательным применением всей системы принципов и каждого из них в отдельности. Принципы отражали закономерности и специфику организационно-штатной структуры министерств, формы и стадии управленческой деятельности, характер взаимодействия министерств с другими государственными органами, в том числе и с подведомственными учреждениями. Реализация принципов носила системный характер, была направлена на развитие и совершенствование основ функционирования министерств.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Об учреждении министерств: манифест // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXVII. № 20 406.

² Середонин С. М. Исторический обзор деятельности Комитета министров. Т. 2. Ч. 1. СПб., 1902. С. 17.

³ Градовский А. Д. Начала русского государственного права [Текст]: в 2 т. / А. Д. Градовский; [под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова]. М.: Издательство «Зерцало», 2006. (Русское юридическое наследие). Т. 2. Органы управления. С. 437.

⁴ Министерство юстиции Российской империи, 1802-1917 гг. Историко-правовое исследование / Ефремова Н. Н.; Отв. ред.: Скрипилев Е. А. М.: Наука, 1983. С. 31.

⁵ Министерская система в Российской империи: к 200-летию министерств в России / М-во культуры и массовых коммуникаций РФ, Федеральное агентство по образованию, Российский гос. ист. архив; [отв. сост. Д. И. Раскин]. Москва: РОССПЭН, 2007. С. 114.

⁶ О правах и обязанностях Сената: указ // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXVII. № 20 405.

⁷ Об оставлении первых трех Коллегий в образе производства государственных дел на прежнем основании и о лицах, избранных к управлению министерствами: указ. ПСЗ I. Т. XXVII. № 20 409.

⁸ *Ерошкин Н. П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М., 2008. С. 175.

⁹ *Приходько М. А.* Завершение правового оформления министерской системы управления в России в начале XIX в. // Государство и право. 2001. № 3. С. 105.

¹⁰ ПСЗ I. Т. XXVII. № 24 686 (§§ 241-243).

¹¹ ПСЗ I. Т. XXVII. № 24 686 (§ 258).

¹² ПСЗ I. Т. XXVII. № 24 686 (§§ 259-260).

REFERENCES

¹ Ob uchrezhdenii ministerstv: manifest // PSZRI. Sobr. 1. Т. XXVII. № 20 406.

² *Seredonin S. M.* Istoricheskiy obzor deyatelnosti Komiteta ministrov. Т. 2. CH. 1. SPb., 1902. S. 17.

³ *Gradovskiy A. D.* Nachala russkogo gosudarstvennogo prava [Tekst]: v 2 t. / A. D. Gradovskiy; [pod redakciej i s predisloviem V. A. Tomsinova]. М.: Izdatel'stvo «Zercolo», 2006. (Russkoe yuridicheskoe nasledie). Т. 2. Organy upravleniya. S. 437.

⁴ Ministerstvo yusticii Rossijskoj imperii, 1802-1917 gg. Istoriko-pravovoe issledovanie / Efremova N. N.; Otv. red.: Skripilev E. A. М.: Nauka, 1983. S. 31.

⁵ Ministerskaya sistema v Rossijskoj imperii: k 200-letiyu ministerstv v Rossii / M-vo kul'tury i massovyh kommunikacij RF, Federal'noe agentstvo po obrazovaniju, Rossijskij gos. ist. arhiv; [otv. sost. D. I. Raskin]. Moskva: ROSSPEHN, 2007. S. 114.

⁶ О правах и обязанностях Сената: указ // PSZRI. Sobr. 1. Т. XXVII. № 20 405.

⁷ Об оставлении первых трех Коллегий в образе производства государственных дел на прежнем основании и о лицах, избранных к управлению министерствами: указ. ПСЗ I. Т. XXVII. № 20 409.

⁸ *Eroshkin N. P.* Istorija gosudarstvennyh uchrezhdenij dorevoljucionnoj Rossii. М., 2008. S. 175.

⁹ *Prihod'ko M. A.* Zavershenie pravovogo oformleniya ministerskoj sistemy upravleniya v Rossii v nachale XIX v. // Gosudarstvo i pravo. 2001. № 3. S. 105.

¹⁰ ПСЗ I. Т. XXVII. № 24 686 (§§ 241-243).

¹¹ ПСЗ I. Т. XXVII. № 24 686 (§ 258).

¹² ПСЗ I. Т. XXVII. № 24 686 (§§ 259-260).

THE SCIENTIFIC-RESEARCH INSTITUTE OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA, MOSCOW

UDC 343.261

Law

PERSONALITY OF CRIMINALS SERVING SENTENCES IN THE FORM OF IMPRISONMENT**Senior Researcher N. P. Gnedova**

Abstract: The article examines the identity of women serving sentences in the form of deprivation of liberty. On the basis of the data obtained during the questionnaire survey of the category of convicted persons, the circumstances that could serve as the reasons for the crimes committed by them were identified, their criminal-legal characteristics were studied, attention in the conduct of educational work with them for the purpose of further resocialization.

Key words: the identity of criminals, female criminals, criminally-legal characteristics, statistical data, questioning, psychological features.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ФСИН РОССИИ, г. МОСКВА

УДК 343.261

Право

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**Старший научный сотрудник Н. П. Гнедова**

Реферат. В статье изучена личность женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы. На основе данных, полученных в ходе анкетирования рассматриваемой категории осужденных, выявлены обстоятельства, которые могли послужить причинами совершенных ими преступлений, изучена их уголовно-правовая характеристика, сделаны выводы о необходимости особого внимания при проведении с ними воспитательной работы с целью дальнейшей ресоциализации.

Ключевые слова: личность преступниц, женщины-преступницы, уголовно-правовая характеристика, статистические данные, анкетирование, психологические особенности.

Введение. При назначении наказания все чаще судом для женщин-преступниц избирается отсрочка от отбывания наказания или другие меры, не связанные с лишением свободы. Однако, в ряде случаев, женщины все же попадают в места лишения свободы, когда другим способом достичь исправления осужденного не представляется возможным.

Как отмечал Ю. М. Антоян: «Успешное предупреждение преступлений возможно лишь в случае, если внимание будет сконцентрировано на личности преступника, поскольку именно личность является носителем причин их совершения. Можно по-

этому сказать, что эта личность – основное и важнейшее звено всего механизма преступного поведения»¹.

Основная часть. Для выявления и оценки свойств и черт характера женщины-преступницы, которые порождают ее преступное поведение, с целью профилактики и исправления осужденной, необходимо криминологическое изучение ее личности.

В перечне факторов, которые имеют значение для социально-демографической характеристики осужденных женщин, важное место отведено возрасту. Возрастные особенности оказывают существенное влияние на формирование личности женщины. Так,

в ходе анкетирования выявлено, что 78 % от общего количества опрошенных женщин, содержащихся в местах лишения свободы, находятся в возрастном диапазоне от 25 до 39 лет, 15 % осужденных женщин – от 40 лет и старше.

По признаку семейного положения и наличия социальных связей, несмотря на возраст, предполагающий наличие семьи, почти половина опрошенных, а именно 44 % женщин, не замужем. Официально зарегистрированы отношения только у 14 % респондентов, остальные не состоят в официальном браке, являются вдовами или находятся в разводе.

Анализ образовательного уровня осужденных женщин свидетельствует о крайне низком его пороге. Так, 40,6 % опрошенных женщин получили только основное общее образование (9 классов) и 20,1 % – среднее полное общее образование (11 классов). Доля женщин, имеющих среднее специальное образование составила 18,1 %, а получивших высшее образование – 2,2 %. Крайнюю настороженность вызывает увеличение доли женщин, находящихся в местах лишения свободы, не закончивших даже 9 классов общеобразовательной школы (19 %).

Почти половина осужденных женщин-респондентов к моменту вступления приговора в законную силу (45 %) являлись безработными. Данный показатель достаточно высок и напрямую связан с крайне низким образовательным уровнем, но в сравнении с предыдущими десятилетиями имеет тенденцию к снижению.

В ходе исследования личности женщины-преступницы рассмотрена её уголовно-правовая характеристика. Доля женской преступности с разбивкой по наиболее распространенным среди женщин составам преступлений в общем количестве преступлений, совершаемых мужчинами за последние пять лет можно рассмотреть в виде таблицы².

По преступлениям, совершаемым женщинами, таким как кража (ст. 158 УК РФ), преступления, связанные с наркотическими и психотропными средствами (ст. ст. 228-234 УК РФ), начиная с 2010 года наблюдается тенденция к устойчивому сокращению. По составам преступлений, предусмотренных ст. 161 УК РФ (грабеж) и ст. 163 УК РФ (вымогательство), доля женской пре-

ступности не изменилась, но в сравнении с предыдущими годами последовательно снижается. Также уровень женской преступности на протяжении последних пяти лет сокращается по составу преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ (разбой).

В то же время наметился устойчивый рост числа совершенных женщинами преступлений против личности (ст. 105 УК РФ – убийство; ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; ст. 131 УК РФ – изнасилование).

Увеличилось число осужденных женщин (на 0,95 %), отбывающих наказание сроком от 5 до 10 лет³. Среди респондентов данная категория составляла 56 % от общего числа опрошенных женщин.

Не все преступления, совершаемые женщинами, являются очевидными, высока их латентность, что обусловлено скрытностью характера. В ходе анкетирования на вопрос о том, какие правонарушения наиболее часто совершаются в исправительных учреждениях с домами ребенка, 56 % женщин ответили, что никаких нарушений нет; 20 % отметили нарушение формы одежды; 7,4 % – совершение краж; 1% – употребление жаргонных слов; остальные 15,6 % затруднились с ответом.

Важен аспект психического расстройства, а также алкогольной или наркотической зависимости женщины, что также влияет на характер совершенного ее преступления в данном состоянии, сопровождающемся импульсивностью и приступом неконтролируемой агрессии. В ходе исследования 7,4 % опрошенных женщин проходили обязательное лечение от алкоголизма; 3,7 % женщин лечились от наркомании; 3,7 % респондентов ранее проходили лечение от психического расстройства.

Исходя из данных, полученных в ходе криминологического изучения личности женщины, можно сделать вывод о причинах ее преступного поведения. Психологические особенности женщин-преступниц, отличающие их от мужчин, такие как: эмоциональная неустойчивость, эмоциональная зависимость от сложившейся ситуации, бурное реагирование на действительность, углубленность в свой внутренний мир, скрытность на фоне жизненной неустойчивости, нехватки денежных средств, отсутствия семейных отношений и других быто-

вых проблем могут вызвать озлобленность и спровоцировать совершение тяжких преступлений. Первопричиной проблем является отсутствие образования, трудоустройства, официальных отношений в браке, негативное воздействие ближайшего окружения, что в ходе анкетирования и отмечалось осужденными женщинами-респондентами. Наличие детей, появившихся в местах ли-

шения свободы, делает данную категорию осужденных более уязвимыми для воспитательного воздействия. Данные особенности необходимо учитывать при проведении с ними воспитательной работы, поскольку при правильно выбранных методах психологической и социальной работы женские качества делают их более восприимчивыми к исправительному воздействию.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Криминология: учебник для бакалавров / Ю. М. Антонян. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 102.

² См.: <http://фсин.рф> (официальный сайт ФСИН России). Дата обращения: 27.06.2016.

³ Характеристика осужденных / Аналитический материал под общ. ред. А. Н. Антипова. ФКУ НИИ ФСИН России. Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2014. 58 с.

REFERENCES

¹ Kriminologiya: uchebnik dlya bakalavrov / YU. M. Antonyan. 2-e izd., pererab. i dop. M.: YUrajt, 2013. S. 102.

² Sm.: <http://fsin.rf> (oficial'nyj sajt FSIN Rossii). Data obrashcheniya: 27.06.2016.

³ Harakteristika osuzhdennyh / Analiticheskij material pod obshch. red. A. N. Antipova. FKU NII FSIN Rossii. Tver': FKU NIIIT FSIN Rossii, 2014. 58 s.

THE SCIENTIFIC-RESEARCH INSTITUTE OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA, MOSCOW

UDC 343.265

Law

CONDITIONAL EARLY RELEASE OF THE CONDEMNED SERVING CRIMINAL SENTENCE IN THE FORM OF LIFE IMPRISONMENT**Senior researcher N. P. Gnedova****Candidate of Legal Sciences I. A. Smorodinskova**

Abstract. the article deals with the controversial topic of granting parole to convicts serving a criminal sentence of life imprisonment in Russia.

Key words: criminal-Executive system, criminal punishment, life imprisonment, parole, convicts, correction.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ФСИН РОССИИ, г. МОСКВА

УДК 343.265

Право

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**Старший научный сотрудник Н. П. Гнедова****Кандидат юридических наук И. А. Смородинскова**

Реферат. В статье рассматривается дискуссионная тема предоставления условно-досрочного освобождения осужденным, отбывающим уголовное наказание в виде пожизненного лишения свободы в России.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, уголовное наказание, пожизненное лишение свободы, условно-досрочное освобождение, осужденные, исправление.

Введение. Конституция Российской Федерации (далее – РФ) закрепляет среди неотъемлемых прав человека право на жизнь. Одним из основных направлений уголовной политики на современном этапе является гуманизация назначения и исполнения уголовных наказаний, особенности поведения личности в период отбывания наказания, а также дифференциация и индивидуализация ответственности. Так, в соответствии с Конституцией РФ (ст. 50 ч. 3) каждый осужденный имеет право просить о смягчении наказания.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (далее – УДО) является межотраслевым институтом, включающим в себя нормы уголовного, уголовно-

процессуального и уголовно-исполнительного права, а также стимулом исправления и правопослушного поведения осужденных в период отбывания наказания в исправительном учреждении (далее – ИУ).

Основная часть. Пожизненное лишение свободы как вид уголовного наказания в законодательстве РФ было введено Указом Президента РФ от 17 декабря 1992 г., в соответствии с которым Президент РФ мог применять при помиловании осужденных к смертной казни пожизненное лишение свободы [1].

Вопрос предоставления УДО осужденным, отбывающим уголовное наказание в виде пожизненного лишения свободы, всегда являлся и продолжает оставаться ост-

рым, дискуссионным и социально значимым. Уголовное законодательство формально сохраняет за осужденными, к которым применена мера заключения в виде пожизненного лишения свободы возможность предоставления УДО после двадцати пяти лет нахождения в ИУ. Так, в действующем законодательстве УДО является одним из оснований освобождения от отбывания пожизненного лишения свободы (ч. 1, 2, 5 ст. 79 УК РФ; п. «в» ст. 172 УИК РФ. В ч. 5 ст. 73 УК РФ указаны основания для условно-досрочного освобождения от отбывания пожизненного лишения свободы:

- судебное решение о том, что осужденный для своего исправления не нуждается в дальнейшем отбывании наказания;
- отсутствие у осужденного злостных нарушений режима в течение предшествующих 3 лет;
- фактически отбытый осужденным срок наказания не менее 25 лет лишения свободы;
- совершение осужденным тяжких и особо тяжких преступлений в период отбывания наказания.

Пожизненное лишение свободы способно оказывать на осужденного сильное воздействие, которое вызывает особые переживания и страдания. Кроме того, применение УДО в отношении рассматриваемой категории лиц меняет правовые последствия совершенного им особо тяжкого преступления, дает возможность проживания в позитивной социальной среде, а также является основным стимулом для исправления осужденного.

Судебное решение принимается на основании ходатайства осужденного о предоставлении УДО, сведениях, которые подтверждают исправление осужденного (например, частичное или полное возмещение вреда, раскаяние и др.), а также характеристика администрации за период отбывания наказания. Администрация ИУ при оценке степени исправления осужденного руководствуется сведениями о его поведении в период отбывания наказания, наличием поощрений и взысканий, «включенности» в исправительный процесс и жизнь учреждения.

Специфика УДО от отбывания пожизненного лишения свободы обусловлена противоречием между защитой прав осужденных, совершивших особо опасные преступ-

ные деяния, и прав потерпевших от преступлений. Применение пожизненного лишения свободы предполагает не только возмездие за совершенное преступление, но и исправление осужденного, несмотря на то, что до настоящего времени в теории и практике пожизненного лишения свободы этот вопрос остается дискуссионным [2-3].

Вопрос классификации осужденных к пожизненному лишению свободы, для возможности предоставления им УДО от отбывания наказания изучался и ранее как отечественными, так и зарубежными учеными и исследователями. На основе данной классификации, возможно установить сроки предоставления УДО от отбывания наказания в зависимости от принадлежности к разным категориям. По результатам исследования уголовно-исполнительных и криминологических характеристик ученые внесли предложение «дифференцировать назначение и исполнение пожизненного лишения свободы на основе законодательного закрепления классификации самых опасных преступников – «особо опасных» и «наиболее опасных»» [4]. «Наиболее опасной» категории предлагается отменить данное право.

Кроме самого применения УДО к рассматриваемой категории осужденных, остается и неоднозначным двадцатипятилетний срок возможного предоставления УДО. Срок УДО от отбывания наказания при пожизненном лишении свободы должен устанавливаться при назначении судом наказания в зависимости от степени тяжести преступного деяния. Дифференциация уголовной ответственности количественными показателями возможного срока УДО, посредством классификации преступных деяний, за совершение которых предусмотрен данный вид наказания, будет способствовать индивидуализации ответственности каждого осужденного и, соответственно, повышению эффективности исправительного воздействия в период отбывания наказания [5].

Процесс вхождения осужденного к пожизненному лишению свободы в систему отношений с ближайшим к нему социальным окружением сопровождается перестройкой его поведения под влиянием специфических условий окружающей среды. В данном случае срабатывает механизм приспособления: осужденный рассчитыва-

ет на определенные послабления режима и положительную характеристику в будущем, когда встанет вопрос о возможности применения к нему УДО [6].

Условия отбывания наказания в ИУ делают срок в 25 лет фактически пожизненным, т. к. результативность исправительного воздействия уменьшается, социальные связи теряются, чувство вины за совершенное деяние снижается. Длительные сроки пребывания в учреждении обуславливают определенные личностные изменения, которые сказываются на поведении осужденного в течение всего времени пребывания в учреждении. Учет данных изменений позволит построить систему не только управления поведением осужденного во время отбывания наказания, но и определить наиболее эффективные способы воздействия на него с целью возвращения в общество личности с социально полезными установками, склонностью к законопослушному поведению и восстановленными социально полезными связями [7]. Так, результаты многочисленных исследований, проведенных как в России, так и за рубежом, показывают, что позитивный эффект исправительного воздействия возможен примерно в первые пять лет отбывания наказания [8].

Некоторые ученые-пенитенциаристы (Баранов В.И.) считают, что применение УДО возможно по прошествии 20 лет отбывания наказания, другие (Рыбак М. С.) предлагают сократить время нахождения в

ИУ лиц, осужденных пожизненно до 15 лет. Как пишет в своем исследовании Казакова Е. Н., «По отбытии пятнадцати лет наказания негативные явления существенно прогрессируют. Вместе с тем, с учетом возраста осужденных перспектива их УДО представляется бессмысленной, поскольку они не будут социально востребованы в случае освобождения. Таким образом, оптимальным будет срок возможного УДО освобождения по отбытии от семи до пятнадцати лет наказания. При этом пересмотр должен повторяться через определенные промежутки времени, но не менее чем через год».

Назначение наказания сроком на восемь лет согласно ст. 105 ч. 2 УК РФ, лицо, находящееся в ИУ может быть освобождено по УДО от отбывания наказания по отбытии пяти лет назначенного судом наказания. При этом следует отметить, что при отбывании осужденного лишения свободы пожизненно, возможность исправления и безопасности перед обществом он приобретает по истечении 25 лет.

Заключение. Необходимо констатировать, что институт УДО от отбывания наказания в части его применения в отношении категории осужденных пожизненно лишены свободы нуждается в существенном уточнении положений, а также обуславливает необходимость научной разработки вопросов УДО в виде пожизненного лишения свободы и подтверждает всестороннее его изучение.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Рыбников В. В., Некрасов А. П. Пожизненное лишение свободы в Российской Федерации. Самара, 2009.
2. Улицкий С. Я. Некоторые теории юридической природы условно-досрочного освобождения в советском праве // Учен. Зап. М., 1968. Т. 11. С. 89-90;
3. Улицкий С. Я. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и замена им наказания более мягким. Алма-Ата, М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1964.
4. Антонян Ю. М., Верецагин В. А. Убийцы, отбывающие пожизненное лишение свободы // Государство и право. 1999. № 11.
5. Казакова Е. Н. Пожизненное лишение свободы в России: история, современное состояние и тенденции развития. М., 2008.
6. Третьяк Е. С. Изучение личности осужденных к пожизненному лишению свободы как основа проведения социально-психологической работы // Вестник института (Вологда). 2013. № 4(24).
7. Хохряков Г. Ф., Голубев В. П., Кудряков В. П. Личность в условиях изоляции от общества: значение социально-психологических закономерностей поведения для исполнения наказания, исправления и перевоспитания осужденных в ИТУ. М., 1983.
8. Ялунин В. У. Лишение свободы на длительный срок и пожизненно: законодательство

и применение // Материалы 14-го заседания Руководящей группы по реформированию УИС России. СПб.-Мурманск, 2002.

REFERENCES

1. *Rybnikov V. V., Nekrasov A. P.* Pozhiznennoe lishenie svobody v Rossijskoj Federacii. Samara, 2009.
2. *Ulickij S. Ya.* Nekotorye teorii yuridicheskoj prirody uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya v sovetskom prave // Uchen. Zap. M., 1968. T. 11. S. 89-90;
3. *Ulickij S. Ya.* Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie osuzhdennyh k lisheniyu svobody i zamena im nakazaniya bolee myagkim. Alma-Ata, M.: MGU im. M. V. Lomonosova, 1964.
4. *Antonyan Yu. M., Vereshchagin V. A.* Ubijcy, otbyvayushchie pozhiznennoe lishenie svobody // Gosudarstvo i pravo. 1999. № 11.
5. *Kazakova E. N.* Pozhiznennoe lishenie svobody v Rossii: istoriya, sovremennoe sostoyanie i tendencii razvitiya. M., 2008.
6. *Tret'yak E. S.* Izuchenie lichnosti osuzhdennyh k pozhiznennomu lisheniyu svobody kak osnova provedeniya social'no-psihologicheskoy raboty // Vestnik instituta (Vologda). 2013. № 4(24).
7. *Hohryakov G. F., Golubev V. P., Kudryakov V. P.* Lichnost' v usloviyah izolyacii ot obshchestva: znachenie social'no-psihologicheskikh zakonornostej povedeniya dlya ispolneniya nakazaniya, ispravleniya i perevospitaniya osuzhdennyh v ITU. M., 1983.
8. *Yalunin V. U.* Lishenie svobody na dlitel'nyj srok i pozhiznenno: zakonodatel'stvo i primenenie // Материалы 14-го заседания Руководящей группы по реформированию УИС России. СПб.-Мурманск, 2002.

THE SCIENTIFIC-RESEARCH INSTITUTE OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA, MOSCOW

UDC 343.825

Law

APPLICATION FEATURES TO CONVICTED OF ENCOURAGING MEASURES AIMED AT THE FORMATION OF THEIR LAW-ABIDING BEHAVIOR**S. N. Loseva**

Abstract. The author analyzes some difficulties that arise in applying to convicts measures of encouragement in the light of ensuring their law-abiding behavior and makes recommendations to improve this activity.

Keywords: penitentiary system, correctional institutions, convict, incentives and penalties, parole, behavior.

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ФСИН РОССИИ
г. МОСКВА**

УДК 343.825

Право

**ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ К ОСУЖДЕННЫМ ПОощРИТЕЛЬНЫХ МЕР,
НАПРАВЛЕННЫХ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИХ ПРАВОПОСЛУШНОГО
ПОВЕДЕНИЯ****С. Н. Лосева**

Реферат. Анализируются некоторые трудности, возникающие при применении к осужденным мер поощрения в свете обеспечения их правопослушного поведения, даются рекомендации по совершенствованию данной деятельности.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, осужденный, меры поощрения и взыскания, условно-досрочное освобождение, поведение.

Введение. Показателем эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы, обеспечивающим реализацию принципов дифференциации и индивидуализации наказания, является «жизнеспособность» системы поощрений и взысканий, функционирующей в исправительных учреждениях. К сожалению, данная система не всегда эффективна.

Основная часть. Анализ дисциплинарной практики в исправительных учреждениях для содержания совершеннолетних лиц мужского пола позволяет сделать некоторые выводы об установках поведения осужденных, а также об эффективности исправительного воздействия. Результаты исследований, направленных на изучение

характеристик спецконтингента данной категории свидетельствуют о том, что в настоящее время осужденные избрали для себя нейтральную модель поведения, поскольку свыше половины (около 60 % из общей массы) осужденных не имеют на момент проведения исследования поощрений и взысканий. Причиной такого положения могут быть существующие алгоритмы организации исправительного процесса (организация труда осужденных, обеспечение требований режима отбывания наказания), а также существующая система мер поощрения и взыскания, которая практически не изменялась с момента принятия Уголовно-исполнительного кодекса РФ в 1996 году и нуждается в корректировке, особен-

но в условиях создания новой системы исправительных учреждений. Кроме того, при оценке поведения осуждённых в период отбывания лишения свободы по данному критерию, следует учитывать, что нейтральная модель поведения вполне соответствует требованиям ст. 79 УК РФ и 175 УИК РФ, что дает осуждённому возможность реализовать свое право на применение к нему процедуры условно-досрочного освобождения. Также следует учитывать, что в настоящее время в системе рейтинговых показателей при оценке поведения осуждённых приоритет отдается именно показателям применения мер поощрения и взыскания, что отчасти обуславливает «экономия» мер взыскания к осуждённым со стороны администрации исправительных учреждений (ИУ).

Такая модель поведения осуждённых обуславливает концентрацию спецконтингента на обычных условиях содержания (в среднем до 60 %), что влечет за собой неравномерное распределение нагрузки на сотрудников ИУ, а также оказывает влияние на выполнение требований действующего законодательства относительно соблюдения норм жилой площади и может осложнять оперативную обстановку в ИУ [2, с. 192].

Повлиять на указанную ситуацию могут, на наш взгляд, некоторые меры правового и организационного характера, такие как:

- корректировка системы мер поощрения и взыскания (в том числе и критериев их оценки), ориентированная на выполнение осуждёнными социально полезных действий, подтверждающих его положительную направленность и исключающая пассивность поведения;
- повышение «ценности» института условно-досрочного освобождения (УДО) также путем его «привязки» к позитивному социально одобряемому поведению в период отбывания наказания;
- изучение вопроса о возможной корректировке основ института УДО в части обязательности труда в период испытательного срока;
- корректировка критериев оценки деятельности исправительных учреждений и перенос приоритетов на сферу социальной адаптации, психологической, воспитательной работы и подготовки осуждённых к освобождению [1, с. 44].

Эффективность применения таких уголовно-правовых институтов как УДО и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, во многом определяется их поведенческими установками, а также планами после освобождения.

Как указано выше, в целом осуждённые выполняют законные требования администрации исправительного учреждения, не допускают нарушений установленного порядка отбывания наказания. Учитывая нейтральность поведения осуждённого, следует отметить вынужденный характер выполнения им требований режима, что свидетельствует о низкой мотивации к правопослушному поведению, о чем свидетельствует отсутствие поощрений.

Таким образом, мотивация осуждённого к правопослушному поведению может быть условно оценена как «ниже среднего уровня».

Вместе с тем, с учетом положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года ситуация может быть изменена в лучшую сторону при реализации ряда мер, к которым прежде всего относятся:

- отделение наиболее отрицательно настроенной части осуждённых путем размещения их в запираемых помещениях;
- активное привлечение осуждённых к труду с применением предусмотренных законом форм, а также с учетом возможности организации в ИУ индивидуального оплачиваемого труда;
- изменение критериев оценки поведения осуждённого применительно к системе мер поощрения и взыскания;
- включение в систему критериев оценки поведения осуждённого его взаимодействия с ближайшим окружением на свободе (семья и родственники) и активность в решении вопросов своего бытового и трудового устройства после освобождения [4, с. 33].

Характер ближайших планов осуждённых после освобождения свидетельствуют об эффективности их исправления, уровне их криминальной активности на свободе, определяют направленность работы социальных служб. Планы опрошенных осуждённых после освобождения в целом достаточно позитивные и социально одобряемые – создать семью и устроиться на рабо-

ту. Это характерно для 39,1 % и 51,2 % осужденных мужчин, отбывающих наказание на общем режиме, 40 % и 48,2 % – на строгом соответственно.

Таким образом, осуждённые декларируют потребность в труде. Значительная их часть заинтересована в наличии источника доходов после освобождения. Однако, у них нет устойчивой мотивации к трудовой деятельности, а оплачиваемым трудом в ИУ занято лишь около трети осужденных.

Полагаем, что несмотря на внешне позитивный настрой осуждённых, далеко не все из них смогут реализовать свои планы после освобождения именно в части трудового устройства. В такой ситуации на первый план выходит необходимость организации трудовой адаптации осуждённых и вывод их на оплачиваемые работы. В условиях реформирования уголовно-исполнительной системы наиболее быстро данная задача может быть решена в отношении колоний-поселений (КП). С учетом тенденций сокращения численности осуждённых, физически годных к обязательному труду, на базе имеющихся колоний-поселений возможно более эффективное использование имеющихся производственных мощностей, а также апробация новых рабочих специальностей. Подтверждением этому являются данные официальной статистики ФСИН России. Так в 2017 г. средний процент выполнения норм выработки в КП превысил 68 % (в ИК – 55,9 %, тюрьмы – 62,2 %), также в КП зарегистрирована самая высокая среди ИУ заработная плата за 1 человекодень – 287 руб. (ИК – 241 руб., тюрьмы – 251 руб.).

На фоне существенного снижения численности спецконтингента (691,7 тыс. чел. в 2012 г. до 602,1 тыс. чел. в 2017 г.) в 2012 г. трудом было занято на собственном производстве, контрагентских объектах и в хозяйственном обслуживании 201,5 тыс. осужденных, что лишь на 24 тыс. больше, чем в 2017 году. За истекшие пять лет среднесписочная численность осужденных, не подлежащих обязательному привлечению к труду по объективным причинам, увеличилась с 296,5 тыс. чел. в 2012 г. до 424,8 тыс. чел. в 2017 г. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что доля осуждённых, систематически отказывающихся от работы в 2017 г. составила 10,2 %.

В настоящее время социальная активность осужденных остается низкой. С учётом имеющихся тенденций по уменьшению общей массы осуждённых, способных заниматься оплачиваемым трудом (в среднем от 20 до 30 тыс. чел. в год), к 2020 году их количество сократится еще в среднем на 6-8 тыс. чел.

Одним из основных факторов, обуславливающих совершение повторных преступлений лицами, освободившимися из исправительных учреждений, является наличие у них мотивации к оплачиваемому труду и заинтересованность в законном источнике дохода [5, с. 114].

По результатам проведённого исследования большинство опрошенных осужденных мужчин, отбывающих наказание на общем (74 %) и строгом (67,7 %) режиме считают, что после освобождения смогут найти работу по профессии, полученной во время отбывания наказания.

Вместе с тем, несмотря на такое количество осуждённых, способных трудоустроиться после освобождения из исправительного учреждения, полученные ими профессии нельзя в полной мере считать востребованными на рынке труда.

За истекшие пять лет наблюдается снижение количества осуждённых, занятых в таких отраслях как металлообработка и деревообработка, мебельное производство, строительство, то есть отраслях, наиболее соответствующих гендерной принадлежности рассматриваемой категории осуждённых. В то же время увеличивается доля осуждённых, занятых в швейном производстве и работах по хозяйственному обслуживанию учреждения, не всегда требующих наличия определенной трудовой квалификации. В связи с этим заявление осуждённых о возможности трудоустройства по полученным специальностям является вполне логичным.

Однако доля лиц, ранее судимых в общей массе осуждённых за истекшие 25 лет возросла (в 1992 г. – 38,8%, в 2017 г. – 41%). В настоящее время доля таких лиц находится в пределах от 35% до 40%.

В числе основополагающих факторов, обуславливающих постпенитенциарное преступное поведение, отмечается отсутствие постоянного источника дохода, так как в числе причин совершения преступле-

ния осуждённые указывали низменные мотивы корыстного содержания (добыча средств на алкоголь, добыча средств к существованию). Таким образом, осуждённые не устраиваются на работу по профессиям, которыми овладевают в период отбывания наказания, что может быть связано с:

- прямым нежеланием иметь законный источник дохода и устойчивой мотивацией к продолжению преступной деятельности;
- социальной невостребованностью профессий на рынке труда, которыми овладевают осуждённые;
- недостаточно эффективной работой по подготовке осуждённых к освобождению;
- ущемлением прав освобождающихся при приёме на работу исходя из факта отбывания наказания [3, с. 52].

Несмотря на собственную оценку высокой степени готовности в решении вопросов трудового и бытового устройства после освобождения, современный осуждённый не всегда готов самостоятельно решать данные вопросы. Предпочтение в этом вопросе он отдаёт семье и родственникам. Государственные и негосударственные институты, созданные для решения аналогичных задач, не рассматриваются осуждёнными в качестве субъектов помощи, что может указывать как на низкую социальную активность самих осуждённых, а также на недостатки в информировании осуждённых в ходе работы по подготовке их к освобождению со стороны специальных служб ИУ.

Не рассматриваются осуждённым в качестве видов помощи, которая может иметь место при подготовке к освобождению, психологическая и юридическая помощь.

Изменить ситуацию в лучшую сторону позволят:

- дальнейшее развитие службы социальной работы в ИУ с решением вопросов организационного и кадрового обеспечения;
- внедрение дистанционных техноло-

гий в сфере мониторинга рынка труда и установка специальных информационных терминалов в ИУ для поиска вакансий (в большинстве территориальных органов ФСИН России подобные технологии уже действуют);

- реализация мероприятий, направленных на повышение личной ответственности осуждённого в поиске работы после освобождения и решении вопросов бытового устройства (максимальное обеспечение информационными материалами, проведение необходимых занятий и т. д.);
- активное привлечение представителей органов государственной власти и органов местного самоуправления, представителей работодателей к участию в работе административных комиссий, решающих вопросы предоставления УДО и к работе в составе попечительских советов ИУ;
- активное взаимодействие специалистов по социальной работе со службами занятости и предприятиями по месту дислокации ИУ.

Вероятность совершения повторных преступлений после освобождения из исправительного учреждения достаточно четко коррелирует с мотивацией осуждённых на момент совершения преступления. В основном преступления совершены ими на основе корыстных мотивов и цели удовлетворить свои материальные потребности преступным путем.

В общей массе преступлений, которые совершены указанной категорией осуждённых, доминируют такие как грабеж, разбой, незаконный оборот наркотических средств.

Заключение. В качестве вывода следует отметить, что только эффективное взаимодействие всех служб и подразделений исправительного учреждения позволит успешно решить главную задачу наказания в виде лишения свободы – возвращение в общество правоуправляющего человека.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Актуальные проблемы деятельности органов внутренних дел России: сб. науч. ст. Академии управления МВД России. М., 2014. 207 с.
2. *Бабаян С. Л.* Поощрительные институты уголовно-исполнительного права (теория и практика применения): Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 592 с.
3. *Васильев А. И.* Правовые основы применения мер поощрения и взыскания к осуждённым к лишению свободы. Рязань, 1982. 93 с.
4. *Пономарев С. Б., Лесников Г. Ю., Пустовалов А. Р.* Социально-правовые и кримино-

логические последствия отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы. М., 2017. 39 с.

5. *Сизый А. Ф.* Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права как средство формирования правомерного поведения осужденных (проблемы теории и практики): Дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 1995. 468 с.

REFERENCES

1. Aktualnyie problemyi deyatelnosti organov vnutrennih del Rossii: sb. nauch. st. Akademii upravleniya MVD Rossii. М., 2014. 207 с.

2. *Babayan S. L.* Pooschritelnyie institutyi ugolovno-ispolnitelnogo prava (teoriya i praktika primeneniya): Dis. ... d-ra yurid. nauk. М., 2014. 592 с.

3. *Vasilev A. I.* Pravovyye osnovyyi primeneniya mer pooschreniya i vzyiskaniya k osuzhdennyim k lisheniyu svobodyi. Ryazan, 1982. 93 с.

4. *Ponomarev S. B., Lesnikov G. Yu., Pustovalov A. R.* Sotsialno-pravovyye i kriminologicheskie posledstviya otbyvaniya ugolovnogogo nakazaniya v vide lisheniya svobodyi. М., 2017. 39 с.

5. *Siziy A. F.* Pooschritelnyie normyyi ugolovno-ispolnitelnogo prava kak sredstvo formirovaniya pravomernogo povedeniya osuzhdennyih (problemyi teorii i praktiki): Dis. ... d-ra yurid. nauk. Ryazan, 1995. 468 с.

THE SCIENTIFIC-RESEARCH INSTITUTE OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA, MOSCOW

UDC 343.26

Law

ACTS OF PROCURATORIAL SUPERVISION OF OPERATIVELY-SEARCH ACTIVITY IN THE INSTITUTIONS OF THE PENAL CORRECTION SYSTEM**PhD in Law G. A. Maistrenko**

Abstract. Examines the types of acts of procuratorial supervision of operatively-search activity in the institutions of the penal correction system, are the most typical inconsistencies of operational units in obtaining acts procuratorial supervision.

Key words: criminal-executive system, operatively-search activity, prosecutor's supervision, operational units, the acts of the prosecutor's supervision.

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ФСИН РОССИИ
г. МОСКВА**

УДК 343.26

Право

АКТЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**Кандидат юридических наук Г. А. Майстренко**

Реферат. Анализируются виды актов прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью в учреждениях уголовно-исполнительной системы, приводятся наиболее типичные противоречия, возникающие в деятельности оперативных подразделений при получении актов прокурорского надзора.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, оперативно-розыскная деятельность, прокурорский надзор, оперативные подразделения, акты прокурорского надзора.

Введение. В последние годы идет активный процесс совершенствования правового регулирования и методического обеспечения оперативно-розыскной деятельности (ОРД). Одновременно с этим возрастает и значение обеспечения законности при осуществлении ОРД, контроля и надзора за правомерным проведением оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) сотрудниками оперативных подразделений. Одним из средств такого контроля является прокурорский надзор.

Основная часть. Не вдаваясь в подробности осуществления прокурорского надзора, остановимся на его заключительном этапе – получении оперативными подразделе-

ниями уголовно-исполнительной системы (УИС) актов прокурорского надзора, под которым понимается, во-первых, акт индивидуального действия, адресованный конкретному должностному лицу, органа или учреждения уголовно-исполнительной системы, во-вторых, вынесенный прокурором в связи с выявленным им нарушением закона, в-третьих, содержащий требования по устранению выявленных нарушений [1, с. 40].

К числу актов прокурорского надзора за ОРД относятся протест, представление, постановление и предостережение. В последние годы прокуроры стали активно использовать такое средство прокурорского реагирования как требование. Так, пунк-

том 7 приказа Генпрокуратуры России «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» от 15.02.2011 № 33 (ред. от 20.01.2017) уполномоченному прокурору, помимо актов прокурорского реагирования, предписывается направлять руководителям органов, осуществляющих ОРД, требования. Тем самым требования прокурора фактически отождествляются с актами прокурорского надзора.

Рассмотрим вкратце виды актов прокурорского надзора.

1. Протест прокурора. Порядок принесения протеста регламентирован ст. 23 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», в соответствии с которой прокурор или его заместитель приносит протест на противоречащий закону правовой акт в орган или должностному лицу, которые издали этот акт, либо в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу, либо обращается в суд в порядке, предусмотренном отечественным процессуальным законодательством [6].

Протест по правовым актам ОРД может быть принесен только уполномоченным прокурором. Помощники прокуроров не обладают правом принесения протестов, хотя по сложившейся практике именно они осуществляют надзор за ОРД и составляют протесты.

При надзоре за ОРД прокурор может выбрать альтернативный вариант принесения протеста: должностному лицу (в учреждении и органы уголовно-исполнительной системы), вышестоящему должностному лицу (вышестоящий орган) либо в суд. Это право остается за прокурором. Досудебный протест не является обязательным условием последующего обращения прокурора в суд. Практика показывает, что чаще всего прокурор приносит протест в учреждение, орган уголовно-исполнительной системы, принявший правовой акт, например, постановление о проведении оперативно-розыскного мероприятия или заведении дела оперативного учета. Если протест прокурора не удовлетворяется, то чаще всего прокуроры направляют в тот же орган повторные протесты или письма с требованием удовлетворить протест. Что касается обращения прокурора в суд, то такая практика не явля-

ется распространенной. Это объясняется тем, что прокуроры, чувствуя уязвимость своей позиции и не желая на равных разрешать в суде спорные вопросы, предпочитают методы административного давления на оперативные подразделения. Нередко при этом надзор за ОРД увязывается с другими направлениями деятельности прокуратуры, когда неправомерно используются возможности, предоставляемые прокурорам уголовно-процессуальным законодательством (например, сплошная проверка материалов об отказе в возбуждении уголовных дел и т.п.). Руководители органов и учреждений уголовно-исполнительной системы часто в угоду прокурорам вынуждены удовлетворять их требования и даже наказывать сотрудников [4, с. 140].

Конечно, такая прокурорская практика не имеет ничего общего с обеспечением законности, но она существует, и сотрудники оперативных подразделений должны осознавать ее как реальность. Причина такого положения, как мы уже отмечали, кроется, прежде всего, в критериях оценки деятельности прокуратуры, которые способны нанести существенный вред ОРД и обеспечения режима отбывания наказания.

Протест подлежит обязательному рассмотрению не позднее чем в десятидневный срок с момента его поступления. При исключительных обстоятельствах, требующих немедленного устранения нарушения закона, прокурор вправе установить сокращенный срок рассмотрения протеста.

О результатах рассмотрения протеста незамедлительно сообщается прокурору в письменной форме.

Важно отметить, что протест не обладает абсолютной юридической силой. Он не отменяет и не приостанавливает действие опротестованного правового акта. Если требования, содержащиеся в протесте, не удовлетворяются, то прокурору направляется мотивированный ответ.

Протест может быть отозван принесшим его лицом. Здесь нужно учитывать следующее. Во-первых, протест может быть отозван только до его рассмотрения. Во-вторых, закон допускает отзыв протеста исключительно прокурором, принесшим его (вышестоящий прокурор не может отозвать протест нижестоящего). В-третьих, ввиду того, что отзыв протеста считается серьез-

ным просчетом в работе прокурора, отзы-вы протестов крайне редки. В сложных для себя ситуациях прокуроры просят руководителей органов и учреждений уголовно-исполнительной системы направить им ответ с формальным признанием требований протеста [3, с. 90].

Достаточно часто в протестах содержится требование привлечения сотрудников оперативных подразделений к дисциплинарной ответственности за допущенные, по мнению прокурора, нарушения. Такое требование в протестах явно не должно быть. Дело в том, что назначение протеста как акта прокурорского реагирования на нарушение закона состоит в опротестовании и последующей отмене противоречащего Конституции РФ и закону правового акта. Что же касается привлечения оперативных сотрудников к дисциплинарной ответственности, то это находится вне юрисдикции протеста.

Представление прокурора. Статья 24 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» регламентирует порядок направления прокурором представления. Согласно первой части данной статьи представление об устранении нарушений закона вносится прокурором или его заместителем в орган или должностному лицу, которые полномочны устранить допущенные нарушения, и подлежит безотлагательному рассмотрению.

Представление, как и протест, не обладает абсолютной правовой силой. Закон говорит лишь о безотлагательном рассмотрении и принятии в течение месяца мер по устранению допущенных нарушений закона. Если руководитель учреждения уголовно-исполнительной системы или иное должностное лицо, которому направлено представление, сочтет изложенные в нем требования чрезмерными или незаконными, то он об этом письменно должен сообщить прокурору.

2. Постановление прокурора. В ст. 25 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» указано, что прокурор, исходя из характера нарушения закона должностным лицом, выносит мотивированное постановление о возбуждении производства об административном правонарушении. Постановление прокурора о возбуждении производства об административном право-

нарушении подлежит рассмотрению уполномоченным на то органом или должностным лицом в срок, установленный законом. О результатах рассмотрения сообщается прокурору в письменной форме [2, с. 87].

Иногда прокуроры пытаются привлечь (предупреждают о возможном привлечении) сотрудников оперативных подразделений либо руководителей учреждений уголовно-исполнительной системы к административной ответственности по ст. 17.7. (невыполнение законных требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении) Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ) за отказ от выполнения или промедление с выполнением требований прокурора, содержащихся в протестах и представлениях. Такое постановление для рассмотрения дела направляется в соответствии со ст. 23.1. КоАП РФ мировому судье. Подобная ситуация является типичной, однако судебная практика в этой части противоречива.

Общим подходом к возможности вынесения прокурором постановлений о привлечении должностных лиц правоохранительных органов к административной ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ является правовая позиция Верховного Суда РФ, изложенная в постановлении от 26.10.2005 № 25-Ад05-4 в части попытки привлечения прокурором к административной ответственности следователя, не выполнившего его указания по уголовному делу. В соответствии с данным постановлением производство по делу о привлечении к ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ за невыполнение законных требований прокурора прекращено правомерно, поскольку в действиях лица отсутствует состав административного правонарушения. Верховный Суд РФ указал, что в силу ст. 1, 30 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» надзор за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, дознание и предварительное следствие, представляет собой самостоятельный вид прокурорского надзора, а полномочия прокурора при осуществлении данного надзора устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством РФ и другими федеральными

законами, регулируемыми соответствующие виды деятельности, т. е. отдельными специально предусмотренными нормами законодательства РФ, а не положениями КоАП РФ.

Заключение. Изложенную правовую позицию правомерно распространять и на оценку действий должностных лиц, осуществляющих ОРД. В частности, не могут

быть признаны законными постановления прокурора о возбуждении производства об административном правонарушении по ст. 17.7 КоАП РФ, в отношении сотрудников оперативных подразделений, отказавшихся выполнять требования прокурора, например, об отмене постановлений о заведении дел оперативного учета, проведении оперативно-розыскных мероприятий и т. п. [5].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Быков А. В., Луговик В. Ф., Захаров Е. В.* Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью в уголовно-исполнительной системе: моногр. М., 2016. 142 с.

2. *Доля Е. А.* Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: монография. М., 2009. 111 с.

3. *Земскова А. В.* Правовые проблемы использования оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-процессуальном доказывании. Волгоград, 2010. 187 с.

4. *Ласкина Н. В.* Прокурорский надзор: учебник. М., 2012. 212 с.

5. Об оперативно-розыскной деятельности: фед. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации от 14.08.1995. № 33. Ст. 3349.

6. О прокуратуре Российской Федерации: фед. закон от 17.01.1992 № 2202-1 (в ред. от 31.12.2017)

REFERENCES

1. *Bykov A. V., Lugovik V. F., Zaharov E. V.* Prokurorskiy nadzor za operativno-rozysknoj deyatel'nost'yu v ugovolno-ispolnitel'noj sisteme: monogr. M., 2016. 142 s.

2. *Dolya E. A.* Formirovanie dokazatel'stv na osnove rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti: monografiya. M., 2009. 111 s.

3. *Zemskova A. V.* Pravovye problemy ispol'zovaniya operativno-rozysknyh meropriyatij v ugovolno-processual'nom dokazyvanii. Volgograd, 2010. 187 s.

4. *Laskina N. V.* Prokurorskiy nadzor: uchebnik. M., 2012. 212 s.

5. Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti: fed. zakon ot 12.08.1995 № 144-FZ (v red. ot 06.07.2016) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 14.08.1995. № 33. St. 3349.

6. O prokurate Rossijskoj Federacii: fed. zakon ot 17.01.1992 № 2202-1 (v red. ot 31.12.2017)

**RYAZAN STATE RADIO ENGINEERING UNIVERSITY
THE DEPARTMENT OF HIGHER MATHEMATICS**

UDC 518.7

Mathematics: Mathematical Cybernetics

MATHEMATICAL MODELING OF FORECASTING PREDICTION**PhD in Mathematics V. V. Tarasov**

Abstract. The model is constructed in the form of a control system of a circuit of functional elements with delays. The article makes an attempt to build a mathematical model of biological processes in a person.

Keywords: forecasting, schemes from functional elements with delays [1].

**РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РАДИОТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ**

УДК 519.7

Математика: Математическая кибернетика

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПРЕДСКАЗАНИЙ**Кандидат физико-математических наук В. В. Тарасов**

Реферат. В статье делается попытка построить математическую модель биологических процессов в человеке. Модель строится в форме управляющей системы схемы из функциональных элементов с задержками.

Ключевые слова: прогнозирование, схемы из функциональных элементов с задержками [1].

Введение. Мы будем ориентироваться на феномен Вольфа Мессинга, указавшего за несколько лет дату и время своей смерти. И как массовое явление среди практикующих врачей, усматривающих смерть пациента за несколько дней и даже месяцев. Эти предсказания чудесами уже не называют. Можно смело предположить, что предсказатель сначала оценивает продолжительность жизни органов человеческого организма. Затем по структуре организма предсказатель по известным срокам жизни органов оценивает продолжительность жизни организма. Каждый орган в свою очередь состоит из клеток. Клетки тоже имеют свою продолжительность жизни. Зная клеточную структуру органа, предсказатель оценивает продолжительность жизни органа. Предположим, что это одна из возможных моделей счёта. Примем её. Этот подсчёт ведётся у предсказателя на подсознательном уровне. Трудно поверить, что это

делается на сознательном уровне – для этого не хватит никакого времени. Сознание работает медленно.

Цель работы – построить математическую модель предсказаний в форме схемы из функциональных элементов с задержками.

Основная часть. Под задержкой будем понимать время жизни функционального элемента. Рассмотрим схемы из функциональных элементов с задержкой, зависящие в базисе $\{\&, V, -\}$ от входного набора. Опишем их в форме таблиц.

Таблица 1

x, y	$\&$	Задержки
0 0	0	0
0 1	0	$\tau^{\&}(0,1)$
1 0	0	$\tau^{\&}(1,0)$
1 1	1	$\tau^{\&}(1,1)$

Для простоты примем, что $\tau^{\&}(0,1) = \tau^{\&}(1,0) = \tau^{\&}$, $\tau^{\&}(1,1) = \tau_1^{\&}$.

Таблица 2

x, y	V	Задержки
0 0	0	0
0 1	0	$\tau^V(0,1)$
1 0	0	$\tau^V(1,0)$
1 1	1	$\tau^V(1,1)$

Для простоты примем, что $\tau^V(0,1) = \tau^V(1,0) = \tau^V$, $\tau^V(1,1) = \tau_1^V$.

Таблица 3

x	\bar{x}	Задержки
0	1	$\tau(0)$
1	0	$\tau(1)$

Задержки для схемы, реализующей функцию $f(\tilde{x})$, просчитываются индуктивно. Пусть задержки уже просчитаны для функции $g(\tilde{x})$ и $h(\tilde{x})$, где

1) $f(\tilde{x}) = g(\tilde{x}) \& h(\tilde{x})$ и $\tau^f(\tilde{x}) = \max[\tau^g(\tilde{x}), \tau^h(\tilde{x}) + \tau^{\&}(g(\tilde{x}), h(\tilde{x}))]$.

2) Аналогично, имеем для концевого элемента дизъюнкции, когда

$f(\tilde{x}) = g(\tilde{x}) V h(\tilde{x})$ и $\tau^f(\tilde{x}) = \max[\tau^g(\tilde{x}), \tau^h(\tilde{x}) + \tau^V(g(\tilde{x}), h(\tilde{x}))]$.

3) Пусть теперь $f(\tilde{x}) = \bar{g}(\tilde{x})$. Тогда имеем $\tau^f(\tilde{x}) = \tau^g(\tilde{x}) + \tau(g(\tilde{x}))$.

Продемонстрируем расчёт задержек на конкретном примере.

Пример: Вычислим задержки для функции $f(x, y, z) = xyV\bar{z}$ или схемно

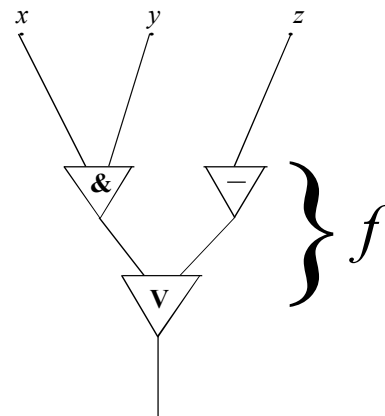

Рис. 1.

$$\begin{aligned} \tau^f(0,0,0) &= \tau(0) + \tau^V, \\ \tau^f(0,0,1) &= \tau(1), \\ \tau^f(0,1,0) &= \max(\tau^{\&}, \tau(0)) + \tau^V, \\ \tau^f(0,1,1) &= \max(\tau^{\&}, \tau(1)), \\ \tau^f(1,0,0) &= \max(\tau^{\&}, \tau(0)) + \tau^V, \\ \tau^f(1,0,1) &= \max(\tau^{\&}, \tau(1)), \\ \tau^f(1,1,0) &= \max(\tau_1^{\&}, \tau(0)) + \tau_1^V, \\ \tau^f(1,1,1) &= \max(\tau_1^{\&}, \tau(1)) + \tau_1^V. \end{aligned}$$

Итак, мы посчитали время жизни схемы на Рис. 1 на каждом из 8 входных наборов.

Вывод. Полученный результат может иметь применение в робототехнике.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Tarasov V. V., Elkina N. V.* К задаче контроля входной информации на схемах из функциональных элементов с задержками // Вестник РГРТУ. 2010. Вып. 3 (33). С. 56-60.

REFERENCES

1. *Tarasov V. V., Elkina N. V.* К zadache kontrolja vhodnoj informacii na shemah iz funkcional'nyh jelementov s zaderzhkami // Vestnik RGRTU. 2010. Vyp. 3 (33). S. 56-60.

**INSTITUTE OF APPLIED MECHANICS, RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES,
MOSCOW, RUSSIA**

UDC 579. 872: 579 222.2

BBC 28.072

Microbiology: Biochemistry and Physiology of Microorganisms

03 - Life Sciences

BIOCONVERSIONS OF POTENTIALLY ANTI-TUMOR FLUOROQUINOLONES**Ph.D. I. A. Parshikov****Sc.D. E. I. Zaraisky**

Abstract. Enrofloxacin and ofloxacin are active antibacterial agents and are used in veterinary medicine and medicine. Recently, it became known about the antitumor properties of fluoroquinolones. Were studied bioconversions of enrofloxacin and ofloxacin by the fungus *Rhizoctonia solani*. High-performance liquid chromatography (HPLC) showed that in a liquid medium the fungus transformed each substance into only one metabolite. Both metabolites were identified based on mass spectra and ¹H NMR spectra. The product from enrofloxacin (yield 14.4 % of the total peak area at 280 nm) was identified as enrofloxacin *N*-oxide. The product from ofloxacin (yield 40.0 % of the total peak area at 280 nm) was identified as ofloxacin *N*-oxide. Thus, when the transformation of enrofloxacin and ofloxacin by fungus *Rhizoctonia solani*, we observed the formation of *N*-oxides.

Keywords: bioconversion, fungi, metabolism, ofloxacin, enrofloxacin**ИНСТИТУТ ПРИКЛАДНОЙ МЕХАНИКИ РАН, г. МОСКВА**

УДК 579. 872: 579 222.2

ББК 28.072

Микробиология: Биохимия и физиология микроорганизмов

03 – биологические науки

**БИОПРЕВРАЩЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛЬНО ПРОТИВООПУХОЛЕВЫХ
ФТОРХИНОЛОНОВ****Кандидат биологических наук И. А. Паршиков****Доктор биологических наук Е. И. Зарайский**

Реферат. Энрофлоксацин и офлоксацин являются активными антибактериальными агентами и используются в ветеринарии и медицине. В последнее время стало известно о противоопухолевых свойствах фторхинолонов. Исследованы биопревращения энрофлоксацина и офлоксацина грибом *Rhizoctonia solani*. Высокоэффективная жидкостная хроматография (ВЭЖХ) показала, в жидкой среде грибок превращал каждое вещество только в один метаболит. Оба метаболита были идентифицированы на основе масс-спектров и спектров ¹H ЯМР. Продукт из энрофлоксацина (выход 14,4 % от общей площади пика при 280 нм) был определен, как *N*-окись энрофлоксацина. Продукт из офлоксацина (выход 40,0 % от общей площади пика при 280 нм) был определен, как *N*-окись офлоксацина. Таким образом, при трансформации энрофлоксацина и офлоксацина грибом *Rhizoctonia solani* мы наблюдали образование *N*-оксидов.

Ключевые слова: биопревращения, грибы, метаболизм, офлоксацин, энрофлоксацин

Введение

Фторхинолоны являются синтетическими противомикробными агентами, которые активны против широкого спектра патогенных бактерий. Двумя широко используемыми фторхинолонами являются офлоксацин и энрофлоксацин; офлоксацин используется для лечения различных бактериальных инфекций у людей [1] однако энрофлоксацин имеет ограничения только для ветеринарного использования [2].

В последнее время стало известно о возможном использовании фторхинолонов в онкологии [3].

Известно, что *N*-окиси азотистых гетероциклов, к которым относятся и фторхинолоны, являются полупродуктами в синтезе ряда практически ценных соединений [4]. Так же было установлено, что гетероциклические *N*-окисиды обладают противопухолевыми, антибактериальными, антигипертензивными, противопаразитарными, анти-ВИЧ, противовоспалительными, гербицидными, нейропротективными и прокогнитивными свойствами. *N*-окисиды успешно использовались в ряде недавних проектов разработки лекарств [5].

В организме экспериментальных животных офлоксацин превращается в офлоксацин-*O*-глюкуронид, *N*-дисметил-офлоксацин и офлоксацин-*N*-оксид [6]. Энрофлоксацин трансформируется в организме крыс в энрофлоксацин-*O*-глюкуронид и в дезэтил-энрофлоксацин (= ципрофлоксацин) в организме различных млекопитающих. В организме домашней птицы энрофлоксацин метаболизируется путем дезэтилирования и дальнейшего *N*-окисления, а также путем раскрытия пиперазинового кольца [7].

До последнего времени в литературе не было сообщений о трансформации офлоксацина грибами. Было показано, что культуры грибов бурой гнили разрушают энрофлоксацин до CO_2 и превращают в несколько других метаболитов [8]. Было установлено, что гриб *Mucor ramannianus* трансформирует энрофлоксацин в *N*-оксид энрофлоксацина, дезэтил-энрофлоксацин и *N*-ацетилципрофлоксацин [9]. В этой работе мы исследовали превращение фторхинолонов грибом *Rhizoctonia solani* с целью получения производных, которые в перспективе могли бы быть использованы в медицинской фармакологии или ветеринарии.

Материалы и методы исследования

Гриб *Rhizoctonia solani* ВКМ F-942 был получен из Всероссийской коллекции микроорганизмов и поддерживался на агаровых косяках [10]. Мицелий ресуспендировали с поверхности агара в 5 мл стерилизованной воды и использовали для инокуляции колб емкостью 500 мл. Каждая колба содержала 100 мл среды, содержащей (г/л): сахара – 30,0; пептон – 5,0; NaCl – 3,0; NaNO_3 – 3,0; KH_2PO_4 – 5,0; $\text{MgSO}_4 \cdot 7\text{H}_2\text{O}$ – 0,5; KCl – 0,5; FeSO_4 – 0,1; MnSO_4 – 0,001, вода водопроводная, pH 5,0. Культуры выращивали в течение 48 часов на на круговой качалке (200-220 оборотов в минуту) при 28°C.

Офлоксацин и энрофлоксацин были приобретены у компании Sigma Chemical Co. Вещества растворяли в 0,02 М растворе КОН так, что конечная концентрация каждого вещества в каждой колбе составляла 100 мг/л. После этого культуры были инкубированы еще 18 дней на качалке при температуре 28°C.

После проведения процесса трансформации биомассу отделяли фильтрацией через бумажный фильтр на воронке Бюхнера. Фильтрат упаривали на роторном вакуумном испарителе при 50°C до 0,1 объема и экстрагировали тремя равными объемами этилацетата в делительной воронке (экстрагировать можно и неупаренный фильтрат). Экстракт упаривали в вакууме досуха и использовали для выделения продуктов трансформации. Сухой остаток растворяли в смеси метанол : ацетонитрил : уксусная кислота (10 : 10 : 2) и использовали для анализа.

Экстракт был исследован с помощью высокоэффективной жидкостной хроматографии (ВЭЖХ) на жидкостном хроматографе Shimadzu (Kyoto, Япония), оснащенный PD-6AV UV-фотодиодным детектором при длине волны 280 нм, с использованием колонки Phenomenex (США) Prodigy 5 мкм ODS-3 (10-250 мм). Компонентами подвижной фазы являлись растворитель А состоящий из смеси воды и метанола (90:10) и растворитель Б состоящий из воды и метанола (10:90). Уксусная кислота (2 мл на литр) была добавлена в оба растворителя (А и Б) pH каждого был доведен до 3,0. Растворитель Б поддерживали в концентрации 10 % в течение 0,01 мин, затем повышали в течение 20 мин в линейном градиенте до

60 % и затем поддерживали так 10 мин. Затем градиент был снижен до 10 % и поддерживался в течение 5 мин. Скорость потока 2,5 мл в мин. Относительная концентрация продуктов трансформации была рассчитана по площади пика на хроматограмме при 280 нм. После выделения продуктов, они были высушены под вакуумом на роторном испарителе, растворены в метаноле и использованы для дальнейшего анализа.

Жидкостную хроматографию/масс-спектрометрию с ионизацией электрораспылением (ЖХ-МС-ЭРИ) проводили с помощью системы ВЭЖХ Hewlett-Packard 1090L/M и квадрупольного масс-спектрометра Hewlett-Packard 5989B. Вещества разделяли используя колонку Phenomenex Prodigy ODS-3 (2,0x250 мм). Подвижная фаза составляла 40-минутный линейный градиент от 5 % ацетонитрила / 95 % воды до 95 % ацетонитрила / 5 % воды с содержанием 0,1% муравьиной кислоты. Скорость потока 0,2 мл/мин.

Спектры протонного магнитного резонанса (^1H ЯМР) снимались на приборе Bruker AM 500 NMR (Bruker, США), вещества растворялись в дейтеро-метаноле [10].

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ ВЭЖХ экстракта культуральной жидкости гриба *Rh. solani* ВКМ F-942 дозированного энрофлоксацином показал пик энрофлоксацина при 10,0 мин и его *N*-окиси при 11,6 мин. Согласно площади пика при 280 нм относительная концентрация *N*-окиси составляла 14,4 % и 85,6 % для исходного материала. *N*-окись энрофлоксацина имела три максимума УФ-поглощения $\lambda_{\text{max}} = 274, 319$ и 330 нм.

Масс-спектр положительных ионов ЭРИ продукта трансформации энрофлоксацина состоял из ионов с m/z 376 $[\text{M}+\text{H}]^+$, 360 $[\text{M}+\text{H}-\text{O}]^+$, 359 $[\text{M}+\text{H}-\text{OH}]^+$, 358 $[\text{M}+\text{H}-\text{H}_2\text{O}]^+$, 344 $[\text{M}+\text{H}-\text{CH}_3\text{OH}]^+$, 315 (100) $[\text{M}+\text{H}-\text{OH}-\text{CO}_2]^+$ и 300 $[\text{M}+\text{H}-\text{CH}_3\text{OH}-\text{CO}_2]^+$.

На основании масс-спектральных данных и спектров ^1H ЯМР (таблица 1) продукт трансформации был идентифицирован, как *N*-окись энрофлоксацина (рис. 1).

Продуктов гидроксирования энрофлоксацина обнаружено не было.

Анализ ВЭЖХ экстракта культуральной

жидкости гриба *Rh. solani* ВКМ F-942 дозированного офлоксацином показал пик офлоксацина при 9,4 мин и его *N*-окиси при 11,4 мин. Согласно площади пика при 280 нм относительная концентрация *N*-окиси составляла 40 % и 60,0 % для исходного материала. *N*-окись офлоксацина имела два максимума УФ-поглощения $\lambda_{\text{max}} = 296$ и 330 нм.

Масс-спектр положительных ионов ЭРИ продукта трансформации офлоксацина состоял из ионов с m/z 378 $[\text{M}+\text{H}]^+$, 361 $[\text{M}+\text{H}-\text{OH}]^+$, 317 (100) $[\text{M}+\text{OH}-\text{CO}_2]^+$, 247 и 246.

На основании масс-спектральных данных и спектров ^1H ЯМР (таблица 1) продукт трансформации был идентифицирован, как *N*-окись офлоксацина (рис. 1). Продуктов гидроксирования офлоксацина обнаружено не было.

Биотрансформация фторхинолонов, которые имеют *N*-алкильный заместитель в пиперазиновом кольце, таких как офлоксацин и энрофлоксацин, в разных организмах может протекать разными путями. Например, модификация офлоксацина, амифлоксацина, дифлоксацина, флероксацина и пефлоксацина в организме млекопитающих происходит путем *N*-окисления алкилпиперазиновых колец [6, 11].

Известно несколько путей превращения фторхинолонов микроскопическими грибами. Грибы метаболизируют пиперазиновое кольцо путем *N*-окисления, деалкилирования, *N*-ацетилирования, удаления двух атомов углерода или полного разрушения пиперазинового кольца [12-15].

Нами была изучена трансформация фторхинолонов различными штаммами грибов, такими как *M. ramannianus* R-56 [9] и *Rh. solani* ВКМ F-942. Трансформация офлоксацина грибом *Rh. solani* ВКМ F-942 включает в себя региоселективное *N*-окисление терминального азота пиперазинового кольца, точно также, как сообщалось ранее для метаболизма энрофлоксацина грибом *M. ramannianus* [9]. Поскольку антибактериальная активность *N*-оксида энрофлоксацина намного меньше, чем у самого энрофлоксацина [12], *N*-окисление фторхинолонов грибами может снизить антибактериальную активность остаточных количеств фторхинолонов в окружающей среде после лечения ими животных.

Поскольку *N*-окиси азотистых гетеро-

циклов являются полупродуктами в синтезе ряда практически ценных соединений [4], то продукты наших биопревращений в перспективе могут быть использованы в синтезе про-

тивоопухолевых, антигипертензивных, противопаразитарных, анти-ВИЧ, противовоспалительных, нейропротективных и других фармакологических субстанций [5].

Таблица 1

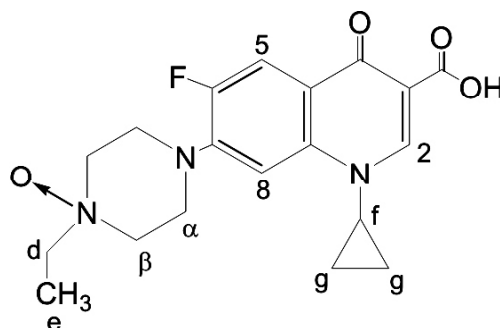
¹H ЯМР спектры метаболита *N*-оxygen эрофлоксацина^a и эрофлоксацина полученных в результате трансформации их грибом *Rh. solani* ВКМ F-942

Протон	<i>N</i> -окись эрофлоксацина ^b	<i>N</i> -окись эрофлоксацина ^c
H2	8,78	8,84
H5	7,74	8,03
H8		7,71
Piperazine α	3,35; 4,00	
Piperazine β	3,32; 3,63	
Piperazine α+β		3,33; 3,62 – 3,78
H _a	1,53	
H _b	4,72	
H _c	4,40; 4,56	
H _d		3,45
H _e	3,26	1,43
H _f		3,77
H _g		1,22; 1,43

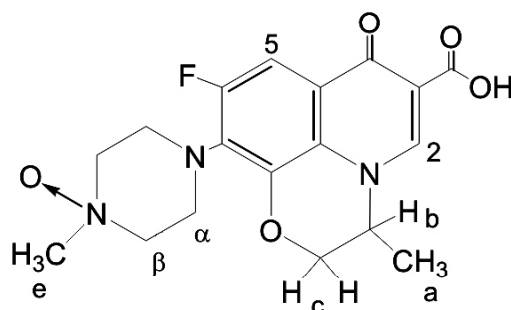
^aПробы были растворены в дейтерированном метаноле.

^bКонстанты расщепления $J_{5,F} = 12,0$; $J_{a,b} = 6,9$; $J_{b,c} = 11,6$; $J_{a,c} = 2,2$.

^cКонстанты расщепления $J_{5,F} = 12,9$; $J_{8,F} = 6,9$; $J_{f,g} = 7,1$.

N-окись эрофлоксацина

N-окись офлоксацина

Рис. 1. Структуры метаболитов *N*-оxygen эрофлоксацина и *N*-оxygen офлоксацина, полученные из эрофлоксацина офлоксацина.

REFERENCES

1. Monk J. P., Campoli-Richards D. M. Ofloxacin. A review of its antibacterial activity, pharmacokinetic properties and therapeutic use. // *Drugs*. 1987. V. 33. P. 346-391.
2. Brown, S. A. Fluoroquinolones in animal health. // *J. Vet. Pharmacol. Ther.* 1996. V. 19. P. 1-14.
3. Alibek K., Bekmurzayeva A., Mussabekova A., Sultankulov B. Using antimicrobial adjuvant therapy in cancer treatment: a review. // *Infectious Agents and Cancer*. 2012. V. 7. N 33. doi: 10.1186/1750-9378-7-33
4. Katritzky A. R., Lagowsky J. M. Chemistry of the heterocyclic *N*-oxides. London and N.-Y. : Academic Press, 1971. 587 p.
5. Mfuh A. M., Larionov O. V. Heterocyclic *N*-oxides – an emerging class of therapeutic agents. // *Curr. Med. Chem.* 2015. V. 22. N 24. P.2819-2857.
6. Sudo K., Okazaki O., Tsumura M., Tachizawa H. Isolation and identification of metabolites of ofloxacin in rats, dogs and monkeys. // *Xenobiotica*. 1986. V. 16. P. 725-732.
7. Mengozzi, G., Intorre, L., Bertini, S. and Soldani G. Pharmacokinetics of enrofloxacin and its metabolite ciprofloxacin after intravenous and intramuscular administrations in sheep. // *Am. J. Vet. Res.* 1996. V. 57. P. 1040-1043.
8. Wetzstein, H.-G., Schmeer, N., Karl, W. Degradation of the fluoroquinolone enrofloxacin by the brown rot fungus *Gloeophyllum striatum*: Identification of metabolites. // *Appl. Environ. Microbiol.* 1997. V. 63. P. 4272-4281.
9. Parshikov I. A., Freeman J. P., Lay J. O. Jr., Beger R. D., Williams A. J., Sutherland J. B. Microbiological transformation of enrofloxacin by the fungus *Mucor ramannianus*. // *Appl. Environ. Microbiol.* 2000. V. 66. N 6. P. 2664-2667.
10. Parshikov I. A., Freeman J. P., Lay J. O. Jr., Beger R. D., Williams A. J., Sutherland J. B. Regioselective transformation of ciprofloxacin to *N*-acetylciprofloxacin by the fungus *Mucor ramannianus*. // *FEMS Microbiol. Lett.*, 1999. V. 177. P. 131-135.
11. Carlucci C. Analysis of fluoroquinolones in biological fluids by high-performance liquid chromatography. // *J. Chromatogr. A*. 1998. V. 812. P. 343-367.
12. Wetzstein, H.-G., Karl, W., Hallenbach, W., Himmler, T. and Petersen, U. 2000. Residual antibacterial activity of metabolites derived from the veterinary fluoroquinolone enrofloxacin, p. 2 In: *Abstr. 100th Gen. Meet. Am. Soc. Microbiol. Los Angeles, USA*.
13. Parshikov I. A. Microbial conversions of nitrogenous heterocycles. Moscow: Editus, 2015. 130 p.
14. Parshikov I. A. Microorganisms in Chemistry of Nitrogenous Heterocycles. Dallas: Primedia E-launch LLC, 2017. 130 p.
15. Parshikov I. A., Sutherland J. B. Microbial transformations of antimicrobial quinolones and related drugs. // *J. Ind. Microbiol. Biotechnol.* 2012. V.39. N 12. P. 1731-1740.

RYAZAN INSTITUTE OF EDUCATIONAL DEVELOPMENT

UDC 616: 94(47): 908
Medicine, history, local studies

**TO THE QUESTION OF THE STATE OF HEALTH OF THE OFFICER
OF THE RESERVE SOVIET ARMY ALEXANDER ISAEVICH SOLZHENITSYN
IN THE 1950's - 1960's.**

Doctor of Historical Sciences B. V. Gorbunov
Doctor of General Qualification A. A. Sudarev

Abstract. The article is devoted to the review of A. I. Solzhenitsyn's state of health on the basis of an analysis of the documents stored in the annex to the service record in the Archive of the Ryazan Regional Military Commissariat.

Keywords: Aleksandr Isaevich Solzhenitsyn, reserve officer of the Soviet Army, military registration and enlistment office, military registration, prisoner, cancer tumor, radiation therapy.

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 616: 94(47): 908
Медицина, отечественная история, краеведение

**К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ ОФИЦЕРА ЗАПАСА
СОВЕТСКОЙ АРМИИ АЛЕКСАНДРА ИСАЕВИЧА СОЛЖЕНИЦЫНА
В 1950-х - 1960-х гг.**

Доктор исторических наук Б. В. Горбунов
Врач общей квалификации А. А. Сударев

Реферат: Статья посвящена рассмотрению состояния здоровья А. И. Солженицына на основе анализа документов, хранящихся в приложении к послужному списку в Архиве Рязанского областного военного комиссариата.

Ключевые слова: Солженицын Александр Исаевич, офицер запаса Советской Армии, военкомат, воинский учёт, заключённый, раковая опухоль, лучевая терапия.

Мы уже писали об А. И. Солженицыне [1], но тему его здоровья затронули лишь косвенно. Мы отметили в статье материалы о фиксации состояния здоровья и было решено не публиковать их по этическим мотивам – в связи с тем, что прошло небольшое время со дня кончины Солженицына. В настоящей публикации мы непосредственно рассмотрели состояние здоровья А. И. Солженицына в период 1950-х – 1960-х годов на основании исполнительных материалов личного дела. Это – 1) Медицинская справка; 2) Копия справки; 3) Справка медкомиссии.

Как каждый нормальный человек, Солженицын болел. В его болезни особое внимание привлекает *семинома* или попросту

говоря, *рак левого яичка*. Эта болезнь привлекает внимание в связи с проблемой: могли Солженицын иметь детей?

Подробное рассмотрение этого документа ведущими специалистами-онкологами г. Рязани показало следующее: *семинома* – злокачественная опухоль яичка, поддаётся лечению. Он был оперирован, вероятно, в Ташкенте (см. копию справки) в 1956 г. и поставлен на учёт в Рязанском областном онкологическом диспансере с определением «*состояние после операции и лучевой терапии*», где и наблюдался. К сожалению, документы о его наблюдении в онкологическом диспансере не сохранились.

По заключению онкологов – после такой терапии рождение детей возможно.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Горбунов Б. В. Послужной список офицера Красной Армии Солженицына Александра Исаевича // Российский научный журнал. 2015. № 4(47). С. 43-48.

REFERENCES

1. Gorbunov B. V. The service record of the officer of the Red Army Solzhenitsyn Alexander Isaevich // Russian Scientific Journal. 2015. No. 4 (47). PP. 43-48.

Ниже приложены все изученные справки:

Рязанский областной онкологический диспансер

Ул. Либкнехта, 73

Справка

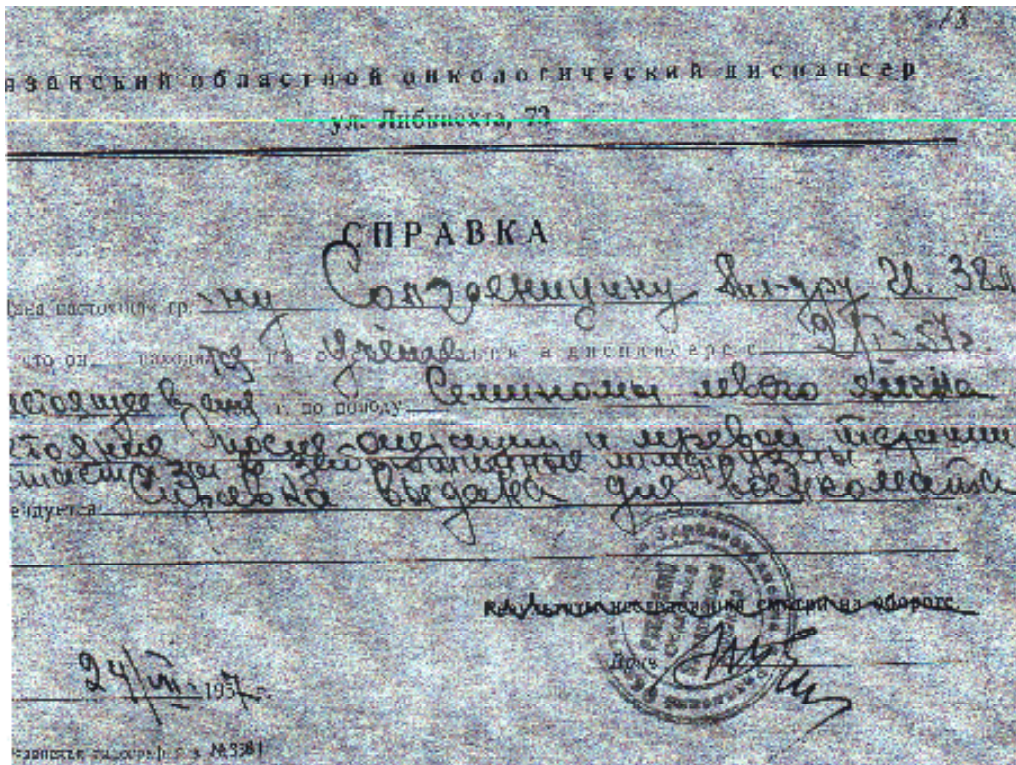
Дана настоящая гражданину Солженицыну Александру И. 38 лет

Что он находится на учёте в диспансере с 02.01.1957г. по настоящее время по поводу семиномы <злокачественной опухоли> левого яичка. Состояние после операции и лучевой терапии. Метастазы в забрюшинные лимфоузлы.

Справка выдана для военкомата

Врач <подпись неразборчива>

24.07.1957г.

Медсправка

О состоянии здоровья офицера запаса

Солженицын Александр Исаевич 1918 года рождения

Чуйского райвоенкомата

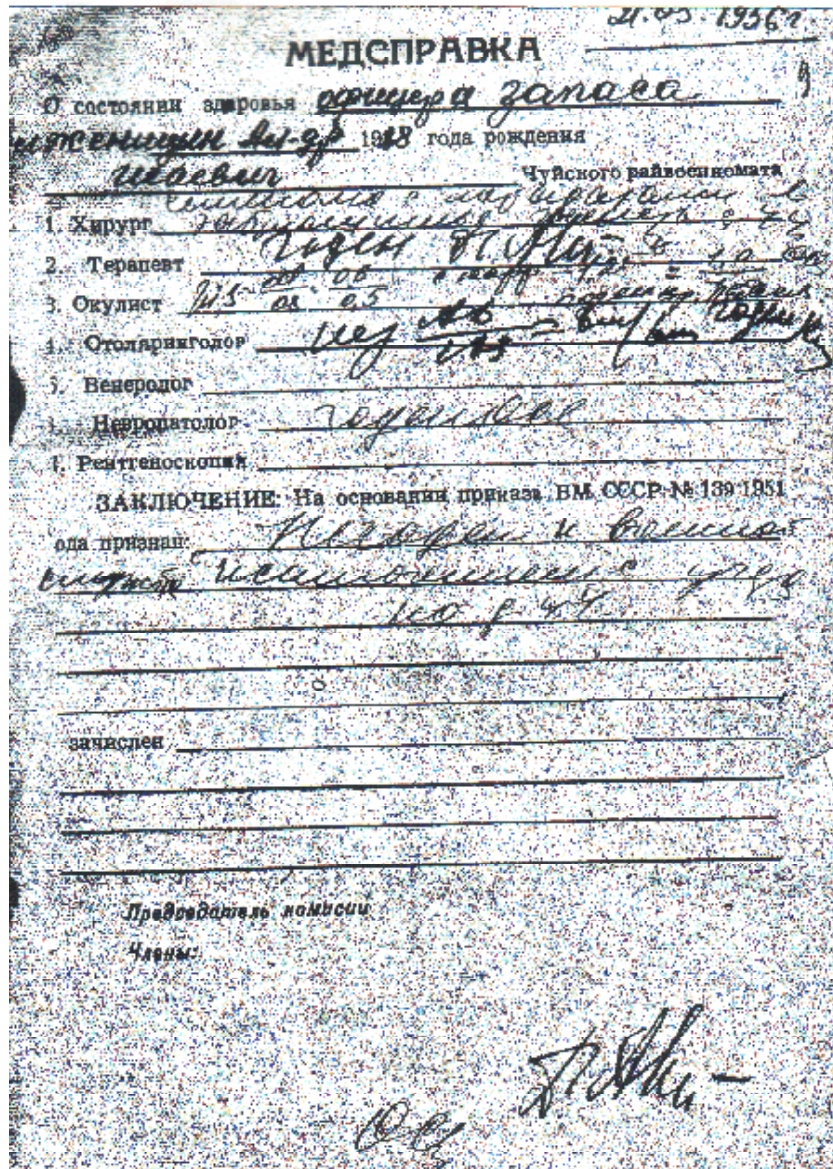
1. Хирург: Семинома <злокачественная опухоль яичка> с метастазами в забрюшинные лимфоузлы §44.
2. Терапевт: Годен <далее неразборчиво, возможно – это подпись терапевта>.
3. Окулист: Острота зрения правый глаз - 0,6; левый глаз – 0,5с коррекцией 1,25 = 1,0/1,0. Годен. <Подпись неразборчива>.
4. Отоларинголог: Слух правое ухо/левое ухо = в норме/в норме. Годен. <Подпись неразборчива>.
5. Венеролог: Записей нет.
6. Невропатолог: Годен. <Подпись неразборчива>.
7. Рентгенокопия: Записей нет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: На основании приказа ВМ СССР №139 1951 года признан: Негоден к военной службе исключением с учёта по §44.

Председатель комиссии:

Члены:

<Две подписи неразборчивы>.

Республиканский

Копия

Онкологический Диспансер

Справка

<Часть текста срезана при копировании> Дана настоящая гр. Солженицыну

ССР г. Ташкент ул. Карла Маркса №85 Александру Исаевичу

В том, что он действительно находился на амбулаторном обследовании в
Республиканском Онкологическом Диспансере Минздрава УзССР с 30.07.1955 года по
03.08.1955 г.

Диагноз диспансера: Семинома <Злокачественная опухоль яичка> после операции

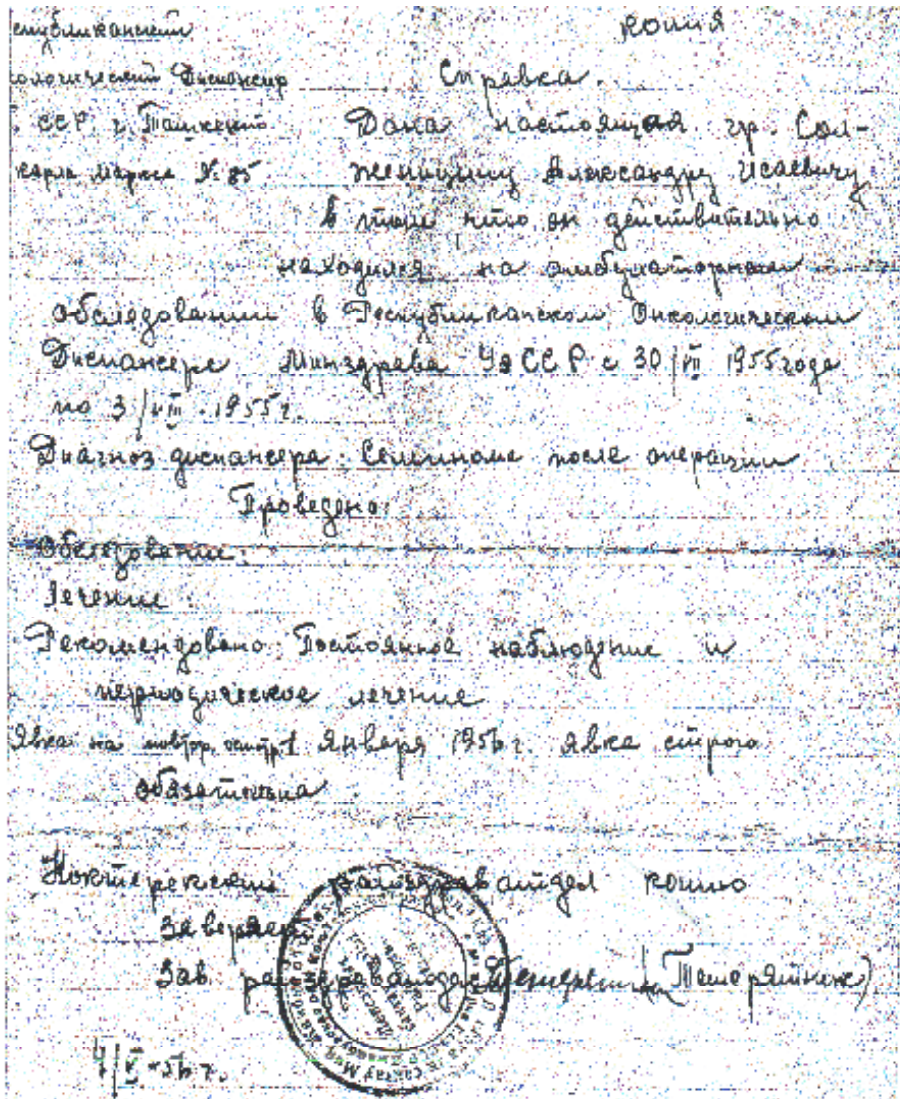
Проведено:

Обследование: <Записей нет>

Лечение: <Записей нет>

Рекомендовано: Постоянное наблюдение и периодическое лечение.

Явка на повторный осмотр 01 января 1956г. Явка строго обязательна.

17

Капитан Соколовский Александр Иванович 1918 г. рож.

Медицинская комиссия при Октябрьском Райвоенкомате г. Рязани

И.И. № $06 = 04С - 1.50 = 10$

Объем Зрение $\Delta S = 04С - 1.50 = 10$ Зоден Сидорова

Отоларинголог Ведун Илья

Невропатолог Афанасьев а.с.р. Ведун Илья

Рентгенолог _____

Хирург Сидорова Илья д.и.н. № 47 г. Рязань

Терапевт В

Результат комиссии Нормально с левым глазом с углом

13 август 1958 г. г. Рязань № 47 г. Рязань № 10.06

Председатель комиссии
подполковник
Хирург Илья Илья (судеб.)
Члены
Терапевт В

17

Капитан Соколовский Александр Иванович 1918 г. рож.

Медицинская комиссия при Октябрьском Райвоенкомате г. Рязани

И.И. № $06 = 04С - 1.50 = 10$

Объем Зрение $\Delta S = 04С - 1.50 = 10$ Зоден Сидорова

Отоларинголог Ведун Илья

Невропатолог Афанасьев а.с.р. Ведун Илья

Рентгенолог _____

Хирург Сидорова Илья д.и.н. № 47 г. Рязань

Терапевт В

Результат комиссии Нормально с левым глазом с углом

13 август 1958 г. г. Рязань № 47 г. Рязань № 10.06

Председатель комиссии
подполковник
Хирург Илья Илья (судеб.)
Члены
Терапевт В

АВТОРЫ (AUTHORS)

ГНЕДОВА Наталья Петровна – старший научный сотрудник НИЦ-1 ФКУ Научно-исследовательского института ФСИН (г. Москва), подполковник внутренней службы
Контактная информация: E-mail: gnedova.74@mail.ru; тел. 84954336109

GNEDOVA Natalya Petrovna – Senior Researcher of the Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, the lieutenant colonel of internal service (Russia, Moscow, 84954336109, e-mail: gnedova.74@mail.ru)

ГОРБУНОВ Борис Владимирович – доктор исторических наук, профессор, заведующий НИЛ теории, практики и методики краеведения в образовательных учреждениях Рязанского института развития образования, академик РАЕН
Контактная информация: E-mail: borgor.1949@mail.ru; тел. 8-(4912)-35-09-26

GORBUNOV Boris Vladimirovich – Doctor of History, Professor, Full member of the Academy of Natural Sciences, Ryazan Institute of Educational Development (Russia, Ryazan, 8-(4912)-35-09-26, e-mail: borgor.1949@mail.ru)

ГРИШИНА Евгения Николаевна – педагог-технолог, менеджер социально-культурной деятельности, редактор издательства «Скрижали»
Контактная информация: E-mail: rapsod@list.ru; тел. +7-910-908-01-01

GRISHINA Evgenia Nikolaevna – teacher-technologist, manager of socio-cultural activities, editor of «Skrizhali», the laureate of all-Russian award for the best scientific article (Russia, Ryazan, +7-910-908-01-01, e-mail: rapsod@list.ru)

ЕРШОВ Виталий Федорович – доктор исторических наук, профессор, директор Центра стратегии и аналитики Московского государственного областного университета, член Российской ассоциации политической науки (РАПН), Почетный академик Адыгской (Черкесской) Международной академии наук (АМАН)
Контактная информация: E-mail: ershov_vf@mail.ru; тел. +7(985)410-15-23

ERSHOV Vitaly Fedorovich – Dr. (History), Professor, Director of the Center for Strategy and Analysis of Moscow State Regional University, Member of the Russian Association of Political Science (RAPS), Honorary Academician of Adyghe (Circassian) International Academy of Sciences (AMAN) (Russia, Moscow, +7 (985)410-15-23, e-mail: ershov_vf@mail.ru)

ЗАРАЙСКИЙ Евгений Ильич – доктор биологических наук, зав. сектором биомеханики Института прикладной механики РАН (г. Москва)
Контактная информация: E-mail: zarazara@yandex.ru; тел. 8-(985) 768 9078

ZARAISKY Evgeny Pich – Sc.D., Head of Biomechanics Sector of the Institute of Applied Mechanics, RAS (Russia, Moscow, 8-(985) 768 9078, e-mail: zarazara@yandex.ru)

КОНДРАШОВ Александр Иванович – председатель Шиловского межрегионального историко-краеведческого общества памяти И. И. Срезневского (п. Шилово Рязанской области)
Контактная информация: E-mail: ac-vityaz@yandex.ru; тел. +79209591086

KONDRASHOV Alexander Ivanovich – Chairman of the Shilov Interregional Historical and Local Lore Society of the Memory of I. I. Sreznevsky (Russia, Ryazan Region, Shilovo, 8-915-611-26-03, e-mail: maxsiomkin@mail.ru)

КРЫЛОВ Владимир Иванович – член Петровской академии наук и искусств, член Со-

юза писателей России, заслуженный работник культуры России, почётный работник среднего профессионального образования России, руководитель Духовно-просветительского центра Рязанского института (филиала) Московского политехнического университета.

Контактная информация: E-mail: v.krilov@rimsou.ru; тел. 8 905 694 86 73

KRYLOV Vladimir Ivanovich – a member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts, a member of the Writers' Union of Russia, Honored Worker of Culture of Russia, Honorary Worker of Secondary Professional Education of Russia, Head of the Spiritual and Educational Center of the Ryazan Institute (branch) of the Moscow Polytechnic University (Russia, Ryazan, 8 905 694 86 73, e-mail: v.krilov@rimsou.ru)

ЛОСЕВА Светлана Николаевна – старший научный сотрудник отдела изучения отечественного и зарубежного опыта, истории УИС, сравнительного анализа пенитенциарного законодательства ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва)

Контактная информация: E-mail: snloseva@yandex.ru; тел.

LOSEVA Svetlana Nikolaevna – Senior Researcher of the Department Study of Domestic and Foreign Experience, History of UIS, the Comparative Analysis of Penal Law PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow) (Russia, Moscow, e-mail: snloseva@yandex.ru)

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России (Москва)

Контактная информация: E-mail: g.maystrenko@yandex.ru; тел. 8 926 052 19 57

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich – PhD, Senior Researcher PKU RESEARCH INSTITUTE of the Federal Penal Correction Service (Russia, Moscow, 8-926-052-19-57, e-mail: g.maystrenko@yandex.ru)

МАЛЬЧУК Ольга Ивановна – доктор исторических наук, старший научный сотрудник ОИО и ЗОИУИС САПЗ Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний (г. Москва)

Контактная информация: E-mail: molga.77@yandex.ru; тел. 8-916-886-54-40

MALCHUK Olga Ivanovna – Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher OIO and ZOISIS SAPZ Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Russia, Moscow, 8-916-886-54-40, e-mail: molga.77@yandex.ru)

НАГОРНОВ Валентин Павлович – аспирант кафедры истории России средних веков и нового времени Московского государственного областного университета

Контактная информация: E-mail: rosnauka@mail.ru; тел. 8-910-505-45-43

NAGORNOV Valentin Pavlovich – Graduate Assistant of the Department of Russian History of Middle Ages and Modern Age MSRU (Russia, Moscow, 8-910-505-45-43, e-mail: rosnauka@mail.ru)

НИКИТИН Николай Васильевич – заслуженный тренер России, мастер спорта СССР по борьбе самбо (г. Рязань)

Контактная информация: E-mail: ; тел. 8-910-643-25-19

NIKITIN Nikolai Vasilievich – Honored Coach of Russia, Master of Sports of the USSR in the Fight of Sambo (Ryazan) (Russia, Ryazan, 8-910-643-25-19, e-mail:)

ПАРШИКОВ Игорь Альбертович – кандидат биологических наук, старший научный сотрудник сектора биомеханики Института прикладной механики РАН (г. Москва)

Контактная информация: E-mail: igorallp@gmail.com; тел. 8-(960) 422 8872

PARSHKOV Igor Albertovich – Ph.D., Senior Researcher of the Institute of Applied Mechanics, RAS (Russia, Moscow, 8-(960) 422 8872, e-mail: igorallp@gmail.com)

РЫЖКОВА-ГРИШИНА Любовь Владимировна – кандидат педагогических наук, профессор Российской академии естествознания; член Союза писателей России, лауреат международных и всероссийских научных и литературных конкурсов.

Контактная информация: E-mail: rapsod@list.ru; тел. +7-910-908-01-01

RYZHKOVA-GRISHINA Ljubov Vladimirovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Professor of the Russian Academy of Science; member of the Union of Writers of Russia, Laureate of International and all-Russian Scientific and Literary Competitions (Russia, Ryazan, +7-910-908-01-01, e-mail: rapsod@list.ru)

РЫНДИН Игорь Жанович – старший научный сотрудник НИЛ теории, практики и методики краеведения в образовательных учреждениях РИПО (г. Рязань)

Контактная информация: E-mail: ryndin@post.rzn.ru; тел. 8-(9412)-45-73-53

RYNDIN Igor Zhanovich – Senior Researcher SRL of the theory, practice and techniques of local history in the educational institutions of the Ryazan Institute of Education Development (Russia, Ryazan, 8-(9412)-45-73-53, e-mail: ryndin@post.rzn.ru)

СМОРОДИНСКАВА Ирина Александровна – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник АУСАД ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва)

Контактная информация: E-mail: smorodinskova_ia@mail.ru

SMORODINSKOVA Irina Alexandrovna – Candidate of Legal Sciences, Leading Researcher AASAD FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Russia, Moscow, e-mail: smorodinskova_ia@mail.ru)

СУДАРЕВ Александр Анатольевич – врач общей квалификации больницы имени Семашко (г. Рязань)

Контактная информация: E-mail: borgor.1949@mail.ru; тел. 8-(4912)-35-09-26

SUDAREV Alexander Anatolyevich – General Doctor of the Semashko Hospital (Ryazan) (Russia, Ryazan, 8-(4912)-35-09-26, e-mail: borgor.1949@mail.ru)

TARASOV Вячеслав Владимирович – кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры высшей математики Рязанского государственного радиотехнического ун-та

Контактная информация: E-mail: tarasov@mail.ru; тел. 8-(4912)-36-42-15

TARASOV Vyacheslav Vladimirovich – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Department of Mathematics of the Ryazan State Radio Engineering University (Russia, Ryazan, 8-(4912)-36-42-15, e-mail: tarasov@mail.ru)

ФИЛАТОВ Игорь Альбертович – научный сотрудник Музея истории Воздушно-десантных войск, соучредитель Национально-культурной автономии «Белорусы Рязани», краевед

Контактная информация: E-mail: igor.filatov60@yandex.ru; тел. 89006031925

FILATOV Igor Albertovich – Research Fellow of the Museum of the History of the Airborne Forces (Ryazan) (Russia, Ryazan, 89006031925, e-mail: igor.filatov60@yandex.ru)

ХВОСТОВА Наталия Анатольевна – директор МБУК «Межпоселенческая центральная

библиотека имени братьев В. и Э. Сафоновых, Сараевский муниципальный район Рязанской области

Контактная информация: E-mail: biblioteka_sarae@mail.ru

KHVOSTOVA Natalia Anatolyevna – Director of the Inter-settlement Central Library named after the brothers V. and E. Safonov, Sarajevskiy Municipal District of the Ryazan Region (Russia, Ryazan, Sarajevskiy Municipal District, e-mail: biblioteka_sarae@mail.ru)

Чжан Сянь [Zhang Xian] – директор Института Конфуция Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина, преподаватель факультета восточных языков института иностранных языков Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина

Контактная информация: E-mail: zhxian118@126.com; тел. 8-(903)641-41-55

Zhang Xian – Director of the Confucius Institute of the Ryazan State University named after S. A. Esenin, a Teacher of the Oriental Languages Department of the Institute of Foreign Languages of the Ryazan State University named after S. A. Esenin (Russia, Ryazan, 8-(903) 641-41-55, e-mail: zhxian118@126.com)

ШАНЬ Нина – профессор филологических наук института международного образования Чанчуньского университета КНР.

Контактная информация: E-mail: shanyu486@163.com; тел. 86-13578910251

SHAN Nina [ШАНЬ Нина] – Professor of Philology of the Institute of International Education of Changchun University. Sphere of scientific research – methods of teaching foreign languages (China, Changchun, 13578910251, e-mail: shanyu486@163.com)

ЯКОВЛЕВА Оксана Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, учёный секретарь ФСИН России, полковник внутренней службы

Контактная информация: E-mail: yakoksana.1977@mail.ru; тел. 8-916-886-54-40

YAKOVLEVA Oksana Nikolaevna – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Scientific Secretary of Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Colonel of Internal Service (Russia, 8-916-886-54-40, e-mail: yakoksana.1977@mail.ru)

**ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ
В «РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ»**

1. Правила оформления научных статей: набор текста в формате Word, шрифт Times New Roman; размер шрифта - 14; междустрочный интервал - 1,5; формат бумаги - А4; отступ - 5 мм, поля - 20 мм. Объем статьи - не менее 10 стандартных машинописных листов. Сноски и примечания, список литературы формировать единым списком под названием **Примечания** - в конце статьи. Ссылки в тексте - в квадратных скобках, первая цифра - номер ссылки в конце-вом списке Примечаний, вторая цифра - номер страницы, например: [3. С. 15].

2. На первой странице статьи указываются:

2.1. Название научного или учебного заведения, той организации, в которой выполнена научная работа, либо учреждение, где работает автор статьи, на русском и английском языках.

Указывается также местонахождение указанной организации: страна, регион, населённый пункт на русском и английском языках.

2.2. УДК, в случае, если автор не может провести классификацию по классификатору, то классификацию проводит редакция журнала.

2.3. Название разделов науки, к которым, по мнению автора, принадлежит его статья.

2.4. Название статьи - прописными буквами жирным шрифтом на русском и английском языках.

В следующей строке располагаются научная степень автора, его инициалы и фамилия на русском и английском языках.

2.5. Далее следует **Реферат** статьи (8-12 предложений) на русском и английском языках.

2.6. После реферата помещаются **Ключевые слова**, отражающие основное содержание статьи, на русском и английском языках.

2.7. После ключевых слов размещается на русском языке структурированный текст статьи, состоящий из **Введения**, где осуществляется постановка научной задачи или формулирование научной проблемы; **Основной части**, где происходит решение, доказательство, эксперимент; **Заключения**

или **Выводов**, формулируемых на основе проведенного ранее рассмотрения научного вопроса.

2.8. Статья завершается **Примечаниями**.

2.9. Дополнительно к материалам статьи прилагаются на английском языке - фамилия автора, название статьи, аннотация (abstract), ключевые слова (key words), разделы науки.

3. Публикации в журнале платные. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Предварительно подаётся заявка на публикацию статьи по электронному адресу: gosnauka@mail.ru

4. Стоимость пересылки одного экземпляра журнала: по России -100 руб.; по странам СНГ - 250 руб.; стран дальнего зарубежья - определяется расчётным путём.

5. К материалам статьи отдельным файлом прилагается авторская справка, содержащая основные сведения об авторе, на русском и английском языках:

Ф.И.О. автора, учёное звание, учёная степень, место работы, должность, почтовый адрес (с индексом), электронный адрес (e-mail), номера контактных телефонов для открытой печати.

6. Для аспирантов и соискателей обязательно предоставление в редакцию рецензии от научного руководителя или известного специалиста. Рецензия должна быть заверена надлежащим образом.

7. Стоимость одного экземпляра журнала 300 рублей.

8. Наш почтовый адрес:

390039, г. Рязань, ул. Интернациональная, д. 13, кв. 208, Нагорнов Валентин Павлович.

9. Наши банковские реквизиты:

Наименование получателя платежа:

АНО «РИЭПСИ»

ИНН/КПП 6234037737/623401001

Р/счет № 40703810101060000126

в Филиале «Московский»

ООО «Промрегионбанк», г. Москва

БИК 044583224,

к/с 30101810100000000224

в Отделении 1 Москва

Назначение платежа - целевые взносы

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ №ФС77–35383 от 19 февраля 2009 г. выдано Федеральной
службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

УЧРЕДИТЕЛЬ: В. П. НАГОРНОВ

ИЗДАТЕЛЬ: АНО «РИЭПСИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

390039, Рязань, ул. Интернациональная, д. 13, кв. 208

Тел. моб. 8-910-505-45-43

E-mail: rosnauka@mail.ru

<http://www.rnjournal.narod.ru>

Дата выхода выпуска в свет – 29.06.2018

Тираж 1 000 экз.

Каталожная цена за 6 месяцев – 1200 руб.

Заказ № 405.

Отпечатано в ООО «Полиграфия».

390000, Рязань, ул. Почтовая, 61, стр. 9а.